

**Министерство культуры Российской Федерации
ФГОУ ВПО «Челябинская государственная академия
культуры и искусств»**

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Материалы всероссийской научной конференции

«Информационно-коммуникационные технологии и электронные ресурсы в системе культурно-цивилизационных преобразований: опыт и проблемы использования в вузах культуры и искусств»

Челябинск, 21 октября 2010 г.

**Челябинск
2010**

УДК 004

ББК 73

И74

Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований: материалы всерос. науч. конф. (Челябинск, 21 окт. 2010 г.) / М-во культуры РФ; ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств»; под общ. ред. Т. Ф. Берестовой; сост. Т. Ф. Берестова, Ю. В. Гушул. – Челябинск, 2010. – 339 с.

ISBN 975-5-94839-234-9

Сборник включает материалы научной конференции, проводимой по эгидой Министерства культуры РФ и, впервые, при участии созданного в апреле 2010 г. в челябинской государственной академии культуры и искусств при сотрудничестве с Институтом проблем информатики РАН Научно-образовательного центра «Информационное общество».

Структура издания соответствует работе пленарного заседания и секций конференции. Статьи отражают степень теоретической разработанности актуальных проблем становления информационного общества в РФ, интеграции и объединения усилий по созданию единого образовательного информационного пространства, определения перспектив совместной работы.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГАКИ

© Челябинская государственная
академия культуры и искусств, 2010

ISBN 975-5-94839-234-9

© Авторы статей, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Берестова Т. Ф., Гушул Ю. В. От составителей</i>	7
Раздел I. Потенциал формирования информационного общества на основе использования информационно-коммуникационных технологий	
Урсул А. Д. Культура, информация, эволюция (феномен цивилизации в глобально-эволюционном ракурсе)	9
Кинелев В. Г. Философия образования в XXI веке и ее информационные аспекты	19
Колин К. К. Стратегия модернизации России и актуальные проблемы формирования информационного общества	28
Зубанова Л. Б. Интернет-матрица: социальные последствия развития сетевых коммуникаций	47
Комлева Е. Человечество и ядерная энергия: попытка социокультурного соосмысления (контуры философско-политологической и прагматической проблемы)	50
Астафьева О. Н. Культурная политика в стратегии модернизации и инновационных преобразований	54
Суконкин А. В. О приоритетных направлениях использования информационно-коммуникационных технологий в области культуры	79
Вершинина Л. П. Повышение эффективности информатизации гуманитарного образования	84
Пилко И. С. Информационно-образовательное пространство вузов культуры и искусств: быть ли ему единым?	90
Павловска Е. Использование электронных ресурсов в университетском образовании Болгарии	99
Лютов С. Н. Какую книгу будем читать в XXI веке? Прогнозы и реалии развития электронных изданий	104
Раздел II. Человек в эпоху информационно-коммуникационных технологий: философское и культурологическое осмысление	
Невелева В. С. Философия как форма духовной культуры и как учебная дисциплина в условиях развития информационно-коммуникационных технологий	108
Меняева М. П. Культура согласия как стабилизационный фактор развития современной культуры	113
Булаева Д. В. Ценность культуры в информационном обществе	119

Шуб М. Л.	
Трансформация идеи прошлого в неореальности Интернета.....	123
Павлова А. Ю.	
Мировоззренческие субкультуры в интернет-пространстве: поиск критериев классификации	129
Бабошин А. К.	
Проблемы самоидентификации личности в технизированном пространстве ...	132
Емченко Е. П.	
Медиакомпетентность: культурфилософский аспект	136
Мишина В. Д.	
Инновационный потенциал человека в эпоху развития информационно-коммуникативных технологий	140
Меняева М. П.	
Культура согласия как технологическая форма решения проблем внутривузовского сообщества	147
Миляева Е. Г.	
Основные этапы развития и специфика коммуникации «человек – бренд»	153
Богдан С. В.	
Проблемы развития личности в эпоху информационно-коммуникационных технологий	156
Неклюдова М. А.	
Роль электронных средств массовой коммуникации в жизни детей	162
Русанова В. С., Носов Е. А.	
Предупреждение и блокирование компьютерной зависимости у подростков-геймеров	164
Тузовский И. Д.	
Терминологические ошибки: о добросовестных заблуждениях и их следствиях в социальных исследованиях	169
Раздел III. Актуальные проблемы применения информационно-коммуникационных технологий в образовании и культуре	
Александрова Л. Д.	
Цифровые технологии в образовании: попытка критического взгляда в рамках динамики современной культуры	177
Дигина О. Л.	
Современные информационно-коммуникационные технологии и их роль в системе образования	181
Жуликова О. В.	
Влияние информационных компьютерных технологий на современное высшее гуманитарное образование	186
Курочкин М. В.	
Принципы интеграции данных в современных информационных системах вузов	191
Кузнецов А. Б.	
Организационно-методические аспекты создания и использования электронных образовательных ресурсов в вузах культуры и искусств	196
Огнева Э. Н.	
Электронные образовательные ресурсы: проблемы отбора и подходы к совершенствованию идентификации с использованием формализованных методов ...	202

Скипор И. Л. Нормативно-методическое обеспечение создания электронных информационных ресурсов вуза как средство повышения их качества.....	207
Лобырина А. В. Электронные ресурсы библиотеки как показатель технологичности информационного пространства вуза	213
Тузовский И. Д. Интерактивные онлайн-технологии как проблема и возможность проведения научных мероприятий	217
Баннов К. Ю. О возможностях онлайн-анализа социологических данных.....	220
Пронина Л. А. Информационно-поисковая система «Справочные издания о населении и природе Тамбовской области XIX – XX вв.»: этапы создания	223
Степанова Т. П. Использование информационно-коммуникационных технологий в организации досугового общения	229
Посохина А. Ю. Использование информационных и коммуникационных технологий в учреждениях клубного типа	236

Раздел IV. Педагогические и информационно-коммуникационные технологии: возможности и перспективы использования в процессе обучения

Артемьева Е. Б. Сетевые ресурсы по библиотечно-информационной деятельности и возможность их использования в учебном процессе вузов и учреждений дополнительного профессионального образования	238
Алексеенко М. А., Денисенко М. В. Интернет-ресурсы в обучении иностранным языкам	244
Каченя Г. М. Опыт использования электронного ресурса как фактора профессионального становления студентов института заочного обучения	249
Баннов К. Ю., Штолер Н. Н., Япринцева К. Л. Использование информационных технологий в учебном процессе Челябинской государственной академии культуры и искусств	253
Рубанова Т. Д. Опыт использования информационно-коммуникационных технологий и электронных ресурсов в курсе «Бестселлер в современном книгоиздании».....	259
Гушул Ю. В. Опыт методического обеспечения курса «Отраслевые информационные ресурсы»	262
Буцык С. В., Бантуров С. Ю. Особенности музыкальной медиатеки Челябинской государственной академии культуры и искусств	269
Олефир С. В. ИКТ-сопровождение повышения квалификации библиотекарей общеобразовательных учреждений	274

Кувшинова О. В.	
Применение социальных сетей для установления контактов со студентами и выпускниками и привлечения абитуриентов.....	280
Галеева А. А.	
Медиатехнологии как составляющая образовательной деятельности в вузе ...	284
Лизунова И. В.	
Роль технологий в развитии современных медиасистем	287
Малышева Е. Н.	
Технология обучения проектированию информационных систем с использованием функционально-ориентированного подхода	290
Капустян Н. Ю.	
Презентация как вид компьютерного сопровождения процесса образования	295
Исмаилов А. Ю.	
Карты разума и программное обеспечение в информационно-образовательных технологиях	298
Дорохов Г. В.	
Некоторые подходы к определению качества преподавания с использованием информационных технологий	303
Кравчук В. И.	
Электронное портфолио как вариант аутентичного оценивания физической подготовки специалиста информационного общества	306
Попов А. А.	
Проблемы организации здорового образа жизни студентов в условиях компьютеризации вуза	309
Кравчук Н. В.	
Информационно-коммуникативный подход к формированию коммуникативной культуры подростков	313
Раздел V. Использование информационно-коммуникационных технологий в художественно-творческой деятельности	
Кривоспицкая Я. В.	
Виртуальная реальность в сфере современного театрального искусства	318
Ольховская Е. С.	
Импровизация как инновационный метод пластического тренинга в обучении драматического артиста хореографическому мастерству	322
Панферов В. И.	
Использование информационно-коммуникативных технологий в обучении хореографа	325
Биче-оол В. К.	
Использование информационных технологий на занятиях по этнохореографии в Таймырском колледже	332
Панферова Г. Л.	
Использование информационно-коммуникативных средств при теоретическом и практическом моделировании лекционного курса для студентов музыкально-педагогического факультета	335

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Реалии информационного общества, которое все чаще называют следующим этапом цивилизационного развития человечества, сегодня находятся в центре внимания политиков и ученых. Многие вопросы, связанные с проблемами развития информационного общества, вызывают жаркие споры, что объяснимо, так как до настоящего момента нет четкого и однозначного представления о будущем социума, формирующемся уже сейчас. Чтобы понять, какие вопросы стоят перед человеком в информационном обществе, перед специалистом, осваивающим и генерирующим его информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), перед преподавателем, обучающим их потреблению и использованию, в Челябинске 21 октября 2010 г. была созвана Всероссийская научная конференция.

Идея конференции возникла в апреле 2010 г., когда в ЧГАКИ создавался Научно-образовательный центр «Информационное общество»¹ и обсуждался вектор его деятельности, при активном участии В. Я. Рушанина, К. К. Колина, О. Н. Астафьевой и Т. Ф. Берестовой. В это время решался вопрос участия научной общественности России в определении ориентиров государственной политики в области духовной культуры². Было решено привлечь внимание ученого сообщества к проблемам формирования информационного общества, проблемам, касающимся каждого, меняющим образ жизни, мышления, общения.

Свидетельством большого внимания к перспективам формирования информационного общества и использованию ИКТ и равнодушию к их конструктивному решению, предупреждению специалистов о возможных критических ситуациях явилось то, что конференция вышла за рамки Всероссийской; в ней приняли участие представители Германии, Болгарии, Украины. Россияне, работающие за ру-

¹ URL: <http://www.noc.chgaki.ru>

² Астафьева О. Н., Колин К. К. Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации / ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск, 2010. – 47 с.

бежом, продемонстрировали единение со своей страной, желание утвердить в ней информационное общество.

Организаторами Всероссийской научной конференции стали Челябинская государственная академия культуры и искусств, ее Научно-образовательный центр «Информационное общество», Министерство культуры Российской Федерации.

К началу конференции издан этот сборник, публикации которого сориентированны на две позиции: анализ теоретических материалов и методических положений формирования информационного общества и обобщение практического опыта использования ИКТ в различных сферах жизнедеятельности человека. Теоретические работы российских философов, культурологов, социологов очерчивают границы проблемного поля изучения информационного общества, они задают тон и направление ближайших научных исследований. Материалы, имеющие практическую ориентацию, озвучивают конкретные проблемы, волнующие практиков, выявляют проблемные узлы использования ИКТ в образовании и культуре, содержат конкретные предложения и методики. В ряде публикаций высказана мысль о необходимости объединения усилий по созданию единого образовательного информационного пространства посредством организации доступа к электронным ресурсам, в настоящее время генерируемым каждым вузом культуры. Эта идея должна стать предметом разговора на конференции и других встречах. Следует четко определить центр интеграции и круг обязанностей каждого участника.

Т. Ф. Берестова, Ю. В. Гушул

Раздел I.
ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Д. Урсул

Российский государственный

торгово-экономический университет, г. Москва

КУЛЬТУРА, ИНФОРМАЦИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ
(ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИИ
В ГЛОБАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННОМ РАКУРСЕ)

Культура выступает в качестве особого (отличающегося от биологического) способа существования и развития человечества, воспроизведения, реализации и продолжения его жизнедеятельности. Кардинальное отличие социальной ступени эволюции материи от предыдущей – биологической – ступени имеет в основном культурно-информационный характер и заключается в *возможности создания, хранения, накопления и передачи информации внегенетическим путем потомкам и современникам.*

Хотя понятие культуры впервые возникло для обозначения возделывания человеком земли, тем не менее, вряд ли можно делать вывод, что отображаемый этим понятием объект появился лишь в ходе агрикультурной, неолитической революции. Внегенетический способ накопления и движения информации связывают, прежде всего, с возникновением сознания, развитием языка и речи, позволяющих более эффективно осуществлять коммуникацию (по сравнению с мимикой и жестами), передавать большие объемы информации отдельными людьми, что позволило координировать, регулировать их совместную жизнедеятельность и привело к становлению их сообщества.

Есть точка зрения, что «не наличие у людей сознания отличает их от своих «родственников» – крупных травоядных животных, хотя оно гораздо более развитое и включает механизм мышления, а воз-

возможность создания, накопления и передачи внегенетическим путем разнообразной информации другим индивидам и потомкам» [3]. Наличие надбиологических информационных механизмов, т. е. программ, кодов, алгоритмов и т. д. действительно играет важнейшую роль в социальном развитии, выражая не только его отличие от эволюции биологической ступени, но фактически глубинную информационную сущность социальной ступени эволюции. Но это *информационное качество имманентно связано с сознанием*, также имеющим информационно-отражательную сущность, одно без другого в обществе не существует.

На уровне становления и развития общества в глобальной эволюционной информодинамике материальных систем происходят качественно-нелинейные изменения. А именно: происходит «вынос» ряда информационных процессов (накопления, хранения, преобразования и других форм движения информации) за пределы структурного элемента ступени эволюции. Это специфическая и сущностная характеристика именно социальной ступени эволюции, выражающая ее принципиальное информационное отличие от предыдущей – биологической ступени.

Видимо, одним из первых, кто обратил на это внимание, был Ю. М. Лотман, который дал определение человеческой культуры как «совокупности всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения»[4]. Возможность создания, накопления и передачи внегенетическим путем разнообразной информации другим индивидам и потомкам принципиально отличает человека от его ближайших диких родственников. В дальнейшем удалось обобщить эти идеи и показать, что социальная ступень эволюции характеризуется особой наиндивидуальной и внеорганической системой средств накопления, хранения и передачи от поколения к поколению, что существенно важно для коллективного объединения входящих в общество индивидов [5].

Это также означает, что в отличие от предыдущих ступеней эволюции материальных систем, человечество начинает расширять сферу своего распространения как на Земле, так и в космосе не только для получения вещественно-энергетических ресурсов, но, прежде все-

го, для получения негэнтропии из окружающей среды, продолжения своих принципиально других, чем в предыдущей ступени эволюции информационных процессов [8].

Понятие культуры обычно соотносится с понятием цивилизации, причем, как известно, их иногда отождествляют, либо противопоставляют. В данной работе я буду исходить из того, цивилизация выражает социальную сущность человеческого рода, вышедшего из первобытного состояния и фактически символизирует социальную ступень эволюции материи как в ее земном, так и космическом варианте существования. На мой взгляд, *культура представляет собой информационное ядро цивилизации, тот инвариант, ради которого существует и развивается цивилизация*. Культура как информационная структура, обеспечивает саморегуляцию цивилизационной системы, ее самовоспроизведение и развитие.

В этом смысле культура и цивилизация соотносятся как часть и целое, но это такая часть, без которой целое в принципе не может существовать и выражает смысл появления и эволюции социальной ступени материи. *Культура выражает и концентрирует информационное содержание цивилизации*, включающей в себя также вещественно-энергетические составляющие своего содержания. Причем, если понятие цивилизации «тяготеет» к материально-вещественной и даже производственно-технологической трактовке, то понятие культуры – к духовно-информационной. Материально-вещественные объекты цивилизации выступают как феномены культуры только в том аспекте, когда они рассматриваются в информационно-разнообразном ракурсе, как семиотические системы, способные хранить и передавать определенные символы, имеющие не только ценность, но и значение (смысл), влияя и регулируя поведение и деятельность человека и социума. Такое широкое понимание культуры и цивилизации методологически продуктивно как для исследования развития цивилизации на Земле, так и за ее пределами.

В этом предельно широком смысле *под цивилизацией будем понимать конкретное проявление социальной ступени эволюции материи, представляющее собой специфически организованную систему разумных существ, обладающих средствами надиндивидуального*

хранения, накопления, передачи и преобразования информации и осуществляющих взаимодействие с природой в различных формах, направленных на выживание и перманентное прогрессивное развитие этой ступени.

Это определение понятия цивилизации, на мой взгляд, относится и к земной, и к внеземным цивилизациям, развивающихся по типу нашей цивилизации, т. е. технологическим (антропоподобным) путем.

Пространственное расширение социума с самого начала его становления имеет принципиально информационный смысл: ведь обеспечение специфически социального внеорганизменного характера накопления информации и дальнейшей культурно-информационной эволюции, обуславливает *тенденцию человека к преобразовательной деятельности и расширение сферы человеческой деятельности вначале по планете, а затем и в космосе* [7, 8].

Это связано с реальной практикой и дальнейшей возможностью расширения социальной ступени вначале по пространству планеты, а затем и за ее пределами. На планете – это процесс глобального расселения человечества, а затем – глобализация как процесс интеграции и обретения целостности человечества, созидания не только планетарной общности цивилизации, но и единой глобальной социоприродной системы «человек – общество – природа» на принципах коэволюции.

Именно благодаря сознанию (которое для дальнейшего выживания человеческого рода необходимо кардинально трансформировать) и упомянутому выше информационному способу существования и развития человечества появляется «неестественная» возможность расширения среды существования социальной ступени, что было бы невозможным без помощи разума. Это расширение среды обитания людей, информационных, пространственных и масс-энергетических параметров можно было установить не только в космосе (куда эволюционирующая на Земле биологическая ступень в принципе не может проникнуть без разума и деятельности человека). Расширение пространства обитания и кардинальное преобразование природы происходило за все время антропогенеза вначале в рамках «несущей емкости экосистем», а затем все больше за ее пределами, что позволяет говорить о своего рода «взрыве». Однако сравнение с Большим Взры-

вом оказывается уместным лишь для космического расширения как освоения космоса. Условно, используя аналогию, можно говорить о *Большом социальном взрыве (БСВ), который имея глубинную информационную природу, предстает в форме процесса расширяющегося освоения планеты и внеземных пространств.*

Это, конечно, не взрыв в физическом смысле. Но это взрыв в социально-космологическом ракурсе универсальной (глобальной) эволюции. Причем, причина этого планетарно-космического «взрыва» органически связана со спецификой культурно-информационных процессов в обществе, «требующих» для своего темпорально-пространственного продолжения надындивидуального накопления, хранения и преобразования информации. Расширение пространственно-энергетических параметров этого социально-информационного по своему существу процесса выглядит лишь как внешняя сторона этого глобально-космического эволюционного феномена.

Это означает, что в отличие от предыдущих ступеней развития, человечество начинает расширять сферу своего распространения как на Земле, так и в космосе не только в цивилизационном ракурсе, для получения вещественно-энергетических ресурсов, но, прежде всего, для продолжения и эволюции своих культурно-информационных процессов. Таким образом, Большой социальный взрыв имеет глубинную информационную природу, расширение по пространству планеты и космоса – это, в первую очередь, погоня за информацией и негэнтропией, а не только за энергией и пространством, как это предполагал К. Э. Циолковский.

В ходе эволюции и глобальной эволюции как непрерывной самоорганизации материальных систем *во Вселенной действует информационный критерий развития* [6, 9]. На прогрессивной линии эволюционного ряда увеличивается информационное содержание, т. е. внутреннее разнообразие структурных единиц при переходе от низшей к высшей ступени. Этот критерий оценивает изменение информационного содержания (и связанной с ним негэнтропии) материальных систем в ходе эволюционной самоорганизации либо самодезорганизации; причем на прогрессивной линии эволюции происходит непрерывно-дискретное накопление информации в системах, и тем

самым этот критерий выступает в качестве вектора развития материальных систем. Информационный критерий в этой линейной форме действует вплоть до социальной ступени эволюции.

В ходе глобальной эволюции, наряду с информационным критерием и вектором, реализуется *тенденция сужения эволюционного коридора* – уменьшения пространства распространения и масс-энергетического объема возникающих все более сложных структур. С одной стороны, происходит рост информационного содержания в каждой более высокой структурной единице, увеличивается многообразие видов и форм существования все более высоких структурных уровней, а с другой стороны, сужается их общий суммарный объем по отношению к предыдущей ступени. Изменение этой тенденции сужения «эволюционного коридора» наступает лишь на социальной ступени эволюции и происходит в процессе освоения все большего как планетарного, так и внеземного пространства.

В 60-х гг. прошлого века мною была предложена гипотеза для обоснования выхода человечества в космос с позиций глобального эволюционизма (хотя этот термин тогда не употреблялся) [7]. Речь шла об ориентации выхода человеческой деятельности за пределы планеты с «целью» вписаться в глобальную эволюцию. *Под глобальной, или универсальной эволюцией понимается перманентная самоорганизация материальных систем в неживой природе, живом веществе и обществе, продолжающаяся далее в социоприродной форме и охватывающая вещественный фрагмент Вселенной.* Универсальная (глобальная) эволюция разворачивается вначале через космический этап, затем планетарный (где возникает жизнь и разум) и уже в наше время через социоприродный планетарно-космический, с участием человека и человечества, приступившего к освоению космоса.

В ходе планетарного этапа универсальной эволюции в рамках действия информационного критерия происходит дальнейшее накопление информационного содержания социосферы и становление информационного общества (ИО). Под ИО в отдельной стране или в мировом сообществе целом можно понимать такую стадию развития, которая наступит в результате такой степени информатизации, когда главным и приоритетным продуктом человеческой деятельности станут знания [1].

Созидание ИО в глобальном масштабе призвано существенно усилить интеллектуальное могущество цивилизации за счет процесса информатизации, направленного на эффективное овладение информацией как ресурсом развития с помощью средств вычислительной техники и информатики. В ходе становления ИО, которое в своем зрелом и планетарном масштабе появится, по-видимому, ближе к середине XXI в., будет разрешено противоречие между физическими, вещественно-энергетическими возможностями цивилизации по преобразованию природы и ее интеллектуально-информационными способностями по познанию и предвидению процессов развития природы и общества, что является основой гармонизации их взаимодействия.

Развернувшиеся в настоящее время глобальные процессы стихийной эволюции цивилизации к постиндустриальному обществу важно направить в русло реализации целей устойчивого развития (УР). Под УР понимается управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации. В более общем случае *УР – это нерегрессивное, т. е. безопасное развитие, целью которого является сохранение и коэволюция цивилизации и биосферы.*

Постиндустриальное общество имеет свой информационный «мост» в общество с УР ноосферной ориентации, демонстрирующим, что приоритет вещественно-энергетических акцентов глобальной деятельности остается в модели неустойчивого развития (НУР). Таким «мостом» является информационное общество, которое, зародившись в постиндустриальном обществе (как часть его), сможет пройти испытание на критерии УР (УР-экспертизу) и ноосферные трансформации. Очень важным является возможность формирования опережающего моделирования реальности с помощью новых информационных технологий, которое существенно оптимизирует деятельностные акценты в духе принципа темпоральной целостности, а также дает возможность футуризировать все процессы социальной и социоприродной «устойчивой», а затем и ноосферной эволюции.

Информационное общество с УР в своем глобальном масштабе и качестве является фундаментом и предвестником становления

сферы разума, или ноосферы, основы учения о которой были заложены В. И. Вернадским. Разумеется, сюда можно присовокупить и других представителей ноосферного учения и особенно П. Тейяра де Шардена, который в эволюции мироздания особо выделял процесс цефализации, на вершине которого оказался человек. По сути дела, ноосферогенез в перспективе становится тем новым этапом глобальной эволюции, который, продолжая процесс цефализации и информатизации, станет реализоваться в социоприродной форме вначале на планете, а затем и за ее пределами.

Если бы ранее не была бы высказана идея ноосферы, она все равно появилась бы, поскольку формирование такого уникального информационного образования обусловлено самой информационной сущностью социальной ступени развития материи. Становление сферы разума на этом социально-информационном и в то же время социоприродном пути глобальной эволюции выглядит как «запрограммированный» этап действия информационного критерия. Культурно-информационная сущность ноосферогенеза достаточно очевидна и особенно четко это проявляется в становлении ноосферного интеллекта.

В культуре иногда выделяют материальную и нематериальную ее части, причем эта последняя включает в себя *духовную культуру*, в которой информационное содержание доминирует над вещественно-энергетическим. Материальная культура выступает в качестве предметов второй, искусственной природы, содержащих в себе структурную информацию и могущих выступать в культурном ракурсе в качестве знаков, являясь семиотическими образованиями. Между этими двумя типами культуры, развивающимися в обществе с различной скоростью, существует определенное отношение, которое получило, в основном благодаря американскому социологу У. Ф. Огборну, наименование культурного лага, или культурного отставания, запаздывания.

Согласно концепции культурного лага, нематериальная культура как более консервативный тип культуры отстает от материальной культуры (и, прежде всего, техники и технологии), причем этот лаг с течением времени увеличивается. Изменения в нематериальной культуре появляются позднее технико-технологических инноваций, поскольку этот тип культуры более инерционен и не успевает адаптиро-

ваться к научно-техническому прогрессу и связанной с ним материальной культуре. Культурный лаг вряд ли относится к той части нематериальной культуры, которая связана с созданием и реализацией научно-технических достижений, но, по-видимому, характерен для большей части нематериальной культуры, само понятие которой пока точно не сформулировано.

Культурный лаг коррелируется с известным из социальной философии и социологии соотношением общественного сознания и общественного бытия, когда считается, что, если это последнее определяет первое, то всегда отстает от бытия. Хотя существуют ситуации, когда общественное сознание в форме идей опережает общественное бытие (в период кардинальных, революционных социальных изменений), тем не менее, оно, как правило, отстает от бытия (это характерная особенность модели НУР). А поскольку общественное сознание в наибольшей степени связано с нематериальной культурой, то культурный лаг выступает в качестве частного случая отставания сознания от бытия в общественном развитии.

Однако ситуация кардинальным образом изменяется в ходе ноосферогенеза, когда активизируется процесс поворота науки и человеческой деятельности к будущему, предполагающего, прежде всего, футуризацию духовного освоения мира.

В отличие от ранее бытующих представлений о стихийном превращении биосферы в ноосферу сейчас считается, что сфера разума не может появиться стихийно, она виртуально будет опережающе моделироваться и формироваться вначале теоретически с помощью науки, а затем целесообразно воплощаться в социальной и социоприродной сферах. Это не просто отход от стихийности, *это опережающее проектирование и конструирование, формирование образа (модели) будущего в виде сферы разума.*

В результате трансформации социосферы в ноосферу появляется *ноосферный интеллект как принципиально новая форма «общественного сознания», объединяющая интеллектуальные ресурсы человечества и средства информатики, способная к опережающему отражению социального бытия и использующая опере-*

жающие механизмы для реализации желаемых вариантов социоприродного развития.

Ноосфера – гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, направляющий социоприродную эволюцию. В официальном документе – «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» *ноосфера характеризуется как общество, где мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой* [2].

Ноосфера будет представлять (в своем идеальном варианте) социоприродную систему, в которой планетарное опережающее управление будет реализоваться нравственно-справедливым разумом человека и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий (в том числе систем искусственного интеллекта и глобальной сети информационной связи). Можно считать, что сфера разума – это не только итог и цель движения цивилизации по пути УР, но одновременно – высший этап развития глобального ИО.

Превращение человечества в ноосферную цивилизацию предполагает, что главным ресурсом его дальнейшей эволюции станет информация (позволяющая экономить вещественно-энергетические ресурсы), реализуется опережающее развитие информационно-интеллектуальных процессов и духовной культуры (прежде всего, искусства, науки, управления, образования). Становление ноосферы, возвышая потребности человека, выдвигает на приоритетное место именно духовную культуру, в тоже время трансформирует все составляющие и содержание культуры, что позволяет выдвинуть гипотезу о возможности появления принципиально нового типа культуры – *ноосферной культуры*, являющейся предвидимой информационной «вершиной» глобально-эволюционных процессов во Вселенной.

1. Колин К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. – М.: Акад. проект, 2000. – С. 172–179.

2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Рос. газета. – 1996. – 9 апр.
3. Лосев К. С. Мифы и заблуждения в экологии. – М.: Рус. мир, 2010. – С. 30–31.
4. Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры: материалы к курсу теории литературы. – 1970. – Вып. 1: Тарту. – С. 5–6.
5. Маркарян Э. С. Человеческое общество как особый тип организации / Э. С. Маркарян // Вопр. философии. – 1971. – № 10. – С. 67.
6. Урсул А. Д. Информационный критерий развития в природе // Философ. науки. – 1966. – № 2.
7. Урсул А. Д. Освоение космоса (философско-методологические и социологические проблемы). – М.: Мысль, 1967. – 268 с.
8. Урсул А. Д. Отражение и информация. – М.: Мысль, 1973. – С. 100–109.
9. Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. – М.: Политиздат, 1968. – 288 с.

В. Г. Кинелев

Российская Академия образования, г. Москва

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ И ЕЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Основные тенденции развития информационного общества

Вопросы о том, каким должно быть образование в Информационном обществе XXI в., каким оно может быть в ближайшей и отдаленной перспективе, все с большей настойчивостью ставятся как в России, так и за рубежом не только учеными, педагогами, но и общественными деятелями, представителями мира культуры и искусства, промышленниками, предпринимателями – всеми, кто думает и действует, стремясь подготовить людей к достойным ответам на вызовы наступившего XXI в.

Поэтому, прежде чем пытаться определить контуры образования в стремительно меняющемся мире, следует, на мой взгляд, попытаться заглянуть в будущее и увидеть хотя бы основные черты человеческой цивилизации в ближайшей и отдаленной перспективе.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что одной из основных черт наших лет и еще в большей степени лет грядущих есть и будет все возрастающая изменчивость окружающего мира. Мир стремительно

меняется. Более того, его нарастающая изменчивость превратилась в конститутивную черту исторического процесса. Теперь даже в масштабах обыденной человеческой жизни изменения начинают преобладать над преемственностью и постоянством. Поэтому не только с точки зрения календарного отсчета времени, но и в действительности мы вступили в переходный период, находимся на изломе истории, когда будущее является как никогда прежде неопределенным.

Одна из сложнейших проблем, которые поставила современная действительность перед человечеством, – это проблема человека в меняющемся мире. Сегодня именно человек стал главным фактором развития и одновременно главным фактором риска.

Это во многом объясняется тем, что инструментальные возможности мышления современного человека приобрели поистине планетарные масштабы. Они таят в себе и небывалые возможности, и невиданные угрозы. Что возобладает в реальных исторических условиях, во многом, если не сказать в определяющей степени, зависит от образования, от школ, от университетов.

Поэтому не будет, на мой взгляд, преувеличением утверждение о том, что создание системы образования, способной подготовить население нашей планеты к жизни в условиях меняющегося мира, – одна из наиболее важных и актуальных проблем современного общества.

Особую сложность всем этим процессам придает происходящий в настоящее время процесс глобализации, затрагивающий не только экономику и политику, но и практически все другие сферы духовной и практической деятельности человека, чему в немалой степени способствуют и современные информационные и коммуникационные технологии. Благодаря развитию новых информационных и коммуникационных технологий теряют значение государственные границы и определения территориальной юрисдикции, основанные на географии. Открываются захватывающие, доселе не существовавшие возможности свободного распространения знаний и информации минуя государственные границы. Это заставляет говорить о глобальной системе знаний, выходящей за пределы локальных, узконациональных контекстов. Эти знания объединяют культуры разных народов, характеризуются разнообразием

источников, строятся на базе глобальной информационной инфраструктуры и охватывают такие сферы человеческой деятельности, как наука и техника, политика и экономика, гуманитарные и социальные дисциплины, культура и образование.

Весьма важно, что процесс глобализации происходит одновременно с переходом к Информационному обществу, что влечет за собой кардинальные изменения в сфере производства и деловой активности людей. Стремительное развитие информационной составляющей общества резко меняет структуру занятости и трудоустройства, создает новые профессии и рабочие места. Все больше и больше людей становятся членами Информационного общества в качестве учащихся, производителей или потребителей, что ведет к формированию принципиально новой информационной среды общества, которую современные философы определяют как Инфосфера. Можно с уверенностью утверждать, что именно Инфосфера будет определять основные контуры Информационного общества, которое еще пока формируется в наиболее экономически и технологически развитых странах, но, следуя вызовам Информационного общества, будет распространяться от них по всему миру. Поэтому не будет преувеличением предположить, что будущим поколениям придется столкнуться с необходимостью приспособливаться к новой социальной и технологической среде, где не природные ресурсы и энергия, а информация и научное знание станут основными факторами, определяющими и стратегический потенциал общества, и перспективы его развития. Вследствие этого, образование в Информационном обществе ставит перед информационными и коммуникационными технологиями задачи удовлетворения крупномасштабных образовательных потребностей, порожденных его социально-экономическим развитием; причем информация и научное знание становятся уже не просто средствами совершенствования общества, как было ранее, а главными продуктами его экономической деятельности, представляют собой основные ценности и продукцию Информационного общества, от которых непосредственно зависит его дальнейшее экономическое благосостояние, социальная защищенность и технологическое развитие.

Образование в информационном обществе

Таким образом, естественны вопросы: «Каким должно быть образование в Информационном обществе XXI в.? Каким требованиям оно должно отвечать, чтобы помочь людям адаптироваться к новым, быстро меняющимся условиям их существования? Как можно обеспечить выполнение этих требований и что именно следует предпринять в этих целях уже сегодня?»

В Докладе международной Комиссии по образованию для XXI в. «Образование – сокровище», представленном в ЮНЕСКО, подчеркивается определяющая роль фундаментальных и прочных знаний в решении тех сложных задач, которые несет с собой наступившее столетие, что, в свою очередь, требует осмысления и определения образовательной парадигмы для Информационного общества.

Эту новую образовательную парадигму, на мой взгляд, можно сформулировать в виде логически связанной триады: «От целостной картины мира – к целостному знанию и, через него – к целостной личности».

Практическое воплощение этой парадигмы требует решения ряда связанных между собой проблем, среди которых я, в первую очередь, выделил проблему «фундаментализации» содержания образования, раскрывающего фундаментальные законы развития природы, общества и человека, формирующего у него способности использовать эти законы на благо мира природы и мира человека. Главные причины, которые обуславливают необходимость «фундаментализации» содержания образования, на мой взгляд, могут быть разделены на две группы.

К первой из них относятся глобальные проблемы, связанные с развитием цивилизации. Это объясняется тем, что в процессе развития человек, общество, природа не только проявляют свои основные, фундаментальные черты, но и свою взаимосвязанность, взаимообусловленность и целостность, на что впервые обратили внимание В. И. Вернадский и другие представители русского космизма.

Есть и другая группа причин, указывающих на необходимость «фундаментализации» содержания образования. Они возникли в результате осознания мировым сообществом того, что образованный человек является важнейшим приоритетом современной цивилиза-

ции. Становится очевидным, что в процессе своего развития мировое сообщество во все большей мере осознает, что образованный человек является важнейшим его достоянием, что так прозорливо отмечал еще в XIX в. А. С. Грибоедов, утверждая, что «Чем просвещеннее человек, тем он полезнее своему Отечеству».

Следует отметить, что в соответствии с современным видением проблемы, для воспитания широко развитой личности необходимо решить некоторое количество взаимосвязанных проблем. В первую очередь, очень важно гармонизировать отношения человека и природы, помогая ему получить научную картину окружающего его мира. Во-вторых, нельзя упускать из внимания социальную природу человека, поэтому гармоничная социализация не может обойтись без культурной ассимиляции, которая достигается через изучение истории, литературы, искусства, права, философии и экономики. В-третьих, современный человек живет в мире, перенасыщенном информацией. Так что задача, с которой сталкивается система образования, заключается в том, чтобы научить человека ориентироваться в этом мире. И, наконец, но не в последнюю очередь, необходимо, чтобы человек достиг некоего внутреннего равновесия, гармонии.

Таким образом, как решение глобальных проблем цивилизации, так и удовлетворение потребностей каждого отдельного человека диктует необходимость «фундаментализации» содержания образования.

В этом сложном историческом процессе взаимодействия образования, науки и культуры я хотел бы выделить несколько важных, на мой взгляд, аспектов.

Во-первых, как справедливо отмечал выдающийся русский мыслитель Г. П. Федотов, образование не может существовать в отрыве от культурной среды и наоборот. Во-вторых, образование напрямую связано с научным знанием как элементом культуры. И, в-третьих, сама культурная среда формируется и воспроизводится людьми, получившими образование, а не прошедшими курс обучения. Именно в этом взаимодействии образования, науки и культуры рождается и развивается Личность.

Последнее обстоятельство заставляет нас по-новому взглянуть на существующие образовательные технологии и определить их пер-

спективные направления совершенствования в целях развития творческих способностей человека. Дело в том, что, говоря о необходимости «фундаментализации» содержания образования, нельзя не отметить, что фундаментальные научные знания нельзя механически усвоить или же пассивно впитать от наставников-учителей. Они вырабатываются самой личностью как результат внутренней творческой активности, как продукт эволюции и самоорганизации мышления. Роль учителя в этом процессе – активизировать интеллект ученика и дать ему образцы целостного мышления, что позволит человеку ощутить себя как часть природы, ответственную за гармоническое сосуществование природы и человека, и воспринимать науку как инструмент достижения этой гармонии. Для решения этих задач необходимо на всех уровнях образования решительно уходить от процесса обучения, который направлен на формирование конкретных, а потому ограниченных знаний, умений и навыков, к образованию как процессу формирования у ученика способности воспринимать окружающий его мир природы и человека во всей его взаимообусловленности, многогранности, сложности и целостности.

Информационные технологии и образование

Сегодня мы являемся свидетелями и участниками беспрецедентного по своей стремительности и глобальности процесса проникновения информационных и коммуникационных технологий практически во все сферы деятельности человека. Стремительное развитие информационной составляющей общества ставит перед образованием впечатляющую по своим масштабам проблему подготовки населения нашей планеты к жизни и деятельности в совершенно новых для них условиях Информационного общества, которая не может быть решена в рамках прежних подходов к образовательному процессу. Новые информационные и коммуникационные технологии во многом разрушают рамки традиционного образовательного процесса, создают возможность преодоления возрастных, временных и пространственных барьеров, позволяя каждому учиться в течение всей жизни.

Одновременно, информационные и коммуникационные технологии предлагают поразительные возможности и перспективы примене-

ния их в процессе преподавания и обучения, подтверждая тем самым, что человечество находится на пороге образовательной революции, результатом которой станут кардинальные перемены во всех областях человеческой жизни. Эти обстоятельства вкупе с новыми социальными требованиями, новым мировым сообществом, формирующимся в результате применения новых информационных и коммуникационных технологий и новых моделей деятельности, порождают необходимость в новом уровне грамотности, соответствующем требованиям Информационного общества. Новый уровень грамотности требует создания принципиально новой технологии приобретения научных знаний, новых педагогических подходов к преподаванию и усвоению знаний.

Таким образом, ошибочно было бы думать, что применение новых информационных и коммуникационных технологий автоматически повысит качество образования само по себе. С целью эффективного использования их возможностей, педагогам и методистам необходимо осваивать, развивать и активно применять компьютерную психологию, компьютерную дидактику и компьютерную этику.

В то же время нельзя не отметить, что нынешний уровень развития информационных и коммуникационных технологий позволяет успешно применять их в образовании с целью развития творческого потенциала человека. Они становятся инструментальной основой быстро развивающегося нового направления в искусстве – экранного искусства, которое делает доступными миллионам людей во всех уголках Земли шедевры мировой культуры.

Объединение в общем тематическом плане не только красочных изображений произведений архитектуры, скульптуры и живописи, но и сопровождение этих изображений многоаспектной текстовой информацией, музыкальными произведениями, оказывает сильное эмоциональное воздействие на обучаемого, развивает его художественный вкус и одновременно дает возможность получения знаний в области культуры, искусства, истории развития человечества.

Здесь, мне кажется, уместно привести слова О. Уайльда: «Благо, даруемое нам искусством, заключается не в том, какие знания, благодаря ему, мы получаем, а в том, какими мы, благодаря ему, становимся».

Открытое образование

В последние годы очень много говорится об «открытом образовании», причем, как правило, это понятие отождествляется с понятием «дистанционное образование». На самом деле, это далеко не так. Идея открытого образования в ее нынешнем виде получила распространение в 60-70-е годы прошлого столетия, в связи с переосмыслением социальных задач национальных систем образования в условиях постиндустриального общества, когда человечество в полной мере осознало справедливость слов, сказанных 200 лет до этого маркизом де Кондорсе: «Неравенство в получении образования и неравенство в имущественном состоянии – две основные причины всех социальных бед и потрясений». С дистанционным образованием это понятие впервые связал Ч. Ведемейер в 1978 г. С момента возникновения этого понятия и до сих пор под открытым образованием понимается, с одной стороны, образование как более доступное, чем традиционное, а с другой – способное быстро перестраиваться в соответствии с потребностями личности, а стало быть, предоставлять более широкие возможности выбора индивидуального пути в освоении общей и профессиональной культуры. В рамках открытой образовательной системы каждый человек, во-первых, должен иметь гарантированное государством право получения образования того или иного уровня, независимо от его финансового и социального положения, а во-вторых, может выстроить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует именно его личным способностям и жизненным целевым установкам. Технологии дистанционного обучения, безусловно, позволяют сделать образование более открытым, однако, и при дистанционной форме обучения образование может быть закрытым, если эти технологии по тем или иным причинам, например, финансовым, окажутся недоступными какой-то части общества.

Нет сомнения в том, что технологии дистанционного обучения могут сыграть большую роль в обеспечении доступности образования для граждан Информационного общества.

Во-первых, современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий посредством технологий дистанционного обучения создает реальную базу для построения глобальной

образовательной системы как основы для практического воплощения девиза ЮНЕСКО «Образование без границ». На мой взгляд, чтобы создать образовательную среду без границ, человеку необходимо преодолеть два основных препятствия: географические расстояния и различия в способностях разных людей воспринимать и передавать одну и ту же информацию, особенно если речь идет о людях с особыми потребностями, в силу разных причин неспособных получить образование обычными методами.

Технологии дистанционного обучения позволяют преодолеть барьеры времени и пространства, обеспечивая непосредственную и интерактивную коммуникацию между преподавателем и учащимся, что всегда являлось как определяющей характеристикой, так и неоспоримым преимуществом системы очного обучения.

Нет сомнения в том, что в ближайшем будущем дальнейшее продвижение информационных и коммуникационных технологий приведет к широкому распространению так называемых электронных библиотек, открытых виртуальных университетов, глобальных виртуальных кампусов, научных и учебных лабораторий удаленного доступа как основы создания единой образовательной и научной среды для всего мирового сообщества.

Хочу особо подчеркнуть, что новые информационные технологии, а также созданная человеком искусственная интеллектуальная среда, могут хотя бы отчасти вернуть многим людям способности и коммуникационные возможности, которых их лишила природа, экологические катастрофы, военные конфликты или человеческое насилие. Вероятно, в этом заключается главная гуманистическая тенденция, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий в образовании и других сферах материальной и духовной деятельности человека.

Свою публикацию я хотел бы завершить словами В. Шекспира: «Таковыми время встретим мы, какими нас оно застигнет». Процессы, происходящие в мире науки, образования и культуры, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что мы оказались во многом не подготовленными к приходу нового времени. Более того, как показал Всемирный форум по Информационному обществу, проходивший в 2003 г. в Жене-

ве и 2005 г. в Тунисе, проблемы построения Информационного общества и адаптации человека к условиям жизни в Информационном обществе, равно как и вопросы образования, науки и культуры в Информационном обществе, оказались за пределами интересов участников этого Форума, озабоченных дальнейшим технологическим прогрессом, расширением рынков сбыта их продукции, но не судьбой тех, для кого должен совершаться этот технологический прогресс и расширяться рынок сбыта их продукции. Мне представляется, что сохранение подобногo отношения к проблемам человека в Информационном обществе грозит в будущем серьезными социальными и экономическими проблемами. Однако, что будет в действительности, покажет время.

К. К. Колин

Институт проблем информатики РАН, г. Москва

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность проблемы

Исследования процессов развития цивилизации в XXI в. показывают, что одной из доминирующих и стратегически важных тенденций этого развития является *глобальная информатизация общества*. Уже сегодня она оказывает существенное воздействие практически на все области социальной активности человека, и нет никакого сомнения в том, что в ближайшие годы это влияние будет только усиливаться. Приоритетное развитие и широкое практическое использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех сферах жизнедеятельности общества является сегодня необходимым условием не только для развития экономики, но также и для обеспечения конкурентоспособности и национальной безопасности страны, повышения уровня и качества жизни ее населения.

Современные ИКТ обеспечивают экономию социального времени, создание новых рабочих мест, повышают эффективность исполь-

зования национальных и мировых информационных ресурсов, содействуют повышению общего уровня образованности общества и развитию его интеллектуального потенциала. Кроме того, они существенным образом повышают эффективность других видов технологий (технических, энергетических и социальных) и поэтому служат катализаторами многих процессов развития современного общества. Все эти важные свойства ИКТ дают основание считать их развитие и практическое использование одним из приоритетных направлений научно-технического прогресса в XXI в. и квалифицировать их в качестве *критических технологий*.

Развитие и массовое использование современных ИКТ и формирование на этой основе информационного общества является принципиально важным направлением развития для России именно сегодня, когда наша страна начинает новый этап своей системной модернизации. Основные цели, задачи и направления этой модернизации в концентрированном виде представлены в Послании Президента России Д. А. Медведева к Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 октября 2009 г.

Формирование информационного общества в России и национальная безопасность

В мае 2009 г. Президент России утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [1], которая представляет собой систему стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. По своему содержанию принятая Стратегия выгодно отличается от аналогичных документов других стран своей комплексностью, а также конкретностью и четкостью сформулированных в ней целей и основных концептуальных положений. Ключевая идея новой стратегии национальной безопасности России состоит в том, чтобы обеспечить эту безопасность путем всестороннего развития страны. «Безопасность через развитие» – так можно было бы кратко определить основной замысел принятой Стратегии. Именно поэтому в ней комплексно рассматриваются не

только геополитические факторы и угрозы, но и *качество жизни населения, проблемы социального неравенства, демографии и здоровья нации, а также науки, образования и технологий.*

В тексте Стратегии отмечается, что условия глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений формируют новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, и в этих условиях Россия переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности. Главными отличительными чертами этой политики являются *комплексный подход* к проблеме национальной безопасности и ее обеспечение, главным образом, путем реализации новой стратегии развития страны, основанной на ее *системной модернизации*. Поэтому концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

В то же время, исследования показывают, что многие актуальные проблемы социально-экономического развития нашей страны обусловлены не только состоянием ее промышленности, транспорта, информационной инфраструктуры, но также и гуманитарными факторами, в числе которых наиболее важными являются *уровень и качество образования, а также развитие информационной культуры общества*. Именно эти факторы и являются в современных условиях определяющими как для успешного социально-экономического развития России, так и для эффективного противодействия внутренним и внешним угрозам для национальной безопасности.

Новые представления о качестве жизни в информационном обществе

На современном этапе развития научно-технологической революции традиционные представления о качестве жизни у многих миллионов людей существенным образом изменяются. Качество жизни современного человека становится во все большей степени зависимым от уровня потребления им информационных продуктов и услуг,

а также от их доступности и качества. Мобильная телефония, персональные компьютеры с выходом в сеть Интернет, многоканальное цифровое телевидение, бортовые автомобильные навигационные спутниковые системы – все это уже неотъемлемые атрибуты современного человека, без которых его повседневная жизнь и профессиональная деятельность становятся неполноценными.

В последние годы средства информатики и новые информационные технологии быстро совершенствуются и, что очень важно, становятся доступными для все более широких слоев населения. Они позволяют людям экономить затраты времени на решение многих повседневных и производственных проблем, создают новые возможности для практической реализации человеком своих гражданских прав и свобод. При этом весьма характерно, что уже сегодня, как в развитых, так и во многих развивающихся странах, все большее количество информационных услуг оказывается населению бесплатно, а затраты по их обеспечению принимают на себя муниципальные, региональные и государственные бюджеты.

Таким образом, качество жизни современного человека все больше определяется способностью общества предоставлять ему необходимые информационные продукты и услуги, т. е. *информационным качеством самого общества*. Именно поэтому в последние годы и появились такие новые понятия, как *информационная бедность* и *информационное неравенство*. Причем, эти понятия используются не только по отношению к отдельным людям, но также и для характеристики целых стран и регионов мира.

По мнению Э. Тоффлера [3], в информационном обществе будут совсем другие, отличные от традиционных, представления о структуре личного, корпоративного и национального богатства. Так, например, если ранее основными компонентами личного богатства считались, главным образом, материальные ценности и денежные средства, которые давали людям возможности не только удовлетворять насущные потребности, но также и осуществлять свои желания и планы деятельности, то в ближайшем будущем дело будет обстоять совершенно иначе. Ведь уже сегодня многие потребности и желания человека связаны с возможностью использования им современных информационных ре-

сурсов и технологий, средств связи и телекоммуникации. Весь наш образ жизни в последние годы становится все более информационным по своему содержанию, и нет никакого сомнения в том, что эта важная тенденция развития цивилизации сохранится и в будущем [4].

Актуальные проблемы информатизации общества в России

Международный рейтинг информационного развития России. По уровню своего информационного развития Россия сегодня еще значительно уступает многим странам мира, и это отставание продолжает увеличиваться, что представляет собой реальную угрозу для конкурентоспособности и национальной безопасности страны. Это подтверждают как отечественные, так и международные эксперты. Так, например, в международном рейтинге готовности стран к внедрению и использованию достижений ИКТ (Networked Readiness Index) Россия заняла **74-е место среди 170 стран** мира. Хотя еще год назад она занимала в этом рейтинге **72-е место**. Эти данные представлены в докладе Всемирного экономического форума, который был опубликован в марте 2009 г. [6].

Главные причины нашего отставания эксперты видят в недостаточной развитости информационной инфраструктуры России, а также в неравномерности информационного развития ее регионов. Эти выводы подтверждаются и результатами исследований российских специалистов, например, в Аналитическом докладе «Анализ развития и использования ИКТ в субъектах Российской Федерации», который был опубликован в 2008 г. Институтом развития информационного общества [5]. Именно поэтому в Послании Президента к Федеральному Собранию от 12.10.2009 г. развитие национальной сетевой инфраструктуры на основе космических технологий и телекоммуникаций рассматривается в качестве одного из стратегических направлений модернизации страны.

Президентом поставлена задача в течении ближайших пяти лет осуществить переход на цифровое телевидение и мобильную связь четвертого поколения, а также обеспечить широкополосный доступ пользователей в сеть Интернет на всей территории нашей страны. Причем, этот доступ должен предоставляться населению по разум-

ным ценам. Для решения этой задачи в России будут проложены новые современные высокоскоростные оптические магистрали и установлено необходимое оборудование. Это не только обеспечит оперативный обмен информацией между отдельными регионами страны, но и сделает Россию ключевым звеном в уже формирующейся глобальной информационной инфраструктуре.

Новый импульс в процессе системной модернизации России получит и глобальная навигационная система спутниковой связи ГЛОНАСС. Ее развертывание в полном объеме будет завершено в ближайшие годы и позволит использовать современное навигационное оборудование на всех видах транспорта и существенно повысить его безопасность. Сегодня это одна из важных социальных проблем не только для России, но для многих других стран мирового сообщества. Последняя международная встреча по этой проблеме в Москве это наглядно подтвердила. Использование ГЛОНАСС создаст также и новые возможности для улучшения координации работы тех служб МЧС, которые отвечают за предотвращение аварий и чрезвычайных ситуаций, ликвидацию последствий техногенных и природных катастроф. Однако это требует создания новых технологий представления цифровой картографической информации.

Эффективное использование потенциала суперкомпьютерных систем. Использование суперкомпьютеров является еще одной приоритетной задачей информатизации российского общества на новом этапе его модернизации. Президентом России поставлена задача в пятилетний срок перейти на качественно новый уровень использования суперкомпьютерных систем не только в научных исследованиях, но также и в промышленности. С их помощью должна проектироваться и моделироваться вся наиболее сложная новая техника: самолеты, космические аппараты, ядерные реакторы и даже автомобили. Сегодня это уже общемировая практика промышленно развитых стран, и дальнейшее отставание России в этой области является недопустимым, так как оно делает нашу страну неконкурентоспособной на мировом рынке новой техники и новых технологий. Ведь такие новейшие информационные технологии, как *предсказательное моделирование физических процессов* при создании наноструктур, а также при

решении задач молекулярной динамики в процессе создания новых материалов, требуют для своей реализации суперкомпьютеров терафлопной и петафлопной производительности.

Необходимо отметить, что около 60 % всей мировой мощности суперкомпьютеров сегодня сосредоточено в США. Россия же обладает лишь ресурсом чуть более 1 % этой мощности. Именно поэтому крайне важно обеспечить приоритетную государственную поддержку развития в России суперкомпьютерных систем и существенно более широкое, чем это имеет место сегодня, внедрение суперкомпьютерных технологий в промышленность, науку и образование. При этом основная проблема России в данной области заключается не только в количестве суперкомпьютеров, а главным образом, в структуре и эффективности их использования. Ведь подавляющая часть наших суперкомпьютеров (82 %) сегодня используется в сфере науки и образования. Еще 13 % – в стратегическом секторе, а в промышленности и в области добычи полезных ископаемых – всего 3 % и 2 % соответственно. В промышленно развитых странах Запада структура использования суперкомпьютеров совсем другая. По данным 2008 г., в сфере науки и образования там использовалось 37 % парка суперкомпьютеров, в государственном секторе – 20 %, в области добычи полезных ископаемых – 18 %, в области машиностроения – 12 %, а в области химической и фармацевтической промышленности – 2 %.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы вывести использование суперкомпьютерных систем в России на принципиально более высокий уровень. И прежде всего в промышленности и сфере добычи полезных ископаемых. Но для решения этой приоритетной задачи требуется большая работа в области подготовки кадров и создания необходимого программного обеспечения [8, 9]. К сожалению, необходимые бюджетные средства для этого выделяются в настоящее время в слишком малых объемах.

План реализации Стратегии развития информационного общества в России до 2011 г.

Информатизация общества по своему содержанию представляет собой *комплексную научно-техническую и социально-экономическую*

проблему. Для решения этой проблемы в 2008 г. была принята Стратегия развития информационного общества в России на период до 2015 г. [2] и создан Совет по развитию информационного общества, который возглавил лично Президент России Д. А. Медведев. Однако практические работы в этой области на необходимом уровне в стране еще не развернуты. Так, например, в июле 2009 и 2010 гг. в Твери, с участием Президента и ответственных представителей Правительства России, состоялся *социально-экономический форум*, на котором обсуждался план действий по развитию информационного общества в России на период до 2011 г.

Этот План дважды проходил экспертизу в Российской академии наук, но из-за многочисленных межведомственных согласований был утвержден решением Совета при Президенте РФ по развитию информационного общества лишь 13 февраля 2010 г., т. е. через два года после утверждения Стратегии развития информационного общества в России.

В нем выделено восемь основных направлений развития ИКТ, на развитие которых предусмотрено выделение 152 млрд руб. При этом наибольшие средства (54,2 млрд) выделяются на развитие ИКТ для обеспечения безопасности жизнедеятельности, на развитие ИКТ-инфраструктуры (22,9 млрд), на развитие ИКТ в образовании и науке (22,3 млрд). На создание *электронного правительства* в России выделяется 17,9 млрд, на использование ИКТ в системе здравоохранения и социальной защиты населения – 13,2 млрд и на развитие национальной промышленности ИКТ – 12,9 млрд. Существенно меньшие объемы финансирования выделяются на развитие ИКТ в сфере культуры (5,6 млрд) и на решение *проблемы цифрового неравенства* – 2,4 млрд.

Таковы приоритетные направления развития информационного общества в России на ближайшие два года. Как можно оценить принятое на эти годы распределение объемов финансирования между основными направлениями информатизации общества? Здесь мы видим определенное несоответствие между важностью отдельных направлений и объемами их финансирования. Так, например, развитие ИКТ-инфраструктуры, которая сейчас является для России ключевой проблемой, находится лишь на втором месте, а решение весьма острой социальной проблемы снижения цифрового неравенства – на последнем.

Обеспечение широкополосного доступа к сети Интернет как необходимое условие развития информационного общества в России

В 2008 г. в России было завершено подключение к сети Интернет общеобразовательных школ. В настоящее время идет работа по подключению к этой сети также и всех библиотек, в том числе – и в сельской местности. Предусмотрено создание пунктов коллективного доступа к сети Интернет во всех почтовых отделениях, а также в населенных пунктах с численностью населения более 500 человек. Конечно же, это весьма существенные сдвиги в области развития информационной инфраструктуры нашей страны, но для решения проблемы развития информационного общества их все же недостаточно.

Необходимо, чтобы каждый житель России имел возможность оперативного доступа к сети Интернет. Сегодня такой возможности нет, и поэтому многие задачи построения информационного общества в России могут оказаться лишь благими намерениями. Ведь даже в Московской области широкополосный доступ с персонального компьютера к сети Интернет сегодня могут позволить себе лишь очень обеспеченные люди, так как для этого необходимо использовать дорогостоящее оборудование. Что же касается широко рекламируемых сегодня компаниями Билайн и Мегафон средств доступа с использованием модемов и телефонной радиосвязи, то они обеспечивают чрезвычайно низкую среднюю скорость обмена данными (порядка 10–20 Кбит/с), при которой удастся лишь в ограниченном объеме использовать электронную почту, но работать с другими электронными ресурсами сети практически невозможно. В этих условиях говорить о построении в стране информационного общества практически бесполезно.

Какие же пути решения проблемы обеспечения массового широкополосного доступа пользователей к сети Интернет представляются перспективными для России с ее колоссальной по протяженности территорией и еще плохо развитой структурой системы связи? Конечно же, в первую очередь, это спутниковые системы, которые могут обеспечить покрытие всей территории страны, включая ее плохо доступные для обычных коммуникаций районы. Однако, эти средства хороши для предприятий и организаций. Проблему же персонального доступа

каждого пользователя по доступным ценам они не решают. Выход здесь видится в использовании для передачи данных уже существующих в стране электрических сетей (так называемые PCL-технологии). В каждом доме, где есть электрическая розетка, должна быть обеспечена возможность широкополосного доступа к сети Интернет [7].

В создании такого рода технологий, с инженерной точки зрения, нет ничего невозможного. В сети Интернет имеются сообщения, что промышленные разработки PCL-технологий существуют уже около 10 лет и обеспечивают скорость передачи данных порядка 15–20 Мбит/с. Сегодня они достаточно широко используются в ряде стран Западной Европы (Германии, Великобритании, Нидерландах, Швейцарии) и позволяют создавать локальные сети персональных компьютеров, как в офисах, так и в домашних условиях. Проблема состоит в том, чтобы довести их в России до уровня промышленного производства и, самое главное, сделать доступными для массового пользователя. Социально-экономическую значимость решения этой проблемы для Российских условий трудно переоценить. Поэтому даже весьма значительные затраты на ее решение представляются вполне оправданными.

Представим себе, что в течение нескольких ближайших лет эта проблема будет успешно решена. Как при этом изменится наша страна? Думается, что эти изменения будут не только весьма впечатляющими, но и весьма эффективными в социально-экономическом плане. Ведь появится реальная возможность более эффективного использования трудовых интеллектуальных ресурсов, распределенных на всей огромной территории нашей страны. Можно будет активно развивать такие формы занятости населения, как работа на дому с использованием персональных компьютеров, формировать и использовать распределенные трудовые коллективы малых предприятий в сфере услуг и бизнеса.

Не следует также забывать, что сегодня в России насчитывается около 13,5 млн инвалидов, многие из которых имеют ограничения в мобильности, но вполне могли бы работать на дому после соответствующей переподготовки и получения необходимой компьютерной грамотности. Частичную занятость можно при этом обеспечить также

пенсионерам и женщинам, воспитывающим маленьких детей. А ведь это все достаточно большие трудовые ресурсы, так необходимые сегодня нашей стране для реализации стратегии ее системной модернизации и социально-экономического развития.

Хотелось бы также отметить и важный социально-психологический эффект глобальной информатизации общества. Он связан с существенным повышением качества жизни, которое мы сегодня связываем с возможностью практического осуществления своих прав и свобод, которая, в первую очередь, предполагает возможность свободного доступа человека к необходимой ему информации. Именно поэтому во многих странах сегодня существуют программы государственной поддержки систем и технологий обеспечения доступа населения к национальным и мировым информационным ресурсам. Так, например, в США уже более 10 лет действуют меры государственной поддержки процесса подключения пользователей к сети Интернет. Для оказания этих услуг населению установлены налоговые льготы, а подключение пользователей из малообеспеченных слоев населения дотируется государством. Этот опыт обязательно нужно использовать и в России.

Социально-технологический телекоммуникационный проект «Социальная розетка». На состоявшейся в Москве выставке «Связь-Экспокомм-2009» Президенту России Д. А. Медведеву был представлен новый социально-технологический проект «Социальная розетка», который получил его одобрение. Инициатором этого проекта является ФГУП «Московская городская радиотрансляционная сеть», которое уже приступило к его реализации с 1 июля 2009 г. Постановление московского правительства по этому поводу было подписано в мае 2009 г. Суть проекта состоит в том, чтобы в каждой московской квартире появилось специальное устройство, названное социальной розеткой, которое будет обеспечивать москвичам следующие информационные возможности:

- бесплатное подключение к сети Интернет на минимальной скорости;
- 8 основных каналов цифрового телевидения;
- 3 канала проводного радиовещания (с последующим увеличением их числа до 9);

- оповещение населения о различного рода чрезвычайных ситуациях;
- прямую связь с городскими экстренными службами (так называемая «тревожная кнопка»).

Принципиальная технологическая особенность этого проекта состоит в том, что для его реализации используются средства уже существующей городской радиотрансляционной сети, которая создавалась с учетом требований военного времени и поэтому является энергонезависимой и имеет многократное резервирование по оборудованию. Поэтому она может функционировать даже при аварийных перерывах в электроснабжении.

Предполагается, что установка «социальных розеток» в московских квартирах будет производиться, главным образом, за счет средств городского бюджета, а пользование ею будет стоить столько же, сколько сегодня жители платят за обычную радиоточку. Московское правительство планирует установить социальные розетки во всех квартирах вновь строящихся жилых домов, а также в домах, в которых проводится капитальный ремонт. Что же касается других квартир, то они также будут бесплатно для их владельцев оснащаться «социальными розетками» по заявлениям москвичей. С этой целью в настоящее время вносятся необходимые изменения в городское законодательство, а ФГУП МГРС ведет переговоры с провайдерами сети Интернет о том, чтобы они предоставляли всем жителям Москвы бесплатный доступ в эту сеть на минимальной скорости 128 Кбит/с. При необходимости скорость информационного обмена может быть повышена на основе отдельного договора пользователя с провайдером.

Таким образом, проблема «социального доступа» в сеть Интернет может быть решена в Москве уже в самые ближайшие годы. Это хороший пример для других городов России, где аналогичные проекты также могут быть реализованы при соответствующей поддержке федеральных, муниципальных и региональных органов власти. Социально-экономическую значимость этих проектов для современной России трудно переоценить и поэтому они, безусловно, заслуживают особого внимания и поддержки также и на федеральном уровне. Учитывая это обстоятельство я написал довольно острую статью, которая

в 2009 г. была опубликована в журнале «Современные телекоммуникации России» [7]. В этой статье было предложено рассматривать широкополосный доступ в Интернет как одну из *критических технологий* для России, а также сформировать и реализовать в период 2010–2012 гг. Федеральную целевую программу «Социальный Интернет», целью которой должно быть обеспечение доступа в сеть Интернет всех граждан России по доступным ценам, а для отдельных категорий граждан (студентов, аспирантов, преподавателей, инвалидов, пенсионеров и др.) – бесплатно, за счет средств федерального и региональных бюджетов.

Похоже, что этот призыв был услышан нашим правительством. В середине 2010 г. на заседании Коллегии Министерства связи и массовых коммуникаций РФ был рассмотрен и одобрен комплексный проект «Социальная розетка». Цели данного проекта – *обеспечение высокого уровня доступности для населения России государственных информационных услуг и социально значимых информационных ресурсов* – соответствуют основным задачам модернизации страны и Стратегии развития информационного общества в России.

Данный проект предполагается реализовать в период 2010–2015 гг. в 39 городах России. При этом на первом этапе (2010–2012 гг.) этот проект планируется реализовать лишь в двух городах: в Москве и Санкт-Петербурге. Конечно, оба эти крупнейших города нашей страны очень важны, но они имеют специфическую структуру населения, которая не характерна для других городов России. Это не позволит уже на первом этапе проекта в необходимом объеме отработать методику решения ряда важных социально-экономических задач (занятость на дому, переподготовка кадров и т. п.). Ведь для достижения основных целей проекта необходима организация тесного взаимодействия в процессе его реализации со службами занятости населения, образования, социальной сферы, органами обеспечения безопасности. А эти проблемы в данном проекте практически вообще не рассматриваются. Основное внимание в нем сосредоточено лишь на инструментально-технологических аспектах.

Кроме того, из содержания данного проекта остается неясным, как будет решаться главная проблема – обеспечение *широкополосного*

доступа населения России в сеть Интернет по низким ценам., хотя именно это и является необходимым условием достижения основных целей проекта. Ведь дело не в решении задачи «последнего дюйма», а в том, что уровень доходов населения нашей страны не позволяет ему оплачивать услуги доступа в Интернет. Поэтому в проект должно быть изначально заложено требование обеспечения доступа массового пользователя из числа бедных слоев населения на скорости не ниже 1 МБ/с практически бесплатно, т. е. на уровне абонентской платы за проводное радиовещание. Без этого реализация проекта становится бессмысленной, а затраты на его выполнение – неоправданными.

Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 гг.)»

30 сентября 2010 г. Президиум Правительства РФ рассмотрел и одобрил государственную программу «Информационное общество», рассчитанную на период с 2011 по 2020 гг. Ее разработчиками являются Министерство связи и массовых коммуникаций РФ и Минэкономразвития РФ, а ответственным исполнителем – Минсвязи РФ.

Цель государственной программы – получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе.

Отличительная особенность данной программы состоит в том, что ее основные мероприятия сгруппированы по принципу достижения конкретных результатов для определенных групп потребителей. При этом сформированы следующие шесть основных подпрограмм:

1. Качество жизни граждан и условия развития бизнеса.
2. Электронное государство и эффективность государственного управления.
3. Российский рынок информационных и телекоммуникационных технологий.
4. Базовая инфраструктура информационного общества.

5. Безопасность в информационном обществе.

6. Цифровой контент и культурное наследие.

На реализацию данной программы планируется ежегодно выделять порядка 370 млрд руб. При этом 120 млрд руб. составят средства федерального бюджета, 50 млрд руб. – средства бюджетов субъектов РФ, а 200 млрд руб. – средства из внебюджетных источников.

По словам Председателя Правительства РФ В. В. Путина, государственная программа «Информационное общество» позволит улучшить качество предоставления медицинских и образовательных услуг и упростит общение граждан с чиновниками. «В ней будут сведены воедино наши проекты по созданию «электронного правительства», по использованию возможностей Интернета в социальной сфере, в экономике, в том числе в области поддержки малого и среднего бизнеса, в других отраслях. Программа будет работать на модернизацию отечественной экономики, создавать дополнительные горизонты для бизнеса», – отметил В. В. Путин в своем выступлении на заседании Президиума Правительства РФ 30 сентября 2010 г. при обсуждении проекта данной программы.

Формирование информационного общества в России и проблемы образования

Исследования показывают, что традиционное для России высокое качество образования в последние годы неуклонно снижается. Знания подавляющей части молодого поколения российских граждан по базовым предметам, которые формируют фундамент образованности человека (филология, история, математика), являются сегодня неудовлетворительными. И это представляет собой прямую угрозу для национальной безопасности нашей страны. Именно такая оценка содержится в тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [1].

Крупным недостатком современной системы образования в России является также и то, что ее содержание не нацелено на подготовку человека к жизни и профессиональной деятельности в условиях информационного общества [8]. Причем, речь здесь идет не только о том, что необходимое количество специалистов для профессиональ-

ной деятельности в информационной сфере нашего общества еще не готовится. Это, конечно, очень серьезный недостаток, но все же не главный. Более важным, по нашему мнению, является то, что современная *система образования не ориентирована на формирование новой информационной культуры личности и общества*. А ведь эта культура должна быть адекватной той новой информационной реальности, которая уже сегодня окружает каждого человека, изменяет весь его образ жизни, многие ценности, привычные стереотипы поведения.

Исследования показывают [9], что *особенно острой эта проблема является для системы педагогического образования*, где проблемы развития информационного общества сегодня на должном уровне практически не изучаются. Поэтому для того, чтобы хоть как-то изменить современную ситуацию к лучшему, нам нужно, прежде всего, изменить содержание образования и, в первую очередь, педагогического образования. С этой целью в 2008 г. группой специалистов РАН, РАО, Сибирского федерального университета и ряда других научных и образовательных учреждений России были разработаны предложения по составу и содержанию комплекса магистерских программ нового поколения для модернизации системы высшего педагогического образования. В состав этих программ было предложено включить ряд принципиально новых учебных курсов, направленных на изучение наиболее актуальных проблем развития информационного общества и формирование у магистров современно научного мировоззрения.

Изучение этих курсов будущими преподавателями и руководителями образовательных учреждений, а также научными работниками сферы образования сегодня крайне необходимо для повышения качества педагогического образования и его адекватности тем новым требованиям, которые предъявляет информационное общество. Ведь новая школа России, формирование которой Президент РФ Д. А. Медведев в своем первом Послании к Федеральному Собранию РФ объявил одним из важнейших государственных приоритетов нашей страны, – это не только современные здания и оборудование. Это, прежде всего, новое содержание образования, адекватное современным требованиям. И обеспечить его смогут лишь те педагогические и научные кадры системы образования, которые сами предварительно получают соответствующую подготовку.

По инициативе Института проблем информатики РАН и Сибирского федерального университета в настоящее время сформирована сетевая структура, состоящая из ряда научных и образовательных организаций России, которая способна разработать комплексный инновационный проект модернизации системы магистерской подготовки в педагогическом образовании с учетом новых требований информационного общества, а также подготовить для этих целей необходимые учебно-методические материалы, базовые программы и учебные пособия. Аналогичные проекты необходимо осуществить и по другим направлениям развития российского образования для того, чтобы сделать его содержание адекватным Стратегии системной модернизации России.

К сожалению, в российской системе образования все еще сохраняется инструментально-технологический подход к проблемам информатики, не соответствующий современному уровню развития этой науки и ее креативному потенциалу. Вопросы развития информационного общества и связанные с этим социально-экономические и гуманитарные проблемы комплексно не изучаются. Мало того, в проекте нового стандарта общего среднего образования России информатика, как самостоятельный образовательный предмет, вообще отсутствует, а соответствующее содержательное наполнение этого курса отнесено к математике. Все это свидетельствует о недостаточной компетентности соответствующих чиновников и вызывает вполне обоснованную тревогу и преподавателей, и ученых.

Однако не все так плохо. Некоторые российские вузы решают эту проблему самостоятельно, в тесном взаимодействии с Российской академией наук. Так, например, в составе Челябинской государственной академии культуры и искусств совместно с Институтом проблем информатики РАН создан Научно-образовательный центр по комплексной междисциплинарной проблеме «Информационное общество». Его основной задачей является проведение научных исследований и учебно-методических разработок в области изучения гуманитарных аспектов процесса развития информационного общества в России и других странах и использование результатов этих работ в научно-образовательной деятельности Академии, включая подготовку научных кадров и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава.

Хотелось бы отметить, что курс «Информационное общество» изучается студентами Челябинской государственной академии культуры и искусств уже в течение ряда лет. В 2010 г. планируется внедрение в учебный процесс вуза новой программы данного курса, в которой учтены и современные реалии, и перспективные тенденции процессов развития глобального информационного общества. Содержание курса построено таким образом, чтобы изучившие его студенты смогли получить не только достаточно полные представления о современном состоянии и основных проблемах развития информационного общества в России и других странах, но также и определенное мировоззрение, основанное на понимании ими взаимосвязи между процессами информатизации общества, его глобализации, социально-экономического и культурного развития, национальной безопасности. С этой целью уже подготовлено и издано соответствующее учебно-методическое пособие [10] и осуществляется подготовка преподавателей. В дальнейшем предполагается их стажировка в Институте проблем информатики РАН.

Заключение

Несмотря на глобальный финансово-экономический кризис, информационная сфера мирового сообщества, продолжает развиваться исключительно динамично. При этом те страны, которые сделали ставку на свое приоритетное информационное развитие, получают значительные конкурентные преимущества перед другими. Характерными примерами здесь могут послужить Финляндия, Норвегия, Швеция и Ирландия в Европе, а также Сингапур, Южная Корея и Япония среди азиатских стран. Таким образом, речь сегодня идет не столько о рейтинге информационного развития той или иной страны, а о том, как она использует информационный и интеллектуальный потенциал для целей своего социально-экономического развития. А потенциал этот в России имеется, хотя сегодня он используется еще явно в недостаточной мере, в том числе, по причине слабо развитых в нашей стране технологий доступа к мировым и национальным информационным ресурсам.

В условиях современного глобального финансово-экономического кризиса информатизация общества должна стать действенным фактором для решения проблем занятости населения, подготовки и переподготов-

ки кадров, повышения конкурентоспособности России на мировом рынке, а также для решения многих других проблем, непосредственно связанных с повышением качества жизни населения.

В настоящее время Россия переходит к новому этапу своего развития – этапу системной модернизации страны на основе широкого использования новых технологий. Стратегическим фактором и катализатором этого развития должно стать приоритетное развитие информационного общества, которое создает новые возможности для более эффективного использования самого важного потенциала нашей страны – ее интеллектуального потенциала. Новая государственная программа «Информационное общество» создает для этого необходимые условия. Теперь нужно провести адекватные преобразования и в сфере образования, которая сегодня уже не соответствует ни новой стратегии системной модернизации России, ни современным реалиям формирования глобального информационного общества.

-
1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2009 г. № 537.
 2. Стратегия развития информационного общества в России // Открытое образование. – 2007. – № 4. – С. 4–8.
 3. Тоффлер Э. Революционное богатство. – М.: АСТ: ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
 4. Колин К. К. Качество жизни в информационном обществе // Человек и труд. – 2010. – № 1. – С. 74–77.
 5. Анализ развития и использования ИКТ в субъектах Российской Федерации: аналитический доклад / Ин-т развития информ. о-ва. – М.: Изд-во Ин-та развития информ. о-ва, 2008.
 6. The Global Information Technology Report 2008–2009. Mobility in a Networked World. WEF, 2009.
 7. Колин К. К. Широкополосный доступ в Интернет как критическая технология развития информационного общества в России // Современные телекоммуникации России. – 2009. – № 9. – С. 6–9.
 8. Соколов И. А. Новый этап информатизации общества и проблемы образования / И. А. Соколов, К. К. Колин // Информатика и ее применения. Т. 1. – М., 2008. – Вып. 2. – С. 34–43.
 9. Колин К. К. Инновационное развитие в информационном обществе и качество образования // Открытое образование. – 2009. – № 3. – С. 63–72.
 10. Колин К. К. Информационное общество: учеб.-метод. пособие для вузов / ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск, 2010. – 27 с.

ИНТЕРНЕТ-МАТРИЦА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Возможно, что человек может прожить всю жизнь среди иллюзий, вызываемых стимуляцией мозга пассивного неподвижного индивида, для которого похожий на сон паралич является постоянным состоянием – вот главное предположение и концептуальная идея кинофильма «Матрица». Созданный компьютерами мир иллюзий, концентрирующий на себе все органы чувств, в силу безусловности своего присутствия в сознании человека, дает ему уверенность считать, что, подключенный к Матрице проживает обычную жизнь. Фантастический сюжет кинофильма оказывается идеологически созвучным современной виртуальной культуре, определившей информационно-компьютерную сферу доминирующим фактором развития. Известная «теорема Томаса» гласит: «Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям»; виртуальность, будучи изначально иллюзорно-символическим основанием оказывает, тем не менее, вполне реальное воздействие на содержание и структуру социокультурного пространства.

Канадский культуролог Маршалл Маклюэн утверждал, что господство тех или иных видов коммуникации определяет весь облик культуры. В связи с этим, обратимся к реалиям современной культуры и зафиксируем основные изменения, которые были вызваны развитием Интернета.

Трансформация типов социальной структуры

Трансформация социальной структуры приводит к равноправным связям «всех со всеми», где социальный статус участвующих в онлайн-взаимодействии перестает быть довлеющим обстоятельством. Фундаментальная трехтомная работа Мануэля Кастельса: «Информационная эра: экономика, общество и культура» (1998 г.) посвящена анализу тенденций развития нового общества, которое он называет *сетевым*. Книга

начинается тезисом о переходе к обществу «информационного капитализма», в условиях которого успех зависит от способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях.

В Сети учитывается только информационная дееспособность пользователя, порождающая новый тип *информационного неравенства*. В результате формируется класс «новых бедных» – тех, кто выключается из пространства актуальной культуры вследствие своей «информационной непродвинутости».

По сути, исчезает (в значительной мере теряет актуальность) социальный вес некогда значимых характеристик: пола, возраста, социального положения. Их довлеющий и естественно-предопределенный характер опровергается новой идеологией: «конструируй себя!». Актуальным оказывается не *быть* кем-то, а именно *стать* тем, кем ты хочешь – идея вечно становящегося бытия. В этой связи уместно вспомнить концепцию «управления впечатлением» И. Гофмана – человек есть то, что он сейчас совершает.

Трансформация культурного пространства и времени

Новейшие коммуникационные технологии создают принципиально иное, неведомое ранее «глобальное пространство-время»: локальное, ограниченное пространство буквально становится мировым, а конкретное время приобретает относительный характер, ибо более важно не то, когда и как именно произошло то или иное событие, а сколько, когда и как оно было *представлено и воспринято*. Кроме того, по мнению П. Вирильо, проживание внутри интернет-матрицы приводит к тому, что время («сейчас») одерживает победу над пространством («здесь»).

Трансформация типов коммуникации

Долгое время традиционные СМИ обвиняли в навязанном *нетранзитивном* (Ж. Бодрийяр) способе коммуникации – по сути, лишенном ответа, обмена (а потому и не в полной мере коммуникации), в одностороннем воздействии на воспринимающую аудиторию. Интернет ломает эту привычную структуру – это, действительно, про-

странство полноценной коммуникации, дающей возможность совместить коммуникацию и автокоммуникацию: тексты, посылаемые другому, одновременно становятся доступны и адресату и адресанту. То, что обычно разнесено по времени и, соответственно, требует разделения ролей, в Интернете реализуется мгновенно и непосредственно.

Трансформация типов мышления и сознания

Человек, находясь в современном информационном поле, в «глобальной деревне» вынужден думать уже не «линейно-последовательно» (как в прежние времена), а «мозаично». Мозаичность восприятия информации была представлена Нейлом Постманом в постоянной смене событий, символическим разделителем которых оказывается фраза: *«А теперь о другом»* – отражающая, по мнению автора, «компактную метафору разрывов». Посредством этой фразы утверждается, что мир, нарисованный виртуальными медиа, больше не имеет порядка и смысла, а, соответственно, и не может рассматриваться всерьез.

Трансформация восприятия реальности

Четкое разграничение реального и виртуального представляется ныне неактуальным, все чаще говорится о необходимости их объединения (культура «реальной виртуальности» М. Кастельса). Бинарная оппозиция «реальность/виртуальность» – рассматривается больше как аналитический прием, позволяющий описывать и объяснять тенденции происходящих изменений. Так, Ж. Бодрийяр указывал на соответствие онтологического статуса реальности и ее заменителей, определяя общество как тотальную симуляцию, наполнение копиями без оригинала, рождающими насыщенную среду – гиперреальности.

Образ, являясь мифологемой, выступает, тем не менее, объединяющей и преобразующей силой: рождая в восприятии аудитории «чувство блаженной ясности» (Р. Барт) в прочтении происходящих событий, направляя общественные устремления в сторону конкретных действий (не случайно природа мифологического оценивалась Ж. Сорелем как «тактика прямого действия», а Э. Блох обосновывал «конкретность утопии»).

Таким образом, виртуальность – как поток образов, функционально занимает место, освобожденное исчезнувшей реальностью. Она становится элементом повседневного уклада и воспринимается как понятная обыденность. Интернет-образ как состоявшаяся, закреплённая в тексте-носителе проекция, в свою очередь, выступает константной по отношению к постоянно «недооформленной» реальности, демонстрирующей отсутствие устойчивости и определенности; оказывается в некотором роде более структурно выраженным и достоверным образованием, более реальным и действенным. Интернет-пространство, являясь на первый взгляд вторичным по отношению к текстам, которые вмещает, и, собственно, создаваемое этими текстами, в действительности обнаруживает свою *активность*, и становится незримым «диктатором» пользователя.

Е. Комлева

Институт философии и политологии, Технический университет,

г. Дортмунд (Германия)

**ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ: ПОПЫТКА
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СООСМЫСЛЕНИЯ
(КОНТУРЫ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ
И ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ)**

Информационное общество определено как гуманное общество. Не в последнюю очередь гуманность всего человечества сегодня должна быть обращена на окружающую человека природу, по отношению к которой мы уже, к сожалению, говорим: необходимо сохранить, вернуть, воссоздать, не допустить... Окружающая среда уже дала нам знать: ресурсы исчерпаны, человечество стоит на пороге неизвестного будущего, или правильнее: неизвестно, есть ли будущее?

Научные исследования экологического характера, по разработке природоохранных мер активизированы учеными разных стран. При этом крайне важно единение, потому как экологическая катастрофа уже коснулась каждого. В этом смысле, безусловно, показательно и достойно, что на призыв уча-

ствия во Всероссийской научной конференции откликнулись россияне, живущие и работающие не в России. Нет смысла говорить об информационном обществе, не поднимая главную проблему современности – сохранения жизни на Земле.

Представляю участникам конференции нашего коллегу из Германии, кратко характеризующую свои исследования, разрабатываемую вместе с нами актуальные научные проблемы. Приглашаю всех к сотрудничеству.

Ю. В. Гушул

В процессе работы выявлена тенденция к социокультурному, в контексте духовно-гуманитарного понимания глобальных проблем, восприятию феномена амбивалентной ядерной энергии во всей его полноте. Обоснован императив усиления интегральной в содержательных смыслах общего познавательного опыта, поли- и междисциплинарной относительно социальных наук, системной и деятельностно-ориентированной со-рефлексии человеческой цивилизации и ядерной энергии. Рефлексии в двуедином контексте как их сосуществования и взаимодействия в виде относительно внешних друг для друга объектов, так и того обстоятельства, что ядерное есть неотъемлемая часть феномена человечества.

Обозначены основные связи ядерной энергии с другими важными в судьбе человечества явлениями – контуры социальной компоненты, акторно-сетевого континуума ядерного феномена. Идентифицированы главные понятия. Намечены подходы к усилению Human Dimension, гуманистических и гуманитарных начал и мотиваций в социальной компоненте феномена ядерной энергии, позиций своеобразного антропного социоядерного принципа. Плодотворно обращение к аналогу широко известного классического *антропного принципа*, значимого и непротиворечивого одновременно для важнейших социокультурных парадигм – естественнонаучной, философской и религиозной. Социоядерный антропный принцип усиливает перспективы синтеза единой светско-религиозной социоментальной и прагматической платформы относительно ядерного феномена.

Показаны некоторые примеры социоядерных сочетаний рассматриваемой компоненты, их светские и религиозные, философские, экономические и историко-политологические аспекты; а также информационные, коммуникационные, ментальные и экологические мо-

дусы современного ядерного социума и методологические пути, инструментарий их совместного осмысления, известные из истории и оконтуренные для будущего. Обозначен рефлексивный социоядерный потенциал мировоззренческих систем (философия, религия), гуманитарных наук, духовного творчества (искусство, литература, миф) и морально-нравственных традиций. В частности, при осмыслении международными усилиями в рамках гипотезы о проекте SAMPO: в контексте смыслов региональных Scandinavian (or Slavic, Saida, Saamen, Siberian, Salekhard, Sakha, Sakhalin, Simushir, Spitsbergen, Semipalatinsk, Sarov, Seversk, Slavutich) Atomic Mission – the Proliferation's Oikumene и общечеловеческого Special Anthropic Mission – the Power (Prometheus) Obedience. Обозначен также потенциал в процессе информационно-аналитической социально-ядерной деятельности.

Методология SAMPO соответствует инициативе Президента Российской Федерации (2006 г.) по Глобальной ядерной инфраструктуре. И разрабатываемой РАН и Росатомом (А. А. Саркисов) для Севера России идеологии интеграционного подхода к проблемам ядерных отходов. Гипотезу SAMPO начинают серьезно обсуждать. Одна из моих статей отражена в официальном библиографическом списке материалов к рассмотрению законопроекта республики Беларусь «Об использовании атомной энергии». Другая опубликована в материалах ярмарки инновационных проектов АТОМЭКО-2008. Думаю, продолжение обсуждений последует, так как, например, специалисты Кольского научного центра РАН предложили построить “вечное” подземное ядерное хранилище (Сайда Губа) в горле Кольского залива, в “подбрюшье” Североморска и Мурманска. Второй вариант такого объекта (Дальние Зеленцы) предлагается учеными “под боком” у будущей инфраструктуры Газпрома.

Отмечены доминирование принципа нераспространения ядерных материалов и преемственность и взаимосвязь не только российских ядерно-религиозных центров, но и международных энергетических проектов. На схеме: слева – взаимосвязи базового концепта SAMPO, справа – исключительно религиозный контекст и с дополнением футурологических мотивов относительно перспектив ядерно-религиозно-мистического Санкт-Петербурга:

<u>GNEP PECHENGA</u>	<u>Саров</u> <u>Печенга</u>
E I /	<u>Сергиев Посад</u>
<u>ARIUS-S-S-S-S-SAMPO</u> (ru, kz, ua)	<u>Санкт-Петербург</u>
P A N T / \	/? \
O P E C SAROV “ <u>OPEC SYSTEM</u> ”	<u>Припять или Печенга</u>
I /	\
E T	<u>Ohta-Center</u>
R P	

Рассмотрено состояние дел в политических и научных институтах ООН. Выполнен анализ методологии исследований The United Nations University. Целесообразно изучать социальные аспекты ядерной энергии по сетевому принципу – в UNU (лидер-координатор) и других университетах единой “сети сетей”. На духовно-гуманитарной, рационально-иррациональной методологической базе, отвечающей максимально полной реализации концепта и ракурсов суммарного социального знания, с позиций принципов гражданского общества. Для выработки адекватных задачам развития человечества научных и политических рекомендаций по мониторингу ядерной и сопряженных с ней сфер цивилизации и ядерного общественного сознания, влиянию на их эволюцию с целью сделать ядерный мир безопасным, долговечным и комфортным. Для успешного интеллектуального поиска и практического укоренения генерирующих оптимальное будущее социоядерных начал.

Благодарю за поддержку исследований EU Program “Gateway Education”, Research Council of Norway, Canon Foundation in Europe, Deutscher Akademischer Austauschdienst и World Nuclear University, профессоров B. Falkenburg, N. Witoszek, D. Macer, R. Thakur, A.H. Zakri, P. Masterson, M. Taeb, T. Kawabe, P. Lakkala, L. Kurppa, V. Ryabev, V. Masloboev, T. Meyer, Z. Fadeeva и многих-многих других, а также научных сотрудников Института философии и политологии Дортмундского технического университета.

Основные публикации по теме

-
1. Ядерное человечество и Ф. М. Достоевский [Электронный ресурс]. – URL: <http://rulit.org/read/860/>, <http://proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2373>.
 2. Антропоцентричность ядерной энергии / Е. В. Комлева // Язык, культура, общество: сб. тезисов докл. – М., 2009.

3. Тоже // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы конф. – Минск, 2009.
4. Ядерные проблемы социального сосуществования / Е. В. Комлева // Север промышленный. – 2009. – № 10. – С. 40–43.
5. Социоядерные начала или начала социоядерного бытия. – URL: <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>.
6. Социоядерный антропный принцип и геоядерная прагматика / Е. В. Комлева // Минеральное сырье Урала. – 2008. – № 5. – С. 44–47; Экологический вестник России. – 2009. – № 1. – С. 39–42; Вестник аналитики. – 2009. – № 1.
7. Феномен ядерной энергии: духовно-гуманитарное формирование будущего. – URL: <http://sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/9366.html>.
8. Феномен ядерной энергии и пространство символических форм / Е. В. Комлева // Философия науки. – 2008. – № 3. – С. 77–114.
9. Цивилизация и ядерная энергия: их соосмысление в ООН для мира и управления устойчивым развитием / Е. В. Комлева // Философия науки. – 2007. – № 2. – С. 3–45.

О. Н. Астафьева

Российская академия государственной службы при Президенте РФ,

Российский институт культурологии, г. Москва

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Культурная политика в рамках теории и пространстве практики

Позволим начать разговор о культурной политике с утверждения о существующем «разрыве» между теоретическими моделями и практическими возможностями их реализации на практике, что серьезным образом сказывается на динамике социокультурных процессов в российском обществе. На наш взгляд, преодоление длительное время одобряемого на всех уровнях власти ведомственного, отраслевого подхода к культуре предполагает разработку новой стратегии культурной политики. Однако такое решение не отражает всей сложности и глубины проблемы. Только на первый взгляд очевидны преимущества какого-либо одного из них и «слабость», уязвимость другого методологического подхода. Вообще с подобным противопоставлением,

в основе которого лежит широкое понимание культуры и ее узко-практическая трактовка, – трудно согласиться. Ведь скорее речь идет о двух разных по масштабу управленческих решениях, поскольку оба эти уровня понимания культуры отражают ее целостность. Более того, в реальной жизни они поддерживают друг друга, способствуя воспроизводству культуры в обществе. Не случайно, *согласование высоких целей и конкретных практических задач соответствует сложности социокультурного пространства* и направлено на поддержание его целостности. С одной стороны, имманентными признаками культуры являются свобода и творчество, и, выступая как самоорганизующаяся система, креативная (нелинейная, неустойчивая, нестабильная) среда, в которой осуществляется смена инновационных обновлений и становление традиций. С другой стороны, управление как рациональная деятельность, осуществляемая разными субъектами, принимающими на себя обязанности и ответственность за типы, формы и способы воздействия на культуру, за ее ход развития и риски, за результаты взаимодействия различных субъектов осуществляется в динамичной социальной среде, в контексте культурно-цивилизационных изменений.

Для нынешнего времени, насыщенного глобальными вызовами и проблемами, изменением роли государств, взаимозависимостью народов и их культур, значение философских оснований для соединения теории и практики, мышления и действия, познания реальности и проектирования будущего повышается¹. При этом повышается и ответственность государства за избираемую стратегию, за ценностно-смысловые основания, которые определяют ориентиры культурной политики как одного из видов стратегической управленческой деятельности. Думается, что креативность подходов, технологий и практик к реализации той или иной модели культурной политики во многом зависит от достижения когерентности самоорганизационных творческих возможностей субъектов управления и навыками управленческой деятельности – концептуально-технологическим и инстру-

¹ См.: Каган М.С. О месте практической философии в системе философского знания // Каган М.С. Избранные труды: в VII т. Т. II. Теоретические проблемы философии. – СПб.: ИД «Петрополис», 2006. С. 545.

ментально-технологическим уровнями стратегического управления, в частности. Инновационность принципов культурной политики проявляется в том числе в предлагаемых подходах к использованию инструментов культурной политики (правовом, экономическом, организационно-управленческом, информационном, коммуникативном и др.), в умении достигать синергического эффекта в условиях нестабильности среды и ограниченных ресурсов.

Изменяющийся мир инициирует поиски новых концептуальных линий, связанных с необходимостью перехода России к новой парадигме развития. Вполне закономерны ориентиры на согласованность успехов экономического развития страны и уровня культурных благ и услуг, потребляемых ее населением, их доступности. На наш взгляд, наступило время, когда необходимо ставить и обсуждать вопросы о социокультурном измерении происходящих реформ, о важности продвижения России по направлению к культуроцентризму, в котором центральными являются идеи гуманистической направленности на развитие, сбалансированное между политическими, экономическими и культурными целями.

Речь не идет о новых формах социального детерминизма или жесткой идеологической конструкции. Скорее – о ценностно-смысловых параметрах порядка в социуме, повышающих значимость культуры в общественном развитии, меняющим отношение к культуре в целом и создающим основания для наращивания в стране «культурного капитала», для распространения позитивных социокультурных практик.

Таким образом, концептуальное обновление современной культурной политики России базируется на стремлении общества к расширению смысла понятия «культура» или, иначе говоря, на желании раскрыть истинные возможности культуры в социальном развитии. Заметим, это нашло отражение в обсуждаемом законопроекте Российской Федерации «О культуре», где предложено понимать под культурой «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков, ценностей, традиций и верований, находящих выражение в образе жизни, искусстве и литературе». С одной стороны, в этом комплексном определении очевидно желание законодате-

лей преодолеть рамки «узковедомственного» подхода, что концептуально соответствует трактовке понятия «культура» в международных документах ЮНЕСКО. С другой стороны, предлагаемая трактовка термина «культура» отражает их лишь частично, несмотря на то, что и в таком объеме значительно расширяет предмет регулирования. По нашему мнению, «культура» в таком понимании вводится в нашей стране в пространство «культурной политики» впервые, тем самым общество значительно расширяет традиционно понимаемую сферу культуры. Культура обретает в общественном сознании фрактально становящуюся, постоянно изменчивую, уходящую за горизонт «береговую линию».

Принципиально важный момент – самоценность и саморазвитие культуры для человека и как ресурс «человечности» выступают целями культурной политики. В свою очередь культурная политика обретает определенные ценностно-смысловые основания, выразителями которых выступает множество субъектов культурной политики – государство, население, художники, научные и экспертные сообщества и др. В законопроекте они определяются как «культурные сообщества», объединенные общими ценностями, традициями и верованиями. Согласование их интересов и потребностей – одна из стратегических целей культурной политики, которая выстраивается с учетом глубокого понимания происходящих процессов, по результатам проведения социокультурной диагностики, прогнозирования. Без проведения серьезных научных исследований найти оптимальные пути достижения диалога невозможно.

Сложность феномена «культура» проецируется и на понимание культурной политики в нашей стране. С точки зрения ученых социально-гуманитарного профиля, культурная политика – объект теоретических исследований, основной целью которых является определение и интерпретация базовых понятий, типологизация моделей, выявление структурно-функциональных взаимосвязей и взаимозависимостей в системе управления сферой и пр. Эта научно-исследовательская линия направлена на формирование *теории культурной политики*, возможной лишь как результат фундаментальных разработок проблематики социокультурной направленности. Таковых пока в россий-

ской науке явно недостаточно, если учесть, что проблематика культурной политики была актуализирована лишь во второй половине XX в. Из этого, заметим, не следует, что культурная политика – явление новейшей истории. Различные формы целенаправленного влияния на организацию культурной жизни известны со времен Древнего мира. Особенно отчетливо «стратегии» поддержки того или иного вида художественного творчества, определенных направлений в искусстве прослеживаются в деятельности высшей светской власти и церкви, меценатов, выдающихся личностей – творцов, ученых, политиков. История отечественной культуры раскрывает интереснейшие страницы «регулируемого» социокультурных изменений; позволяет понять смысл тех или иных государственных решений, зачастую определяющих путь России в мировое культурное пространство. Многими исследователями поддерживаются идеи о культурной политике как целенаправленной деятельности любого государства, обеспечивающей стабильность общества в самые разные исторические периоды. «Государства, более или менее осознанно не проводившего ту или иную культурную политику, в истории человечества не существовало»¹. Однако по мнению других культурная политика появилась в Европе в конце XVIII в. и сформировалась как сложное явление, включающее и национальные приоритеты, языковую политику, концептуальное обеспечение организации культурно-просветительных и культурно-досуговых учреждений. Регулирование социокультурной жизни, разработка новых принципов культурной политики привели к утверждению научного подхода к изучению культурной политики и деятельности ее субъектов².

В настоящее время культурная политика как объект научного исследования является той областью культурологических исследований, где сопряженность ее междисциплинарного потенциала с теоретическими ресурсами культурологии как интегративного знания о

¹ Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. – М.: Академический проект, 2001. С.64.

² См.: Востряков Л.Е. Региональная культурная политика пореформенной России: субъектное измерение. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005. С.5-6.

культуре и непосредственным выходом в социальную реальность выступают ее когнитивным потенциалом. По части разработки категории культурной политики культурологией обеспечивается как общий ракурс политики в сфере культуры разных субъектов, так и целостная картина социокультурных изменений. В этом культурологию не может подменить ни одна из дисциплин, «поставляющих» эмпирический (фактологический и информационный) материал. В свою очередь разработка категории культурной политики без учета накопленных в разных науках знаний о культуре, аналитических материалов по тем или иным проблемам культуры, была бы затруднена.

Постановка вопроса о концептуальных расхождениях теории с практикой актуализирует некоторые аспекты проблемы, в разной степени связанных с установившимися взаимоотношениями «лиц, принимающих решение» (иначе – управленцев в сфере культуры) с научным сообществом, с отсутствием у власти развитой системы коммуникаций с его особым слоем – экспертов.

Культурная политика в условиях социокультурных изменений

Прошедшие за три последних десятилетия ценностно-смысловые трансформации в духовной культуре, а также перемены, связанные с динамикой социокультурных изменений, расширением условий взаимодействия культур, с возникновением новых культурных форм свидетельствуют о качественных изменениях принципов создания, фиксации, распространения культуры и культурного опыта. Это не могло не сказаться на внедрении инновационных моделей в систему управления сферой культуры, что в свою очередь привело к отказу от «примитивной рациональности» многих операционально-управленческих решений и переходу к стратегическому управлению, широкому применению проектно-программного подхода, разработке сценариев развития сферы культуры на среднесрочную и многолетнюю перспективу. Фактически, наметился переход к инновационной модели культурной политики.

В условиях интенсивных цивилизационных изменений, развития информационной инфраструктуры и расширения институтов коммуникации, обеспечивающих динамику и плотность культурных потоков в

глобализирующемся мире (при не менее очевидной стихийной самоорганизации информационно-коммуникативного пространства) отношение мирового сообщества к проблемам культурной политики существенным образом меняется. Она переносится в эпицентр внимания международных организаций: среди приоритетных направлений ЮНЕСКО – тематика, связанная с разработкой стратегий культурной политики в условиях глобализации, развитием межкультурного диалога, сближением культур при сохранении культурного разнообразия мира. По-иному оценивается роль государства как субъекта управления, осознается необходимость разработки инновационных концепций культурной и информационной политики, которую проводят правительства устоявшихся либерально-демократических национальных государств¹.

Инновационный подход к формированию концепции культурной политики, соответствующей социокультурным изменениям, связанным с распространением идей демократии и культурного плюрализма, предполагает расширение поля научного поиска, т. е. развитие того пласта прикладной культурологии, который обеспечивает теоретическое обоснование управленческих решений. Тематика исследования этого уровня сконцентрирована на следующих направлениях:

- определение ценностно-смысловых оснований современных концепций и моделей культурной политики;
- исследование информационных ресурсов сферы культуры и информационного контента культурной политики;
- анализ динамики взаимоотношений субъектов культурной политики в условиях социально-экономических изменений («реальность» многосубъектности);
- систематизация и обобщение опыта государственно-частного партнерства; инициативы местных сообществ по развитию территорий и др.);
- изучение организационно-экономических инноваций в сфере культуры (проекты по развитию локальных территорий и местного сообщества);

¹ См.: Хэлд Д., Гольдблат Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М., 2004. С. 435.

- разработка предложений по обеспечению качества и доступности культурных благ и услуг на локальном уровне;
- научное сопровождение предпринимательской деятельности в сфере развития культурного, образовательного, сельского туризма, экотуризма и др.;
- разработка проектов по включению культурного наследия в ресурсную базу в качестве источника социально-экономического развития территорий;
- организация и проведение экспертно-аналитической деятельности.

Таким образом, содержание культурологической деятельности в процессе разработки культурной политики, путей ее формирования и выявления основных направлений отличается многообразием. Если фундаментальная культурология продвигается в направлении создания теории культурной политики, то прикладная культурология в большей степени ориентирована на практический результат. Но одно не исключает другого. Напротив, очевидная взаимообусловленность и неразрывная связь этих уровней, эффективность и полезность такого сопряжения «идей широкого горизонта» и «точного расчета» их внедрения пока не в полной мере осознаны и научным сообществом, и управленческими структурами. В итоге, разрабатывая концептуальные основы государственной политики в сфере культуры, одним из самых серьезных противоречий выступает слабая соотнесенность между концептуально зафиксированными демократическими ценностями и предлагаемыми инструментально-технологическими решениями.

Многосубъектность культурной политики как результат демократических процессов

Современная культурная политика государства выступает *концептуально оформленной совокупностью научно обоснованных взглядов и принципов, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам, соответствующим типу государства*. Но культурная политика – это не только теоретический конструкт. Оперирование понятием «культурная политика» позволяет перевести ценностно-смысловые основания, определяемые Основным законом страны – Конституцией РФ, на уровень реалий и

конкретных управленческих решений. На основе определенных информационных ценностно-смысловых «параметрах порядка»¹ разрабатываются инструменты и механизмы культурной политики, посредством которых реализуется комплекс разного рода программ и проектов, имеющих стратегическое значение для социокультурного развития страны (региона, локальной территории и т. д.).

Одним из принципов культурной политики демократического государства является свобода выбора ценностей и собственной культурной идентичности, предоставляемая всем гражданам страны. Однако провозглашаемая «многосубъектность» не всегда гарантирует следование развитым демократическим нормам, опору на принципы культурного плюрализма, возможности свободного обращения со всем многообразием культурных практик. На наш взгляд, это обусловлено фактическим отсутствием такой концепции культурной политики на уровне государства, сложности, связанные с необходимостью преодоления узко ведомственного подхода к культуре, где соотношение самоорганизации и управления в культуре работало бы на эффективность результата, а «многосубъектность» расширяла пространство для удовлетворения культурных потребностей и творческой самореализации каждого человека.

Поэтому культурная политика такого субъекта как государство выступает особым *инструментом стратегического управления страны, обеспечивающим ее целостность и раскрывающим перспективы ее социокультурного развития.*

Исходя из предложенного определения культурной политики, особое внимание обратим на то, что культурной политике любого государства, в том числе России, имманентно присущи два уровня: один выражается через стремление к идеальным (оформленным или не оформленным в систему идеологических представлений) ценностно-смысловым и символическим конструкциям, скрепляющим образ бы-

¹ Концепция «параметров порядка в культуре» изложена в ряде работ автора. См., к примеру: Астафьева О. Н. Теория самоорганизации как концептуальное основание культурной политики: проблемы теоретической культурологии // Вопр. культурологии. 2006. №12. С. 18–27.

тийности людей в пространстве их совместного проживания, а второй – конкретный, существующий в проекции повседневной реальности сегодняшнего дня, отличающийся высокой степенью самоорганизации и личностного творчества, регулируемый системой институциональных отношений. Между тем для власти как механизма рационального управления социокультурными процессами важность обоих уровней несомненна. В действующем Положении о Министерстве культуры Российской Федерации это зафиксировано следующим образом: «Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в сфере культуры, искусства, историко-культурного наследия, кинематографии, архивного дела, авторского права и смежных прав, а также по нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, искусства, историко-культурного наследия (за исключением сферы охраны культурного наследия), кинематографии, архивного дела, авторского права и смежных прав (за исключением нормативно-правового регулирования осуществления контроля и надзора в сфере авторского права и смежных прав) и функции по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере культуры и кинематографии»¹.

Как следует из данного документа, культурная политика распространяется на сферу культуры, в то время как объемы этой сферы изначально ограничены, ибо она рассматривается как вполне определенная часть социальной сферы.

Очевидные противоречия между этими уровнями еще больше усиливаются, когда система государственного управления, оперируя инструментами культурной политики, путем масштабных социокультурных преобразований пытается кардинальным образом изменить образ жизни людей. С одной стороны, культурные изменения, являясь по сути частью общего плана модернизации страны, в масштабе «мега-проекта» любого государства активно поддерживаются населением в тех случаях, когда речь идет о сохранении целостности государства,

¹ Положение о Министерстве культуры Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 406.

единства его культурного и языкового пространства. С другой стороны, каждый человек (индивидуально или через социальную группу) реализует свои проекты и собственную жизненную стратегию.

В настоящее время на первый план реформаторской политики выходит трактовка культурной активности людей, их социального взаимодействия как основного источника общественного обновления, как важного фактора социально-экономического развития. Поэтому тенденция к децентрализации способствует все большей дифференциации культурной политики и по уровням ее реализации и, следовательно, расширяет возможности сохранения субкультурного и этнонационального разнообразия. Однако зачастую системы управления не готовы к функционированию в подобной ситуации.

В целом, сегодня уже четко обозначены три уровня культурной политики: федеральный, региональный и муниципальный. Так, на федеральном уровне осуществляются широкомасштабные проекты и программы (федеральные целевые программы), которые отвечают общенациональным стратегическим целям. Можно также говорить о *многообразии региональных культурных политик* по отдельным направлениям развития социокультурной сферы. Наконец, *по мере развития институтов гражданского общества и демократических принципов* все отчетливее вырисовывается потенциал муниципального уровня культурной политики (так называемый локальный, местный уровень). Все они различаются по масштабам и перспективам, целям и задачам, возможностями их реализации. Принципиальным является решения вопроса об участии государства, органов власти и общества в проведении культурных политик, соотношении самоорганизации и управления в культурной сфере, так как самостоятельность всех уровней власти расширяет возможности проведения собственной линии социокультурного развития. При этом многосубъектность культурной политики способствует снижению давления (разных форм проявления детерминизма) на культуру со стороны других социальных систем, ибо вопрос согласования приоритетов с участием всех субъектов культурной политики, укрепляет позиции самой культуры в общественном развитии.

Самостоятельность субъектов Российской Федерации позволяет региональным властям предлагать разнообразные решения актуальных проблем и включать их в концепции культурных политик, успешно реализуя их посредством социокультурных проектов, направленных на социокультурное развитие территорий. Расширяется спектр культурных услуг, которые осваиваются благодаря новым принципам функционирования учреждений культуры на муниципальном уровне. Несмотря на то, что на этом уровне управления большая нагрузка падает на менеджеров культуры, сегодня уже мало кто сомневается в необходимости проведения локальной культурной политики. Проекты, реализуемые на местном уровне, приобретают особое значение, поскольку являются звеном, соединяющим цели культурных политик разных уровней с запросами и интересами конкретного человека.

В целом можно говорить об эффективности концепции многоуровневого управления в России как наиболее соответствующей принципам демократии и гражданского общества. Однако следует иметь в виду, что «мода» на копирование получивших распространение в западных странах концепций, направленных против унитарной формы правления, приводит к тому, что не учитывается неоднородность и вариативность используемых решений. А это, между прочим, как раз и связано с желанием сохранить культурную специфику своей территории, ценности и традиции, разделяемые людьми, ее населяющими. Во многих европейских странах децентрализацией пронизаны все управленческие уровни и речь уже идет «о полицентричном или многоцентровом управлении, о многостороннем управлении, о фрагментации, дроблении и разделении власти»¹, – считают Л. Хуг, Г. Маркс. В качестве основных требований в культурной политике в этой социокультурной ситуации выдвигаются: создание условий для самоорганизации и управления сетями; постепенность перехода к многоуровневому управлению; возрастающая роль учреждений в

¹ Хуг Л., Маркс Г. Многоуровневое управление в ЕС (Multi Level Governance in EU: Unraveling the Central State, But How? Types of Multi-Level Governance. Institute for Advanced Studies, Vienna «Political Science Series» 87. March 2003. <http://www.ahs.ac.at/> / Реф. обзор Л. В. Калининной // Государственная служба за рубежом: национальное государство в условиях глобализации. Реф. бюллетень. М.: Изд-во РАГС, 2004. № 3. С. 148.

управлении. Такой подход соответствует гибкости – важной характеристике и очевидном преимуществе многоуровневого управления, обеспечивающем особый способ организации политической, социальной и культурной сферы. Он строится вокруг человека, и его территории, создавая условия для самореализации¹.

Центральной проблемой при многоуровневом управлении становится осуществление координации разных сфер управления, выбор государством коммуникативной стратегии, обеспечивающей эффективность системы взаимодействия всех уровней власти. В настоящее время, как показывает практика, не исключены дублирование, либо «сбрасывание» функций на местный уровень. Самым сложным оказывается отсутствие понимания границ свободы и зон ответственности.

Таким образом, в отличие от управления в сфере культуры как операциональной деятельности разных субъектов, направленной на реализацию конкретных целей, культурная политика не столь жестко рационализирована, если смотреть на нее с культурологических позиций. Действиям разных субъектов задаются широкие горизонты проявления творчества и индивидуальных подходов в рамках ценностно-смысловых координат, поэтому и разработка концепции культурной политики и тем более ее реализация – сложнейший процесс, разворачивающийся во времени и включающий разностороннюю деятельность по согласованию культурных интересов разных социальных групп.

Ценностно-смысловые основания современной социокультурной политики

В последнее время, говоря о культурной политике в широком смысле, исследователи стали использовать термин «социокультурная политика». Позитивным в этом случае является сам факт целостного восприятия проблем, связанных с развитием науки, образования, здравоохранения, культуры (как отрасли), СМК. Анализ такого пони-

¹ Хуг Л., Маркс Г. Многоуровневое управление в ЕС (Multi Level Governance in EU: Unraveling the Central State, But How? Types of Multi-Level Governance. Institute for Advanced Studies, Vienna «Political Science Series» 87. March 2003. <http://www.ahs.ac.at/> / Реф. обзор Л. В. Калининной // Государственная служба за рубежом: национальное государство в условиях глобализации. Реф. бюллетень. М.: Изд-во РАГС, 2004. № 3. С. 146–153.

мания социокультурной политики свидетельствует, что прежний подход к социокультурной сфере как к непродуктивной области отношений, требующей от государства лишь финансовых затрат, безнадежно утрачивает свое значение. Проведение социокультурной политики предполагает использование ее на тех направлениях социального взаимодействия и культурной практики, где процессы самоорганизации не могут развиваться с полным эффектом для достижения целей регионального развития. Так, безусловно, требуются ответная реакция и целенаправленные политические меры со стороны властей в случае острого столкновения интересов разных этнических или профессиональных сообществ, систематического нарушения общественного порядка представителями молодежных неформальных групп и деструктивных субкультур, вовлечения подростков в тоталитарные организации, секты и т. п. Кроме того, масштабные внедренческие проекты, связанные с крупными долгосрочными инвестициями и нацеленные на изменение отдельных сегментов социокультурной практики, например региональной поселенческой среды, или форм организации в малом бизнесе, или начального профессионального образования, или переобучения взрослых, невозможно осуществить без продуманного проектирования, программирования, принятия ряда организационных, административных, а порой и правовых мер.

Следует подчеркнуть, что характер и направленность культурной политики во всех указанных выше случаях должны быть ориентированы на сохранение социокультурных ресурсов территорий и иметь по отношению к ним не разрушительный или ограничивающий, но щадящий характер, направленный на развитие их инновативного потенциала и на его приумножение, на поддержание культурного разнообразия.

Длительное время в рамках нашего государства сфера культуры существовала и по моделям, ориентированным на *социальное равенство*, что предопределяло круг прав и обязательств государства за воспроизводство культуры, за развитие инфраструктуры сферы культуры и искусства, нормирование и распределения общественных благ и услуг. Но на практике, при всех позитивных тенденциях, которые, конечно же, имели место, в целом существовала «пропасть» между

декларируемыми целями на всестороннее развитие человека и культуры в обществе и реальным финансированием сферы, чтобы эти цели приблизить. По существу, «остаточный принцип» подхода к культуре сохраняется и поныне, несмотря на его резкую критику.

Отказом от экономических моделей культурной политики можно считать тенденцию к развитию иных моделей взаимодействия культуры и экономики, которые и должны стать основаниями стратегии социокультурного развития России на среднесрочную перспективу. Мы имеем в виду группу инновационных моделей, в том числе «многоканального финансирования», коммуникативных *моделей партнерства и диалога*, основанных на принципах общественно-государственного регулирования сферы культуры, на поисках новых форм взаимодействия государства и бизнеса, т. е. на понимании того, что наша страна – это социокультурное пространство, объединенное особыми ценностно-смысловыми параметрами, культурой как источником саморазвития страны в современном мире, сложном и нестабильном.

Дискуссионность проблемы перенесения на сферу культуры тех же механизмов управления, которые действуют в других областях социальной системы, казалось бы, очевидна. Однако, заметим, что этот конструктивный прием «равного отношения» также дискуссионен, подвергается критике со стороны ученых, экспертов, культурологического сообщества, в то время как управленцы-практики подчас просто вынуждены исключать из сферы своего внимания многие вопросы «философского» характера (подобно проблеме соотносительности правовых механизмов с принципами свободы, лежащими в основании любой культуры, и т. д.), и браться за реформирование ее институциональной системы, зачастую до конца не осознавая подлинных масштабов и глубины последующих за этими шагами культурных изменений. Более того, управленческий опыт показывает, что рассматривать культуру только с точки зрения ее «пользы», «вклада» в социально-экономическое развитие (преодоление бедности, эксклюзии и т. д.), в решение разных жизненно важных задач (снижение уровня преступности, наркомании, деструктивных асоциальных проявлений, пьянства и т. д.), а также использовать культуру в качестве инструмента манипуляции общественным сознанием, также не отвечают

принципам демократического государства. Особенно это касается сферы высокой культуры, специфика которой в условиях рыночной экономики базируется на трех столбах: а) локальные статусные группы, сохраняющие относительно устойчивые основания высокой культуры; б) некоммерческие организации, независимые от действия рыночных сил, поддерживаемые элитой общества и правительством; в) система высшего образования, обеспечивающая воспроизводство носителей «высокой» культуры, ее «каноны», воспитывающая в студентах уважительное отношение к ее ценностям и образцам¹.

Поэтому предлагаемая некоторыми российскими политиками в переходный период линейно выстроенная последовательность шагов в преодолении кризисного состояния в стране – от экономики к культуре; отношение к проблемам культуры как к второстепенным не соответствует сложности современного социокультурного пространства, основанного на принципах полилинейности, взаимодействия и взаимозависимости всех его элементов. Как показала практика, выстраивание иерархии приоритетов по старым канонам рано или поздно приведет к новому системному кризису, главным инициатором и «действующим лицом» которого станет уже культура. Каков же выход, если даже иерархическая инверсия – далеко не панацея и, не являясь открытием исключительно сегодняшнего времени, требует исходить из понимания того, что управление сверхсложными системами, основанное на принципах линейности (провозглашение действия рыночных механизмов в экономике – это еще не гарантия свободного социального саморазвития) также является источником кризисных ситуаций?

В отличие от «экономической модели» в альтернативной ей «культурной модели» развития целью и стратегической задачей выступает достижение высокой духовности в обществе, базирующейся на гармонии материальных и духовных интересов, воспроизводство «человека культуры» (по В. Библеру). Первоосновой этой модели является культура, поэтому культурная политика «произрастает» благодаря интеграционным процессам в сфере экономической и социальной жизни.

¹ См.: DiMaggio P. Social Structure, Institutions, and Cultural Goods: The Case of the United States // The Politics of Culture: Policy Perspectives for Individuals, Institutions, and Communities. – New York: The New Press, 2000. С.54.

Ее цель – сохранить культурные традиции в рамках современности, привлечь население к активному участию в создании новых культурных ценностей, сохранить этнокультурное многообразие отдельных сообществ. Именно такая политика способствует сохранению самобытности народов и представляется большинству культурологов более плодотворной по сравнению с другими.

Инновационная доминанта социокультурных изменений

Будущее национальной культуры каждой страны во многом зависит от закрепившегося в обществе отношения к человеку и его возможностям творческого участия в преобразовании социальной среды. Расширительное понимание культуры, важность роли культурных традиций и обновления ценностно-смысловых оснований жизнедеятельности россиян – вот те основания, на которых выстраивается стратегическая концепция культурной политики страны, ориентированная на решение масштабных социокультурных задач, таких как улучшение качества жизни людей, социальная интеграция, упрочение социального согласия, достижение солидарности и межкультурного диалога.

В основе такой стратегии заложена идея соединения усилий всего общества по *формированию единого культурного пространства и коллективной идентичности россиян*, основанная на комплексном подходе к культуре, и предполагающая существенное расширение области культурной политики. Такой подход нацелен *на интегративную, конвенциональную по своей сути, стратегию культурной политики государства*, нацеленную на ее согласование с «политиками», проводимыми в других областях, на преодоление ведомственных барьеров, на укрепление в процессе регуляции социокультурной жизни взаимодействия всех субъектов культурной политики – управленческих структур различных уровней власти, государства с бизнес- и общественными организациями. Исходя из этого, стратегия инновационной политики государства в сфере культуры должна быть направлена прежде всего:

– на выравнивание социальной среды при сохранении уникальности и многообразия региональных культур и плюрализма субкультур российского общества;

– на продвижение культурной политики на муниципальный уровень, как самый близкий к человеку – создателю и потребителю культуры, на котором должны решаться основные вопросы удовлетворения культурных потребностей.

Понимание того, что сфера культуры нуждается в серьезной поддержке со стороны государства четко выявляется при анализе результатов социологических опросов. Так, на вопрос «Если Ваше мнение о культурной политике отрицательное, что Вас не устраивает в ней?», который был задан респондентам в 2004 г. 61,4 % населения в качестве главной причины отметило «финансирование культуры». Причем среди молодежи в возрасте 18–24 лет, которые не жили в условиях социалистической системе, т. е. при патерналистской модели культурной политики, это мнение разделило более 70 % молодежи (!). Одна треть респондентов связывает это с тем, как проводятся рыночные реформы. Среди других факторов, вызывающих недовольство проводимой культурной политикой – отношение к общенациональному и культурному богатству (40,9 %) ¹.

Возможно, ошибочно было с такой настойчивостью внедрение идей «экономикоцентризма», причем как мировоззренческой идеологии, формирующей отношение к культуре, последствия которой с трудом и поныне преодолеваются в современной России. Для нашей страны неприемлемо выводить политику и право непосредственно из экономики, хотя для развития тенденции на отождествление демократии и рынка в России в начале 90-х гг. XX в. имелись определенные основания. В силу особенностей нашей страны переход к демократии и рынку совпали по времени. Конечно, как отмечает В. М. Межуев, между демократией и рыночной экономикой существует определенная связь, но не в том смысле, что одно обязательно подразумевает другое. У каждого явления есть свои основные цели. У рынка, в частности, экономические, в то время как «демократия ставит вопрос не о рынке, а о природе и характере власти, несет с собой определенное решение этого вопроса, основанное прежде всего на признании фор-

¹ См.: Духовная культура российского общества: состояние и тенденции формирования: Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации // Электронный ресурс Социологического центра РАГС. – URL: <http://www.rags.ru/node/536/>.

мально-юридического равенства прав человека и свободы личности в обществе. Демократия – это не просто власть народа (к народу апеллируют и тоталитарные режимы), а власть народа, где каждый лично свободен, не связан с другими отношениями господства и подчинения. Можно сказать, что демократия – это власть лично свободных людей обладающих равными и конституционно закрепленными за ними правами»¹.

Соответственно, правы те исследователи, которые подчеркивают, что подготовить такие изменения (прежде всего в общественном сознании и культуре) возможно только в долгосрочной перспективе, и при условии последовательного проведения политики поддержки перемен в направлении демократизации². Демократия, которая основывается на свободе, предполагает также уважение к свободе других, признание за каждым права на такую свободу, что требует формирование особой политической культуры в обществе. Поэтому с этой точки зрения «*демократия – прежде всего культурная проблема, которая не решается принадлежностью к определенной партии, словесными уверениями в преданности ей и даже приверженностью курсу экономических реформ. <...> Дефицит демократической культуры – возможно самый большой дефицит, который сегодня испытывает наша страна. Он отчетливо ощутим во всех ветвях власти и на всех ее уровнях*»³ (выделено мной. – О. А.).

Общеизвестно, что социокультурное пространство подлинно демократического государства может быть основано только *на принципе согласования* частных интересов (выраженных через интересы множества индивидов и социальных групп) с общенациональными интересами. Поддерживая креативные идеи, инновационные социальные решения, проявление культурного плюрализма, государство стремится не упускать из вида и то обстоятельство, что *множество разрозненных культурных текстов предполагает наличие особых условий для их сосуществования и не исключает внутренних конфлик-*

¹ Межуев В. М. О демократии на достаточном основании // Межуев В. М. Между прошлым и будущим. М.: ИФ РАН, 1996. С. 109–110.

² См.: Даль Р. Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. С. 481.

³ Там же. С. 126.

тов, в равной степени, как и наличие монокультуры не обеспечивает устойчивость социокультурного развития. Поэтому формы поддержки того или иного культурного проекта или программы, наделенных определенным ценностно-смысловым содержанием, в конечном счете определяются их направленностью на укрепление целостности государства и национально-культурной идентичности.

Роль государства в социокультурной модернизации страны

Признавая многосубъектность культурной политики, мы актуализируем поиск ответов на множество новых проблем.

Где, как и когда могут пересекаться интересы государства как «большого социального стратега», общества, состоящего из множества социальных групп, субкультур, малых социальных групп и др. разных носителей собственной стратегии, помноженной на несовпадение (непонимание, непризнание) индивидуализированных проектов?

Вокруг каких точек может быть сконцентрировано внимание и общие усилия, чтобы различия выполняли не функцию разъединения, а функцию объединения людей в сложнейший организм, идентифицирующий себя частью единого социокультурного пространства?

Прежде всего обозначим нашу исходную позицию: социальное государство несет ответственность за возможности реализации каждым человеком прав в культуре и государство берет на себя обязательства за формирование культурного пространства.

В отношении государственной культурной политики России в научных и политических дискурсах присутствует широкий спектр интерпретаций, замыкаемый полярными оценками. С одной стороны, распространено представление о ней как о стратегии позитивного преобразования всей системы социокультурных взаимодействий в условиях глобализации и перехода к информационному обществу. С другой стороны, трактовка культурной политики как инструмента регулирования социокультурных процессов разного уровня (от глобального до локального) подвергается критике за существующий разрыв между теоретическими декларациями и реальным состоянием культуры в обществе, ресурсными возможностями по удовлетворению культурных

потребностей населения страны. Такая противоречивая оценка ситуации – результат *несогласованности различных уровней культурной политики и различном масштабировании проблем* на государственном уровне, сужает перспективы модернизации в России.

Концепция *стимулирующего влияния* государства на социокультурную модернизацию способствует появлению инновационных проектов и программ в сфере культуры. Не случайно среди стратегических целей культурной политики – создание условий как для сохранения традиций, так и для инновационного социокультурного развития, достижение динамического равновесия между изменчивостью и устойчивостью структурных компонентов культуры. В условиях усложнения комплекса трансграничных взаимодействий различных уровней, интенсификации контактов между культурами и социальными формациями в области экономики, политики, культуры в рамках прежних концепций культурной политики не остается пространства для поддержки инициатив, проектов и программ, направленных на развитие межкультурного и межконфессионального диалога, формирование позитивного образа России в мире.

На наш взгляд, государство, рынок и гражданское общество являются субъектами регулирования социокультурных процессов, каждый из которых вносит свою лепту в построение демократического государства. Преодолению существующих «перекосов» во взаимодействии их институтов может способствовать культура. Будучи мощным интеграционным механизмом, культура составляет ядро национальной идентичности, целостность которой может быть достигнута лишь в условиях согласия, социального партнерства, толерантности. Этими принципами должны определяться цели и задачи культурной политики, направленные на формирование единого социокультурного пространства в России, достижение ее гражданами социального и экономического благополучия.

Сегодня в общественном сознании стратегические векторы развития страны вполне определились: с одной стороны, отстаивание единства страны, приумножение общественно-культурного капитала и в целом развитие отечественной культуры; с другой – освоение инноваций широкого диапазона, отработка новой модели модернизации

как обновление форм жизнедеятельности в условиях XXI в. Переводя эти цели развития России на философско-синергетический язык, можно сказать, что перспективы нашего развития видятся во взаимосвязи самодетерминации и детерминации извне¹.

Применительно к локальному развитию общие цели развития России должны быть конкретизированы и увязаны с территориальными проблемами, что предполагает акцентировку тех или иных аспектов локальной самоорганизации. Сегодня в регионах идет широкий поиск направлений территориального развития, что стимулирует отработку новых целей, задач, методов социокультурной политики на местах.

Дело в том, что *социокультурное развитие* определяется качественными изменениями, происходящими в социальной сфере и в культуре конкретного сообщества, которые отображают историческую дифференциацию этих фундаментальных сфер жизнедеятельности людей, появление в них новых форм, систем, внутренних и внешних связей. Этим понятием характеризуются ее качественные изменения (совершенствование, усложнение и т. п.), свидетельствующие о появлении новых, более сложных, форм социальных структур и организации. Конечно, отдельных примеров креативных решений в разных регионах можно привести немало, однако в целом, цели регулирования социокультурносферы либо размыты и в условиях кризиса невыполнимы, либо по существу являются лишь конкретными задачами.

В условиях децентрализации и многосубъектности культурной политики сценарии регионального развития не могут быть конкретизированы в концептуальные разработки, без общественного осмысления и убеждения в их целесообразности. Показательно, что отвечая на вопрос о том, почему проводимая властями культурная политика вызывает недовольство у населения, респонденты не отразили взаимозависимость между выбором приоритетов в управлении культурной сферой и отношением к национальной культуре со стороны государства и общества. Только 13,6 % респондентов в возрасте 18-24 года, надо полагать, понимает, что отношение к национальной культуре –

¹ См. об этом: Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 319–401.

это показатель результативности культурной политики. В целом, таковых всего 22 % от общего числа опрошенных¹.

Освоение целей развития территориальным общественным сознанием возможно только на основе консолидированного видения разными социальными группами позитивных реальных изменений, осознания региональной идентичности как идентичности, включенной в российскую национально-культурную идентичность, понимание региональных интересов и целей модернизации.

В широком смысле слова **модернизация** – это длительный процесс перехода от традиционного к современному обществу, иначе, обществу модерности. С. Н. Гавров отмечает, что в работах российских ученых понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях: 1) как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени; 2) догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать; 3) процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка). В том виде, в каком этот процесс – модернизационный проект – характеризует социокультурное развитие России, можно говорить о модернизации как некоем перманентном процессе, осуществляющемся посредством проведения реформ и инноваций. В настоящее время это означает переход к постиндустриальному обществу¹. Сложность и неоднозначность социокультурных изменений, происходящих в разные культурно-исторические периоды, в разных странах и с разной степенью интенсивностью, а главное – с разными результатами, позволяет нам считать, что любые попытки представить современный этап модернизации России в рамках какой-либо одной «жесткой» модели не охватывает суть изменений в том варианте, который осуществляется в России. Не случайно, на наш взгляд, дифференциация и поляризация

¹ См.: Духовная культура российского общества: состояние и тенденции формирования: Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации // Электронный ресурс Социологического центра РАГС. – URL: <http://www.rags.ru/node/536/>.

¹ См.: Гавров С.Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 25–37.

мнений по проблемам модернизации, непонимание того, что, собственно говоря, должно измениться в жизни обычных людей, могут не только привести к девальвации понятия «модернизация», но и к отрицанию перспектив «модерности» у одной части населения, превратившись – для другой – в очередную идеологему. Напомним, концептуализация модерности (современности) в трудах Ю. Хабермаса и Э. Гидденса, подчеркивающих открытость и вариативность процесса модернизации, позволяет нам считать, что ориентация только на преобразования в экономической и научно-технической сфере затрудняет смысл масштабного реформирования, о котором заявил Президент РФ Д. А. Медведев в статье «Россия, вперед!». Исходя из современной социокультурной ситуации концептуальные основания культурной политики государства не могут выстраиваться без учета принципов *системной модернизации России*¹.

Социокультурное развитие территории в аспекте модернизации и инноватики предполагает стратегию согласования самоорганизации разных социальных групп как условия формирования гражданского общества, проявления демократических тенденций с управленческим стратегированием в социальной сфере и целями культурной политики, осуществляемыми на локальном уровне.

Завершая размышления о культурной политике, которая меняет свои очертания в условиях модернизации страны, подчеркнем, что нам представляется нецелесообразным противопоставление самоорганизации как формы творческого преобразования социокультурного пространства и сферы инициативы гражданского общества, с одной стороны, и управленческого регулирования социокультурного развития – с другой. Сегодня ни одно территориальное сообщество не в силах полностью отказаться от масштабных управленческих технологий, от таких инструментов как целеполагание, проектирование, программирование и внедрение инноваций в указанной сфере. Даже при доминировании общественной ориентации на культурное многообразие каждая из общественных сил попадает в ситуацию «конкуренции», выступая тем самым

¹ См.: Послание Президента России Д.А. Медведева к Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 октября 2009 г.

альтернативной формой любому, претендующему на монополию в сфере культуры, управлению. Перспективные цели регионального развития, увязанные с социокультурной практикой, невозможно получить в готовом виде извне. Конечно, они могут быть определены самим региональным сообществом и отрефлексированы представителями власти, общественных организаций, интеллектуальной элиты. Сам факт наличия у региона стратегических целей (сюда могут быть включены закрепление модели здорового образа жизни, возможность личностной самореализации, качество жизни – достойная жизнь, где есть место разнообразию, другим людям, мобильности, открытости) следует оценить как позитивный фактор, способствующий консолидации общества. Реализация целей, обеспечивающих социокультурное развитие и придающих процессам модернизации упорядоченность, восстановление эффективных коммуникаций между социальными институтами (бизнесом и государством, бизнесом и обществом) – как путь к преодолению все увеличивающихся разрывов между уровнями социально-экономического развития разных субъектов РФ и их ресурсными возможностями к наращиванию человеческого капитала, к признанию приоритетности роли образования, науки и культуры.

Таким образом, решение проблемы *выравнивания и сохранения определенного уровня благополучия и культурного развития* региона, а также задач осознания региональным сообществом себя как субъекта саморазвития, понимание *ценности своей локальной культуры* и своих *возможностей самореализации* в условиях ориентации России на модернизацию и инновационный путь развития, предполагают уход от «технократической» модели модернизации, наполнение процесса преобразования инновационными практиками, сохраняющими «ядро» ценностно-смысловых оснований, которыми обеспечивается национальное единство и целостность духовной культуры российского народа.

С этой позиции проблема согласования направлений социально-экономического развития и социокультурной динамики должна трактоваться, прежде всего, как проблема *согласования темпоральности* вектора на модернизацию и инновационное общественное развитие с российской ментальностью и ритмами культуры, к изучению которой и должно быть направлено внимание отечественных культурологов.

**О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ**

Приоритетным направлением в культурной политике России является обеспечение максимальной доступности населения к культурным благам, выравнивание возможности доступа к ним, создание условий для повышения качества и разнообразия услуг, предоставляемых в сфере культуры, сохранение и популяризация культурного наследия народов России, использование культурного потенциала России для формирования положительного образа страны за рубежом. В решении поставленной задачи важнейшую роль играют информационные технологии.

Оценка уровня современного состояния использования ИКТ в учреждениях культуры России говорит о недостаточном их проникновении в повседневную деятельность. Так, например, доля учреждений культуры, оснащенных компьютерами, не превышает в среднем по стране 10–15 %, а имеющих широкополосный доступ в Интернет – не более 10 %. Причем под термином «широкополосный Интернет» подразумевается скорость передачи данных в 256 Кбит/с, что, безусловно, крайне мало. Следует говорить о каналах не ниже 10 Мбит/с.

Деятельность министерства и отрасли в целом в использовании информационно-коммуникационных технологий в области культуры, направлена на решение таких основных задач, как:

- 1) обеспечение подключения организаций и учреждений культуры к сети Интернет;
- 2) стимулирование создания и использования различных видов цифрового контента, посвященного событиям в культурной жизни, произведениям искусства;
- 3) сохранение культурного наследия и перевод лучших его образцов в цифровой вид;

- 4) создание инфраструктуры доступа широких слоев населения к цифровому контенту о культурном наследии России;
- 5) совершенствование действующего законодательства в области авторского права.

Решение этих задач осуществляется в рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации и Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства.

Остановимся на некоторых приоритетных направлениях по решению перечисленных выше задач.

Подключение публичных государственных и муниципальных библиотек к сети Интернет.

В 2009 г. обеспечен доступ к сети Интернет 15 % публичных библиотек. В условиях текущего финансирования на конец 2011 г. планируется обеспечить доступом к сети Интернет не менее 22 % публичных библиотек.

Чтобы добиться 100 % подключения публичных библиотек к сети Интернет (с учетом оснащения компьютерной техникой и оплатой трафика) необходимо, по предварительным оценкам, примерно 5 млрд рублей. При таком финансировании эту работу можно было бы осуществить в течение 3 лет.

Создание и поддержка интернет-ресурсов.

Порталы «Культура регионов России» и «Культура on-line», которые позволяют осуществлять прямые видеотрансляции событий в сфере культуры, проводить телемосты и видеоконференции с участием деятелей культуры и искусства, представлять культурную жизнь регионов в сети Интернет.

Создание 3D коллекций.

Применение технологий 3D значительно расширяет возможности познакомиться с музейными сокровищами. Это обусловлено тем, что перемещать созданную музейную 3D коллекцию по стране и по миру гораздо проще, что существенно способствует повышению доступности лучших образцов культурного наследия России. Сейчас эти проекты реализуются как инициативные за счет средств министерства.

Формирование и ведение Государственного каталога Музейного фонда России.

База Государственного каталога в 2009 г. составляла более 1 млн единиц музейных предметов. К 2012 г. объем базы должен возрасти до 3 млн единиц музейных предметов.

Единая информационно-поисковая система документов Архивного фонда Российской Федерации предполагает создание Общероссийской информационно-поисковой системы к документам Архивного фонда Российской Федерации и предусматривает к концу 2011 г. включение в электронные описи более 3 % архивных документов от общего объема документов государственных архивов.

Система автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации предполагает создание автоматизированного комплекса, формирующего информационный массив о составе и содержании фондов государственных архивов. Работы по ее созданию планируются завершить в 2012 г.

Создание и ведение Сводного каталога библиотек России предполагает формирование стандартизованного электронного библиографического ресурса по фондам библиотек России, внедрение и развитие технологии корпоративной каталогизации, минимизирующей дублирование работ по созданию библиографических записей.

В 2010 г. объем сводного каталога превысил прогноз на 2011 год в 3,8 млн ед. и составил более 4 млн единиц библиографических записей.

Данная услуга предоставляется населению и организациям, в том числе, в электронном виде, через портал «Госуслуги».

Модельная сельская библиотека.

Данный проект существует с 2006 г. и предназначен для создания в сельской местности эталонных библиотек, соответствующих современным требованиям информационного обслуживания населения.

Социальный эффект реализации этого проекта заключается в сокращении объемов образовательной и трудовой миграции сельской молодежи в города за счет появления возможности дистанционного и заочного обучения, использования технологических ресурсов библиотеки и доступным бесплатным Интернетом.

На конец 2009 г. за счет средств Федерального бюджета создано более 180 модельных библиотек в 46 субъектах Российской Федерации. К 2012 г. планируется создать более 200 модельных библиотек. Кроме того, в регионах наблюдается своего рода «движение навстречу», когда сами субъекты Российской Федерации за счет своих бюджетов создают такие библиотеки.

Национальная электронная библиотека.

Проект реализует возможность свободного доступа граждан к полным текстам документов крупнейших библиотек России. Реализация мероприятия позволит к 2015 г. удовлетворять не менее 90 % запросов пользователей на получение достоверной современной информации научного, образовательного и культурного характера на русском языке в электронном виде.

Результат реализации проекта – создание качественного национального библиотечного ресурса, содержащего весь объем современного знания на русском языке в электронной форме с легитимной возможностью предоставить электронный экземпляр произведения, как минимум, любому читателю в помещении любой библиотеки.

Следует также отметить, что услуга предоставления полнотекстовых изданий, на которые не распространяется действие авторского права, в настоящее время, также предоставляется в электронном виде через портал «Госуслуги».

При условии сохранения существующих объемов финансирования из средств Федерального бюджета к 2012 г. планируется увеличить до 800 тыс. количество полнотекстовых документов в Национальной электронной библиотеке.

Электронная база всех перемещенных в результате второй мировой войны и находящихся на территории России культурных ценностей реализует возможность свободного доступа граждан к информации о включенных в культурный оборот перемещенных культурных ценностей. К 2012 г. количество культурных ценностей, информация о которых будет внесена в базу данных, должно составить более 141 тыс. единиц, т. е. приблизительно половину от всего массива.

Электронный ресурс «Недвижимые памятники истории и культуры».

Проект направлен на сохранение и популяризацию объектов культурного наследия, создание механизмов общественного мониторинга состояния и использования объектов культурного наследия, обеспечение свободного доступа граждан к информации об объектах культурного наследия.

Созданная база данных, насчитывает порядка 100 тыс. описаний различных памятников, и к 2012 г. планируется увеличить количество записей фотофиксации и результатов мониторинга объектов до 150 тыс. единиц. В итоге предполагается, что в базу будет включена информация обо всем недвижимом культурном наследии России.

Создание инфраструктуры доступа широких слоев населения к цифровому контенту о культурном наследии России.

Наиболее интересным проектом здесь является создание и поддержка единого отраслевого интернет-портала о культуре с элементами социальной сети, а также построение единой информационно-коммуникационной сети отрасли культуры. На этой основе предполагается создание единой информационной системы общероссийского мониторинга состояния развития культуры, формирование общероссийской системы доступа к информационным базам отрасли, предоставления государственных услуг в электронном виде.

Реализуя Концепцию формирования в Российской Федерации электронного правительства, Министерством культуры РФ в электронном виде предоставляются такие государственные услуги, как:

- предоставление библиографической информации из государственных библиотечных фондов;
- предоставление информации из государственных библиотечных фондов, в части не касающейся авторских прав.

В 2011 г. планируется перевод в электронный вид государственных услуг по:

- выдаче прокатных удостоверений на фильмы, созданные в Российской Федерации или приобретенные за рубежом для проката на территории Российской Федерации;
- выдаче удостоверений национального фильма.

Совершенствование законодательства.

Переход к информационному обществу, безусловно, связан с предоставлением больших возможностей по доступу к информации. Однако это не всегда согласуется с нормами действующего законодательства. Министерством ведется постоянная работа по выработке предложений по его совершенствованию и гармонизации. Здесь необходим баланс между правами автора и доступом к информации, который должен обеспечивать динамичное создание электронных библиотек, информативных и посещаемых интернет-ресурсов о культуре.

В заключение следует подчеркнуть, что все проекты, перечисленные выше, направлены на повышение доступности культурного наследия для всех россиян.

Л. П. Вершинина

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время использование информационно-коммуникационных технологий в гуманитарном образовании, создание условий для подготовки специалистов, способных использовать компьютер в качестве рабочего инструмента своей деятельности, стали приоритетными.

Бесспорным является факт, что выпускники технических вузов в большей степени подготовлены к профессиональной деятельности в информационной сфере общества, лучше владеют информационными технологиями, чем выпускники-гуманитарии. Вместе с тем, доля работающего населения, занятого в информационной сфере общества, быстро и неуклонно возрастает. Появляются все новые и новые информационные профессии, связанные с формированием и эксплуатацией электронных библиотек, баз данных и знаний, систем связи и телекоммуникаций, применением мультимедийных средств и т. д. При этом уровень требований к профессиональной квалификации таких специалистов также быстро растет. Мало того, уже сегодня функ-

циональные возможности многих современных средств информатики значительно опережают уровень подготовки специалистов даже в технических вузах, не говоря уже о гуманитарном образовании. И это ставит перед системой образования актуальную, социально и экономически важную проблему – подготовки специалистов, способных не только эффективно осваивать, но и использовать как уже имеющийся, так и вновь формируемый информационный потенциал общества.

Одним из путей решения указанной проблемы в гуманитарном вузе является, на наш взгляд, интеграция технического и гуманитарного подходов в подготовке специалистов [1].

В основе технического подхода при подготовке специалистов лежит изучение программирования. Исключительно такой подход преобладал в подготовке специалистов до 80-х годов прошлого века. Язык преподавания информатики был заимствован из таких предметных областей, как кибернетика, вычислительная математика, программирование. Поэтому подготовка специалистов-информатиков осуществлялась исключительно в технических вузах и на соответствующих факультетах университетов. Положение дел изменилось, когда сменилась парадигма программирования. Объектно-ориентированная модель программирования в корне изменила состояние дел в программировании, потому что решила две кардинальные проблемы: значительно ускорила создание программ и существенно повысила их надежность. Компьютер приблизился к пользователю. Начался новый этап в изучении информатики: постепенный отказ от программирования как основы обучения. Специалистов-информатиков начали готовить в гуманитарных вузах.

Гуманитарный подход к подготовке специалистов сочетает в себе изучение информационных технологий в тесной связи с гуманитарными областями знаний. Постоянно увеличивается количество часов в учебных планах гуманитариев, отводимых на изучение информатики. К сожалению, не все стандарты по гуманитарным специальностям содержат информационные дисциплины в федеральном компоненте. В этом случае крайне необходимо информационные дисциплины включать в вузовский компонент.

Наряду с общеобразовательной подготовкой в соответствии с Государственными образовательными стандартами, осуществляется и

специальная, профессиональная подготовка в области информатики, учитывающая профиль вуза. Для студентов библиотечной специальности учебный процесс строится на изучении перспективных библиотечно-информационных технологий, студентов, изучающих музейное дело, – на изучении музейных технологий. Для тех и других – информационные технологии в экономике изучаемых дисциплин.

Время показало, что изучение информатики не должно сводиться к изучению только информационных технологий. Задача повышения эффективности информатизации гуманитарного образования не должна подменяться задачей подготовки функционально грамотного специалиста. В подготовке специалистов-информатиков гуманитарного профиля должны использоваться, сочетаться и взаимно дополнять друг друга указанные подходы.

Разработанная в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств основная образовательная программа подготовки специалистов по специальности «Прикладная информатика» включает, кроме дисциплин стандарта, и дисциплины вузовского компонента, реализующие оба подхода. Так, технический подход реализуют дисциплины: информатика и программирование; вычислительные системы, сети и телекоммуникации; высокоуровневые методы информатики и программирования; технические средства информатизации; разработка информационных систем средствами Oracle; Web-технологии и др. Гуманитарный подход реализуют дисциплины: информационная культура специалиста; информационная диагностика социальных объектов и процессов; автоматизированные библиотечные системы; издательские системы; автоматизированные музейные системы и др.

В процессе обучения используются автоматизированные обучающие системы, банки заданий, электронные справочники и т. д.; предусматривается разработка учащимися реальных программ (баз данных, моделей сложных систем, сайтов), которые могут быть использованы в информационной системе вуза и других организаций и предприятий.

Информатика сегодня – это динамично развивающаяся комплексная междисциплинарная наука. Изучение ее способствует формированию у обучаемых целостной системы информационной картины мира, пониманию ими общности информационных основ процессов управле-

ния в живой природе, обществе и технике. В связи с этим соответствующие изменения вносятся в содержание ряда гуманитарных дисциплин, таких как философия, экономика, социология, психология.

Как реализовать интеграцию технического и гуманитарного подходов при подготовке гуманитариев к профессиональной деятельности? **Одним из путей решения данной проблемы является применение филогенетического подхода [2].**

Этот подход широко используется при изучении естественных наук, например, математики. Пренебрежение этим подходом при изучении информатики приводит, на наш взгляд, к тому, что мы получаем не квалифицированных пользователей, а полужнаек, у которых создается иллюзия, что они могут управлять компьютером. На самом деле, они могут оформить документ в Word, послать письмо по электронной почте, «побродить» по Интернету, но не способны выполнить простые действия в случае нестандартной ситуации.

Приведем примеры использования филогенетического подхода в изучении информатики. Усовершенствование графического интерфейса операционных систем делает их использование все более понятным и прозрачным, но одновременно пользователь все чаще становится беспомощным в случае нестандартных ситуаций. Очевидно, что пользователь компьютера может себя чувствовать свободным при работе в графической оболочке только тогда, когда он хорошо представляет себе принципы работы без использования графической оболочки, то есть умеет работать с командной строкой. Чисто психологически пользователь не должен бояться «черного экрана». Учитывая то, что на большинстве компьютеров установлена ОС Windows, следует на предварительном этапе учить студентов работать в DOS, с командной строкой. Только так можно понять, как функционирует ОС.

В настоящее время идет усложнение гипертекстовых языков. По возможностям и сложности используемых средств они все больше приближаются к языкам программирования. Как правильно изучать программирование? Очевидно, что изучению программирования в графических интегрированных средах разработки (IDE) должно предшествовать изучение программирования в DOS-ориентированных IDE, так как именно в этом случае вначале учатся разрабатывать содержательный код

и работать с «черным экраном», а затем уже переходят к изучению средств ускоренной разработки графического интерфейса.

Филогенетический подход помогает формированию у будущих специалистов новой информационной культуры, то есть способности эффективно использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, а также применять для этих целей передовые достижения в области средств информатизации и информационных технологий.

Реализации филогенетического подхода в обучении способствует все более интенсивное проникновение естественнонаучных дисциплин в гуманитарное образование. Так, на изучение математики в соответствии с требованиями федерального компонента Государственного стандарта по специальности «Прикладная информатика» отводится 600 часов. Дисциплина «Математика» решает методологическую и дидактическую задачу, развивая мыслительную деятельность студентов. Дисциплина «Теория систем и системный анализ» решает мировоззренческую, стратегическую задачу, формируя у студента понятия системного подхода: система, структура, информация, свойство, событие, явление, поведение. Что касается других гуманитарных специальностей, то привитие определенных навыков в области информатизации осуществляется в рамках цикла естественнонаучных дисциплин путем изучения дисциплины «Математика и информатика».

Часто приходится встречаться с непониманием того, что современному гуманитарии необходимы знания, которые в недавнем времени считались необходимыми для инженерно-технических специалистов, и в первую очередь, это относится к математике. В чем же методологическое значение математики для гуманитариев? Сегодня математика является универсальным языком практически любой науки, неотъемлемой и существенной частью общечеловеческой культуры. Большинство научных дисциплин непосредственно или опосредованно опирается на математические подходы, оперирует математическими понятиями и моделями. Математика дает не только определенный круг знаний, но и совершенствует мышление в целом. В связи с этим математическое образование сегодня рассматривается как важнейшая составляющая подготовки современного специалиста [3]. Системный

анализ объектов, процессов, проблем, системный взгляд на мир, умение видеть взаимосвязи процессов и явлений во всей их сложности и полноте – важнейших элемент культуры современного специалиста, и именно математика позволяет видеть сходное в непохожем, общее в частном, анализировать частное, исходя из общего.

Приходится также сталкиваться с точкой зрения, что гуманитарно недоступно программирование, алгоритмизация, моделирование. С этим нельзя согласиться. С начала 1960-х гг. известно, что очень хорошие программисты получаются из специалистов, имеющих филологическое образование, так как лингвистические знания позволяют им успешно овладеть искусственными языками, каковыми являются языки программирования. С другой стороны, опираясь на знания системного анализа, они могут создавать сложные программные системы.

Таким образом, обучение информационно-коммуникационным технологиям уже в обязательном порядке должно включать получение знаний по дисциплинам естественнонаучного цикла в качестве обязательного компонента их эффективного освоения и использования. Только в этом случае мы сможем сформировать корпус специалистов, свободно ориентирующихся в мире информационных технологий, умеющих создавать, а не только пользоваться готовыми программными продуктами, способных к самообучению и самообразованию.

1. Вершинина Л. П. Интеграция технического и гуманитарного подходов в подготовке специалистов-информатиков // Актуальные психолого-педагогические проблемы подготовки специалиста: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 24–25 нояб. 2005 г. – Sterлитамак, 2005. – С.84–87.

2. Вершинина Л. П. Филогенетический подход к подготовке специалистов-гуманитариев в области информационных технологий // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 14 нояб. 2005 г. – Челябинск, 2005. – Ч. IV. – С. 19–22.

3. Вершинин М. И. Математическая подготовка специалистов нематематических специальностей / М. И. Вершигин, Л. П. Вершинина // Информационно-математические технологии в экономике, технике и образовании: сб. материалов третьей Междунар. науч. конф. / Урал. гос. техн. ун-т – Урал. политехн. ин-т. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 5. Прикладные аспекты информационно-аналитического моделирования и обработки информации. – С. 161–165.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ: БЫТЬ ЛИ ЕМУ ЕДИНЫМ?

Информационно-образовательное пространство (ИОП) – понятие, прочно вошедшее в профессиональный лексикон и обыденную речь на фоне перманентных постперестроечных реформаций в сфере образования, общего и специального. На уровне самых общих представлений ИОП является пространством совместной образовательной деятельности на базе компьютерных информационных технологий, систем и средств обучения.

В более строгом терминовании **информационно-образовательное пространство** (information and education space) – «реальность, организованная и управляемая единой выработанной концепцией, подходами и механизмами реализации общей стратегии формирования, развития и достижения целей повышения культурного, образовательного и профессионального уровней субъектов, объединенных на единой информационно-технологической основе для поддержания обучения и воспитания субъектов выделенного пространства» [1].

К важнейшим *свойствам* ИОП обычно относят: открытость, целостность, «настраиваемость» на индивидуальные и групповые потребности, динамичность, возможность проектирования со стороны всех субъектов, педагогическая и воспитательная направленность на развитие личности, технологичность, перспективность в плане модернизации образовательной системы. Реализация этих свойств обеспечивается качеством и совместимостью *основных* его *компонентов*: ресурсного, технико-технологического, научно-методического, субъектного и организационного [2].

Оценивая ситуацию формирования информационно-образовательного пространства вузов культуры и искусств, остановимся лишь на одном его компоненте – контенте, основном *ресурсе* – *информационном*, представление, структурирование, хранение, переработка и

распространение которого осуществляется на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Сегодня тематический профиль ИОП отраслевых вузов расширился до масштабов универсального. Мониторинг приемной кампании 2010 г. показал, что 18 вузов культуры и искусств Российской Федерации в текущем году вели набор по 69 направлениям подготовки и специальностям. Только 33 из них (что составляет 47,8 %) принадлежит профилю «культура и искусство». При этом по всем *профильным* специальностям и большинству *классических университетских* вузам были выделены бюджетные места.

Таблица 1

**Модальное значение количества бюджетных мест
в вузах культуры и искусств в 2010 г¹.**

Специальность	Среднее кол-во мест
071301 Народное художественное творчество	67
071401 Социально-культурная деятельность	52
070209 Режиссура театрализованных представлений и праздников	30
071201 Библиотечно-информационная деятельность	28
071200 Библиотечно-информационные ресурсы (бакалавр)	26
030501 Юриспруденция	21
031401 Культурология, 031400 Культурология (бакалавр)	18
030601 Журналистика	16
032001 Документоведение и документационное обеспечение управления	16
032401 Реклама	16
070503 Музейное дело и охрана памятников	16
071100 Киноискусство (бакалавр)	16
071101 Режиссура кино и телевидения	16
050706 Педагогика и психология	15
070100 Музыкальное искусство (бакалавр)	15
070201 Актерское искусство	15
071105 Кинооператорство	15
070108 Музыкальное искусство эстрады	14
080801 Прикладная информатика	14
070208 Звукорежиссура театрализованных представлений и праздников	13
070204 Режиссура театра	12
071300 Народная художественная культура (бакалавр)	12

¹ Статистический анализ выполнен С. В. Савкиной

030900 Книжное дело	11
030903 Книгораспространение	10
032000 Документоведение и архивоведение	10
050711 Социальная педагогика	10
070105 Дирижирование	10
070300 Хореографическое искусство (бакалавр)	10
070601 Дизайн	10
070902 Графика	10
080115 Таможенное дело	10
080502 Экономика и управление на предприятии	10
080504 Государственное и муниципальное управление	10
040104 Организация работы с молодежью	9
030602 Связи с общественностью	8
030901 Издательское дело и редактирование	8
031201 Теория и методика преподавания иностранных языков и культур	8
050601 Музыкальное образование	8
070110 Музыкальная звукорежиссура	8
080507 Менеджмент организаций	8
0701001 Литературное творчество	7
070304 Педагогика балета	6
070603 Искусство интерьера	6
070801 Декоративно-прикладное искусство	6
080505 Управление персоналом	6
040100 Социальная работа (бакалавр)	5
050600 Художественное образование (бакалавр)	5
070103 Вокальное искусство	5
070901 Живопись	5
070904 Монументально-декоративное искусство	5
070906 История и теория изобразительного искусства	5
031501 Искусствоведение	4
040201 Социология	4
070101 Инструментальное исполнительство	4
070501 Реставрация	4
071502 Художественное проектирование текстильных изделий	4
080111 Маркетинг	4
080500 Менеджмент (бакалавр)	4
031203 Теория и практика межкультурной коммуникации	3
070111 Музыковедение	3
030201 Политология	2
030301 Психология	2
031100 Лингвистика (бакалавр)	2
031302 Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере	2
070107 Композиция	2
031201 Перевод и переводоведение	0
080100 Экономика (бакалавр)	0

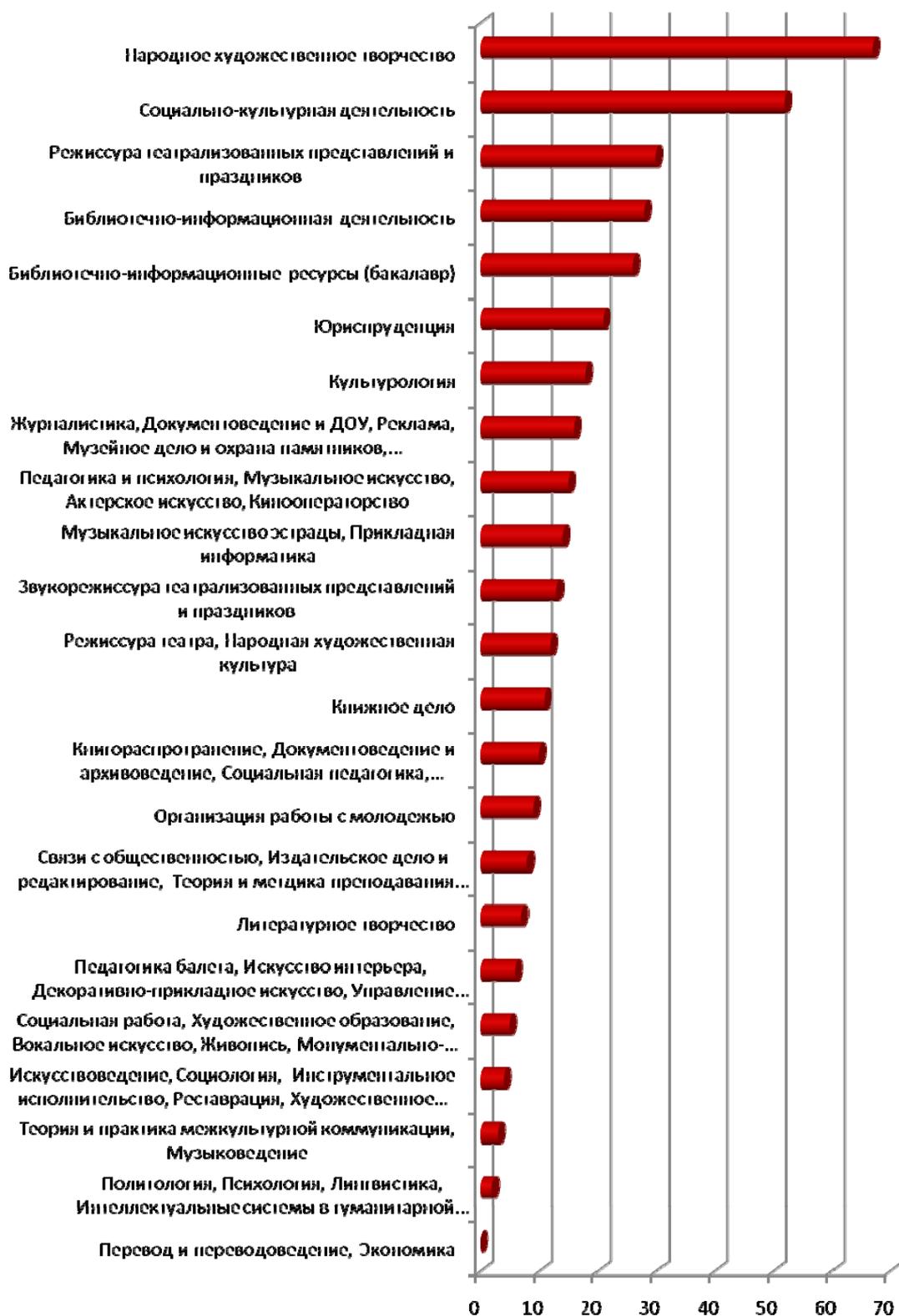

Рис. 1. Модальное количество бюджетных мест в вузах культуры и искусств в 2010 г.

Информационно-образовательное пространство вуза начинается, безусловно, с Библиотеки, ее фонда, справочного аппарата, виртуального представительства в сети Интернет. Как правило, это "представительство" имеет типовую структуру и стандартное наполнение: в рубрике "Ресурсы" на сайте библиотеки (или странице вузовского сайта) обычно представлены: электронный каталог, каталоги (библиографические списки) специализированных подфондов, перечень выписываемых библиотекой периодических изданий, библиографические указатели, бюллетени новых поступлений. Реже на сайте размещена аннотированная, реферативная или обзорная информация. Часто информационный потенциал Библиотеки во внешней среде представлен исключительно Электронным каталогом.

Собственно полнотекстовые ресурсы (если они имеются) защищены логинами и паролями пользователя локальной сети. Редкое исключение составляют выложенные в сети авторефераты диссертаций, материалы конференций (отдельные доклады и презентации), разрозненные труды ученых вуза, выборочные архивы вузовских сборников или периодических изданий. Безусловно, подобную практику можно объяснить и оправдать нашими представлениями об интеллектуальной собственности и радением о соблюдении авторских прав на цифровой контент. На этом фоне резко выделяется, например, электронный еженедельник И. Г. Моргенштерна «Инфобиблио»¹ – блестящий образец высочайшего профессионализма, подлинной интеллигентности и душевной щедрости. Это издание и сегодня является жемчужиной сайта Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Часто актуальные тексты «упакованы» так, что их проблематично найти даже профессиональному поисковику. Например, на сайте Челябинской академии (ЧГАКИ) учебные полнотекстовые ресурсы открытого доступа размещены на третьем уровне деления: раздел «Научно-образовательный центр «Информационное общество», рубрика «Учебно-методическая работа» (<http://nos.chgaki.ru/?page=umr>). На сайте Хабаровского государст-

¹ URL: <http://www.chgaki.ru/infobiblio/>.

венного института культуры (<http://hgiik.ru>) полные тексты учебного и научного назначения «рассеяны» по пяти разделам: «Дистанционное обучение», «Научная работа», «Библиотека», «Документы и файл», «Электронные материалы». Несомненно, это затрудняет их использование лицам, обладающим правом доступа к ресурсу.

В Кемеровском государственном университете культуры и искусств электронные учебные ресурсы открытого доступа до последнего времени были представлены на страницах или сайтах кафедр. Кафедра Технологии автоматизированной обработки информации открыла доступ к оригинальным электронным ресурсам (<http://taoi.kemguki.ru/resources/index.php>). С текущего года Научная библиотека КемГУКИ обеспечивает своим пользователям доступ через электронных каталог к электронным аналогам опубликованных в университете печатных изданий. Вход в Электронную библиотеку возможен с любых точек пространства Интернет, но действующая система логинов и паролей не позволяет назвать ресурс общедоступным.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод: мы стали заложниками ситуации, которую сами создали. Наша разобщенность и «закрытость» проявилась во всей полноте, когда реальностью стала необходимость формировать компетентностно-ориентированные основные образовательные программы (ООП) в соответствии с Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по полной номенклатуре направлений подготовки. Каждый вуз пытается одолеть эту "напасть" автономно, без обращения к опыту коллег по "цеху". А ведь нам есть чем поделиться: кому теоретическими наработками, кому технологическими, кому достижениями в области прикладной социологии или возрастной психологии.

Настало время, когда преимущества корпоративной работы по формированию распределенного в сетевом пространстве информационного ресурса никому не надо доказывать. Многочисленные «информационно-образовательные порталы» активно используются вузами нашего профиля и являются источниками учебной и общепедагогической информации (каталоги учебных изданий, электронные учебники и учебные комплексы, контрольно-измерительные материалы, инновации в педагогике), поставщиками специализированных, ориентированных

на творческие специальности ресурсов (аудиальных, аудиовизуальных, мультимедийных). В их числе федеральные, региональные, отраслевые, например: Информационно-коммуникационные технологии в образовании (<http://www.ict.edu.ru>), Единое окно доступа к образовательным ресурсам (<http://www.informika.ru/projects/infotech/window>), Образование Урала (<http://www.uraledu.ru>) и др. Количество их множится, и возникает необходимость каталогизации, разработки отраслевых указателей, путеводителей, навигаторов. Наши вузы, имея в своей структуре библиотечно-информационные факультеты (институты), информатизированные библиотеки, справедливо гордятся специалистами, способными осуществлять мониторинг документальных потоков: выявлять профильные информационные ресурсы (потоки и массивы), отслеживать их динамику по формальным и содержательным параметрам, обнаруживать лакуны в информационном обеспечении конкретных, научных, учебных, управленческих задач. Однако лучшие указатели ссылок на профильные (включая образовательные) ресурсы Интернет содержат сайты не вузовских, а региональных библиотек и центров информации по культуре и искусству (<http://www.herzenlib.ru/cniki/links>).

Важную и сверхактуальную задачу комплексирования цифровой информации в помощь образованию в сфере культуры и искусства взяли на себя разработчики информационно-образовательного портала Культура и искусство (<http://www.educulture.ru>). Они проделали большую работу по проектированию и программированию актуальных сервисов, содержательному наполнению и структурированию полнотекстового массива, обеспечению вариативных способов фильтрации информации и сортировки результатов поиска, продвижению портала пользователям. Однако профессиональное сообщество (в частности, его вузовская составляющая) без особого энтузиазма отнеслось к размещению актуальных материалов на портале. Он активно «публикует» официальные документы, доклады, информацию о проектах, инициативах, обзоры деятельности, содержит многочисленные ссылки на сайты периодических изданий, музеев, библиотек, международных организаций. Собственно «учебная» информация представлена скупо, фрагментарно. Несомненное достоинство данного ресурса – его абсолютная открытость. Однако очевидны проблемы

поддержания его в актуальном состоянии (часто на запрос полного текста документа следует ответ «not found»).

ФГОС ВПО с момента публикации их проектов породили новый феномен – «электронно-библиотечные системы» (ЭБС). Разгоревшиеся споры вокруг корректности «новообразования» и его разграничения с устоявшимся понятием «электронные библиотеки» вызвали к жизни определение: **электронно-библиотечная система** – «это совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, снабженная дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними, и соответствующая всем требованиям ФГОС ВПО и иных нормативных правовых актов» [3, с. 28].

Определены основные отличительные признаки ЭБС: возможность доступа к системе каждого обучающегося; включение всех необходимых для образовательного процесса учебных материалов без каких-либо содержательных или формальных (вид, место издания и т. п.) ограничений; регламентация хронологических границ включаемых изданий требованиями сроками, оговоренными в ФГОС ВПО; наличие прямых договоров с правообладателями; возможность одновременного индивидуального доступа ко всей системе не менее чем для 25 процентов обучающихся из любой точки интернет-пространства; лицензионное программное обеспечение, легальный контент [3, с. 28–32].

И тут же на рынке электронной продукции появилась масса предложений ресурсов, по мнению генераторов, отвечающих указанным требованиям. В их ряду: Университетская библиотека онлайн (www.biblioclub.ru), Электронная библиотека образовательных и просветительских изданий – IQlib (www.iqlib.ru), КнигаФонд (www.knigafund.ru), БиблиоТех (www.bibliotech.ru) и др. Опыт тестовой и «промышленной» (применительно к ЭБС КнигаФонд) эксплуатации подобных систем свидетельствует, что для вузов культуры и искусств они приемлемы в качестве учебно-методического обеспечения дисциплин циклов: гуманитарного, социального, экономического; математического и естественнонаучного, информационно-коммуни-

кационного. Однако, обеспечить учебными изданиями дисциплины профессионального цикла, профильной подготовки ни одна из ныне функционирующих ЭБС пока не в состоянии.

Автор видел свою задачу в том, чтобы обозначить проблему и не знает точных рецептов ее решения. Возможны несколько сценариев развития событий: 1) обеспечение большей открытости для внешних пользователей внутривузовского «пространства» электронных ресурсов учебного и научного назначения; 2) консолидация усилий профессионального сообщества по формированию на корпоративных началах единого информационно-образовательного пространства на базе уже существующих порталов или путем создания нового сетевого ресурса; 3) делегирование полномочий по формированию такого ресурса одному из действующих на рынке цифрового контента надежных фирм или ассоциаций. Очевидно, что подобная работа требует единых концептуальных оснований, общих методических и технологических решений и четкой координации. В качестве координаторов могут выступать Министерство культуры РФ, общественные объединения (профессиональные ассоциации или консорциумы), либо профильные Учебно-методические объединения. Хотелось бы избежать единственного соблазна: оставить все как есть.

1. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности [Электрон. ресурс]. – Таганрог, 2010. – URL: <http://www.evartist.narod.ru/text23/0013.htm>. (дата обращения: 2.10.2010).

2. Шалыгина И. В. Гуманитарный потенциал информационно-образовательных сред и пространств (на примере региональной модели дистанционного повышения квалификации) [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.didactika.edu3000.ru/gumanitar_potencial_inf_sredy.htm. (дата обращения: 3.10.2010).

3. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России: отраслевой доклад [Электрон. ресурс] / А. Н. Воропаев, К. Б. Леонтьев. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. – URL: http://nppir.ru/wp-content/uploads/2010/09/doc_1290su.pdf. (дата обращения: 3.10.2010).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ БОЛГАРИИ

В условиях интеграции болгарских университетов в европейское образовательное пространство подготовка и реализация базовых образовательных программ невозможна в отрыве от глобального информационного пространства науки, полноценный доступ к которому обеспечивают академические электронные ресурсы.

За последние несколько лет болгарские университеты освоили методы получения информации от основных зарубежных производителей и агрегаторов электронных ресурсов и добились успехов в сфере их использования. Стало ясно, что для реализации принципиально нового уровня информационного обеспечения научных исследований и высшего образования необходимо не только предоставление доступа к электронным ресурсам, но и их правильная организация в университетских библиотеках, а также выработка критериев оценки информационных ресурсов. Как правило, электронные ресурсы оценивают по следующим параметрам: содержание, условия доступа, актуализация, удобство каталогизации и использования, статистика использования, факторы добавочной стоимости, структура ценообразования.

Приоритетным фактором, естественно, является *качество содержания ресурса (контента)*. При выборе ресурса необходимо учитывать его авторитетность, полноту, новизну публикаций, содержащихся в нем, уникальность ресурса и т. д. Следующие по важности факторы – *условия доступа и актуализация*. Необходимо учитывать период обновления ресурса (актуализацию). Электронная версия не всегда опережает по времени выхода печатный аналог издания. Часто вендоры, исходя из условий, поставленных им издателями, предоставляют доступ к журналам со значительной задержкой (от 12 до 24 месяцев). Этот период называется периодом эмбарго. *Факторы*

добавочной стоимости электронного документа повышают его ценность в глазах пользователей. Здесь – как возможность связи между различными документами внутри ресурса и вне его, так и возможность создания персонального профайла пользователя, внутри которого могут сохраняться тематические подборки источников, текстов, поисков и т. д. *Критерий стоимости ресурса* исключительно важен. Ценообразование на рынке электронной информации достаточно гибкое. В отличие от печатных изданий, имеющих базовую стоимость с возможной скидкой, электронные ресурсы могут меняться в цене в зависимости от уровня доступа к контенту, наличия дополнительных опций, статуса покупающей организации, количества потенциальных пользователей, страны, региона и т. д.

Имея в виду эти факторы, следует подчеркнуть роль **консорциумов** в процессе формирования электронной подписки на информационный ресурс. Членство в консорциумах позволяет участникам – университетским и академическим библиотекам – сделать правильный выбор и значительно снизить стоимость доступа к электронным ресурсам. Участники консорциумов часто различаются уровнем развития техники, телекоммуникационной инфраструктуры и технологии. Они используют разные программные продукты для эксплуатации информационных ресурсов. Это приходится учитывать при организации их совместной деятельности и построении технологии. Основная идея консорциумов – объединение усилий при создании корпоративных информационных ресурсов и коллективный доступ к информации.

Консорциум может быть общегосударственным (национальным), региональным, отраслевым или специализированным, т. е. сформированным из учреждений определенного типа. Во многих странах создание межвузовских информационных структур инициировалось самим университетским сообществом и осуществлялось на базе одного из крупных университетов, располагающего техническими возможностями и коллективом специалистов, имеющих опыт использования электронных ресурсов. Первыми такой коллективный информационный центр – Мичиганский межвузовский консорциум по социальным и политическим иссле-

дованиям – создали 26 университетов США в 1962 г. В настоящее время в США каждый университет входит в 8 и более консорциумов. Международный опыт показывает, что единой модели консорциума не существует и все зависит от конкретной ситуации, т. е. цели его создания и комплекса задач, стоящих перед его членами. Стоимость доступа к ресурсу для каждого участника определяется собственником информационного ресурса и зависит от числа студентов, преподавателей и аспирантов вуза или числа ученых научно-исследовательского института, включаемого в консорциум¹.

Как правило, при организации университетских консорциумов значительную часть финансирования берет на себя государство. Так, например, правительства Чехии, Словакии, Венгрии, Польши, Сербии признают, что такой подход эффективен в информационном обеспечении науки и образования. В этих странах развиты различные формы университетских библиотечных объединений, финансируемых полностью или частично государством.

Университетские библиотеки стран Восточной Европы начали объединяться в национальные консорциумы с целью обеспечения коллективного доступа к электронным информационным ресурсам еще десять лет назад. Причиной этого послужило стремление включиться в проект eIFL, финансируемый Фондом „Открытое общество” Дж. Сороса. Эти объединения регистрировались как юридические лица, имели свои уставы и строгие правила участия. Сейчас в некоторых странах они столкнулись с серьезными проблемами. В большинстве случаев, однако, в странах Восточной Европы создаются неформальные объединения между научными и образовательными учреждениями, члены которого не связаны между собой никакими обязательствами, их основная цель – получение преференциальной цены коллективной подписки на пользование информационного ресурса. В таких случаях Министерства образования и науки соответствующей страны обеспечивают финансирование подписки для консорциума на определенный период времени.

¹ Павловска Е. Електронна книготърговия / Е. Павловска. – София: Университетско изд-во „Св. Климент Охридски”, 2006. – 252 с.

В Болгарии до недавнего времени государственные структуры не участвовали в финансировании консорциумов для коллективного доступа к международным электронным ресурсам. Университеты и научно-исследовательские институты сами определяли возможность своего участия в организации доступа к интернет-ресурсам. За последние 6–7 лет в Болгарии созданы и успешно работают несколько таких консорциумов, позволяющих болгарским университетам и научно-исследовательским институтам Болгарской академии наук коллективный доступ к наиболее важным мировым академическим электронным ресурсам:

1. Болгарский информационный консорциум (БИК), созданный в 2003 г. и объединивший к 2010 г. свыше 45 участников – университетские, академические и региональные библиотеки. БИК обеспечивает доступ к электронной коллекции баз данных EBSCO Host Publishing, содержащей 11 баз данных, в т. ч., одну из самых больших в мире мультидисциплинарную базу данных Academic Search Premier, которая содержит полные тексты статей из почти 4700 журналов, 3600 из которых “peer-reviewed”, базы данных MasterFILE Premier, ERIC, Emerald Fulltext и др.

2. Консорциум, обеспечивающий доступ к базам данных ВИНТИ РАН, который объединяет шесть самых больших университетов Болгарии. Информационный ресурс содержит 29 тематических баз данных в области естественных и точных наук. Общий объем информации составляет свыше 25 млн документов. Организатор консорциума – Представительство РАН в Болгарии. Учитывая, что база данных ВИНТИ не является полнотекстовой, а содержит рефераты статей, книг и других источников, Представительством РАН организована хорошо действующая система электронной доставки документов – электронных копий полных текстов по номерам рефератов и тематического фрагмента базы данных, в которой был проведен поиск.

3. Информационный консорциум, обеспечивающий доступ к электронной коллекции книг и журналов SpringerLink, которая содержит полные тексты статей из 1750 научных журналов в области медицины, технических наук, строительства, архитектуры и

информационных технологий, всего 27 тыс. электронных книг и оцифрованных архивов (свыше 2 млн статей). Этот электронный ресурс содержит и электронные версии академических журналов РАН на английском языке. Консорциум создан в 2003 г. и в настоящее время объединяет 10 болгарских университетов.

4. В конце 2008 г. Болгарская академия наук, университеты, Национальная библиотека Болгарии и Высшая аттестационная комиссия объединили свои усилия в создании нового национального консорциума. Министерством образования и науки Болгарии подписано лицензионное соглашение по обеспечению доступа всех университетов и академий в стране к базам данных Science Direct (полнотекстовая база данных с научными публикациями в области естественных, медицинских и биологических наук, гуманитарных наук), ISI Web of Knowledge (реферативная база данных в области естественных, социальных наук, искусства и гуманитаристики, патентной информации. База данных служит для наукометрического анализа), SCOPUS (интердисциплинарная база данных, содержащая рефераты и библиографические списки из более 16 000 журналов), Embase (библиографическая база данных в области биологии, биомедицины и фармации), Engineering Village (аннотации публикаций в области инженерных наук), Pro Quest (полнотекстовая база данных в области бизнеса, экономики, гуманитарных наук и др.).

Национальный лиценз подписан на три года с 1 января 2009 г. и полностью финансируется Министерством науки и образования. Благодаря этому проекту болгарские ученые, преподаватели, аспиранты и студенты получили доступ к наиболее ценным мировым информационным ресурсам, которые ранее из-за их большой стоимости были практически недоступны.

Относительно быстрое внедрение и использование электронных информационных ресурсов в системе высшего образования Болгарии в последние 7–8 лет вызвало определенные затруднения. Они связаны с проблемой регистрации и описания электронного ресурса в электронном библиотечном каталоге соответствующего университета, с подготовкой лицензионных соглашений о доступе к электронному контенту, требующей знания законов об авторском

праве, необходимостью повышения информационной грамотности преподавателей и аспирантов, с постоянной работой по изучению их информационных потребностей. Но, несмотря на это, во всех вкзах Болгарии уже на первых курсах бакалаврских программ студенты обучаются работе с электронными информационными ресурсами.

С. Н. Лютов

*Учреждение Российской Академии наук Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН;
Новосибирский государственный педагогический университет*

КАКУЮ КНИГУ БУДЕМ ЧИТАТЬ В XXI ВЕКЕ? ПРОГНОЗЫ И РЕАЛИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ

Круг участников дискуссий по проблемам развития электронных изданий и электронных библиотек расширяется с каждым годом. Большинство включающихся в эти дискуссии пытаются спрогнозировать динамику замещения традиционной книги электронными изданиями. Обратим внимание на некоторые прогнозы специалистов в области книжного и библиотечного дела.

В 2006 г. на конференции «Чтение как стратегия жизни» ректор Московского государственного университета печати А. М. Цыганенко, анализируя тенденции развития рынка печатных и электронных средств информации, отмечал, что если в 1995 г. соотношение электронных и печатных средств было 30 % к 70 %, то при темпах роста электронных средств на 9 % в год, а печатных – на 3 % прогнозировалось выравнивание этого соотношения к 2010 г. При этом он подчеркнул, что «книга отнюдь не исчерпала своих потенциальных возможностей в самых различных сферах современного социума и прежде всего в образовании, науке, культуре» [1].

В 2009 г. на конференции «Наука о книге. Традиции и инновации» ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки (РГБ) Ю. А. Гриханов, констатируя сохранение за книгой большего перевеса в соревновании с электронными носителями, привел показатели нынешних предпочтений читателей: в художествен-

ной литературе 10 % читателей отдают приоритет электронным изданиям, в специальной литературе – 22 %, и лишь в вузах более половины потребностей образовательного процесса обеспечивают электронные ресурсы [2].

Интересно мнение директора РГБ А. И. Вислого, который сравнил посещаемость библиотеки «приходящими» читателями и «электронными» посетителями. При стандартном количестве посещений «приходящими» читателями около 2 тыс. человек в день, в электронной среде обслуживается в 3–4 раза больше посетителей, а ближайшие прогнозы сводятся к тому, что на каждого реально пришедшего будет 100 посетителей через Интернет, что, в свою очередь, настоятельно диктует необходимость перенацеливания обслуживания [3].

Нельзя не считаться с прогнозами представителей книгоиздательского бизнеса. Генеральный директор издательства «Манн, Иванов и Фербер» М. Иванов предсказывает кардинальные изменения за ближайшие десять лет в «физическом облике» книги и серьезные перемены в книжной индустрии [4].

Сопоставление этих и других мнений приводит к убеждению, что десятилетние прогнозы, базирующиеся в основном на динамике развития информационных технологий, слишком кратковременны для существенных перемен в отношении общества к книге. Для таких изменений, на наш взгляд, более применимы хронологические рамки, охватывающие жизнь одного или нескольких поколений. В начале XXI в. можно с уверенностью констатировать лишь то, что мы вступили в длительный переходный период сосуществования традиционной и электронной книги с множеством проблем и противоречий, свойственных любому переходному процессу.

Вступая в новую информационную эпоху, полезно оглянуться на исторический опыт эволюции книжной культуры. Во все времена отношение к книге формировалось на основе чувственного восприятия. В эпоху бытования рукописной книги считалось, что творившие ее собственными руками писцы и переплетчики вкладывали в нее душу, что обеспечило ей длительный период сосуществования наряду с печатной книгой и сохранило современное отношение к рукописным манускриптам как к памятникам материальной и духовной культуры.

Существование печатной книги сопровождалось верой многих поколений в силу и правдивость печатного слова. На каком же чувственном восприятии будет базироваться наше отношение к электронной книге?

Попытаемся осторожно предположить, что вступление в XXI в., сопровождающееся формированием поколения потребителей, накладывает отпечаток и на интерес к книге. За три-четыре последних десятилетия наше общество прошло испытание и книжным дефицитом, когда книги были дешевы, но хорошую книгу трудно было купить, и книжным затовариванием, когда книг стало много, но хорошая книга оказалась малодоступной по цене. Когда книги были в дефиците, их приобретение и общение с ними доставляло определенное эстетическое удовольствие, теперь же приоритетными становятся потребительские свойства: доступность, стоимость, объем информации, удобство пользования, что даже у читателей старшего поколения пробуждает интерес к электронным изданиям.

Если по объему информации и стоимости уже сегодня преимущество закрепилось за электронными изданиями, то доступность и удобство пользования остаются в ряду насущных проблем переходного периода. Массовое распространение электронных изданий сдерживается отсутствием нормативно-правовой базы, регулирующей отношения авторов со сферой электронного издательского бизнеса, и несовершенством устройств для чтения электронных книг. Разрешение этих вопросов много времени не займет и вполне укладывается в десятилетние прогнозы.

Намного сложнее проблема трансформаций традиционной книжной культуры под воздействием новых информационных технологий и вероятность ее подмены компьютерной (экранной) культурой. Здесь очевидно противоречие между желанием научного и библиотечного сообщества удержать электронную книгу в рамках сложившихся представлений о книжной культуре, и стремлением электронного издательского бизнеса извлекать прибыль из перспективных проектов распространения электронных изданий. Корректность решения этого противоречия, подкрепленная соответствующими нормативными документами определит ближайшую перспективу существования книжных и электронных ресурсов, а формирование у

нынешнего поколения позитивного отношения к книге на основе сочетания элементов книжной и компьютерной культуры станет важной составляющей развития науки, культуры, образования.

1. Цыганенко А. М. Современные условия и проблемы книгоиздательской политики в эпоху конкуренции между различными средствами информации // Чтение как стратегия жизни: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2006. – С. 185.

2. Гриханов Ю. А. Книги и электронные ресурсы: от симбиоза к синтезу // Материалы Двенадцатой международной конференции по проблемам книговедения. Москва, 28–30 апр. 2009 г. – М., 2009. Ч. 1. – С. 318.

3. Вислый А. И. У читателя должен быть выбор [Электронный ресурс]. – URL: <http://web-kniga.com/publ/>. – Обращение 16.08.2010.

4. Иванов М. Конец эпохи Гуттенберга. Что станет с книгами, писателями и издателями через 10 лет [Электронный ресурс]. – URL: <http://web-kniga.com/publ/raznoe/>. – Обращение 16.08.2010.

Раздел II.
ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ФИЛОСОФСКОЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

В. С. Невелева

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ФИЛОСОФИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
И КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На сегодняшний день, обсуждая вопросы тактики и стратегии развития высшего образования, невозможно не признать, что его настоящее и будущее связаны с теми типами общества, которые обозначают терминами «информационное общество» и «общество знаний». При кажущейся близости терминов за ними стоит отнюдь не одно и то же. Не вдаваясь в детальное обсуждение различий концепций «информационного общества» и «общества знаний», следует указать на несколько принципиальных обстоятельств. Во-первых, обе концепции предполагают различение информации и знания. Во-вторых, развитие информационно-коммуникационных технологий соответствует характеристике общества как информационного, которое, если иметь в виду определяющие факторы общественного прогресса, называют еще постиндустриальным или «обществом потребления». Это – немаловажное обстоятельство, если учесть, что приоритеты данного общества экстраполируются на сферы образования и науки (не случайны острые дискуссии по вопросам коммерциализации этих сфер, о статусе образования как своеобразной сферы услуг и др.). Представляется, что именно необходимость соответствия этим общественным приоритетам вызывает нередко внутреннее сопротивление со стороны учреждений образования и науки, тех, кто является непосредственными участниками процесса образования, не желающих мимикрировать под стандарты сферы услуг. «Общество знаний» связывают с приоритетным значени-

ем не информации, а знания, соответственно – с деятельностью по его производству; при этом условиями ведущими факторами, обеспечивающими прогрессивное развитие общества, становятся именно сферы образования и науки.

Во все времена философия выполняет критическую функцию, осуществляя рефлексию над культурным и социальным опытом людей, его результатами, постоянно удерживая – как актуальный – вопрос о смысле всего, что порождается в опыте. Именно с этих позиций, руководствуясь принципом сомнения, современная философия в лице ее ярчайших представителей и обращается к выяснению смысла всех тех инновационных достижений, которыми изобилует современное общество. В определенном смысле философия, как это и присуще ей по природе, проблематизирует действительность, не позволяет эйфории, порожденной возможностями современного человечества, стать тотальной.

Критическая позиция по отношению к информационно-коммуникационным технологиям в сфере образования не есть позиция непонимания их места и значения, это – позиция осмысления как их возможностей, так и границ. Подобная позиция представляется необходимой, чтобы не превратить ИКТ в кумира и панацею при решении чрезвычайно масштабных задач образования, которое всегда предполагает переплетение двух составляющих: обучения и воспитания человека. Оценка ИКТ с критических позиций крайне необходима, поскольку между технико-технологическими возможностями, предоставляемыми современной техникой, и конечным продуктом процесса образования – человеком как самостоятельной (обладающей способностью самостояния! в современном мире) личностью нет прямой зависимости. Как и любые другие технологии, используемые в педагогической практике в высшей школе, ИКТ связаны со способами получения и преобразования информации. Но вопросы технологического характера (вопросы о том *как, какими способами* она добывается) не отменяют вопросы содержательного характера (о том, *что, какая информация* добывается и осваивается человеком). Поэтому весьма симптоматично, что лозунгом, сопровождающим процесс широко внедрения ИКТ в образовательный процесс, является лозунг качества.

Примечательным выглядит то обстоятельство, что при определении значения термина «качество образования» философский смысл родового понятия «качество» (как философская категория качество выражает неотделимую от бытия объекта его существенную определенность, благодаря которой он сохраняется тождественным самому себе) остается с трудом различимым. Да и говорят о качестве образования все больше с позиций менеджмента. Качество образования понимается вполне прагматично и технологично: как востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни.

Понимаемое таким образом качество образования не просто совместить с характеристиками того специфического знания, к которому выводит человека философия как уникальный феномен в культуре, поскольку философское знание не имеет буквального утилитарного назначения. Его назначение в ином – в возвышении человека над собственным горизонтом на основе свободного мышления, в удержании человека в постоянном напряженном состоянии активного поиска смысла и труда самопонимания. Как оценить качество такого знания? А между тем, оно, на мой взгляд, вполне может быть оценено в соответствии с теми критериями, которые называют, говоря об оценке качества знаний: фундаментальность, глубина и востребованность после окончания образования. Философское знание отличается фундаментальностью и глубиной уже потому, что обращено к тому, что лежит за пределами эмпирически наблюдаемого, к тому, чем определяется все сущее, к глубинным основаниям существования человека и мира. Потребность человека в таком знании неизменна в любых культурно-исторических и социальных условиях, а его востребованность на индивидуальном уровне действительно возрастает вместе с тем, как взрослеет человек. В течение веков философия выработала и собственные технологии получения и переработки информации, необходимой для достижения целей самопознания, самопонимания и миропонимания. Одной из таких технологий является знаменитая сократовская майевтика. Эти технологии основаны на коммуникации личностей, обладающих уникальным опытом.

Философия существует не только в статусе формы духовной культуры, но и как учебная дисциплина, которая продолжает сохра-

нять свои позиции в стандартах высшего образования. У философии как учебной дисциплины есть вполне определенные задачи, решение которых связано с подготовкой специалиста, востребованного на рынке труда. Необходимость использования возможностей компьютерных технологий в процессе преподавания философии не вызывает сомнений. Собственно говоря, их использование предопределено уже тем обстоятельством, что компьютерная техника вошла в процесс образования как само собой понятное явление: преподаватели и студенты уже вряд ли представляют себе возможность обходиться без нее для решения различных задач в обучении. Именно это и побуждает к основательной рефлексии по отношению к роли ИКТ, хотя перегруженность процесса обучения использованием компьютерных технологий оборачивается «тоской» по живому слову, личностному общению, не опосредованному техническими средствами.

Знание компьютера – один из показателей, по которым предлагается оценивать качество обучающихся при определении качества образования. Само по себе это в настоящее время, безусловно, необходимая предпосылка того, что человек, получающий высшее образование, сформируется как высококвалифицированный современный специалист. Однако, чем сложнее техническое средство, которое использует в своей деятельности человек, тем большее значение приобретает факторы культуры его использования и культуры пользователя. Интернет предоставляет современному студенту практически безграничные возможности в приобретении информации. Он часто ассоциируется со сферой свободы. Однако не случайно Интернет – это сеть, в которой есть не только возможность установить любое количество контактов, но и запутаться. Расширение сферы свободы предполагает необходимость расширения и сферы ответственности, ответственного отношения к той информации, к которой человек имеет доступ. Сфера свободы – это сфера возможного, но возможность всегда стремиться реализоваться, стать действительностью. Бесконечные ресурсы Интернета – сфера свободного выбора, который предстоит сделать его пользователю. Ситуация выбора, в том числе выбора информации, которую предстоит освоить, – весьма ответственная для человека, ибо предполагает осознание и обоснованность собственных

предпочтений. Кроме того, отобранная информация нуждается в осмыслении ее содержания, адаптации к поставленным в процессе обучения задачам. Иначе говоря, человек должен быть готов справляться с обрушивающимся на него информационным потоком, управлять им ради достижения поставленной цели.

Доступность информации, относительная простота ее приобретения имеют не только плюсы. Любому преподавателю в системе высшего образования знакома ситуация, когда именно эти доступность и простота не только не способствуют повышению качества при изучении какой-либо дисциплины, но, напротив, порождают потребительское отношение к информации; не стимулируют студентов вырабатывать свои или осваивать уже существующие навыки отбора и освоения информации, а, напротив, оборачиваются самым поверхностным и бездумным ее использованием. Стоит ли говорить, что предоставленные современному человеку технико-технологические достижения выводят его к необходимости ставить перед собой вопросы собственного качественного, личностного возрастания. Нельзя быть вполне современным человеком, просто работая на современной технике, используя современные технологии, но не совершая внутренней работы, не предпринимая усилий, благодаря которым человек и остается человеком.

Выступая летом 2009 г. с докладом об основных направлениях внедрения ИКТ в сферу образования и науки, заместитель министра образования В. Миклушевский говорил о необходимости «развернуть» информационное общество навстречу людям, в первую очередь тем, кто получает образование, ученым, исследователям, преподавателям. Однако есть необходимость и в том, чтобы все участники образовательного процесса были готовы к такому «разворачиванию», к тому, чтобы в стремлении соответствовать международным стандартам не утратить способности думать и говорить от своего лица, самостоятельно и осознанно принимать решения.

Применение ИКТ часто связывают с возможностями индивидуализации обучения, что совершенно справедливо. Однако в выработке индивидуальной образовательной траектории непосредственно и сознательно участвует и сам обучающийся, который, следовательно,

должен быть готов к ответственному, осмысленному планированию перспектив собственной жизни. Среди показателей, по которым предлагается судить о качестве обучающегося, упоминаются такие, как желание учиться, духовность, дисциплинированность, настойчивость, работоспособность, интеллект. Если все эти качества применить к ситуации расширенного использования ИКТ в образовании, то перспектива видится благоприятной.

М. П. Меняева

Челябинская государственная академия культуры и искусств

КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ КАК СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В узком смысле *культура согласия* представляет собой совокупность найденных человечеством, воспроизводящихся и заново создающихся форм (культурных образцов, моделей и т. п.), соответствующих стремлению к единению при сохранении автономности, а также к мирному сосуществованию и совместимости на взаимоблизиких основаниях. В широком смысле культуру согласия можно понимать как одну из составляющих культуры – сложнейшего образования, представляющего собой человеческий мир, в котором создаются разнообразные формы сосуществования людей, необходимые для осуществления совместной деятельности и общения, обеспечивающие выживание, взаимообогащение и плодотворное развитие человечества.

Современная культура находится в состоянии кризиса, проявлением которого стали проблемы, основанные на противоречиях, достигших мирового масштаба. Глобальные проблемы современности взаимосвязаны, и их изолированное, по отдельности, решение невозможно, поэтому чтобы выжить, люди обречены на диалог, который приведет их к единству, к обоюдному согласию.

Диалог является фактором согласованности элементов культуры как системы. Диалогичность есть свойство культуры, природа кото-

рой двойственна, диалектична и внутренне противоречива. В культуре можно выделять дуальные оппозиции, где их сосуществование невозможно без согласования. Диалог является основой бытия культуры и со-существования разных культур. Диалог культур представляет собой форму адаптации их друг к другу на основе согласования смыслов. В ходе созидательного диалога возможно совершение взаимных уступок, которые имеют значение для примирения. Конструктивный и толерантный диалог является основой культуры согласия, он предполагает установление и соблюдение принципов взаимопонимания, взаимного доверия и взаимной ответственности, которые становятся крайне важными в условиях глобализации современной культуры.

Процесс глобализации отличается противоречивым характером и неоднозначен по своим последствиям. В ходе глобализации развиваются не только интеграционные процессы, но и дезинтеграционные. Глобализация как интегративный процесс способствует объединению локальных культур, обобщению их уникального опыта. Культура – это сфера человеческой деятельности, идеи, которые рождаются в ней – универсальны, для них не существует границ. В то же время каждая культура имеет самобытное начало (традиции, архетипы, ценностные смыслы и т. д.), сохранение которого защищает ее от разрушения и гибели, обеспечивая дальнейшее развитие. Однако в ходе глобализации на фоне роста взаимозависимости культур происходит не только размыкание замкнутых, локальных границ, но и их размыкание в результате внедрения низкопробной продукции массовой культуры, что способствует маргинализации высоких культурных образцов, с которыми во многом связана историческая память. Защитной реакцией в таком случае становится стремление к сохранению и возрождению национального начала, которое иногда принимает форму воинствующего национализма. Усиливающееся непонимание, отсутствие доверия между разными народами является питательной средой для роста религиозного экстремизма, начавшего угрожать всей международной стабильности. Так, например, выражением серьезных разногласий между Западом и исламским миром, стал израильско-палестинский конфликт, который, вместе с военными интервенциями стран Запада в Афганистан и Ирак, а также в результате несогласия

ных действий Израиля в секторе Газа и Ливане, послужил катализатором конфронтаций.

Следует отметить, что в контексте глобализации на современном этапе развития активизируются разные формы межкультурного взаимодействия: ассимиляция, аккультурация и конвергенция. Все они являются близкими по значению, так как относятся к объединительным процессам, однако способствуют формированию единства разного качества. Ассимиляция представляет собой процесс поглощения одной культуры другой, в результате которого члены одной этнической группы утрачивают свою первоначально существовавшую культуру и усваивают культуру другой этнической группы, с которой они находятся в непосредственном контакте. Механизм ассимиляции основан на подавлении индивидуального, единичного и господстве тотального, всеобщего. В ходе ассимиляции происходит унификация путем стирания различий между культурами, что ведет к потере национальной самобытности. Попытка насильственной ассимиляции неизбежно наталкивается на стремление защитить собственную культурную идентичность, что становится причиной межкультурных конфронтаций и войн. Так, в ходе глобализации в нач. XXI в. усиливается унификация культур по западному (американскому) образцу. «Атлантический» характер глобализации, процессы вестернизации и американизации порождают межкультурные разногласия и конфликты.

Разновидностью ассимиляции является аккультурация – процесс взаимовлияния культур, в ходе которого происходит обмен культурными элементами, однако неравнозначный по характеру. В результате смешения разных культурных традиций происходит образование нового культурного синтеза. Процессы ассимиляции и аккультурации не исключают насильственных отношений, которые неприемлемы в ходе конвергенции культур – процесса взаимопроникновения разных культур, который предполагает избирательное заимствование и усвоение того, в чем существует необходимость, что способствует взаимообогащению и плодотворному развитию, а также позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды, тем самым достичь состояния устойчивости и равновесия. Конвергенцию следу-

ет отличать от негативной конвергенции – такого процесса взаимодействия культур, когда каждая из них усваивает те элементы другой, которые в контексте ее содержания начинают играть деструктивную роль¹. Процесс конвергенции основан на поиске точек, сближающих разные культуры (общих интересов, целей, ценностей и т. п.), которые обнаруживаются в ходе конструктивного диалога. Процесс конвергенции осуществим только на основе взаимного согласия, поэтому его результатом становится единство, возникающее естественным, а не искусственным путем, в нем разнообразие не погашается, а гармонично соединяется.

В современном мире, который представляет собой мультикультурное образование, процесс конвергенции осуществляется посредством проведения переговоров, которые организуются в рамках разных форматов: от двусторонних до многосторонних (например, Россия – ЕС, Россия – США – Китай, «25+1»). Их результативность определяется подписанием документов с целью согласования усилий на международном уровне и создания эффективной базы для обеспечения защиты от разных вызовов и угроз, среди которых – терроризм, религиозный экстремизм и т. д. Содержание соглашений связано с оказанием взаимопомощи, укреплением дружбы и добрососедства, установлением мира и согласия, с развитием разных видов сотрудничества (партнерства, союзничества и т. д.). Главным направлением сотрудничества становится выработка наилучшей практики обеспечения эффективной безопасности. Так, представители Клуба государств «Группа восьми» стремятся сотрудничать с другими государствами с целью подключения на добровольной основе к усилиям глобальной антитеррористической коалиции государств нового союзника – мирового бизнеса. В борьбе с глобальной террористической угрозой взят долгосрочный курс на поддержку и наращивание усилий ООН. Международное сообщество солидарно в том, чтобы выработать всеобщее согласие в вопросах осуждения терроризма.

В контексте глобализации III тысячелетия процесс конвергенции происходит в сферах совпадения жизненно важных интересов.

¹ Хоруженко К. М. Культурология: энцикл. слов. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – С. 213.

Наиболее весомо он проявляется в сфере контроля над применением оружия массового уничтожения и использованием атомной энергии, а также в формах совместной борьбы с международной организованной преступностью.

Консенсус и взаимный поиск разумных компромиссов необходимы для выработки оптимальных решений тех задач, которые связаны с понижением уровня межкультурной конфликтности и сужением перспективы столкновения цивилизаций. В 2004 г. возникла идея альянса цивилизаций, которую инициировали Испания и Турция. Ее реализация позволит сформировать новую парадигму отношений между христианским и мусульманским (исламским) мирами, приоритетами которой станут терпимость и взаимоуважение.

Объединение разных людей возможно прежде всего на основе осознания общих целей, интересов и общей ответственности перед будущим. Платформой для единства человечества являются неизменные черты родовой природы человека, универсальные ценности и нормы общежития как императивы выживания, которые сплачивают людей вопреки разделяющим факторам.

Формированию универсальных единиц культуры в современном мире способствует процесс информатизации, который стал возможен благодаря информационной революции. Современная культура является образованием, которое может обеспечить интеграцию людей в глобальном масштабе, поскольку она оказывается в эпицентре современного бытия и становится центром со-бытия людей. Возможности для духовного сближения и единения людей путем консолидации интеллектуальных и нравственных ресурсов на разных уровнях (ценностно-мировоззренческом, культурно-языковом, политико-идеологическом, конфессиональном, межэтническом региональном и т. д.) расширяет динамично развивающаяся в современном мире спутниковая и мобильная связь. Новым фактором, влияющим на установление согласных отношений человека с окружающим миром и с самим собой, оказываются био-, гено-, нано- и компьютерные технологии, глобальная информационная сеть Интернет. С помощью интернет-технологий возникают сетевые объединения, форумы, телеконферен-

ции, блоги и т. д., а также новые формы социальных образований – интернет-сообщества.

В ходе глобализации культуры возникает необходимость выстраивания баланса между интеграционными процессами и сохранением культурной, религиозной и этнической самобытности. Важнейшим условием жизнеспособности любой культуры является разнообразие составляющих ее элементов (этнонациональных, конфессиональных и т. д.). В 2006 г. состоялся саммит Шанхайской Организации Сотрудничества, на котором обсуждался вопрос о сохранении многообразия цивилизаций и многовариантности путей развития. В 2007 г. была подписана Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, которая способствует противодействию процесса унификации в ходе глобализации.

Таким образом, для повышения эффективности интегративных процессов в контексте глобализации на современном этапе развития, решения проблем мирового масштаба и обретения стабильности, устойчивости и равновесия во всех сферах человеческого бытия необходимо развитие культуры согласия. Последняя несет в себе смысл соединения любых различий на основе толерантного диалога, благодаря которому возникает и сохраняется дух целого. Культура согласия означает единение разных субъектов социокультурного бытия на основе тех смыслов, которые в контексте современных глобальных трансформаций связаны с пониманием необходимости общей для всех заботы о целостности мира и его культуры. Тем самым культура согласия отвечает жизненно важному интересу всех людей – полноценному существованию и развитию.

Культура согласия является стабилизационным фактором развития современной культуры как глобального и локального образования, которая в условиях противоречивости глобализации находится в состоянии кризиса. Выход из него невозможен без культуры согласия.

ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Становление информационного общества и развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сегодня – одна из самых широко обсуждаемых теоретических и практических проблем. Окинавская Хартия глобального информационного общества гласит: «ИКТ являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в. ... Перед всеми нами открываются огромные возможности» (п. 1), «информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления» (п. 2), «...все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества» (п. 3). В этом документе делается акцент на экономические методы и технологии распространения и укрепления ИКТ и даны общие установки, как в области нравственности, культурного просвещения будут достигаться цели глобального информационного общества, какую роль мы должны уделить культуре среди постоянно возрастающего потока информации.

Согласно п. 3 Хартии, «устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей». Стремительное развитие и распространение новых ИКТ приобретает сегодня характер беспрецедентной по своим масштабам *информационной революции*, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, науку – все сферы жизнедеятельности общества [1]. Информация и знания стали стратегическим ресурсом.

«Информационная революция» воспринимается ученым сообществом по-разному: «для одних она означает становление общества действительно профессионального и заботливого по отношению к своим членам; для других – усиление контроля над гражданами; для третьих она знаменует появление высокообразованного слоя, притом, что про-

чих захлестнет волна пустячных сообщений, сенсаций и сбивающей с толку пропаганды» [1]. Однако вместе с очевидными благами, которые эта революция уже дала людям, и еще большими в скором будущем, она несет с собой и принципиально новые проблемы и противоречия. Одним из существенных негативных составляющих развития Интернета, например, выступает распространение непристойных материалов, представляющих угрозу моральным устоям, в частности, детской порнографии, материалов неонацистского толка, использование Интернета для азартных игр, заключения пари, проведения разного рода лотерей с целью изъятия денег у населения. Помимо этого, Сеть может служить и средством распространения пропагандистских материалов преступных организаций, рецептов изготовления взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, наркотических и психотропных средств, методов вскрытия электронных и других шифров [1].

Наряду с этим появляются принципиально новые реальные угрозы использования достижений в области ИКТ в целях, несовместимых с основными принципами мировой стабильности и безопасности, таких как суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров и конфликтов. В частности, для развитых стран создается соблазн использовать имеющиеся у них преимущества в компьютерных технологиях и средствах информационно-психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание для информационной, политической, экономической и культурной экспансии [1]. Одна из насущных глобальных проблем – это проблема мирового глобального управления через информационные технологии, прежде всего, это управление сознанием, а также управление государствами. Информация, став основным продуктом производства, соответственно, становится и мощным властным ресурсом, концентрация которого в одном источнике может привести к тотальному контролю и другим проистекающим отсюда пагубным последствиям [2].

Информационное общество тесным образом связано с процессами глобализации. При этом развитие массмедиа существенно повышает скорость распространения новых знаний и обмена ими, в то же время усиливаются потенциальные возможности манипулирования сознанием с помощью современных ИКТ [5]. Подобное положение

ние дел поставило на повестку дня современных международных отношений проблемы национальной, региональной и международной информационной безопасности [1].

В силу глобального характера формирующегося информационного общества разрешение данных проблем представляется возможным лишь с помощью выработки и последующей реализации соответствующих международных механизмов, поскольку ни одна страна не способна в одиночку справиться с подобными проблемами [1]. При этом представляется, что выработка международных, общих механизмов и успешность их проведения может быть обеспечена лишь при соблюдении государствами-субъектами принципа ценности общечеловеческой культуры, при осознании этого принципа и при руководстве им в принятии решений.

По мнению Н. Моисеева, «проблема становления информационного общества настолько глубока, что необходимость ее решения накладывает на человека бремя новых обязанностей». Растет ответственность человека во всех сферах общественной жизни. Опираясь на идеи Тейяр де Шардена и В. Вернадского, Н. Моисеев отмечает, что в силу своей образованности человечество в конце концов примет на себя ответственность за дальнейшую эволюцию биосферы и социосферы. Выживание человека на Земле требует достижения общего консенсуса [5]. Данный консенсус возможен при осознании ценности культуры как хранилища общечеловеческих ценностей, священных для каждого индивида.

Необходимо утверждение новой системы ценностей, должна смениться и научная парадигма, которая будет исходить из приоритета общечеловеческих ценностей. Новое информационное общество будет являться общепланетарной системой, произойдет синтез цивилизаций Запада и Востока, при этом будут сохранены их культурные особенности [5]. С помощью информационных технологий, через соединение банков данных и знаний, проведение телеконференций и т. п., удастся выработать стратегию, способную подавлять эгоистические интересы и создать предпосылки для перехода человечества в новое качественное состояние [5]. Лишь при сохранении культурных особенностей различных цивилизаций на базе осознания общечелове-

ческой культуры, вмещающей все ценности, возможно информационное общество, направленное в будущее.

Как отмечает Н. П. Лукина, аксиологическая (ценностная) и мировоззренческая (идеологическая) интерпретация действительности является стержнем информационного общества [3]. При этом особую роль для ценностной интерпретации в информационном обществе играет культура как хранитель всех общечеловеческих ценностей. Культура должна быть представлена в концепции информационного общества не просто как одна из сфер использования ИКТ (см. п. 19 Хартии, [4]), но как направляющий фактор для развития самого информационного общества.

На наш взгляд, единственно верным сдерживающим фактором негативного влияния распространению пагубной для сознания информации в общем информационном потоке, а также препятствующим манипулятивному использованию ИКТ, является осознание ценности культуры, Культуры как почитания созидательного, творческого, положительного Начала. Культура (и отношение к ней как к ценности) должна сдерживать негативные аспекты воздействия информации на сознание каждого человека и общества в целом. А также нивелировать все (или многие) негативные стороны становления информационного общества.

1. Зенина О. В. Информационное общество: цифровое настоящее и цифровое будущее, достижения и противоречия [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение". – 2009. – № 4. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Zenina/> – Загл. с экрана. – Дата обращения 07.10.2010.

2. Информационное общество [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/528/ИНФОРМАЦИОННОЕ – Загл. с экрана. – Дата обращения 05.10.2010.

3. Лукина Н. П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика». – Вып. 1. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm> – Загл. с экрана. – Дата обращения 06.10.2010 г.

4. Окинавская Хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] – URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Окинавская_Хартия_глобального_информационного_общества – Загл. с экрана. – Дата обращения 05.10.2010.

5. Скородумова О. Б. Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение". – 2009. – № 4. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения 06.10.2010.

М. Л. Шуб

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ ПРОШЛОГО В НЕОРЕАЛЬНОСТИ ИНТЕРНЕТА

Современная культура – это титанические и преднамеренные усилия, направленные на то, чтобы при помощи технологии, рациональности и политики уничтожить данность того, что досталось нам по наследству от прошлого.

Эдвард Шилз

Известный российский психолог, занимающийся проблемами интернет-зависимости и формирования нового типа интернет-сознания А. Докторов произнес фразу, которая может считаться, пожалуй, лозунгом современной культуры: «Если Вас нет в Интернете, то Вас нет нигде».

Данное высказывание значительно шире, чем простая констатация психологической потребности в «интернет-бытие». Оно указывает на появление принципиально новой формы, по сравнению с традиционными, выражения естественной психологической потребности человека в самофиксации во времени и в пространстве.

А. Докторов полагает, что для современного человека Интернет стал настолько авторитетным и значимым ресурсом, что именно он превратился в арену его самоидентификации и самоопределения. На протяжении многих веков человек стремился оставить свой след в веках, то есть при жизни формировал собственное и общечеловеческое прошлое, предугадывал взгляд на самого себя через промежутки времени различной долготы. Первобытный человек оставлял знаки на деревьях и пещерах, как бы говоря своему потенциальному, будущему

му оппоненту «Я здесь был...». «Я здесь был...» эта фраза означает больше, чем простое желание «пометить» территорию. В онтологическом смысле она значит «я здесь был и, значит, я был вообще». Средневековые рыцари, совершая подвиг, посвящали его своим потомкам, чтобы им, спустя столетия, было что о них вспомнить. Художники, скульпторы, музыканты создавали гениальные произведения в надежде сохранить свое имя в памяти будущих поколений. Ориентируясь на будущее, они тем самым формировали прошлое, в котором было бы место и их именам.

Кроме того, традиционно любой человек всегда ценил свои «корни», то есть все то, что предшествовало ему генетически, социально, культурно. И именно благодаря этим корням, к которым чувствовал сопричастность, он обретал уверенность, значимость, «почву под ногами», он избегал бытийного одиночества.

Нельзя сказать, что подобное стремление к обретению прошлого, продолжением которого в настоящем есть сам человек, полностью утрачено в современном мире. Конечно, нет. Однако высочайшая интенсивность разного рода коммуникаций, в том числе и интернет-коммуникаций, постепенно разрушает сам феномен традиционности, семейственности, преемственности.

Подобную ситуацию фиксируют и психологи, и педагоги, и социологи. Они говорят о резком снижении качества и интенсивности «фамильного» общения между родственниками, членами семьи, родителями и детьми и т. д. С одной стороны, это объясняется появлением новых, альтернативных форм коммуникации (большинство из которых связаны с Интернетом), пришедших на смену традиционному общению. С другой стороны, подобное общение представляется на сегодняшний день формально доступным и легко иницируемым (в том числе опять же благодаря Интернету), а потому менее ценным.

Таким образом, традиционное желание найти опору в прошлом или сформировать собственное продолжение в будущем заменяется стремлением зафиксировать свое присутствие в настоящем. И самые широкие возможности для этого дает Интернет, который как раз на это самое настоящее и сориентирован. В своих посещениях различных порталов и сайтов пользователь Интернета тклет себе новую со-

циокультурную «одежду», которая дает ему ощущение божества. Не только разработчики системы Интернет, но и ее пользователи «прячут» свои социокультурные параметры в виртуальном пространстве в надежде обрести новую, более совершенную и более полную духовную целостность. «Например, такая установка выражается в следующей фразе: «Интернет – моя последняя надежда оставить свои следы в нашем мире. Правда, 666 документов обо мне уже находит Апорт и 111 – Рамблер. Но кто станет вводить запрос с моими именем и фамилией? Мои подруги могут познавать меня более приятным способом...тогда кому я здесь нужен?...никому» [2, с. 60].

Возможно, именно поэтому для современного человека, избегающего прошлого и актуализировавшего для себя будущее, основной социально-психологической проблемой является проблема одиночества. И это в условиях того, что интернет-пространство благодаря инициации самых разнообразных форм коммуникации призвано человека от этого одиночества избавлять. Однако линейная коммуникация (то есть коммуникация «здесь и сейчас»), которую предлагает Интернет, не объединяет человека с его личной и государственной историей, с предками, с религиозными и художественными традициями, не формирует у него чувства защищенности прошлым. Она помещает его в пространство, где кажется, что это прошлое доступно, где оно предельно детализировано, разложено на фрагменты, визуализировано в фотографиях, фильмах, документах и пр. Например, вы можете просмотреть любое произведение искусства в 3D-формате или найти архивные данные прошлого столетия, обратиться к помощи генеалогического бюро для воссоздания семейной истории и т. д. Но именно в условиях такого прямого и быстрого доступа к прошлому средствами интернет-ресурсов исчезает сама дистанция между прошлым и настоящим; прошлое, за счет его предельного приближения к настоящему, девальвируется, теряет ореол загадочности, таинственности и, в конечном итоге, обесценивается.

Еще представители «школы анналов» говорили о том, что с прошлым надо работать методами прошлого и смотреть на него глазами прошлого. Его истинная суть может раскрыться только тогда, когда прошлое остается прошлым, когда оно ни внутренне, ни внешне не подстраивается, не приближается к настоящему, не уподобляется ему. В си-

туации Интернета с прошлым происходит именно то, что его убивает, что уничтожает его самость, что делает зависимым от настоящего.

Кстати, как полагает Д. Лоуэнталь, описанная выше доступность прошлого приводит к снижению уровня культуры: «Раньше постижение истории требовало обширных познаний, подразумевало обращение к огромному ряду источников. Сейчас у нас нет такой потребности. Мы можем несколько раз нажать кнопку мыши и прошлое само, в совершенно готовом виде будет подано нам прямо в рот» [1, с. 45]. Интернет, будучи продуктом массовой культуры, функционирует по ее правилам – предоставляет информацию в готовом, уже переработанном виде, в легкодоступном варианте. Во многом и поэтому тоже прошлое в его традиционном понимании не вписывается в пространство мировой паутины. Его познание подразумевает кропотливый труд над его фрагментами, следами, останками, отголосками, основанный на интеллектуальной работе с фактами и творческой реконструкции. В Интернете же, как уже говорилось выше, прошлое «доставляется на дом», в форме готовых к употреблению визуальных образов или фактических выкладок.

Вообще Интернет как феномен современной культуры предельно футуристичен. По своей природе он противопоставляет себя прошлому, он манифестарно прогрессивен и дистантен тому, что не несет на себе отпечатки новых технологий, бешеных скоростей и беспредельных возможностей. То есть в конечном итоге, Интернет самим фактом своего существования прокладывает границу между устаревшим, а значит ненужным, и новым, а значит предельно необходимым. Или, иначе, – между прошлым, с одной стороны, и настоящим и будущим с другой. Технологии, возможности, ресурсы, оставшиеся в прошлом, рассматриваются не как история, требующая трепетного отношения, не как музей, собрание ценностей и раритетов, а как груда мусора, от которой надо избавиться. В интернет-пространстве прошлое не хранится, корзина непрерывно очищается и стрелка курсива указывает на функцию «обновить». Обновить, значит избавиться от прошлого. Статус ценности приобретает наиболее новая информация, та, которая появилась последней в независимости от ее достоверности и качества.

Да и критерий продвинутой и прогрессивности, предъявляемый сегодня к любому человеку, связан с овладением возможностями интернет-ресурсов. Отсутствие подобного навыка выносит человека за пределы современных коммуникативных процессов, снижает общий уровень его активности и, следовательно, востребованности.

Подобная актуализация настоящего, в том числе и силами Интернета, во многом связана с концепцией постмодернизма, утверждавшего, что ничего нет стабильного в этом мире – ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Если традиционное прошлое выступало твердой платформой, устойчивым фундаментом индивидуального и коллективного бытия, то прошлое постмодернистское лишилось какой бы то ни было константности. Оно подвергалось бесконечному пересмотру, уточнению и коррекции и, в конечном итоге, уподобилось ризоме, системе симулякров, приобретающая свойства непредсказуемости и хаотичности. Правда, в контексте постмодернистской философии, подобными же характеристиками (Интернет, кстати, и является их наглядным воплощением, представляя собой опредмеченной формой сети, ризомы, псевдообразов и пр.) наделяется и настоящее. Однако преимущество настоящего над прошлым в данном контексте заключается в том, что на настоящее можно воздействовать, в нем можно быть, а значит быть вообще. Бытие же в прошлом постмодернистами ставится под большое сомнение, поскольку прошлое для них – это «сад, где ветвятся дорожки» и сказать точно, есть ли твои следы на этих дорожках практически невозможно. Попытка же зафиксировать свое присутствие в настоящем, зарегистрировать факт собственного бытия в Интернете дает, пусть и незначительный, но шанс ухватить жизнь в ее изменчивости, каким-то образом повлиять на нее, то есть создать в мире хаоса и непредсказуемости иллюзию стабильности и собственной значимости.

Если человеку не дано управлять собственным настоящим и уж тем более прошлым реально, то он может это сделать в Интернете. Сайты знакомств, блоги, все формы интерактивной коммуникации позволяют человеку смоделировать собственное настоящее и отчасти прошлое так, как этого хочется ему. И в данном случае совершенно неважно, что модель не имеет иногда никакого отношения к прототи-

пу. Важно то, что у человека появляется ощущение того, что он выступает в качестве хозяина собственной жизни, что он управляет ею, несмотря на то, что в реальности это не происходит.

То есть можно сказать, что традиционное линейное прошлое, делящееся из точки в точку, несовместимо с пространством Интернета, где линейность и упорядоченность исключены из самой природы данного феномена. Традиционное прошлое стабильно, интернет-прошлое изменчиво. Изменчиво, прежде всего, благодаря усилиям человека – он может его удалить, обновить, изменить, в общем, сделать с ним все, что захочет. И, по большому счету, это неважно ни для кого, кроме него самого. Каждый в интернет-пространстве может жонглировать фактами собственного прошлого, каждый способен изменять его, а значит – понимать, что это делают и другие. В конечном итоге это приводит к тому, что прошлое перестает цениться окончательно и бесповоротно как нечто ситуативно изменчивое и лишенное имманентной истинности.

Однако при всем том, что Интернет трансформирует и даже отвергает прошлое в его традиционном понимании, оно, тем не менее, вступает с ним в онтологическую борьбу. В статье Р. Эберта «Быстрый Интернет вернет нам прошлое» высказывается мысль о том, что тотальная устремленность Интернета в будущее в самое ближайшее время обернется возвращением прошлого на авансцену человеческого бытия: «Вся индустрия развлечений двинется обратно по направлению к аналоговым и физическим носителям информации и к живому исполнению. Вы не можете оцифровать живой концерт. Вы можете загрузить себе в компьютер все слова из книги, но оцифровать ощущение находящегося у вас в руках тома невозможно. Вы можете торговать музыкой в формате MP3, но самыми дорогими в магазинах звукозаписи по-прежнему остаются традиционные виниловые пластинки. Опять же меломаны в один голос твердят нам о том, что AudioCD звучат гораздо беднее виниловых дисков. Вы можете смотреть широкоформатное видео на огромном цифровом экране, но вы никогда не оцифруете запах попкорна и гул аудитории во время киносеанса. И вряд ли у вас имеются таланты киномеханика, чтобы самому справиться с пленочным проектором. Ведь когда быстрая про-

пуская способность станет нормой, новые стандарты скорости приведут к тому, что возникнет альтернативный рынок таких, исчезающих, на первый взгляд, носителей информации, как фильмы на пленке, концерты в живом исполнении, книги на бумаге, песни на виниле. Цифровое переживание вы получите совсем дешево или вовсе бесплатно (неважно, легально или нет), но платить-то вы будете за существенно лучшую аналоговую версию. Так что все возрастающая скорость передачи данных будет спасением для старых технологий».

-
1. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 620 с.
 2. Травин А. Эффект присутствия // Русский журнал. – 2000. – № 3. – С. 56–76.

А. Ю. Павлова

*Научно-образовательный центр «Информационное общество»
Челябинской государственной академии культуры и искусств*

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПОИСК КРИТЕРИЕВ КЛАССИФИКАЦИИ

Интернет – пространство для жизни в информационном обществе уже не менее привычное, чем традиционная реальность. Он играет все более важную роль в организации современного социокультурного пространства, актуализируя высказывание: «Если тебя нет в Интернете, тебя нет в жизни».

Так же, как и в традиционной реальности, каждый из феноменов культуры – актуальной, традиционной, массовой, элитарной, народной, городской и пр. – находит в интернет-пространстве свое отражение. Не является исключением и феномен субкультур. Стоит лишь «вбить» в поисковой системе название любой из них – и можно написать книгу или десять: все зависит от личной увлеченности данным вопросом.

Довольно подробно занимаясь изучением субкультур, в одной из работ [3] мы вычленили содержательные характеристики – компо-

ненты каждой из субкультур, – которые предварительно разделили на 4 группы:

- 1) философско-мировоззренческие;
- 2) музыкально-художественные;
- 3) внешне-атрибутивные;
- 4) формально-организационные.

Интернет-общение мы отнесли к четвертой группе. Безусловно, содержательные характеристики одной субкультуры отличаются от содержательных характеристик другой; это положение не требует специальных доказательств.

Цель данной статьи – предложить в качестве возможных критерии соответствия субкультур. Они определены нами на основе анализа текстового наполнения сайтов субкультур (сразу оговоримся, что «текст» нами понимается в широком смысле, и включает в себя также фото- и видеоматериалы). Считаем, что по предлагаемым нами критериям соответствия субкультуры можно будет классифицировать.

На основе пилотажного исследования текстового наполнения сайтов субкультур мы определили возможные пути упорядочения и классификации всего многообразия субкультур, представленных в современной действительности. Обратим внимание на то, что Интернет взят нами как пространство для организации сообществ, и в данной работе мы рассматриваем субкультуры в контексте именно организационного соотношения, для нас более значим функциональный критерий, нежели критерий, например, численности, частоты обращения или художественного оформления сайта субкультуры. Именно с точки зрения функционала в этой статье анализируется Интернет.

Итак, для первой группы субкультур Интернет является **пространством самопрезентации**. Иными словами, для них это – способ «показать себя». К этой группе мы условно относим готов, эмо, граффити, экстремалов, паркур и пр. Для представителей данных субкультур сайт – это место встречи, где можно продемонстрировать свой «прикид», эрудицию в той или иной сфере: «*А ты слышал последний альбом группы «Х»?»*», а так же продемонстрировать окружающим свои таланты: стихи, песни, музыка, трюки на велосипедах, художественное вскрытие вен и пр.

Вторая группа субкультур использует Интернет как **пространство информации**. Здесь имеется в виду то, что данные субкультуры размещают в сети информацию о предстоящих событиях, местах встреч, расписании игр, проходящих концертах. К этой группе мы отнесли хиппи, скинхедов, байкеров, металлистов, ролевиков и пр. Элементы самопрезентации и самовыражения представлены более слабо, чем компонент информационный.

Третья группа – группа, для которой Интернет есть **пространство повседневности**. На первый взгляд может показаться, что мы несколько отошли от критерия функциональности, поскольку «взаимоотношения» двух предыдущих групп с Интернетом ситуативны, а этой – носят характер постоянного обращения и выходят за пределы исключительно утилитарного использования. Однако вопрос несоответствия снимается, если мы рассматриваем эту группу как комплекс функционалов, а именно – переменных величин, зависящих от функций (в число которых входят и функция самопрезентации, и информационная, и, кроме этих, интегративная, компенсаторная и др.). К характеризуемой группе относятся субкультуры, возникшие вместе с сетью, развивающиеся в основном в ней и воспринимающие виртуальную реальность как более подходящую для жизни. Здесь мы можем назвать субкультуры хакеров, падонков, блоггеров, геймеров и др. В Интернет они ходят на прогулку, на свидание, в магазин и даже заключают браки. Например, 12-летняя представительница субкультуры геймеров умудрилась побывать замужем 4 раза.

Таким образом, констатируем, что настало время говорить о различных способах взаимодействия субкультур в Интернете, а также о возможности и необходимости их классификации. Несмотря на то, что последнее предпринималось учеными не единожды [1, 2, 4], функциональный критерий классификации на базе интернет-пространства не предлагался. Он охарактеризован нами впервые, что делает необходимым его дальнейшее осмысление, апробацию и скорейшее формирование более аргументированной доказательной базы.

ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТЕХНИЗИРОВАННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время не вызывает сомнений, что использование информационных технологий приводит к существенным изменениям в личностном развитии, в психике человека, преобразует познавательные и мотивационно-эмоциональные процессы, сознание, деятельность и общение человека, межличностные отношения. Сложность проблем заключается в том, что массовая компьютеризация началась без проведения предварительного опытно-экспериментального изучения психологических и социальных последствий ее воздействия на личность.

При создании техники, а затем при ее использовании закладывается система «человек-техника», в которой определенным образом сочетаются и распределяются функции, устанавливается необходимое согласование каждой из сторон. В итоге определенным уровням развития человека как субъекта труда отвечает соответствующая техника и наоборот, каждый достигнутый уровень технического развития требует адекватного развития человека, его знаний, компетенций.

Говоря о полезности техники, следует отметить возможность расширения реального видения мира с ее помощью, преодоления пространственных ограничений, открытия так называемого нового мира дизайна, что делает жизнь общества более гармоничной и при этом отвечает возросшим требованиям безопасности пользования. Современная техника оказала воздействие на все сферы жизни общества: революционные изменения претерпела сфера материального производства, социальная структура развитых стран мира, политические системы большинства стран мира; получили развитие новые виды искусства и т. д.

Понятно, что технологическая среда формирующегося информационного общества неизбежно влияет на развитие личности, провоцирует формирование определенных черт и качеств. К сожалению,

в таком технизированном пространстве личность нередко теряет свою индивидуальность, неким образом растворяется в современном информационном мире, что ведет за собой омертвление ее внутреннего мира, потерю человеческой сущности, взамен которой приходит состояние постоянного поиска недостижимого, нереализованного в реальном мире в мире виртуальности. В последнем личность обретает ту индивидуальность, которая близка в определенный момент времени, однако подвержена изменению в зависимости от перепада настроения (условно можно обозначить «компьютерный некрофил»). В виртуальном мире личность может выступать в любой приглянувшейся ей роли, прячась за маской виртуальности, тем самым, все более разрушая свою самобытность как личности в целом.

Анализ размышлений Д. Белла, З. Бжезинского, П. Друкера и др. становится основанием для вывода о том, что современный окружающий мир является выражением социального мира, лишённого природы и вещей как таковых, иными словами – существующий более в сознании людей, нежели во внешней реальности. Имеет смысл говорить о том, что современное общество выступает как форма воображения, как определенный социальный механизм в виде специфической паутины сознания, где отдельная личность лишена возможности реализовать себя должным образом, и, как следствие, вынуждена уходить в виртуальность, где осуществляет все свои потребности в ею же созданном мире с распределенными ею же ролями, где господствуют виртуальные законы, и отчего личность получает ощущение самоудовлетворенности своей деятельностью. Иными словами, современный информационный мир вынуждает индивида уходить от реальности, обуславливая возникновение характеристик «компьютерного некрофила». Личность, приняв на себя определенную роль, противоречащую ее истинной индивидуальности, не имеет пути назад, она вынуждена идти по созданному ею же пути технического усовершенствования в заданном ею темпе, тем самым все дальше уходя от своей исключительности, омертвляя свое человеческое естество, что так же является одной из характеристик типа личности информационного общества.

Наиболее острой в настоящее время является проблема самоидентификации личности в информационном обществе, ее взаимо-

действия с техническими аспектами социальной среды. С одной стороны, самоидентификация личности как «техно-человека» подпитывается непосредственно самим информационным обществом, с другой стороны – порожденная ею же виртуализация препятствует этому. В этой связи можно говорить о том, что самоидентификация тесно связана с мироощущением личности, с поведением в социуме и, соответственно, с проблемами личностного развития и взаимоотношений. Идентификация – это механизм психологической защиты «Я» от внешней неблагоприятной среды, центр формирования способности личности к саморазвитию. Очевидна и связь самоидентификации с социальными стереотипами, это своего рода мост между личностной и социальной психологией, между индивидуальным и социальным. Идентификация как один из важнейших механизмов социализации личности проявляется в отождествлении индивидом себя с определенной группой или общностью (номинальной или реальной, большой или малой), способствует активному усвоению стереотипов и образцов поведения, присущих членам той или иной группы, принятию в качестве собственных групповых норм, целей, социальных ролей, установок, идеалов. Идентификация тесно связана с процессом социализации, зависима от состояния социальной среды, основных социальных институтов общества (семьи, государства, экономики, образования). Как справедливо замечает И. А. Акимова, «если социальная среда быстро и значительно изменяется, то это неизбежно ведет личность к поиску новых форм соответствия требованиям полностью или частично измененной социальной среды»¹.

Подробный анализ современной литературы позволяет говорить о зарождении нового типа личности – виртуального типа, на процесс становления которого непосредственное влияние оказывают новые типы коммуникаций, преимущественно связанные с глобальной сетью Интернет. Вслед за становлением виртуального типа личности происходят изменения и в форме осознания. Выделяют три новых типа социокультурной идентичности. Первый тип – локальный, в рам-

¹ Интернет – Культура – Этика: материалы VIII Междунар. Энгельмейеровских чтений / Центр информационных технологий в природопользовании. – М., 2006.

ках которого происходит замена социокультурных ценностей ценностями локального сообщества, территории. Второй тип связан с идентификацией по национальному признаку и приобретает более формальный характер, поскольку в большей степени конструируется СМИ и в меньшей степени – Интернетом. Последний тип идентичности – глобальный, объединяет в своей основе пользователей сети Интернет. Именно последнему свойственны такие качества, как способность к постоянной трансформации своего сетевого Я, креативность и динамичность в осуществлении коммуникаций.

На становление идентичности личности оказывают влияние процессы, возникающие в связи с трансформацией старых и становлением новых социальных структур. Трансформация социальных институтов заключается в том, что деятельность по обеспечению функционирования социума заменяется деятельностью по построению имиджей. Кроме того, особенностью новых социальных структур является постоянный пересмотр картотеки образов, что требует от личности постоянного развития способностей к самоизменению, о чем, в частности, писали Александр Бард и Ян Зодерквист. В то же самое время, представители традиционных, консервативных социальных структур стремятся придерживаться определенных устойчивых имиджей. Все это способствует становлению личности с противоречивой идентичностью, связанной с необходимостью сочетать в себе индивидуализм и самоуглубленность, развивающимися у человека в процессе использования информационных технологий, сочетающимися с необходимостью постоянно менять картотеку образов, участвовать в большом количестве коммуникаций, в то же самое время, придерживаясь внешней лояльности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что складывающаяся ситуация требует от личности сочетания таких качеств, как адаптивность к информационной культуре и установление различных взаимосвязей с социумом.

Нет никакого сомнения, что техника в современном мире играет существенную роль в профессиональном развитии человека, оказывает большое влияние на общекультурное развитие личности – способствует росту творчества в труде и познании, развивает инициативность, нравственную ответственность, умножает интеллекту-

альное богатство личности, обостряет понимание людьми смысла своей жизни и назначения человека в обществе и в универсальном мире. Наряду с этим фактом не стоит забывать о том, что техника несет в себе угрозу духовной односторонности, выражающейся в формировании технократического типа личности, чья самобытность полностью починена миру техники, что в итоге может сказаться в деструктивном поведении личности в условиях привычной социальной среды или даже в крайне негативном варианте при доминанте в обществе таких людей к изменению самой социальной среды. В заключение необходимо отметить тот факт, что восприятие личностью тенденций информатизации оценивается неоднозначно. Каждый отдельный индивид воспринимает для себя данное воздействие как положительное, с объективной же точки зрения можно утверждать о деградационных аспектах данного влияния.

Е. П. Емченко

Челябинская государственная академия культуры и искусств

МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТЬ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Одним из наиболее дискуссионных вопросов современного образования выступает проблема обобщения практического и теоретического опыта, связанного с широким распространением новых медийальных средств. Уже сформировались и активно развиваются самостоятельные направления исследований, которые получили название «медиафилософия», «медиаобразование» и «медиапедагогика». Основная цель медиаобразования – создание условий для формирования новых аспектов информационной культуры, ориентированных на поддержание автономности личности в условиях смены ведущего типа коммуникаций и методов социального конструирования [3].

Поток медиаинформации постоянно растет, появляются все новые телевизионные каналы, периодические печатные издания, интернет-сайты. Масс-медиа действуют как фильтр, отбирающий, компонующий и интерпретирующий информацию, берут на себя обучаю-

щие, просветительские функции, являются своеобразной «параллельной школой» для молодого поколения [5].

Изучение медиатекста представляет собой метод исследования текста, содержащего информацию и изложенного в каком-либо виде и жанре медиа (телепередаче, фильме, материале в прессе, интернет-сайте и т. п.) путем рассмотрения отдельных его сторон, составных частей, художественного своеобразия с целью развития у аудитории самостоятельных суждений, критического мышления, эстетического вкуса. Анализ медиатекстов рассматривается в тесной связи с такими понятиями как медиаграмотность – умение анализировать и синтезировать пространственно-временную реальность, умения «читать» медиатекст; медиавоздействие – воздействие медиатекстов на аудиторию: в сфере образования и воспитания, развития сознания, формирования поведения, взглядов, реакций, откликов, распространения информации и т. д.; интерпретация медиатекста – процесс перевода медиасообщения на язык воспринимающего индивида; медиавосприятие – восприятие медиареальности, чувств и мыслей авторов данного медиатекста и др., (причем, анализ медиапроизведений является логическим продолжением сформированности у аудитории восприятия произведений медиакультуры).

Общая схема анализа медиатекста включает работу со следующими компонентами: определение вида СМИ, категории сообщения, поиск возможных ошибок и неточностей медиасообщения, характеристику медиаязыка, особенности звукового решения, выразительных средств, определение потенциального адресата медиатекста (тип аудитории, социальный статус), определение цели медиасообщения, соответствие целей и средств данного медиатекста и т. д. Медиатекст выполняя одновременно информационную и коммуникативную функции, является результатом творческого осмысления его сущности субъектами, вовлеченными в процесс создания и восприятия медиаинформации.

Безусловно, медиатексты, создаваемые различными средствами массовой коммуникации (ТВ, кинематографом, прессой, Интернетом и др.) имеют специфические технические возможности и обладают широким спектром выразительных средств. Однако, учитывая ус-

тойчивую тенденцию к интеграции различного медиаматериала, а также тот факт, что современный адресат медиа, как правило, использует несколько СМК (например, одновременно является активным телезрителем, радиослушателем, читателем прессы и т. п.), мы не будем останавливаться на специфических особенностях анализа медиатекстов различных видов и жанров. Мы рассмотрим основные процессы анализа в контексте самостоятельного, критического осмысления медиатекста в целом, тем более, что постоянно растущий поток медиаинформации требует от современного зрителя, слушателя, читателя комплексного осмысления, выявления эстетического и художественного значения медиатекстов (сообщений, содержащих информацию, и переданных с помощью средств коммуникации), определения их потенциальных возможностей для развития личности и т. д. [1, с. 25–32].

Особенностью подхода к организации образовательных практик выступает поиск комплексных методов изучения природы воздействия медиа на сознание и подсознание человека. Медиапоток обладает эффектами комплексного воздействия на систему восприятия личности, менталитет общества, поэтому специалисты многих направлений: психологи, культурологи, социологи, политологи, искусствоведы, правоведы и т. д. – вынуждены объединить свои усилия для разработки средств развития уровня медиакомпетентности будущих профессионалов [4]. Формирование навыков медиакомпетентности рассматривается многими исследователями как конечная цель системы медиаобразования. Само понятие медиакомпетентности включает в себя:

- знание разнообразных технологий формирования медиатекстов, их типологии, жанровых особенностей, техник и приемов воздействия на сознание человека, истории медиальных коммуникаций;
- владение различными методами анализа и оценки медиатекстов; причем во многих работах делается акцент на необходимости развития критического подхода в интерпретации и оценке содержания медиатекстов;
- умение выстраивать и сознательно поддерживать критическую дистанцию по отношению к тем медиальным структурам, которые

ориентированы на манипуляцию коллективным и индивидуальным сознанием;

- способность различения разнообразных методов конструирования социальной реальности на основе медиатехнологий и медиатекстов;
- возможность различения и оценки культурных, аксиологических, эстетических, идеологических, политических контекстов [2, с. 76–78].

Идеи формирования медиакомпетентности, безопасности сознания находят все больше своих сторонников, прежде всего потому, что подвигают к преодолению драмы кризиса идентичности современного человека, поставленного в условия адаптации к резким изменениям коммуникационной ситуации в обществе. Многие исследователи отмечают, что сегодня технологический прорыв в сфере социального информационного взаимодействия становится вторичным по отношению к разработке техник адаптации к свободным изменениям в современной культуре. В этой ситуации обобщение и развитие идей формирования медиакомпетентности становится одной из ведущих позиций развития современных инновационных образовательных проектов.

-
1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Владос, 1994. – 364 с.
 2. Кириллова Н. Б. Медиаобразование в эпоху социальной модернизации // Педагогика. – 2005. – № 5. – С. 18–25.
 3. Нургалеева Л. В. Медиакомпетентность как базовый методический аспект современных образовательных практик // Единая образовательная информационная среда: проблемы и пути развития: VIII Междунар. науч.-практ. конф.-выставка. – URL: <http://www.ict.edu.ru/vconf/78/>. – Дата обращения: 16.09.2010 г.
 4. Федоров А. В. Анализ культурной мифологии медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / С.-Петербург. философ. о-во. – СПб., 2008. – С. 313–324.
 5. Чельшева И. В. Методы работы с медиатекстом: философские аспекты проблемы // Там же. – С. 325–329.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных исследованиях много говорится о том, что инновационный потенциал может служить опорой развития человека в обществе информационно-коммуникативных технологий. При этом следует иметь в виду, что понятие «инновационный потенциал» сегодня используют по отношению к обществу в целом, к отдельной новации, к организации, а также к личности новатора. Инновационный потенциал определенной отрасли, организации, процесса предлагают рассчитывать с помощью специальных формул, учитывая процентное соотношение восприимчивости к нововведениям и предполагаемой эффективности от внедряемого новшества. Но инновационный потенциал личности рассчитать невозможно. Его сложно представить в виде каких-либо закономерностей. Мы можем лишь заметить, что инновационный потенциал личности предполагает возможность как запланированной новации, так и незапланированного творческого порыва, предполагающего самоопределение и самореализацию. Так, М. Ю. Елимова определяет инновационный потенциал как «способность креативно-деструктивной и рецептивной деятельности» [3, с. 22]. Здесь мы видим обращение к возможности личности «креативно уничтожать» себя, преодолевать для создания чего-то нового, более совершенного. Также инновационный потенциал характеризуется как «способность к саморазвитию» [3, с. 22], а это значит – как условие выживания человека в современном обществе. Ведь без саморазвития сегодня просто невозможно освоить те информационные технологии, которые необходимы для выполнения каждодневных рутинных операций на рабочем месте, для общения с родными и друзьями.

Сегодня сама история развития человека часто рассматривается как информационная эволюция. При этом в эволюционном развитии человека выделяют и времена прорывов – информационных революций – изобретения письменности, книгопечатания и электричества.

Благодаря последнему новшеству появилось все, что сегодня является элементами системы информационно-коммуникативных технологий: телефон, радио, телевидение. Важнейшим прорывом стало изобретение микропроцессорной технологии, благодаря которой появились персональные компьютеры и сеть Интернет. Не случайно развитие человека может быть представлено как кривая «инновационной гонки», предложенная И. Г. Моргенштерном. В его трактовке современная ситуация представляется не как волна или цикл, а, как почти вертикальная прямая, «взлет» в развитии информационных систем, которые позволяют нам обмениваться и распространять информацию, увеличивать число контактов [7, с. 7]. Это представление разработано на основе теории массовых коммуникаций М. Маклюэна. Согласно его теории, в данный момент мы осуществляем переход к современной электронной цивилизации, происходит коммуникационный взрыв культуры, полностью перекраивающий жизнь общества [См.: 6]. Другими словами, через преобразование средств коммуникации осуществляется культурная эволюция. Каждая новация в сфере общения приводит к существенным изменениям в структуре нашей жизнедеятельности, к преобразованию общественных отношений. Возможности «быстрой связи» с нужными ресурсами дают человеку все основания для «скоростного» принятия решений и все большего ускорения инновационной гонки. Информация с другого конца планеты может дать толчок не только к новационному решению какой-либо научной, экономической, технической задачи. Такое общее информационное поле предоставляет множество возможностей для развития креативности самого человека и его успешной самореализации.

Развитие техники, информационных систем, совершенствование быта, появление дополнительных возможностей для коммуникации носит, в целом, положительный характер. Но положительные характеристики теряются, когда человек осуществляет коммуникацию лишь через современные технические средства, забывая о личных контактах, когда он подавлен и поглощен полученными дополнительными техническими возможностями, отвлечен от личностного развития. Так, техническая новация часто приводит к значительному нарушению привычного образа действий. Мы как бы чувствуем «вмеша-

тельство» в сложившуюся систему нашей жизни. Такой дискомфорт довольно обоснованно объясняют системный и синергетический подходы к традиционному и новационному развитию. Эти подходы получили свое развитие благодаря работам Л. фон Берталанфи, А. А. Богданова, Н. Винера, И. Р. Пригожина и мн. др.

В последнее время весьма популярна тема личности успешной и востребованной, широко обсуждается все, что связано с самим явлением успешности, путями и методами ее достижения. При этом успешность обычно связывается с ее внешне очевидными свидетельствами – богатством, властью, социальным статусом и т. п. Но быть успешным сегодня – это значит не быть подавленным всем многообразием информационно-коммуникативных технологий, а успевать за этим многообразием и использовать его в личностном развитии и росте.

Все чаще от аналитиков можно услышать, что такой «успевающий» и успешный человек просто необходим для дальнейшего развития общества. Человек, быстро осваивающий все информационно-технологические новинки, не боящийся при этом внутренних преобразований и готовый к ним, окажется в конечном итоге успешным. Общество выдвигает своеобразный запрос на инновационное поведение человека, на формирование инновационной культуры как способности принимать и продуцировать новые культурные формы, способности оставаться в гармонии с самим собой в сложном инновационном мире. С другой стороны, такое инновационное поведение требует от человека постоянного пребывания в пути, самоопределения и самоактуализации.

Способность быть частью современного инновационного общества является условием самореализации личности. Суть самореализации человека – в повышении способности самосовершенствоваться, организовывать свой внутренний мир по-новому для гармонизации отношений с миром внешним.

Осознавая необходимость гармонизации личностного мира, китайские философы на XXII Всемирном философском конгрессе предложили развивать «Философию большого баланса». Они видят необходимость существования такой философии, преодолевающей идео-

логические и религиозные границы, в жизни каждого человека. «Вся история человечества – это история борьбы человека за само-баланс и гармонизацию» [10, с. 6]. Поэтому философия гармонизации и баланса должна появиться в повседневной жизни, включая еду, одежду, жилье, общение, передвижения... Иными словами, без обращения к реалиям современного инновационного мира, без полноценного «вживания» в этот мир мы не можем говорить о гармонизации. Ценность идеи развития «Философии большого баланса» состоит в осознании важности, значимости гармоничного развития личности в условиях перманентного информационного шума и нескончаемой инновационной гонки государств.

Сама система информационно-коммуникативных технологий порождает барьеры коммуникации, такие как информационные перегрузки, так называемые барьеры среды (постоянный шум техники, фоновая информация в рабочих и жилых помещениях, на улице и в магазинах) и технические барьеры (неумение обращаться с техникой и ее поломки) [См.: 7]. С одной стороны, эти барьеры коммуникации требуют инновационного потенциала в борьбе с ними. Но с другой стороны, они укладываются в понятие «новейшего отчуждения», с которым ежеминутно сталкивается современный человек.

Определение понятия «новейшего» отчуждения предложено Г. С. Киселевым (в контексте анализа новейшего состояния развития культуры и цивилизации в целом). Он рассматривает его как «такое явление, когда сама социальность порождает силы, враждебные человеку, то есть когда в результате деятельности людей возникают препятствия для их социального, экономического, политического и духовного освобождения. Когда, иными словами, человек превращается в объект для достижения чуждых ему целей» [4, с. 15]. Понятие «новейшего» отчуждения лишь актуализирует традиционное представление о нем в особых условиях своеобразной информационной гонки. Положение личности как особого духовного существа в мире становится особенно сложным и противоречивым, так как интеллект перестал быть исключительным достоянием человека, он проявляется и в сфере работы ЭВМ. И в связи с активным взаимодействием человека и многочисленных электронных систем разделение сферы интеллекта

и сферы духа достигает качественно нового уровня, когда возникают уже сложности с проявлением самости человека, его субъектности.

В ряде исследований возможность преодоления отчуждения, наоборот, связывается с развитием автоматизированных систем производства, заменой машинами производственных и многих управленческих функций. Таким способом человек постепенно «должен полностью устраниваться из материального производства, осуществляя лишь полный контроль за работой производственных систем и работая в основном лишь в сфере духовного производства» [8, с. 61]. Но в современном обществе уже очевидно, что человек, пользуясь техническими средствами для обработки информации и даже для общения, автоматизированными системами в производстве и в быту, оказывается отстраненным от творческого процесса преобразования реальности и часто не задумывается о каком-либо духовном производстве, самоопределении и самореализации.

Человек не просто остается в вдалеке от креативного мышления, появляется «парадокс новаторства». Ведь жизнь сама по себе становится все более комфортной. Способы решения проблем предлагаются извне. Нам, по сути, не к чему стремиться. Вот и снижается наш инновационный потенциал с каждой технической новинкой. Таким образом, те, «кто лучше всего оснащен для осуществления изобретений и внедрения инноваций имеют тенденцию к застою. Те же, у кого меньше возможностей, становятся самыми известными инноваторами в мире» [5, с. 67]. Сами возникающие на пути трудности и проблемы вызывают активную деятельность и желание разрешить их, выйти «за рамки», преодолеть некие «границы», пойти на риск.

Также, как и все инновации, внедряемые технические средства коммуникации вызывают сопротивление. Можно проиллюстрировать это утверждение на примере использования одной из самых известных новаций XX в. – появлении программного обеспечения для персональных компьютеров. Так, в 2006 г. в США было проведено исследование, которое выявляло, насколько эффективно сотрудники различных корпораций используют инновационный потенциал программного обеспечения. В результате опроса были сделаны выводы о том, что хотя 85 % организаций имеют программы управления доку-

ментацией, 47 % – не используют все возможности новых программных систем [2, с. 67]. Кроме того, большинство сотрудников предпочитают «машинному» общению – личное, пусть даже редкое в короткие перерывы (хотя руководство компаний пытается всячески содействовать освоению сетевых инновационных технологий). В то же время, сотрудники таких корпораций отмечают, что внедряемые инновации способны наполнить традиции новым содержанием, сделать личность более мобильной и способной к преобразованиям. Так, даже технические средства информатизации с прогнозируемым положительным эффектом внедрения могут долгое время оставаться непринятными и неосвоенными.

И, несмотря на то, что новые информационно-коммуникативные технологии создают человеку трудности в адаптации к социокультурной среде, а также в выживании личности в постоянно меняющемся обществе, эти же технологии можно рассматривать и иначе – как возможности для личности участвовать в глобальных изменениях современного мира за счет постоянно воспроизводящегося процесса самоопределения, который в любых условиях изменчивой социокультурной среды остается константой человеческой жизни. И это не противоречит новационности, а, напротив, ее подтверждает.

В любых рутинных операциях, в привычных жизненных ситуациях каждый человек может проявить креативность, которая и может помочь сделать традиционные действия новыми, выйти на уровень раскрытия самого себя через предметный мир. Однако, в условиях всепоглощающего, постоянно ускоряющегося и нарастающего технического прогресса человек в большей степени занят защитой собственной целостности, чем самораскрытием и самоопределением. Так, еще Й. Хейзинга в работе «В тени завтрашнего дня» (1935 г.) отмечал, что «прогресс – рискованное дело и двусмысленное понятие». Даже в распространении радио в начале XX в. он усматривал тревожную тенденцию: радио становилось в какой-то мере регрессивной и нецелесообразной формой передачи мыслей, ограниченным и «ленивым» способом передачи знаний, когда человек перестает быть субъектом познания, теряет себя в потоке навязываемых идей. По мнению Й. Хейзинги, наука и техника не могут стать фундамен-

том обновления [См.: 9]. Свои надежды он возлагает только на человека, способного выйти на надличностный уровень, властвовать собой, преобразовывать все вокруг, не поддаваясь гнету общественных институтов. Культура, по его мнению, может твориться только в человеке. И всеобщее, и даже мировое может быть возрождено только через личное.

3. Бауман акцентирует внимание на том, что современность приобретает все больше состояние «текучести», изменчивости и говорит о том, что идея состояния покоя имеет смысл лишь в мире неподвижном [См.: 1]. Нельзя сохранять неподвижность в зыбучих песках. Стоит нам чего-то достичь, как тут же оказывается, что этого результата мало. Нужно снова стремиться к другой цели, чтобы превзойти других, стать успешным. В современном обществе стоит быть вполне мобильным, готовым к новым технологиям и переменам.

Жить в эпоху активного развития информационно-коммуникативных технологий – это значит жить в мире всепоглощающего многообразия и количественного нарастания технических новшеств. Вместе с тем, человек нуждается в том, чтобы найти себя самого в этом мире, не потеряться в нем.

-
1. Бауман З. Текучая современность / [пер. с англ. С. А. Комаров]. – М.: Питер, 2008. – 238 с.
 2. Галяткина Н. А. Состояние электронного документооборота в США: результаты опроса // Дело-производство и документооборот на предприятии. – 2006. – № 8. – С. 66–71.
 3. Елимова М. Ю. К определению понятия «инновационный потенциал» // Методы активизации инновационных процессов [сб.]. – М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т системных исследований, 1988. – Вып. 16. – С. 16–22.
 4. Киселев Г. С. Человек, культура, цивилизация на пороге III тысячелетия. – М.: издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 87 с.
 5. Ландрам Д. Н. Тринадцать мужчин, которые изменили мир. – Ростов-н/Д: Феникс, 1997. – 443 с.
 6. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2003. – 462 с.
 7. Моргенштерн И. Г. Информационное общество: учеб. пособие / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 3-е изд. испр. и доп. – Челябинск, 2007. – 109 с.

8. Разин А. В. Энергия труда // Энергия: экономика, техника, экология. – 2005. – № 4. – С. 61–68.
9. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня [Электронный ресурс] / пер. с нидерл. В. Ошиса. – М.: АСТ, 2004. – 539 с. – URL: <http://www.gumer.info/bibliotek>.
10. Xing L. J. Great Balance [Text] / China Balance Theory Research Center. – Weixiuyuan, 2008. – 10 p.

М. П. Меняева

Челябинская государственная академия культуры и искусств

КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВНУТРИВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА

В последние годы в практике работы преподавателей социально-гуманитарных дисциплин в вузах распространяется и усиленно внедряется тестовая форма осуществления контроля знаний студентов. Однако всегда ли ориентация на подобные стандарты, которая становится стратегическим направлением образовательной политики, согласуется с содержанием дисциплин, в частности, философских? Философское знание отличается тем, что по природе своей плюралистично. Философское образование предполагает выработку навыков универсального осмысления действительности путем диалога и формирование подлинно человеческих способностей – эвристического мышления, понимания, рефлексии, воображения. Однако тестовая форма скорее препятствует этому формированию, нежели способствует. Думается, что в содержание гуманитарных дисциплин должна вкладываться техника диалога, а не техника, предполагающая установление однозначности. Отсюда необходимость в такой технологической форме, как культура согласия, становится очевидной. В культуре согласия само согласие возводится в культ, культивируется и обретает устойчивые формы (внутренние и внешние).

Согласие можно понимать как сопряжение голосов. Согласиться – значит сговориться и договориться, что невозможно без диалога. В слове «диалог» приставка указывает на взаимность и соревновательность действия, а также на «разделение». Диалог представляет собой форму взаимодействия, которая предполагает взаимное сбли-

жение, допускающее при этом определенную степень расхождения. Диалог – сложное диалектическое понятие, соединяющее разнонаправленные явления и обладающее потенциалом объединения на уровне полярных точек зрения. В культурологии диалог понимается как «парадигма взаимодействия с целью решения задачи или проблемы, при котором его участники исходно признают наличие взаимных расхождений в оценке проблемной ситуации и возможностей выхода из нее»¹. Чтобы диалог состоялся, нужны точки соприкосновения, «взаимокасание», согласование намерений, целей, действий и т. п.

Осмысление диалога имеет традиции в диалогической философии экзистенциалистов. Согласно К. Ясперсу, общение индивида составляет структуру его экзистенции. Человеческое бытие есть всегда «бытие с» (другими). Только коммуникация «дарит» человеку его подлинную сущность. Для К. Ясперса глухота к окликанию со стороны чужой экзистенции, неспособность к «дискуссии», принимает облик обезличенного массового общения, в которой личность теряется, растворяясь в толпе.

Идея бытия у Г. Марселя находится в русле того, что он называл интересубъективностью. Главным критерием человечности индивида, по его мнению, является *disponibilite* (открытость, «расположенность») – позиция деятельного сознания. Быть *disponibilite* значит отдавать себя и связывать себя этим дарением (*s' engager*). Экзистенция, согласно Г. Марселю, интересубъективна по своей структуре. Интересубъективный характер носит не только общение с другими, но и взаимоотношение с собой, с множественностью «я», ввиду нетождественности человека себе как в настоящем, так и в разные периоды его жизни. Для Г. Марселя каждый для себя есть «мы», он может быть собой лишь благодаря этой множественности. Путь, который ведет к другому, пролегает через глубины собственного «я», испытание себя при соприкосновении с жизнью. Опыт общения в душе с «другим собой» тесно связан с проблемой рефлексии над собой. Высшая ступень рефлексии основывается на душевной сосредоточен-

¹ Хоруженко К. М. Культурология: энциклопедический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – С. 127.

ности, собранности. Внутренняя собранность означает собирание во-едино внутреннего опыта, что отнюдь не ведет к замыканию в себе, напротив, в результате человек оказывается более открыт, доступен чувству сопричастности. В разработке проблем коммуникации и диалога Г. Марсель делает акцент на «соучастии», которое приводит к сверхрациональному единству, невыразимому в понятиях и словах. Место «вещных» отношений занимает «интерсубъективность» – некая межсубъектная коммуникация.

В учении М. Бубера об интерсубъективной коммуникации партнер в диалоге предстает как «другой» – то, что не есть «я», иное по отношению ко мне, и в то же время подобное, равное мне. Учение о диалоге М. Бубер развивает в своей книге «Я и ты». Суть отношения «я – ты» между человеком и человеком есть ощущение непреодолимой потребности в «другом», концентрация чьего-либо бытия на «другом», и он постигается как отвечающий на эту преданность и заботу. Диалог представляет опыт инаковости «другого», признание этого «другого» «своим» «иным», узнавание его. «Другой» из чуждого, «постороннего», «не-я», становится «ты». Главным в отношениях «я – ты» является любовь, т. е. целостная направленность, устремленность к собеседнику. М. Бубер считает, что в отношении «я» и «ты» каждый остается собой. Ты существует «для меня», но вместе с тем не становится мною, точно так же и «я» существую «для него», но не становлюсь им.

Диалогический принцип находится в центре философской концепции М. М. Бахтина, с точки зрения которого любое соприкосновение с миром становится «спрашиванием и беседой». Диалогические взаимоотношения «я» и «другого» формируют структуру бытия, понимаемого как «событие». Для осуществления «события бытия» необходимы два личностных сознания. Необходимость взаимосвязи человеческих существ, по мнению М. М. Бахтина, обнаруживается в простом акте восприятия одного человека другим. Будучи единством двух аспектов – внутреннего и внешнего, души и тела, – сам себе я дан только внутренне и не могу увидеть самого себя извне. Для этого мне нужно либо зеркало, либо взгляд другого человека, его «кругозор» или «избыток видения», который завершает, восполняет меня до

целого. Два человеческих существа составляют минимум жизни и бытия. Быть для человека – значит общаться, быть для другого и через него – для себя.

Экзистенциалистский диалог – это живой, динамичный отклик на «другого». Без этой зависимости диалог невозможен, как и невозможен диалог без «другого». Все зависит лишь от степени зависимости. Существует необходимая зависимость, освобождение от которой, однако, приводит к одиночеству, на основе которого диалог невозможен. Но когда зависимость от «другого» ведет к потере индивидуальности, связь «я – другой» разрушается. Напряжение, создаваемое «другим» шлифует человеческое «я». Оно заставляет прислушиваться к «другому», чтобы устранить возникающие проблемы. В этом случае у «другого» появляется надежда на понимание. Так возникает потребность в диалоге как прорыве в мир интересубъективных отношений, как той основе, которая могла бы объединить людей, снять отчуждение в человеческих отношениях. Именно субъект-субъектные отношения порождают со-творчество – совместное творение мира общения, в котором человек проникает в мир другого и через него – в себя. Сосуществование с «другим» в мире возможно через сообщение с «другим». Поэтому экзистенциальной возможностью бытия для М. Хайдеггера становится «речь» – пространство совместного бытия. Экзистенциальная открытость – это открытость «другому». «Другим» может быть «я», которое уединяется, чтобы вести диалог с самим собой. Согласно М. Хайдеггеру, такое уединение есть то одиночество, в котором каждый человек достигает близости к существу всех вещей, к миру.

Согласно Э. Фромму, человек, подчиненный законам природы, не может их изменить, но он постоянно выходит за пределы природы. Поэтому он отделен от мирового целого, бездомен, одинок. Однако, осознавая обособленность от других, он стремится к солидарности с ними. В отличие от животного, он лишен равновесия, гармонии с миром, которую ему приходится всякий раз восстанавливать, создавая все новые формы соотнесенности с миром.

Создатель теории коммуникативного действия Ю. Хабермас выделяет коммуникативное действие как действие, направленное на

интегративное понимание социальной реальности, на взаимопонимание действующих индивидов, их консенсус. Мыслитель утверждает возможность конституирования ненасильственных способов социального бытия как «универсального примирения». Главным условием возможности осуществления этой программы он полагает радикальную трансформацию европейской рациональности, в существующих своих формах моделирующей насилие в конструкциях технологического операционализма. По Ю. Хабермасу, необходима смена субъект-объектно организованной «научно-технической рациональности» на новую «коммуникативную рациональность», в основу которой положена субъект-субъектная структура. С точки зрения Ю. Хабермаса, функцией формирования контекста коммуникативного действия обладает жизненный мир, представляющий собой резервуар, из которого участники коммуникации черпают убеждения, чтобы в ситуации возникшей потребности во взаимопонимании предложить интерпретации, пригодные для достижения консенсуса. В качестве ресурса жизненный мир как организованный в языке запас изначальных допущений, предпочтений, которые воспроизводятся в виде культурной традиции, конструктивен для процессов взаимопонимания.

Основания диалога определены в персоналистической философии Э. Мунье. Через контакт с «другим» личность устремлена к миру, поэтому другие личности – залог ее бытия и развития. Личность, существуя в своем устремлении к «другому», познает себя через «другого» и обретает себя в «других». Согласно Э. Мунье, «понимать» значит не ограничиваться собственной точкой зрения, а уметь принять позицию «другого», не теряя собственного «я», что выливается в соединение отличных друг от друга позиций в ни с чем не сравнимом согласии. Э. Мунье считает, что острые углы несогласия будут сглажены в том случае, если уметь быть бескорыстно великодушным, разделять с «другим» его огорчения, радости и заботы, прощать и доверять. Такова диалектика личностного общения.

Диалог – это не только структура «я – ты», «я – другой». С. Л. Франк видит в диалоге репрезентацию единства – «мы», в свете которого «я» становится «я», а «ты – ты». В нем исключается

противопоставление «я» и «ты». «Я», опосредованное целостностью «мы», конституирует себя в отношении к «ты»: оно целостно, но вместе с тем открыто. «я», по мнению С. Л. Франка, обращено к «ты» только в пространстве «мы». Такое «я» обогащено социальным отношением к «другому». «Мы» немислимо иначе, чем в качестве единства «я» и «ты». Реальное единство дано в социальной жизни в первичном единстве «мы». Слово «мы» С. Л. Франк отождествляет с соборностью.

Понятие соборность, выработанное представителем славянофильской философии А. С. Хомяковым, этимологически связано со словом «собор». Соборность у А. С. Хомякова противостоит как индивидуализму, разрушающему человеческую солидарность, так и коллективизму, нивелирующему личность. По его мнению, церковный собор выражает идею «единства во множестве», оберегая человеческую общность и в то же время сохраняя неповторимые черты отдельного человека. Соборность – это множество, объединенное силой любви в свободное и органическое единство. Соборность противоположна разобщенности и отрицает подчинение какому-либо авторитету, включая и авторитет церковных иерархов, ибо ее неотъемлемым признаком является свобода личности, ее добровольное и свободное вхождение в церковь. Соборность рассматривается как сила, свободно сплачивающая людей в единое надсоциальное, ненасильственное образование. Соборность, в понимании С. Л. Франка, есть внутреннее органическое единство, лежащее в основе всякого человеческого общения.

Таким образом, соборность и диалог презентуют опыт единства разнообразия, которое противостоит единообразию. Разнообразие является ресурсом развития, однако нуждается в удержании в единстве путем организованных, целенаправленных, сознательных действий, т. е. культуры согласия. Последняя предполагает умение соглашаться, опираясь не на технологию как стандартизирующие способы, а на техно-логос, т. е. на искусство мыслить интегрально.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ «ЧЕЛОВЕК – БРЕНД»

В последнее десятилетие все большую значимость начинает приобретать изучение маркетинговых коммуникаций. Многоаспектные отношения между производством и потреблением, производителем и потребителем изучаются широким фронтом силами экономистов, социологов, маркетологов, психологов и юристов.

В информационном обществе виртуализируется коммуникация в экономической сфере, что в глобальном масштабе ведет к исчезновению товара в привычном его индустриальном значении. Постепенно практики потребления материальных благ сменяются практиками *самовыражения индивида*. В последних все большее значение приобретает бренд (языковая калька с английского: «клеймо», «марка», «клеймить»).

Традиционно бренд воспринимается как маркетинговый ход в продвижении товара, но феномен гораздо сложнее и выходит за утилитарные рамки бизнеса. Многие маркетологи отказывают в значимости независимым социально-гуманитарным исследованиям бренда с точки зрения психологии, культурологии и философии. Но до сих пор прикладные исследования в сфере маркетинга не смогли в полной мере объяснить сущность этого явления, и на данный момент нет общепринятого определения бренда, и тем более не раскрыты особенности взаимодействия сторон отношения «человек – бренд».

Понятно, что бренд удовлетворяет базовую потребность человека как существа социального – потребность принадлежать к человеческому сообществу при одновременном сохранении собственного «Я». Именно с этой точки зрения осмысление бренда как феномена бытия человека представляется важной исследовательской задачей в контексте философской антропологии.

Бренд, как обладающий символической природой устойчивый конструкт – культурная форма, несет в себе неразложимый набор

смыслов, и может быть рассмотрен как отношение, которое позволяет человеку облегчить процедуру установления тождества в процессе осуществления потребленческих практик, как материальных, так и духовных.

В ситуации выбора человек производит процедуру установления тождества эмпирической фактичности и образа продукта, своеобразного трафарета – идеального представления о продукте, созданного системой СМИ. Важным представляется то, что описанная процедура возникает не только в процессе материального потребления, но и духовного, когда человек удовлетворяет свои познавательные и эстетические потребности.

При соотнесении истории становления и изменения содержания понятия «бренд» с историей становления западноевропейского капиталистического общества легко выделить три характерных исторических этапа: 1) доиндустриальный; 2) индустриальный; 3) постиндустриальный (современное информационное общество). Несомненно то, что в каждый период бренд отражает специфику отношений между производителем и потребителем.

Первоначально, то что на сегодняшний день называют брендом, возникло в значении «клеймо», «тавро» в начале Средних веков, во времена расцвета деятельности цеховых ремесленников. В этот период бренд являлся гарантом качества продукта, неким проводником между производителем и потребителем и указывал на персонализированные качества товара. В доиндустриальном обществе бренд был символической формой закрепления отношения тождества производителя с его товаром. Бренд символизировал не некоего безликого производителя, а конкретного ремесленника, в товаре которого овеществлялись уникальные личностные характеристики мастера: профессионализм, надежность, ответственность. В результате между производителем и товаром, а затем – между производителем и потребителем формировалась устойчивая эмоциональная связь (на уровне лично-окрашенного общения, опосредованного товаром), образно говоря, получался товар с «человеческим лицом».

Следующий этап – развитие индустриального производства (от европейских мануфактур XVI в. до корпорации середины XX в.), в

котором личность производителя уже не играет существенной роли. Согласно концепции К. Маркса, в этот период товар, а не человек, становится главным действующим лицом на рынке; человек ценен не сам по себе, а в зависимости от того, каким товаром он владеет. Но при этом люди оказываются в ситуации желания установить собственную идентичность посредством социально значимых ориентиров (власти, славы, богатства), которые овещаются в товарах. В то же время, впервые у человека появляется возможность обретения идентичности, если в своем выборе в процессе потребления он опирается на индивидуальный идеальный образ качественного товара, образ, возникающий под влиянием социокультурных координат западноевропейского общества этого периода. Осознавая этот факт, производители постепенно начинают обращаться к внутреннему миру и жизненному стилю потребителей, к их повседневной жизни, которая балансирует между двумя полюсами: полностью поглотившей человека рутинобразной устойчивостью повседневности и некой незавершенностью, нуждающейся в обновлении, осознании и восхищении красотой окружающего мира, которые помогают очнуться от обыденного автоматизма и механических привычек.

Третий этап эволюции понятия «бренд» и его становления как современного социокультурного феномена соотносится с началом изменения человеческих практик потребления в практики самовыражения, превращения повседневной жизни обычного человека в такое искусство владения вещами, когда задача вещей – не символизировать власть, социальный статус, а передавать на своем языке индивидуальные вкусы, пристрастия, некую воображаемую биографию человека. На этом этапе, в эпоху массовых коммуникаций, компании, выпускающие уникальный продукт, потеряли возможность использовать свои конкурентные преимущества. Слишком быстро уникальные предложения копируются и превращаются в массовые. Но при этом человек продолжает стремиться (и все больше) чем-то отличаться от остальных людей. Понятие «средний» уже не работает. Таким образом, производители приходят к выводу о том, что более выигрышной является ситуация, когда произведенные ими товары оказываются востребованными меньшей частью потребителей, но при этом потре-

бителю предлагается нечто особенное, уникальное, возможно, – неповторимое.

Бренды, на которые ориентируется человек, становятся факторами его идентификации, рассказом о том, кто он есть или кем хочет и может быть, поэтому будет происходить постепенное возвращение к первоначальному – преодолению обезличенности товара и производителя. При этом производитель будет пытаться достичь максимального соответствия предлагаемого товара личности потребителя и, вероятно, бренд может перестать быть символом отчужденного состояния человека-потребителя по отношению к товарному миру, а значит, отчасти, и к его жизненному миру вообще. а через это возможно установление глобальных коммуникаций на основе взаимопонимания.

С. В. Богдан

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии изменяют структуру и содержание индивидуальной и совместной деятельности человека. При этом происходит киберсоциализация – локальный процесс качественных изменений структуры личности, происходящий в результате социализации человека в киберпространстве интернет-среды [11, с. 48–49]; возникают новые виды деятельности: компьютерная игра как новый вид игровой деятельности, выполнение учебных заданий с помощью компьютерных средств и информационных коммуникаций, общение в информационно-коммуникативной сети и др. Оновременно наблюдается изменение неинформатизированных форм деятельности (например, перенос навыков общения в компьютерных сетях на реальное общение).

Опосредованная информационно-коммуникационными технологиями деятельность влияет на сознание ее субъекта, на процессы его познания, общения, развития памяти, воображения, внимания, речи,

социальной перцепции. Личность получает интегративный социальный опыт, формируется «компьютерное сознание», «компьютерный менталитет» [12]. Информационно-коммуникационные технологии становятся формирующим элементом культуры, открывают большие возможности для развития человека, изменяя систему взаимоотношений между людьми.

Сегодня механизмы социально-культурной интеграции включают в себя формы и средства интернет-сообщества и коммуникацию в них. Интернет-сообщества компенсируют высокую мобильность и территориальную разобщенность современных людей [4]. Компьютеризированная деятельность и общение делает человека включенным в глобальные информационные процессы (межнациональное, межклассовое, межкультурное общение в Интернете). Привлекательность интернет-коммуникаций объясняется отсутствием предварительной оценки партнера по внешним данным, возможностью пробных коммуникативных действий и их коррекция, нивелируются внешние, социальные, половые, возрастные, имущественные, географические характеристики партнера, появляются возможности коммуникативной мистификации [1].

С одной стороны, такая ситуация позволяет удовлетворить индивидуальные коммуникативные потребности, с другой – может произойти замена личностного общения игровым, мистифицированным. Человек по-прежнему остается одинок, замкнут, продолжает существовать в виртуальном мире и это приводит к аутизации и зависимости от компьютерных систем [5; 9].

Существует и такой негативный аспект компьютеризации, как «социальный дисбаланс», проявляющейся в дисинхронном развитии интеллектуальных и коммуникативных функций. Так, О. Д. Бабаев, А. Е. Войсунский, исследуя влияния компьютеризированной деятельности на личность, выявили, что в условиях компьютеризации меняется содержание многих коммуникативных целей, исключается ряд сложных коммуникативных задач, требующих высокого уровня развития эмоциональных процессов и социальной компетентности, преобразуются способы практической реализации коммуникативных целей [2].

Включенность личности в информационные коммуникации, согласно Л. П. Гурьевой, приводит к редуцированию одних, сохранению и модификации других и появлению новых свойств психики в различных сочетаниях и соотношениях. Данные изменения относятся к познавательной, эмоциональной, мотивационной сферам личности, к сознательному и бессознательному, к самосознанию и индивидуальности.

Выделяют три группы личностных свойств, влияющих на успешность компьютеризированной деятельности. Первая группа – необходимые характеристики, такие, как терпение, настойчивость в решении задач, развитое логическое и абстрактное мышление, структурирование материала. Ко второй группе отнесены качества, способствующие взаимодействию: самодостаточность, отсутствие выраженного стремления к общению, склонность к рационализации общения. В третьей группе выделены качества, препятствующие продуктивному использованию компьютерных технологий в деятельности: невротические тенденции, эмоциональность, ориентация на общение, контакты с людьми [7].

Индивидуальные особенности человека могут способствовать или препятствовать освоению и эффективному использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности. В сочетании с требованиями, предъявляемыми компьютерной деятельностью к пользователю, они становятся причиной тех или иных психических состояний.

Влияние информационно-коммуникационных технологий на личностные особенности человека проявляются в мотивационно-потребностной сфере. Многие исследователи отмечают, что в качестве основного мотива выступает ориентация на творчество, реализация своих возможностей и способностей. Могут проявиться такие мотивы, как: «соревнование с компьютером», азарт и др. Исследования, проведенные И. В. Бурмисторовым, Ю. В. Фомичёвой, А. Г. Шмелёвым, определили, что опытные компьютерные игроки отличаются от неопытных более дифференцированным представлением о себе и недоразвитием морального сознания [13].

Многие исследователи говорят о положительном влиянии информационно-коммуникационных технологий на развитие рационалистического, теоретического мышления [15]. Но влияние на эмоциональную и потребностно-мотивационную сферу еще мало изучено. По данным исследований, игры с компьютером являются мощным источником развития познавательной активности, волевых качеств и эмоциональной сферы, что происходит на почве увлеченности. Компьютер способствует переходу на обобщенный уровень действий с предметом, сглаживает неравномерность развития процессов воображения, вербального интеллекта, восприятия, логического мышления, ускоряет темпы развития [9]. Результаты исследований Ю. Д. Бабаевой, А. Е. Войскунского свидетельствуют, информационно-коммуникационные технологии способствуют реализации индивидуального подхода к одаренным детям, но компьютеризированная деятельность усиливает дефекты общения [2].

Следует отметить, что информационно-коммуникативные технологии положительно влияют на развитие соответствующих их содержанию способностей: от быстроты реакции до логического мышления. Причина негативных явлений возникает из-за нарушения оптимальных условий компьютеризированной деятельности: долгое пребывание за компьютером, плохое качество компьютерных программных продуктов и т. п. [14].

На уровне субъекта компьютеризированной деятельности отмечаются такие изменения личности, как: формируется информационная культура [12], развиваются высшие психические функции и творческие способности [8], качественно перестраивается интеллектуальная деятельность [6], развивается логическое и абстрактное мышление, что является ведущим во взаимодействии с объектами и структурированием материала, условием успешного освоения компьютера [3]. Особенности познавательных процессов (содержательная и процессуальная стороны), специфика категоризации предметов и явлений, других людей, окружающего мира, обуславливаются опытом работы в информационной среде компьютерных технологий, что вызывает доминирование логического мышления над интуитивным.

К негативным последствиям относятся подавление интуиции и словесно-логического мышления. Потеря интереса к реальному миру происходит в результате чрезмерного увлечения компьютерной деятельностью, в ущерб реальному общению со сверстниками, близкими, родными. Информационно-коммуникативные технологии не способствуют развитию нравственных чувств, в частности, эмпатии [10].

Рационализация деятельности распространяется на межличностное общение, новообразования (повышение требования к точности формулировок, логичность и последовательность изложения, снижение значимости аффективных средств общения), возникающие при общении с компьютером переносятся на межличностное общение [2]. Это в свою очередь изменяет способы социальной перцепции.

Влияние компьютеризированной деятельности на систему отношений «человек – мир» имеет двойственный характер. Во-первых, возникает доминирование рационалистических ценностей. Например, приоритет интеллектуальных умений над эмоциональным опытом. Личность более заинтересована активной деятельностью в виртуальном мире, т. е. ценность действия в виртуальном мире «правит» внутренним миром человека. Во-вторых, процессуальная сторона субъективного отношения существует и развивается все более как результат рациональной деятельности, а не ее единства с предметно-чувственной деятельностью. Отмеченные изменения отражаются на процессах познания и касаются практически всех аспектов деятельности личности. С этим явлением необходимо считаться на практике.

Информационно-коммуникационные технологии все более активно вовлекают личность в процессы алгоритмизации и структурирования опыта, изменяют способы осмысления, понимания, определения объективного мира. Поэтому подвижность психофизиологической системы личности, социальная незрелость, особенности личностного развития и т. п. требуют особо внимательного отношения. Негативные последствия компьютеризации деятельности могут быть преодолены за счет методического и психолого-педагогического гра-

мотного внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему обучения и воспитания личности.

1. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Коммуникации в компьютерных сетях: Психологические детерминанты и последствия // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 14–20.
2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Психологические последствия информатизации // Психол. журн. – 1998. – № 1. – С. 89–100.
3. Веселкова О. В. Сравнительные психологические особенности профессиональных и непрофессиональных пользователей ЭВМ // Психол. журн. – 1989. – № 1. – С. 149–153.
4. Взгляд на интернет-сообщества // Мир ПК. – 2008. – № 4. – С. 17–19.
5. Гримак Л. П. Грядущий век – век одиночества (к проблеме Интернета) // Мир психологии. – 2000. – № 2. – С. 84–89.
6. Губанов А. В. Виды преобразований интеллектуальной деятельности в условиях диалога с компьютером: дис. ...канд. пед. наук. – Москва, 1990. – 147 с.
7. Гурьева Л. П. Психологические последствия компьютеризации: функциональный, онтогенетический и исторический аспекты // Вопр. психологии. – 1993. – № 5. – С. 5–6.
8. Дроздова Т. В. Исследования креативности мышления в процессе решения компьютерных задач (на примере младших школьников): дис. ...канд. пед. наук. – Москва, 1998. – 284 с.
9. Захарова А. Н. Психологические феномены, возникающие при взаимодействии «человек-компьютер» // Психология созидания: сб. науч. тр. – Казань, 2000. – Сб. 7, вып. 2. – С. 12–16.
10. Кузьмина К. Е. Влияние включенности в компьютерную деятельность на межличностные отношения в юношеском возрасте: автореф. дис. ...канд. психолог. наук. – М.: Психол. ин-т Рос. акад. образования, 2003. – 22 с.
11. Плешаков В. А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования: сб. науч. ст. / под ред. В. А. Сластёнина, Е. А. Левановой. – М.: МПГУ – МОСПИ, 2005. – Вып. 2. – С. 37–41.
12. Тихомиров О. К. Теория деятельности, измененной информационной технологией // Вестн. Москов. гос. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 2. – С. 18–23.
13. Фомичев Ю. В., Шмелёв А. Г., Бурмистров И. В. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1991. – № 3. – С. 27–39.
14. Cifuentes L., Shin D. Virtually field-base teacher education: can it work? // International journal of educational telecommunications. – 2000. – Vol. 6. – № 4. – P. 287–302.
15. Standen P. J., Drown D. O., Cromby J. J. The effective use of virtual environments in the education and rehabilitation of students with intellectual disabilities // British journal technology. – 2001. – Vol. 32. – № 3. – P. 289–299.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

Визуальная, экранная и электронная культура – это новые понятия, которые входят в нашу жизнь в последнее десятилетие. Новая медиасреда значительно влияет на наши действия, представления и привычки. Особенно сильное воздействие она оказывает на детей.

В начале XXI в. ситуация вхождения ребенка в книжную культуру радикально изменилась, все большее влияние на него оказывают «не книжные» средства массовой информации, а аудиовизуальные («электронные») средства массовой коммуникации.

Сегодня в определенной степени произошел кризис детского чтения, под которым подразумевается совокупность новых черт в чтении детей. Считается, что произошедшие изменения носят необратимый характер, поэтому многие юные читатели XXI в. уже значительно отличаются от своих предшественников 1990-х гг.: у них снижен интерес к печатному слову (особенно по мере взросления школьника от 10 до 15 лет), упал престиж чтения, сокращена доля чтения в структуре свободного времени детей; происходит изменение характера чтения, которое становится более индивидуальным, прагматичным, информационным и поверхностным; начинает преобладать «деловое чтение» (чтение литературы по школьной программе в подростковом, и особенно, в юношеском возрасте) над «свободным» (досуговым); усиливается воздействие низшего слоя массовой культуры (в том числе и аудиовизуальной культуры) на досуговое чтение (очень популярными становятся детективы, триллеры, ужастики, сентиментальная любовная литература, а также печатные версии кинороманов); возрастает число подростков, ограничивающихся только чтением периодических изданий, а также число тех, кто предпочитает журналы книгам.

Воздействие СМИ на развитие личности ребенка крайне противоречиво: с одной стороны, происходит расширение кругозора и лю-

бознательности, дети получают ответы на интересующие их вопросы за короткий промежуток времени в доступной для понимания форме; с другой стороны, – СМИ могут быть опасными для сознания ребенка (насилие и агрессия на сайтах; обилие некачественной, искаженной и неверной информации).

Дети сегодня – самые активные социальные группы, легко осваивающие новые информационные технологии. Они не имеют тех психологических барьеров, которые мешают взрослым, многие уже с раннего детства знакомятся с компьютером. Главной особенностью детей как пользователей является активное и многофункциональное использование новых возможностей, любознательность и интерес к процессу поиска информации. Вырастает новое “мультимедиа-поколение”, у которого другие ценности и стили жизни, другие модели поведения и привычки в мире информации.

Сегодня в России интенсивно идет процесс развития информационного общества. Общемировой становится тенденция обеспечить с помощью новых информационных технологий реализацию прав юных граждан на получение информации. Однако отмечается проблема неподготовленности пользователей, особенно при их работе с ресурсами сети и электронными каталогами библиотек в режиме удаленного доступа; присутствует проблема «информационного шума». С точки зрения зарубежных специалистов, решение возможно при обучении отбору и предоставлению лучшего из существующего в киберпространстве с учетом специфики детского восприятия и психологии детей; в подготовке нового поколения к мультикультурному информационному миру. Меняются подходы к образованию и «грамотности» в аспектах, связанных с печатной и «электронной» культурой и информацией. Формируются концепции медиаобразования, информационной грамотности, информационной культуры, компьютерной грамотности, «сетевой грамотности», как умения работать в информационных сетях.

В России сегодня уже есть возможности для начала реализации проекта «Виртуальная детская библиотека России», поскольку ряд публичных детских библиотек работает над созданием своих электронных каталогов, имеет доступ в Интернет, участвует в создании

региональных информационных сетей. Это поможет решить ряд задач, среди которых:

- создание новых информационных ресурсов для детей – «детского киберпространства» – с помощью представления детям и воспитателям библиографической информации, оцифрованных текстов лучших детских книг, аудиовизуальной и другой информации;

- помощь юным пользователям в приобретении навыков информационной грамотности;

- создание для детей новых возможностей для участия в телекоммуникационных проектах,

- развитие детской субкультуры (детского творчества).

Таким образом, жизнь современных детей теснейшим образом связана с информацией, электронными ресурсами. Необходимо увидеть не только изменения в облике и привычках юных читателей, которые будут жить в развивающейся новой «электронной культуре», но и помочь им критически воспринимать элементы этой новой культуры, исключать негативно влияющую на развитие детей информацию, а также развивать у ребенка высокую культуру чтения текста в любой форме его представления – печатной или электронной.

В. С. Русанова, Е. А. Носов

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И БЛОКИРОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ГЕЙМЕРОВ

Игровая культура утверждает набор ценностей, близких массовой культуре, они носят как эгоцентрический (богатство, власть), так и альтруистический (свобода, развитие, жизнь) характер. Для адекватного человека игра – способ снять напряжение. Однако многие игры призывают к жестокости во имя идеальной цели, в некоторых из них по факту уничтожения человека зачисляются очки, и в реальной жизни у психически неуравновешенного человека может измениться

отношение к насилию. Часто игрок, физически слабо развитый, выбирает героя-атлета и его успехи на виртуальном поле боя либо придают больше уверенности в реальной жизни, либо сделают его еще более неуверенным в себе.

Среди последствий негативного характера следует выделить также ухудшение физического здоровья подростков, увлеченных компьютерными играми. По данным современных исследований, среднестатистический геймер проводит за компьютером примерно 3 часа в день. Действие компьютерной игры на каждого человека (как позитивное, так и негативное) является сугубо индивидуальным и зависит от особенностей психики. Естественно, существуют «группы риска», особенно среди детей (их психика еще не сформировалась и легко восприимчива) [2].

Зависимость от компьютерных игр образуется на базе зависимой части личности, ее формирование связано с двумя особыми процессами, которые ведут к вытеснению из внимания подростка тех переживаний, воспоминаний истинной жизни, которые его не устраивают, приносят дискомфорт и замену их на искусственные, но комфортные, желаемые переживания. Первый процесс – уход от восприятия реального мира (объективной реальности) с заменой его на мир виртуальный. Имеется в виду замена всей реальности, а не только окружающего мира, общества, социума. Второй – формирование комплекса ограничивающих убеждений, которые помогают принять виртуальную, чужую, роль и заменить ее на реальную свою.

Динамика развития игровой зависимости прослеживается следующим образом. Начальный период – ознакомление с компьютерными играми. На данном этапе подросток играет в различные их разновидности, определяя, что ему больше нравится. Он определяет, какой жанр в большей степени может избавить от чувства дискомфорта в реальной жизни. Когда геймер определяется с любимым жанром, время игры резко возрастает и начинается бурное формирование зависимости. Глубина зависимости, время и скорость ее формирования определяются особенностями личности и выраженностью проблем, от которых геймер закрывается виртуальным миром. В период роста иг-

ровая зависимость похожа на наркоманию, но, в отличие от наркомании, за ростом зависимости обязательно наступает ее снижение. Через некоторое время зависимость становится менее выраженной. Она остается умеренной, сохраняясь на определенном уровне в течение какого-то времени, и затем опять углубляется. Затем начинается смена стадий игровой зависимости.

Первая стадия – определение отношения к виртуальной реальности: геймер приобретает «вкус» к игре, испытывает положительные эмоции, получает удовольствие от управления действиями персонажа, от компьютерной графики, звука, у него начинает вырабатываться потребность играть роль, отличной от реальной. По окончании игры периодически возникает желание вернуться к ней, как к тому, что доставляет удовольствие.

Вторая стадия – формирование зависимой части. Развивается потребность в виртуальной реальности, находиться за пределом реального мира при помощи компьютерных игр. Эта потребность создает основу для формирования зависимой части личности. На этой стадии человек играет систематически, использует все свои возможности, чтобы получить постоянный доступ к компьютеру. Затем происходит обособление зависимой части. До этого этапа доходит примерно 10–15 % геймеров (согласно нашего исследования), у которых окончательно формируется зависимая часть, обоснования нового способа жизни, ограничивающие убеждения – «доказательства» для самого себя преимуществ новой жизни. Возможны два варианта зависимой части: открытая (социализированная) и закрытая (индивидуализированная).

Открытая зависимая часть менее нарушает нормальную жизнь геймера, характеризуется общением с другими игровыми фанатами, нежели с людьми. Главное – получить признание других игроков. При такой открытой зависимости подросток не полностью уходит в виртуальный мир, в отличие от закрытой зависимости. Закрытая зависимая часть требует отказа от общения с любыми людьми, ее удовлетворяет только виртуальный мир. Игра идет один на один с компьютером. Потребность в игре становится не меньше, если – не больше, чем в пище, воде, сне. В ситуациях выбора («или – или») ради игры зависимый жертвует гигиеной, здоровьем, карьерой.

Третья стадия – стадия стабилизации, когда за счет активности здоровых сторон психики человека стабилизируется деятельность зависимой части, причем значительно медленнее при закрытом варианте ее построения. Игровая деятельность угасает, однако зависимая часть остается навсегда. В случае, если человек не осознал причин и механизмов ее формирования, в ситуациях кризисного стрессового характера, при появлении новых «заманчивых» игр она вновь становится активна [1].

На сегодняшний день большинство ученых пришли к выводу: самый простой и доступный способ решения компьютерной зависимости – это приобретение другой зависимости. Любовь к здоровому образу жизни, общение с живой природой, творческие прикладные увлечения как правило выводят человека из зависимости. Мы предлагаем следующий вариант проекта-программы для подростков 14–16 лет.

Цель данной программы: способствовать творческой реализации геймеров вне компьютерных развлечений. Задачи: выявить основные интересы геймеров в области компьютерных игр, способствовать смене интересов из сферы компьютерных игр в возможности реальной жизни, помочь в проявлении и реализации творческих способностей подростков в области ролевых игр. Сроки проведения программы: 3–4 дня (без учета времени на подготовку).

Первые два дня проводятся в помещении клуба, третий день – на специально подготовленной открытой площадке за городом, в лесу. На первом этапе необходимо выбрать сценарий, который будут разыгрывать. К примеру, можно провести состязание под названием «БрэйнСторм» (от англ BrainStorm мозговой шторм), в котором может принять участие любой желающий. Цель состязания – выбрать двенадцать наилучших знатоков компьютерных игр; для чего участникам даются разнообразные тесты, при помощи которых выявляются их познания не только в играх, но и в литературе (игровой и не только), фильмах, искусстве. Победители получают титул магистра на полгода, который дает право выдвигать собственные игровые сценарии на голосование.

На втором этапе проводится состязание «Древний свиток», в котором принимают участие магистры. Цель – выбрать сценарий, который будет отыгран в следующем этапе. Тема и некоторые обязательные моменты (количество участников, обязательные персонажи, направленность и стиль сюжета, события) оглашаются заранее. Все сценарии зачитываются, а затем путем голосования определяют наиболее понравившийся. Автор становится управляющим игрой и получает титул старшего магистра (на период игры).

На третий день проводится реализация выбранного сценария на специально подготовленном участке, где разбивают палаточный городок, устанавливают необходимые для игры декорации. Каждому участнику дается определенная роль, которую он должен играть, полностью соответствовав выбранному образу, начиная от элементов костюма до поведения в той или иной ситуации. В течение всей игры проводятся конкурсы на лучший костюм, на лучшего ролевика. В конце за общим прощальным костром подводятся итоги.

Таким образом, игровая компьютерная культура, при всей ее внешней привлекательности и достаточно глубоком проникновении в молодежную среду, оказывается неоднозначной по своей социокультурной значимости и воздействию на общество. Чрезмерная увлеченность компьютерными играми приводит к зависимости и негативным последствиям, связанным с психологическим состоянием. Зависимость от компьютерных игр становится одной из главных проблем человечества, а ее предупреждение и блокирование в период становления и развития личности – крайне актуальной.

1. Кафай Э. Игра и технология. Изменение реалий, новый потенциал // Игра со всех сторон. – М.: Фонд «Прагматика культуры», 2003.

2. Моторин В. Н. Об использовании компьютера в педагогическом процессе // Дошк. воспитание. – 2001. – № 12.

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ:
О ДОБРОСОВЕСТНЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЯХ
И ИХ СЛЕДСТВИЯХ В СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Высказывание «как корабль назовешь, так он и поплывет» имеет, невзирая на мистико-ироническую, практически мерфовскую, смысловую нагрузку, с авторской точки зрения, большое отношение к социальным теориям. «Лже-понятия», которые периодически появляются (и что еще хуже – укореняются) в науке, становятся базой многих последующих исследовательских ошибок. Естественно, само выражение «лже-понятия» употребляется нами исключительно в ироническом контексте. Некоторые научные термины представляют собой результат, скорее, добросовестного заблуждения и исследовательской ошибки, нежели злонамеренного желания запутать научное сообщество и подорвать доверие общества к институтам науки.

Тем не менее, встает резонный вопрос: почему в некоторых ситуациях несколько поколений исследователей продолжают упорно и упрямо употреблять термины, неточность (в лучшем случае) или принципиальная неправомерность (в худшем) которых достаточно очевидны. Причина этого кроется, по нашему мнению, в невозможности полного отстранения исследователя от личных переживаний, в самом существовании ценностных ориентаций и пр. Сложно с симпатией относиться к предмету, название которого устойчиво ассоциируется с отрицательными переживаниями (например, термин «экологическая катастрофа» вряд ли вызовет положительные переживания и ожидания). Более того, некоторые понятия включают в своих смыслах не только эмоционально-аффективный компонент, но и подразумевают вполне определенные причинно-следственные связи. Признавая верность такого понятия, мы начинаем следовать подразумеваемой им логике.

Поэтому целью данной статьи является разбор нескольких примеров терминов, которые стали результатами добросовестных исследова-

довательских заблуждений, и выяснение исследовательских ошибок, которые они потенциально могли и, вероятно, действительно вызвали в сумме знаний современной науки.

Так, определенным триумфом человеческой истории стал период, который получил название «неолитической революцией», спасшей человечество от экологической катастрофы верхнего палеолита [4, с. 16]. Суть ее заключалась в переходе от *присваивающего* хозяйства к *производящему*. И объект нашей критики не само понятие «неолитической революции» – за период неолита произошло достаточно много и других изменений. Мы же попробуем разобрать два обозначенных выше способа организации (технологии) удовлетворения витальных, даже грубо-физиологических потребностей человека.

Присваивающее хозяйство базировалось на «отъеме» произведенных природой ресурсов – в форме охоты, рыболовства (= водной охоте) и собирательства. Третье не имело шансов стать причиной экологической катастрофы верхнего палеолита самостоятельно, – собирательство напрямую зависело от богатства и насыщенности экосистемы и возможностей человека к увеличению площадей природно-ресурсного «рэкета». Первые же два пункта при определенной технологической изворотливости позволяли человеку значительно увеличить объемы этого «рэкета». Как результат – демографический «взрыв» среднего палеолита и массовое истребление видов в палеолите верхнем. Человек действительно присваивал себе природные дары.

«Производящее хозяйство» стало результатом переворота в сознании. Так, вместо того, чтобы охотиться: искать, загонять, настигать, убивать и съесть животное – человек принялся это животное пасти, защищать от конкурентных венцу творения хищников, управлять питанием и впоследствии опять-таки убивать и съесть. Вместо того, чтобы собирать съедобные зерна и корни с большой площади, затрачивая собственный временной и энергетический ресурс на поиск среди несъедобной биомассы, человек начал выращивать эти растения, концентрируя их на площади по возможности меньшей и освобождая от конкуренции с другими растительными видами, презрительно именуя их сорняками, а также от уничтожения их дикими животными.

Обратим внимание на то, что при изменении организации процесса присвоения его суть осталась неизменной – во всех случаях: охотскоотоводство, собирательство-земледелие – человек лишь *присваивает* в свою пользу природные ресурсы. Называть это хозяйство *производящим*, то есть генерирующим, создающим и пр., *неправомерно!*

Можно подобрать другой термин – преобразующее хозяйство. Очевидно, что после неолитической революции пусть и в малом, «антропоцентричном», объеме биосферы принцип естественного отбора был частично вытеснен, а частично и дополнен отбором искусственным. Защита «одомашненных» видов (как животных, так и растений) от конкурентных человеку хищников и растений-конкурентов стала первым фактором нового, искусственного отбора. Вторым фактором, очевидно, стал целенаправленный евгенический отбор наиболее жизнеспособных, вкусных, «объемных» особей и растений. Человек принялся преобразовывать природу, по-прежнему черпая ее ресурсы.

Фундаментальный принцип присвоения, выстраивающий всю пищевую цепочку, не исчез, не был «побежден» человеческой цивилизацией. И поэтому очевидно, что совершенствование технологий приводит к двум процессам: увеличению объемов присвоения каждого данного ресурса, необходимого для человека, и расширению перечня этих ресурсов, приводящее к периодическому отказу от ресурсов, сохранившихся в критически малых объемах. В результате развитие человечества напоминает гонку «Формула-1», где научно-технические революции и переходы с одного типа ресурсов на другой аналогичны пит-стопам. Именно о такой, присваивающей, природе развития человеческого хозяйства говорят термины «*ресурсосберегающая технология*», «*вторичное сырье*», «*продукты переработки*» и пр.

Идея о равновесном устойчивом *развитии* человека в биосфере, в условиях доминирующего в присваивающем хозяйстве принципа количественного измерения его результатов, утопична по своей сути. Равновесия и устойчивости быть не может, пока не найдена технология непосредственной генерации (производства) самого базиса любой экономики – ресурсов. Впрочем, уже исторически сложившееся понимание главной проблемы экономики – «как в условиях ограниченности ресур-

сов удовлетворить безграничные (или всевозрастающие) потребности человека?» – делает ее неэффективным инструментом решения экологического и ресурсного комплекса проблем.

Вторым примером дезориентирующего и дезинформирующего понятия является термин «техногенная цивилизация». В термине «техногенный» заложена причинно-следственная связь: порожденный техникой. Однако является ли современная цивилизация техногенной? Конечно, спекулятивное решение этой проблемы возможно при выборе точки отсчета *именно современной* цивилизации ангажированном установкой на доказательство «техногенности». Правда, в программировании и биологии существует понятие «наследование свойств» и «свойства классов», которые вполне применимы метафорически и к цивилизационной истории. И тогда, если современность человеческой цивилизации мы начинаем считать с весьма условных границ новейшей истории, то она все же является прямым наследником и «генерантом» западно-европейской цивилизации Нового времени. Однако последняя не была техногенной, порожденной техникой. Она была техногенерирующей, то есть создающей технику. И это свойство и было унаследовано спекулятивно выделенной как уникальный исторический феномен современной цивилизацией. Это утверждение достаточно дискуссионное и, возможно, автор сам стал здесь жертвой добросовестного заблуждения. Отметим лишь, что Э. Тоффлер определяет природу цивилизационного развития как процесс изобретения все новых машин и интеграции машин в «супермашины» [5, с. 42].

Дальше перед нами встает методологическая сложность. Техника сама становится фактором влияния на продолжающееся развитие, и говорить о техногенной природе этого фактора вполне возможно. Однако здравый смысл требует отыскать в качестве базиса для возможного определения именно достаточное и первичное основание.

Примем в качестве аксиом несколько утверждений:

1. Всякое событие имеет причину.
2. Причина (событие 1) всегда происходит раньше следствия (события 2).
3. Тожественные причины приводят к тождественным следствиям (примем как данность факт исключения – точки бифуркации в

физических и химических процессах, когда тождественные причины могут привести к непредсказуемым и совершенно различным следствиям: пример, приводимый И. Пригожиным перевернутый маятник, траекторию движения которого в идеальных условиях невозможно прогнозировать [3, с. 46]).

4. Всякое следствие 1 (событие 2) произошедшего события 1 (причины 1) одновременно является причиной 2 будущего события 3.

Техногенерирующая ориентация западноевропейской цивилизации (причина *a* гипотетического события *x*) породила новые техногенные факторы воздействия, которые стали причиной *b* гипотетического события *y*. События *x* и *y* неравнозначны, поскольку различны породившие их причины (аксиома 3). Однако ни того, ни другого события в действительности не произошло, а произошло событие *z*, поскольку причина *a* является *длящейся* и *порождающей* причину *b*. Интерференция этих двух причин (*длящееся a* + постоянно генерируемая ей *b*) породила событие *z* – *техногенерирующую* и находящуюся под усиливающимся техногенным воздействием цивилизацию современности. Первична и наиболее значима с качественных позиций здесь все же причина *a* – ориентация на техническое развитие в современной цивилизации, поскольку она является единственным источником постоянно возникающей причины *b*, растущей количественным образом. Потенциально футурологическая точка сингулярности и слияние компьютерного и человеческого разумов или иная форма отказа человека от своей биологической природы и будет моментом диалектического перехода «старого» количества в «новое» качество – тогда цивилизация действительно станет «техногенной», но перестанет быть «нашей», соответствующей самоидентификации современного автору человека.

Исключение из аксиомы № 3 мы можем игнорировать, во-первых, в силу нетождественности причин *a* и *b*, и результирующей *a+b*, которая только и имеет место быть в действительности. Во-вторых, в силу хотя бы того факта, что не возможность умозрительного наложения синергетической теории на социальные процессы, а ее реальная применимость и *необходимость* ее применения в изучении этих процессов остается недоказанной.

Таким образом, понятие «техногенная цивилизация» также оказывается дезориентирующим и дезинформирующим. Мы боремся со следствиями техногенных воздействий, в то время как это лечение симптомов, а не самой болезни – техногенерирующего уклада социальной жизни. Честность требует признания лишь компенсаторной, но не искореняющей функции современной науки по отношению к результатам техногенных воздействий, хотя бы потому, что отказаться вовсе от ориентации на техническое развитие мы не можем – это также будет концом *нашей* цивилизации.

Последним комплексом понятий, который автор предлагает рассмотреть являются понятия «постиндустриальное» и «информационное» общества. Критический исследователь футурологических концепций А. И. Молев относит эти понятия к общей группе, определяя постиндустриализм в качестве базовой (системообразующей и центральной) концепции группы других, «периферийных» понятий – супериндустриальное, технотронное, посткапиталистическое, постэкономическое и пр. обществ [2. с. 30]. Сегодня многими исследователями обозначенные нами в качестве частных объектов исследования два термина связываются в эволюционный ряд – постиндустриальное общество, развиваясь, превращается в информационное. В монографии «Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий» автор указывал на некоторые методологические ошибки, которые привели к появлению термина «постиндустриальное общество» и осознание которых исключает возможность его дальнейшего использования, если мы стремимся к релевантности понятий их смыслом. Однако в рамках данной статьи имеет смысл вернуться к этим рассуждениям и даже дополнить их.

Начнем с периферийного понятия «информационное общество». Оно объективно нерелевантно, поскольку:

а) нет определенности в понятии «информация» и постоянные поправки и уточнения все новых и новых поколений исследователей суммарного термина «информационное общество» окончательно запутывают дело;

б) избегающая этих уточнений довольно распространенная редукция смысла «информационного общества» только к значениям

термина «информация» приводит к фальсификации самого понятия – поскольку общество существует лишь как результат процессов коммуникации, то есть неинформационных обществ быть не может.

Еще более опасные следствия имеет ошибка в центральной социально-футурологической концепции – доктрине «постиндустриального общества». Этот термин опирается на ставшую хрестоматийной нумерацию секторов экономики: аграрный – первичный, индустриальный – вторичный, третичный – сектор услуг (сервиса) и четвертичный – информации. Если занятость в первичном и вторичном секторах уменьшается и растет в третичном и четвертичном, то наше общество действительно становится пост- (*после*) индустриальным. Но сервис как экономический феномен не возникает в исследуемый Д. Беллом период 50-60-х гг. прошлого века и не набирает стремительный оборот до занятости в этой сфере около 80 % населения [1, с. 18–22]. Сервис, существовавший всегда, лишь становится узкопрофессиональным сегментом в общей структуре занятости, а не совмещается с «основным» занятием (в этой ситуации, длившейся большую часть довоенной истории отследить количественные показатели сервисной занятости просто невозможно). Сфера услуг существовала и играла огромную роль в античной цивилизации и в период европейского Средневековья, очевидно, что существовала «сфера услуг» и в первобытный период истории человечества. А вот индустриальное производство – нет. Можно спекулировать на родстве индустриального и ремесленного производства, однако ориентация женщин на «сервисное обслуживание» мужчин, очевидно, древнее, чем выделение ремесла из сельского хозяйства (действительно являющегося первичным сектором экономики). Поэтому говорить, что услуги «третичны» по отношению к якобы «вторичной» индустрии, нельзя. В действительности сервисно-информационная экономика не *постиндустриальна*, а скорее *супериндустриальна* (термин Э. Тоффлера [см. 5]) – уровень развития индустриального, то есть *машинного, автоматизированного*, производства таков, что требует минимума человеческой занятости, высвобожденный же остаток которой единственным образом может быть аккумулирован в сервисной и информационной сфере. Соответственно, вопрос политики построения условного «постин-

дустриального» (по образцу США в исследованиях Д. Белла) это не вопрос переориентации занятости населения в сервисную и информационную сферы! Это вопрос создания такой *индустриальной* экономики, которая в своей эффективности будет обеспечивать необходимым аграрным и промышленным продуктом все население страны при минимуме занятости в первичном и «вторичном» секторах. Не отказ от индустрии, а ее приоритетное развитие позволяют построить постиндустриальное общество в действительности.

Очевидно, что подробный терминологический анализ мог бы позволить скорректировать многие концепции в сторону их большей точности в описании реальности. Дальнейшее пользование подобными терминами либо приводит к лавинообразному росту исследовательских ошибок, либо принуждает нас каждый раз оговаривать понимание их неточности и вытекающие из этого следствия.

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – CLXX, 783 с.

2. Молев А. И. Социокультурные прогнозы развития западной цивилизации середины XX – начала XXI в.: дис... канд. философ. наук, 24.00.01. – Москва, 2007. – 199 с.

3. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопр. философии. – 1991. – № 6. – С. 46–57.

4. Рядинских Л. В. Формы и приемы коэволюции культур: автореф. дис... канд. философ. наук: 09.00.13. – Ростов н/Д, 2006. – 26 с.

5. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – 557 с. – (Philosophy).

Раздел III.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ И КУЛЬТУРЕ

Л. Д. Александрова

Русско-Британский институт управления, г. Челябинск

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ПОПЫТКА КРИТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА
В РАМКАХ ДИНАМИКИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Цифровые технологии принесли в жизнь современного образования множество полезных и интересных, непонятных и дискурсивных вещей. За невероятно короткий промежуток времени образование стало использовать электронные журналы и медиаучебники, переходить к «виртуальным колледжам» и «открытым университетам», измеряться количеством компьютерных классов и технической оснащенностью. Усиление внимания и ажиотаж вокруг виртуализации и оцифровке образования не оставляет место для критической рефлексии. Ведь дело не в том, что компьютеров становится очень много или их не хватает, не в том, что не у всех студентов и преподавателей есть возможность, время и умение переводить знания и образовательный процесс в Сеть. А в том, что сам факт виртуализации образования ставит новые вопросы и требует переосмысления. И именно здесь должна получать приоритет философская критика, акцентирующая внимание на ценностно-смысловом аспекте образования, специфике авторского интеллектуально-эмоционального опыта, на уникальности технологий и процесс их укорененности в ядре современной культуры.

В стратегии проблематизации выбранной темы мы будем опираться на аналитическую формулу, предложенную Конфуцием: «Наблюдение – размышление – опыт».

Наблюдение

Начнем с идеи трансформации образовательного опыта в целом. С распространением цифровых технологий знание превращается в «удобный полуфабрикат» [2]. Его можно купить (банки рефератов в Интернете), слегка разогреть (ознакомиться, присвоить свое авторство, возможно, внести изменения) и подать на стол преподавателю. И это приводит к содержательному разрыву между информацией, знанием и опытом познания.

Слияние знаний и мультимедиа (электронные учебники, развивающие игры и т. д.) приводит к формированию новой гибридной формы (образования как развлечения), органично вливающейся в контекст современной популярной культуры. Таким образом, процесс образования становится забавой, формой отдыха, если хотите.

Еще одним предметом для критической рефлексии является «иллюзорная интерактивность» [2]. Считается, что достоинство компьютера в том, что это интерактивный инструмент: можно играть online, создавать диалоговую или визуальную среду, общаться на значительном расстоянии, создавать семантические тексты, используя гиперссылки. Что может быть важнее для обучения? Однако именно цифровая интерактивность обнаруживает бездушную и холодную силу цифрового «общения». Во-первых, благодаря электронной коммуникации мы «засыаемся» во все нарастающем переизбытке информации и неспособности (антропологической) ее переработать и использовать (или даже уничтожить). Во-вторых, наблюдается развитие компьютерного сленга и сокращения слов, опечатки, символические изображения и пр. – образец «телефатической редукции» [6] – и, возможно, предвестия лингвистической катастрофы (история Вавилонской башни).

Рассуждение

Все наблюдаемое выше рассматривается нами в рамках современной культурной ситуации – становления цифровой культуры. Философию цифровой культуры на основе культурного детерминизма предлагает российский философ В. М. Розин [5]. Он рассматривает технический феномен виртуальной реальности как специфический тип символической реальности – инженерно-семиотический, возни-

кающий во взаимодействии человека и компьютера и находящийся в одном ряду с такими виртуальностями, как мистический опыт, реальности душевнобольных и пр. Схожей интерпретации придерживается и Т. Мартиросян (1998), определяя виртуальную реальность как базис цифровой культуры.

Одним из ярких теоретиков философии «виртуальной реальности» и аналитиком цифровой культуры является Ч. Гир. «Цифровая культура» [1] для него – это апология культурного детерминизма. Ч. Гир тщательно прослеживает основные линии и факты формирования цифровой культуры, пытаясь ответить на вопрос: в каком смысле мы вообще можем говорить о цифровой культуре как особом способе бытия современного человека?

В первом базовом определении Ч. Гира понятие «цифровая культура» описывает феноменологию и специфику технологических артефактов (материальная культура) и символических (знаковых) систем в их функциональном единстве. Логике цифровой культуры соответствует принцип, который заимствует у Ж. Делеза: «социальная машина первична по отношению к технической, именно она отбирает и назначает к использованию технические элементы» [4]. Раскрывая данный тезис, Ч. Гир прослеживает вклад в развитие технологий таких культурных установок, как послевоенный авангард в искусстве, американская контркультура 1960–70-х гг., постмодернистская теория и искусство.

Опыт

Опираясь на все вышесказанное, хотелось бы поделиться опытом использования цифровых технологий в системе современного образования. Основной культурной тенденцией современности становится процесс «техно-художественной гибридации» [3]. Гибридация в своем становлении прошла четыре исторических этапа: технологическое искусство конца XIX – первой половины XX в.; кибернетическое искусство 1950–60-х гг.; цифровое искусство 1970–90-х гг.; гибридное искусство 1990–2000-х гг.

Мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении исторических этапов и выявлении сущностных характеристик технохудожественной гибридации. Нам важно увидеть положительные

свойства гибридных форм культуры и искусства, применяемых в системе образования. Одной из таких гибридных форм является мобилография (от лат. *mobilis* – «подвижный», и греч. *γραφή* – «писать») – разновидность фотографического искусства, при котором в качестве инструмента используются электронные приборы со встроенной цифровой фотокамерой, первоначально не предназначенные для профессиональной фотосъемки. Сегодня мобилографию называют «новым импрессионизмом», отличительной особенностью которого является запечатление трудновоспроизводимых ситуаций в «цифровом стиле» с низкой разрешающей способностью камер; то есть важна не четкость кадра, а то, что на нем (необычность точки и объекта съемки).

Уникальные импрессионистические свойства мобилографии позволяют в процессе образования открывать новые возможности невербального способа общения, минуя всяческие языковые трудности. Свои мысли и чувства возможно доносить друг до друга с помощью образов, способных в большей степени, чем слова, передавать глубокие эмоциональные и познавательные нюансы. Именно поэтому возможности мобилографии широко используются в процессе преподавания гуманитарных дисциплин, в творческих мастерских, в рекламной и проектной деятельности. Мобилографы из разных стран создают новые уникальные проекты совместно со Всемирным обществом мобилографов (World Mobilography Society), публикуются в интернет-изданиях, создают новые проекты, образуют творческие союзы и сообщества.

Таким образом, критический подход к осмыслению процесса слияния цифровых технологий и образования помог не только обнаружить его «провальные» стороны, но и увидеть положительные конфигурации в культурной динамике мира науки, искусства и образования.

1. Gere, C. *Digital Culture*. Reaktion Books, London 2002.

2. Галкин Д. В. Проблемы образования в контексте информатизации: в поисках модели критической педагогики [Электронный ресурс] // Гуманитарная информатика. – Вып. 3. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/3/gal2.htm>

3. Галкин Д. В. Производство искусства в эпоху его компьютерного производства [Электронный ресурс] // Гуманитарная информатика. – Вып. 4. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/4/gal.htm>

4. Делез Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я. И. Свирский. – М.; Екатеринбург: Раритет, Деловая кн., 1998.
5. Розин В. М. Приобщение к философии: Новый педагогический опыт. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 288 с.
6. Эко У. «Под сетью» [Электрон.ресурс] // Библиотека Машкова. – URL: <http://lib.ru/UMBEKO/kinowed97.txt>

О. Л. Дигина

Челябинская государственная академия культуры и искусств

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы в системе образования Российской Федерации проводятся работы по интеграции средств информационных и коммуникационных технологий с научно-методическим обеспечением учебного процесса и научных исследований в целях подведения под традиционные наработки системы образования прочной базы новейших достижений информационных технологий. Это вызвано желанием сформировать в России открытое образовательное пространство, доступное для широких слоев населения.

Обновление и укрепление государственности, демократизация общественной жизни, переход на рыночные механизмы экономического развития, децентрализация управления, интеграция в мировое политическое, экономическое и социокультурное пространство стали объективными предпосылками модернизации системы отечественного образования. Содержание и направления образовательной политики России определены в Федеральных Законах Российской Федерации «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. Основной упор делается на создание технически оснащенной, единой информационной образовательной среды, которая должна обладать гибкой и легко адаптируемой организационной структурой, оптимальной для использования в учебном процессе.

Создание и развитие информационного общества (ИО) предполагает широкое применение информационно-коммуникационных

технологий (ИКТ) в образовании, что определяется рядом факторов. Во-первых, внедрение ИКТ в образование существенным образом ускоряет передачу знаний и накопленного технологического и социального опыта человечества не только от поколения к поколению, но и от одного человека к другому. Во-вторых, современные ИКТ, повышая качество обучения и образования, позволяют человеку успешнее и быстрее адаптироваться к окружающей среде и происходящим социальным изменениям. Это дает каждому человеку возможность получать необходимые знания, как сегодня, так и в будущем постиндустриальном обществе. В-третьих, активное и эффективное внедрение этих технологий в образование является важным фактором создания системы образования, отвечающей требованиям ИО и процессу реформирования традиционной системы образования в свете требований современного индустриального общества.

Глобальное внедрение компьютерных технологий во все сферы деятельности, формирование новых коммуникаций и высокоавтоматизированной информационной среды стали не только началом преобразования традиционной системы образования, но и первым шагом к формированию информационного общества.

Главным фактором, определяющим важность и целесообразность реформирования сложившейся системы образования, включая и российскую, является необходимость ответа на те основные вызовы, которые сделал человечеству XXI в. [4]:

- необходимость перехода общества к новой стратегии развития на основе знаний и высокоэффективных информационно-телекоммуникационных технологий;
- фундаментальная зависимость нашей цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые формируются образованием;
- возможность успешного развития общества только в опоре на подлинную образованность и эффективное использование ИКТ;
- теснейшая связь между уровнем благосостояния нации, национальной безопасностью государства и состоянием образования, применением ИКТ.

Основными направлениями формирования перспективной системы образования, которые имеют принципиально важное значение

для России, находящейся на этапе сложных экономических преобразований, являются следующие [2, 3]:

- повышение качества образования путем его фундаментализации, информирования обучаемого о современных достижениях науки в большем объеме и с большей скоростью;

- обеспечение нацеленности обучения на новые технологии ИО и, в первую очередь, на ИКТ;

- обеспечение большей доступности образования для всех групп населения;

- повышение творческого начала в образовании.

Сложность внедрения современных ИКТ определяется и тем, что традиционная практика их разработки и внедрения основывается на идеологии создания и применения информационных и телекоммуникационных систем в совершенно иных сферах: связи, военно-промышленном комплексе, в авиации и космонавтике. Ситуация осложняется и тем, что информационные технологии быстро обновляются: появляются новые, более эффективные и сложные, основанные на искусственном интеллекте, виртуальной реальности, многоязычном интерфейсе, геоинформационных системах и т. п. Выходом из создавшегося противоречия может стать интеграция технологий, то есть такое их объединение, которое позволит преподавателю использовать на уроках и лекциях понятные ему сертифицированные и адаптированные к процессу обучения технические средства. Интеграция ИКТ и образовательных технологий должна стать новым этапом их более эффективного внедрения в систему российского образования.

Таким образом, на пути движения России к ИО и внедрения ИКТ в образование можно выделить три этапа:

- начальный – связанный с индивидуальным использованием компьютеров, в основном, для организации системы образования, ее административного управления и хранения информации о процессе управления;

- современный – связанный с созданием компьютерных систем, Интернета и конвергенцией информационных и телекоммуникационных технологий;

□ будущий, основанный на интеграции новых ИКТ с образовательными технологиями (ОТ).

Важным качеством современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является их универсальность, они могут быть основой в организации любой деятельности, связанной с информационным обменом, основой в создании общего информационного пространства [1].

Информационные технологии возникают как средство разрешения противоречия между накапливающимися во все возрастающих объемах знаниями, с одной стороны, и возможностями и масштабами их социального использования, с другой стороны. Отсюда и двойная роль ИКТ: с одной стороны, это средство преобразования знаний в информационный ресурс общества, а с другой – средство реализации социальных технологий и преобразования их в социально-информационные технологии, которые уже могут непосредственно использоваться в системах государственного управления и общественного самоуправления.

Обозначим основные дидактические требования, предъявляемые к информационно-коммуникационным технологиям в образовании с целью повышения эффективности их применения в образовательном процессе:

□ мотивированность в использовании различных дидактических материалов;

□ четкое определение роли, места, назначения и времени использования электронных образовательных ресурсов и компьютерных средств обучения;

□ ведущая роль преподавателя в проведении занятий;

□ введение в технологию только таких компонентов, которые гарантируют качество обучения;

□ соответствие методики компьютерного обучения общей стратегии проведения учебного занятия;

□ учет того, что введение в комплект учебных средств электронных образовательных ресурсов, компьютерных обучающих программ требует пересмотра всех компонентов системы и изменения общей методики обучения;

- обеспечение высокой степени индивидуализации обучения;
- обеспечение устойчивой обратной связи в обучении и др.

Применение общедидактических принципов обучения и реализация обозначенных требований к использованию в образовательном процессе ИКТ будет способствовать повышению качества подготовки. В силу этого следует рассматривать их в контексте целей образования и научного осмысления практики образовательной деятельности, исходя из принципов целесообразности и эффективности использования ИКТ в учебном процессе.

ИКТ расширяют возможности образовательной среды, как разнообразными программными средствами, так и методами развития креативности обучаемых. К числу таких программных средств относятся моделирующие программы, поисковые, интеллектуальные обучающие, экспертные системы, программы для проведения деловых игр. Фактически во всех современных электронных учебниках делается акцент на развитие творческого мышления. С этой целью в них предлагаются задания эвристического, творческого характера, ставятся вопросы, на которые невозможно дать однозначный ответ и т. д. Коммуникационные технологии позволяют по-новому реализовывать методы, активизирующие творческую активность. Обучаемые могут включиться в дискуссии, которые проводятся не только в аудитории или классе, но и виртуально, например, на сайтах периодических изданий, учебных центров. В выполнении совместных творческих проектов могут участвовать учащиеся различных учебных заведений.

Применение ИКТ в системе образования актуализирует их коммуникативную составляющую. Проникновение компьютерных телекоммуникаций в сферу образования инициировало развитие новых образовательных технологий, когда техническая составляющая образовательного процесса приводит к существенному изменению образования. Развитие компьютерных телекоммуникаций в образовании инициировало появление новых образовательных практик, что в свою очередь способствовало трансформации образовательной системы в целом. Границы образовательной сферы, локализованные институциональными, временными и пространственными рамками были зна-

чительно расширены за счет внедрения телекоммуникационных технологий в образовательный процесс.

1. Васильев В. Н., Гугель Ю. В., Ижванов Ю. Л., Тихонов А. Н., Хоружников С. Э. Федеральная научно-образовательная сеть RUNNet. Состояние и перспективы развития // Телематика-2004: тр. XI Всерос. науч.-метод. конф. – М., 2004. – Т. 1. – С. 44–46.

2. Всемирный доклад ЮНЕСКО по коммуникации и информации 1999–2000 гг. – М., 2000. – 168 с.

3. Демкин В.П., Майер Г. В., Можяева Г. В., Трубникова Т. В. Научно-образовательная деятельность вузов в системе открытого и дистанционного образования / Томский гос. ун-т. – Томск, 2002.

4. Яковлев А. И. Информационно-коммуникационные технологии в дистанционном обучении // ИКТ в дистанционном образовании: круглый стол. – М.: МИА, 1999. – 14 с.

О. В. Жуликова

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Одним из важных факторов трансформации института высшего образования в современном обществе являются информационные компьютерные технологии. Так, Троу выделяет ряд общих характеристик этого процесса: скорость изменений, размывание институциональных границ, демократизация, предметная дифференциация, мотивационная дифференциация [1].

Внедрение информационных компьютерных технологий в процесс обучения порождает как развитие инновационных методик преподавания, так и новые формы – электронное образование. Они подлежат планомерному исследованию с позиции эффективности, адаптированности для различных субъектов и в различных контекстах. В условиях все большего распространения системы дистанционных форм образования процесс обучения возможен при участии акторов в любой точке мира. Использование компьютерных технологий в преподавании отдельных предметов становится все более популярным в

российских вузах: презентации, использование интерактивных досок в ходе занятий, мультимедийные лекции и т. п.

Тенденции постепенного расширения использования новых информационных технологий в сфере университетского гуманитарного образования можно условно разделить на два направления. Первым из этих направлений следует назвать разработку единой методической базы, где одной из значимых проблем является крайне неоднородный уровень подготовки преподавателей в области использования новых информационных технологий. Использование компьютера и его возможностей в преподавании гуманитарных дисциплин во многом происходит методом проб и ошибок, преподаватели разрабатывают собственные методики, апробируют их, корректируют, развивают или отбрасывают. Отсюда и своеобразие методик, и довольно узкая специализация программного обеспечения, и ряд других особенностей, характерных для университетского образования. Подход, как правило, утилитарный: ставится цель привить будущему специалисту определенный комплекс знаний, умений, навыков, необходимых для эффективного использования современного программного обеспечения в профессиональной деятельности, на осуществление ее в условиях формирующегося информационного общества. В последнее время предпринимаются попытки организовать их деятельность с целью обеспечения возможности обмена опытом и выработки более или менее единых методических подходов к использованию новых информационных технологий в преподавании.

Следующее направление связано не непосредственно с преподавательской деятельностью, а с ее обеспечением. Это – разработка электронных учебных пособий и создание теории таких пособий, их классификации, методологии и т. д. Исторически сложилось, что электронные учебные пособия (или обучающие компьютерные программы) изначально создавались стихийно, усилиями энтузиастов из научного или педагогического сообщества. Несколько позже появились коммерческие мультимедийные продукты, предназначенные прежде всего для самообразования. По мере становления и развития данного направления возникало множество явных проблем: методическая непроработанность коммерческих продуктов, затрудняющая

их включение в учебный процесс; их (в некоторых случаях) явная политическая ангажированность; иногда – фактические ошибки; низкое качество перевода (в случае с импортными программными продуктами) и т. д. Методики подготовки таких изданий находятся в стадии разработки и апробации. Постепенно электронные учебные пособия совершенствуются, возможно, некоторые из них получают аккредитацию Федерального экспертного совета и будут рекомендованы к использованию в учебных заведениях разного уровня [2].

Следует отметить, что целевое назначение использования информационных компьютерных технологий определяет две модели их использования в гуманитарном образовании: новые информационные технологии рассматриваются либо как источник информации («когнитивная» модель), либо как средство организации учебной деятельности студентов («коммуникативная» модель).

Компьютер, подключенный к проектору и интерактивной доске, является признанным аудиовизуальным концентратором внимания, позволяющим резко интенсифицировать учебный процесс и повысить его качество. Причем, экспериментируя с внедрением информационных технологий в учебный процесс, преподаватель должен обладать глубокими знаниями и опытом работы с графическими редакторами и другими специальными программами, в том числе с инструментом создания мультимедийных презентаций. Лекция, разработанная в этом формате, приобретает качества мультимедийной (звук плюс "картинка"), гипертекстовой (быстрая навигация по учебному и справочному материалу благодаря системе ссылок) и интерактивной (возможность "подстраиваться" и видоизменяться под конкретную аудиторию и даже конкретную ситуацию на лекции). Наш опыт показывает, что применение современных технических средств обучения резко увеличивает объем и качество усвоения студентами учебного материала. Изложение материала приобретает невиданную ранее динамичность, убедительность, эмоциональность и красочность.

В современном российском обществе растет число учреждений высшего образования, переходящих на уровень «виртуального образования». Модель электронного образования способна лучше и быстрее реагировать на нужды современного рынка труда, чем классическая

университетская модель. Кроме того, она предоставляет обучающемуся большие возможности выбора и принятия решений относительно собственного образования. Перенос в Интернет части образовательных услуг, предоставляемых традиционными университетами, пользуется в современном обществе широким спросом. Так, в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина (ТГУ им. Г. Р. Державина) реализована электронная система e-learning, благодаря которой студенты могут дистанционно ознакомиться с программой курса, получить конспект лекций, задания для самостоятельной работы, пройти модульное тестирование по предмету. Однако данная система не заменяет и не подменяет традиционного обучения: лекций, семинаров, коллоквиумов, где реализовано прямое неэлектронное, некомпьютерное общение с преподавателем. Информационные технологии расширяют границы университета как элемента системы высшего образования.

Современные информационные технологии размывают границы между обучением и исследовательской работой: любой студент, получая выход в Интернет, открывает для себя доступ к практически неограниченным ресурсам для исследовательской деятельности. К сожалению, такой подход к исследованиям скорее способствует анализу и проверке собственных или заимствованных идей, чем к поиску смысла, истины. Тем самым, высшее образование скорее связано для студента с открытием и накоплением знаний, чем с рефлексией над идеями мыслителей прошлого и настоящего.

С одной стороны, аккумуляция знаний является неотъемлемой частью процесса получения высшего образования, но, с другой – такое знание обладает непререкаемым сакральным авторитетом, мыслится единственно возможным, правильным и справедливым, не подвергающимся критике. При этом одной из ключевых проблем обучения в современном университете является проблема источников, на основе которых студенты формируют собственную систему знаний, мировоззрение.

В качестве источниковой базы для студентов традиционно выступала университетская библиотека. Информационные технологии в современном обществе существенно снижают роль библиотеки как университетского ядра и базового источника знаний. С этими подраз-

делениями университета, как и библиотеками вообще, успешно конкурируют интернет-библиотеки, электронная периодика, аналитические сайты и т. п. Качество таких информационных продуктов порой вызывает сомнение, но, с точки зрения студентов, они предлагают информацию в более доступной и легко обрабатываемой форме в виде ее представленности в электронном виде. Благодаря информационным технологиям пользователь сам выбирает нужный канал и источник информации, подчас не придавая большого значения качеству, достоверности, эффективности последней. Содержание информации в виртуальной среде становится менее систематизированным и классифицированным, не содержит устоявшихся, проверенных и адаптированных истин. Зачастую студенты совершенно не анализируют информацию, представленную в Интернете, а, например, готовясь к семинару, доверяют поисковым системам и ориентируются на тот десяток слов, которые сопровождают найденный информационный ресурс. Документы, удовлетворяющие, по их мнению, требованиям задания преподавателя и собственным запросам, сохраняются и распечатываются, а собственно с самим текстом документа значительная часть студентов знакомится непосредственно перед семинаром или в ходе него. Такие студенты используют Интернет в целях заимствования материала для своих письменных работ, не гнушаясь иногда прямым плагиатом, где современные компьютерные технологии выступают скорее средством фальсификации образования. Данное отношение к содержанию и смыслу информации обесценивает ее, дискредитирует образ образованного, а, значит, знающего студента, будущего специалиста. В этой связи именно библиотеки выступают достоверным источником, обеспечивающим пополнение багажа знаний студента.

Университетские библиотеки стараются повысить качество предоставляемых информационных услуг, внедряя компьютерные технологии в традиционный уклад библиотечной среды. В научной библиотеке ТГУ им. Г. Р. Державина студенты могут не только познакомиться с бумажными экземплярами книг, монографий, учебных пособий, периодики, подготовить их конспект или сделать копии, но и воспользоваться услугами электронных ресурсов библиотеки, где представлены оцифрованные издания ТГУ, а также информационными ресурсами

Российской государственной библиотеки и электронной библиотеки e-library.

Решение комплекса практических задач по подготовке специалиста с использованием средств информационных и телекоммуникационных технологий подразумевает формирование: навыка поиска и обработки профессиональной информации; устойчивых знаний; умений и навыков информационного поиска и верификации полученных данных; умения создавать качественный информационный продукт. В современных условиях, когда компьютер стал непременным атрибутом практически всех профессий, получаемых в рамках высшего образования, обучение информатике приобретает очень большое значение.

1. Трой Л. Будущее капитализма / пер. с англ. А. И. Федорова. – Электрон. дан. – URL: http://www.fidel-kastro.ru/politica/thurow_future/tur_chp1.htm – Загл. с экрана, яз. рус.

2. Юмашева Ю. Ю. Электронный учебник: поиски формы продолжаются // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании – М.: АИК, 2000.

М. В. Курочкин

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЦИИ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ВУЗОВ

В настоящее время наблюдается бурное развитие информационных технологий и, соответственно, рост числа информационных ресурсов (баз данных, сервисов, процессов), разработанных для решения разнообразных исследовательских и практических задач.

Во многих вузах существует большое число разрозненных информационных систем, постепенно приобретаемых или разрабатываемых в процессе работы. Следствием этого является то, что не существует единой системы, которая бы покрыла все функциональные потребности. В результате образуется не единая информационная среда, а набор разрозненных систем.

Все современные информационные системы (ИС) характеризуются высокой степенью интеграции информации и систем, отвечающих за различные направления деятельности и функционирующих в рамках единого информационного пространства (ЕИП) на основе интегрированных баз данных (ИБД). Для принятия обоснованных решений необходима надежная система данных, включающая текущие и исторические данные из информационной системы, для выявления тенденций нынешней обстановки и прогнозирования будущих результатов. Технология интеграции данных является ключевым фактором для объединения этих данных и создания информационной инфраструктуры вузов.

Проведенный анализ показал, что выделяется несколько уровней интеграции [1]:

1. Системы интеграции приложений. Как правило, это технологии, ориентированные на решение проблем интеграции различных систем, приложений и данных внутри отдельной организации. Необходимо выделить следующие варианты реализации данного подхода:

– интеграция "каждый с каждым". Это традиционный подход к интеграции систем, заключающийся в создании специализированных интерфейсов обмена данными для каждой пары обменивающихся приложений. Такой подход хорош для небольшого количества приложений. При большом их числе он практически не работает.

– интеграция на уровне пользовательских интерфейсов. Подход основан на том, что приложения могут использоваться с помощью специальных инструментов через пользовательский интерфейс.

– интеграция на уровне данных. Один из самых распространенных в настоящее время подходов – создание хранилищ данных.

– интеграция на уровне корпоративных приложений. Подразумевает совместное использование исполняемого кода, что отличает данный подход от предыдущего. Программы разбиваются на компоненты, которые интегрируются с помощью стандартизованных программных интерфейсов и специального связующего ПО.

– интеграция при помощи web-сервисов. Самый современный и быстро развивающийся подход к интеграции приложений. Он основан на обеспечении стандартного для Web-служб интерфейса доступа к приложениям и данным.

2. Системы интеграции между организациями. Business-to-Business (B2B) – технологии, ориентированные на обеспечение безопасного, надежного информационного обмена между различными организациями и их информационными системами.

3. Технологии управления бизнес-процессами.

4. Интеграция на основе стандартов (CORBA, JavaRMI, XML).

5. Интеграция платформ. Из определения, платформы интеграции данных – это полный набор технологий для доступа, поиска, очистки, интеграции и доставки данных в корпорации [2].

Отметим, что целью интеграции данных в вузах является получение единой картины процессов, которые помогают решать текущие задачи в процессе управления вузом.

При непосредственной реализации проектов интеграции данных необходимо решить следующие задачи:

- обследование информационной инфраструктуры вуза;
- обследование и анализ процессов, затрагиваемых интеграционным решением;
- выявление и анализ перечня, объема и количества информационных объектов, передаваемых между интегрированными системами;
- выбор предпочтительных технологий и механизмов взаимодействия с интегрируемыми системами;
- разработка технического задания.

Многие крупные вузы пытаются осуществить интеграцию всех своих данных, но далеко не у всех это получается. Как правило, неудачи объясняются не только технологическими причинами, но и рядом других факторов. Вот основные из них:

1. Разнообразие и огромный рост информации. За последнее десятилетие произошел настоящий взрыв как структурированной, так и неструктурированной информации. Рост крупных вузов часто происходит за счет объединения с другими образовательными учреждениями. Но это не означает полное объединение, включая всю информационную инфраструктуру и данных в единое хранилище. Проблема также усложняется отсутствием общих стандартов данных и информации.

2. Постоянные изменения структуры и формы. Вузы внедряют новые или модернизируют существующие процессы для использова-

ния появляющихся возможностей, осуществляют слияния, меняют операционные модели. Такая гибкость неразрывно связана со способностью ИТ-систем приспосабливаться к этим изменениям с той же скоростью, с какой они происходят. Постоянные изменения затрудняют реализацию проектов по консолидации данных

3. Технологические проблемы. Первые попытки создания Хранилищ данных были разочаровывающими. Основной акцент часто делался на ИТ-решения, а не проблемы структуры данных. При этом очень многое должно настраиваться под специфические нужды, что снижает гибкость системы и приводит к задержкам.

4. Противоречия между филиалами. Большинство крупных вузов состоят из целого ряда относительно автономных операционных единиц. Филиалы часто меняются в результате различных реорганизаций. Из-за постоянной изменчивости приходится менять структуру хранения и обработки данных. Это затрудняет взаимопонимание и осуществление проектов интеграции и обмена информацией.

Так же в процессе интеграции данных возникают следующие трудности:

- качество данных и безопасность,
- плохая интеграционная инфраструктура,
- проблема управления метаданными,
- трансформация и агрегация данных,
- стоимость программных средств и поддержка,
- размер пакетного окна,
- масштабируемость и эффективность,
- функциональность и зрелость программных продуктов.

Существуют проблемы, возникающие при непосредственном процессе интеграции:

– необходимость интегрировать информационные системы в тот момент, когда они только создаются или меняются, на пример при реорганизации вуза. В данном случае приходится вносить изменения в ходе процесса интеграции;

– необходимость интегрировать уникальные или унаследованные информационные системы, поддерживающие собственный формат данных и закрытые для взаимодействия с внешним миром;

– интеграция самописных систем, не имеющих документации.

Из всего выше написанного можно сделать вывод, что проблемы интеграции данных препятствуют успешному ведению организации учебного процесса студентов, управлению персоналом, составлению планов, ведению производственной документации.

Для того, чтобы избежать данные проблемы следует придерживаться определенных правил:

– просвещение, обучение и внутренний маркетинг интеграционного решения,

– координация и управление знаниями сотрудников и разработчиков,

– установление общей инфраструктуры процесса интеграции (разработки, выполнения и эксплуатации),

– централизованные инвестиции в совместно используемую инфраструктуру повышают экономическую эффективность каждого отдельного проекта,

– создание схемы распределения стоимости использования общих сервисов,

– использование стандартных архитектурных конструкций, проверенных многократно. Аналитический подход к выбору поставщиков услуг,

– анализ данных в интегрируемых системах. Очистка и обогащение данных там, где это требуется,

– использование единых стандартов при использовании информационной системы и обмене данными.

Все информационные системы дополняют друг друга и взаимодействуют между собой, именно поэтому необходимо правильно связать данные этих систем и использовать информацию, для принятия адекватных решений и ведения успешного управления.

1. Стрелкова Е. Интеграция данных предприятия [Электронный ресурс] // Открытые системы. – 2003. – № 4. – URL: <http://www.osp.ru/os/2003/04/182921>

2. Маерс Б. А. Интеграция данных – ключ к эффективным решениям // IntersoftLab. – 2008. – № 7.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Инструментарий и образовательные технологии использования ЭОР

К электронным образовательным ресурсам (ЭОР) на сегодняшний день относят достаточно широкий спектр учебных материалов: от отдельных текстовых файлов до электронных учебников или систем дистанционного обучения. ЭОР и связанные с ними образовательные технологии являются составной частью понятия E-Learning, определяемого как «система электронного обучения, синоним таких терминов, как электронное обучение, дистанционное обучение, обучение с применением компьютеров, сетевое обучение, виртуальное обучение, обучение при помощи информационных, электронных технологий» [1].

ЭОР в виде электронного учебника (дистанционного курса) может содержать большой набор разнообразных элементов [2]: информационные слайды; симуляции работы с программным обеспечением; интерактивные тренажеры; тесты; ролевые упражнения и т. д.

При этом к средствам E-Learning для организации взаимодействия учащимися и преподавателями относят [3]: электронную почту; видеоконференции; виртуальные классные комнаты; форум; чаты; подкастинг; технологии Web 2.0 и Web 3.0.

При этом к ключевым технологиям, которые находят все более широкое применение сегодня в области E-Learning можно отнести [4]: online-видео; мобильные технологии; нетбуки; учебные нагетсы; механизмы поиска информации в сети Интернет и некоторые другие.

Но из-за большого количества средств, которые могут быть использованы при обучении с использованием ЭОР, появляется много отвлекающих моментов и учащемуся станет труднее сконцентрироваться на главном. Например, новые дистанционные курсы часто со-

держат такое разнообразие различных элементов (тестов, тренажеров, симуляций, практических заданий и т. д.), что в результате это уже не помогает слушателю дистанционного обучения освоить материал, а скорее мешает.

Аналитики призывают очень аккуратно подходить к выбору средств, которые будут применяться при проведении обучения с использованием ЭОР (или дистанционного обучения). Применение каждого средства должно быть хорошо мотивировано. Должна быть полная ясность, какой эффект даст применение того или иного средства, и какие отрицательные моменты могут возникнуть из-за его применения [5].

Цели и задачи использования ЭОР

Они связаны с особенностями обучения с применением ЭОР (в том числе и при дистанционном обучении) и направлены на обеспечение [6,7,8]:

- доставки обучаемым основного объема изучаемого материала,
- интерактивного взаимодействия обучаемых и преподавателей в процессе обучения,
- предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, а также в процессе совместного обучения, обучение в сотрудничестве или коллективной интеллектуальной деятельности

При этом использование интерактивных элементов в совокупности с оценкой действий обучаемого (обратной связи) в ЭОР позволит, по мнению исследователей [9]:

- увеличить концентрацию внимания во время процесса обучения;
- повысить мотивацию к познавательной деятельности;
- ускорить процесс запоминания;
- увеличить вероятность применения полученных знаний на практике;
- развивать критическое мышление и инициативность.

Все это позволяет нам говорить о целесообразности использования ЭОР, прежде всего, для повышения эффективности **самостоятельной работы** с образовательными ресурсами, представленными в

электронном виде, а также в процессе совместного обучения или коллективной интеллектуальной деятельности, в частности.

При этом, несмотря на существование большого количества форматов электронных документов (форматов ЭОР), в области культуры и искусств создается и используется очень небольшое число ЭОР. Для большинства специальностей сферы культуры и искусств специфика в использовании определенного типа ЭОР может быть обозначена следующими аспектами [10]:

1. использование, в основном, текстовых документов (текстологической информации),
2. просмотр видео- и прослушивание аудиоматериалов,
3. выдача творческих заданий, в том числе и при работе с различного типа цифровых образовательных ресурсов (ЦОР),
4. тематика ЦОР ресурсов, чаще всего, не связана с применением современных информационных технологий в области специализации (применения), но может быть связана с применением разнообразных технических средств и оборудования, представленного в вузе в ограниченном количестве,
5. применение, в основном, разнообразных эвристических приемов использования ЦОР в процессе обучения, но отсутствие при этом соответствующих методик, т. е. теоретически и методически обоснованных приемов и методов использования ЦОР.

Таким образом, несмотря на разнообразие средств, методов и технологий в E-Learning, в сфере культуры и искусств практически не разрабатываются и мало используются методики по их созданию и применению.

В Челябинской государственной академии культуры и искусств проводятся диссертационные исследования и ведутся разработки собственных мультимедийных ЭОР: на уровне отдельных задач информационно-вычислительного центра (ИВЦ) и лаборатории информационных технологий при кафедре информатики, а также на уровне тем студенческих курсовых и выпускных квалификационных работ по специальности 080801.65 Прикладная информатика (в информационной сфере).

Функции педагогов и методики использования ЭОР

С появлением новых инструментальных средств и образовательных технологий по работе ЭОР расширяются возможности по созданию и использованию электронного образовательного контента. При этом, по мнению директора Республиканского мультимедиа центра г. Москвы А. В. Осина, открываются перспективы, которые оправдывают усилия по разработке новых методик, новых (современных) образовательных технологий, решающих следующие основные задачи:

- кардинальное повышение значимости самостоятельной образовательной деятельности благодаря расширению ее функционала и росту эффективности при использовании активно-деятельностных, личностно-ориентированных форм обучения;

- перенос неинтерактивных компонентов аудиторных занятий в сектор самостоятельной учебной работы;

- увеличение времени общения с учащимися, переход от вещания к дискуссии, коллективному анализу и совместным исследованиям;

- выход участников образовательного процесса на новый уровень взаимодействия благодаря полнофункциональной компьютерной поддержке замкнутого учебного цикла и дистанционной коллективной образовательной деятельности.

Решение этих задач обеспечит трансформацию традиционных технологий, основанных на репродуктивной модели обучения, в направлении инновационных технологий активного учения. Если в первом случае центральной фигурой является учитель, передающий свои знания, то во втором – достаточно самостоятельный ученик, формирующий свои компетенции под руководством наставника. Важно отметить, что за счет грамотного применения ЭОР в учебном процессе в рамках современных образовательных технологий значительно увеличивается образовательная и воспитательная эффективность труда преподавателя.

Создание комплекса вариативных, дифференцированных по сложности учебных материалов, использование интеллектуальных агентов для взаимодействия с учащимися и контроля их учебных достижений решают целый ряд актуальных проблем:

- резко повышается производительность труда преподавателя, при этом зона его деятельности не ограничена стенами определенного учебного корпуса;
- значительно увеличиваются возможности получения образования в комфортных для учащегося условиях;
- реализуется личностно-ориентированное обучение [7].

Подготовка кадров

Организация работ по формированию коллекции простейших ЦОР и ЭОР нового поколения может осуществляться по разному в зависимости от следующих факторов: 1) уровня подготовленности и опыта создания ЦОР профессорско-преподавательским составом (ППС) вуза; 2) количества разработанных ЦОР и ЭОР; 3) наличия созданной инфраструктуры для сетевого использования ЦОР и ЭОР в вузе.

Приведем примерную последовательность этапов организации этих работ [10]:

- 1) создание сетевой инфраструктуры организации (компьютеры, телекоммуникации),
- 2) разработка «пилотных» проектов ЦОР по ряду дисциплин, наиболее «продвинутыми» преподавателями и апробация их в учебном процессе,
- 3) проведение курсов повышения квалификации по формированию и использованию ЦОР для большинства преподавателей вуза,
- 4) разработка нормативно-правовых документов для организации массовой разработки и использования ЦОР в учебном процессе,
- 5) выработка и отработка методики использования ЦОР в процессе их апробации и в рамках конкретной дисциплины,
- 6) анализ и переработка ЦОР с целью формирования ЭОР нового образца.

При этом подготовка ППС для эффективного использования ЦОР в учебном процессе может быть разбита на два направления:

- 1) методика использования готовых ЦОР и ЭОР нового поколения;
- 2) разработка ЦОР и ЭОР нового поколения.

Подготовка *по первому направлению*, в общем случае, предполагает:

1) учет возможной **специфики деятельности педагога** (как консультанта, модератора, тьютора),

2) учет **специфики форм взаимодействия пользователя (студента) с ЦОР и ЭОР** нового поколения,

3) использование основных преимуществ ЭОР нового поколения на практике.

Подготовка *по второму направлению* предполагает:

1) понимание методики использования готовых ЦОР и ЭОР нового поколения (подготовка по первому направлению).

2) выбор и освоение **инструментального средства** для разработки ЦОР и ЭОР нового поколения.

3) рассмотрение особенностей разработки или уточнения **методики использования** разрабатываемого ЦОР и ЭОР нового поколения с учетом специфики области применения, а также основных качеств ЭОР нового поколения: интерактив, мультимедиа, моделинг, коммуникативность и производительность.

Указанные виды подготовки могут осуществляться в рамках курсов повышения квалификации для ППС, а также в рамках изучения профильных дисциплин студентами различных специальностей и направлений подготовки бакалавров (магистров) с квалификацией преподаватель.

1. Википедия: E-learning [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/E-learning>. – Дата обращения: 11.10.2010.

2. Дистанционное обучение [Электронный ресурс]. – URL: http://www.web-learn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12:distance-learning&catid=12:biblioteka-online&Itemid=17. – Дата обращения: 11.10.2010.

3. Heather Zink. Connecting with e-Learners Through Podcasting [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elearnmag.org/subpage.cfm?section=articles&article=131-1>. – Дата обращения: 11.10.2010.

4. E-learning Technology in 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.thirdforce.com/e-learning-trends/elearning-technology-2009/#07>. – Дата обращения: 11.10.2010.

5. Jane Bozarth, Nuts and Bolts: Too Many Tools [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.learningsolutionsmag.com/articles/513/nuts-and-bolts-too-many-tools>. – Дата обращения: 11.10.2010.

6. Википедия: Дистанционное обучение [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дистанционное_обучение. – Дата обращения: 11.10.2010.

7. Осин А. В. Открытые образовательные модульные мультимедиа системы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rnmc.ru/default.asp?trID=279>. – Дата обращения: 11.10.2010.

8. Морозов М. Н. Системы поддержки совместного обучения – инструмент повышения эффективности учебного процесса // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2004.

9. Воробьев А. Один на один с электронным курсом, или практика обратной связи // e-Learning World. – 2007. – № 5-6. – С. 93–97.

10. Кузнецов А. Б. Предпосылки организации коллекции цифровых образовательных ресурсов в вузах культуры и искусств // Открытое образование. – 2010. – № 3. – С. 63–68.

Э. Н. Огнева

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ:
ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА И ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ИДЕНТИФИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ФОРМАЛИЗОВАННЫХ МЕТОДОВ**

В системе образования Российской Федерации в последние годы проводятся работы по интеграции средств информационно-коммуникационных технологий и учебно-методического обеспечения учебного процесса. Это связано с желанием сформировать в России открытое образовательное пространство способствующее повышению качества образования и его доступности.

В образовательном информационном пространстве в настоящее время явно прослеживается растущее видовое многообразие электронных ресурсов. В особой мере это проявляется в сфере электронных учебных изданий (ЭУИ). Информационный рынок предлагает широкий ассортимент видов электронных учебных изданий: начиная от электронных аналогов печатных учебных изданий и заканчивая мультимедийными учебно-методическими комплексами. Каждый из них обладает своей спецификой и своим специфическим набором характеристик качества, во многом отличных от характеристик присутствующих традиционным учебным изданиям.

В условиях, когда по данному направлению понятийно-терминологический аппарат еще не вполне сформировался (многие термины являются многозначными, неопределенными, взаимозаменяемыми без должных на то оснований), пользователю весьма затруднительно, исходя из особенностей всего многообразия электронных учебных изданий, выработать тактику их первичного отбора. Так, например, в настоящее время трудно уловить различие между электронным учебным комплексом и автоматизированной обучающей системой, обучающей программой. Практически невозможно по аннотации, а так же информации, представленной на упаковке (этикетке) электронного учебного ресурса, установить, что именно там обнаружит пользователь.

Для принятия обоснованных решений по выбору электронных учебных изданий пользователю уже на уровне вторичной информации необходимо располагать полноценным набором их характеристик, всесторонне отражающих качество каждого конкретного издания.

Как показывают результаты проведенного нами анализа сведений, характеризующих электронные учебные издания во вторичных документах различных типов (проспектах, каталогах, тематических планах издательств, электронных каталогах и т. п., а также на образовательных порталах и сайтах вузов), в большинстве случаев их состав ограничивается лишь элементами библиографического описания: сведения об авторах, заглавие, общее обозначение материала, сведения, относящиеся к заглавию, место и дата издания, физическая характеристика материала. Лишь в отдельных случаях библиографическое описание дополняется минимальной совокупностью элементов аннотации (характеристика содержания, назначение, сведения о правообладателях). При этом за рамками библиографической записи электронных учебных изданий, как правило, остаются многие неотъемлемые их характеристики, представляющие безусловную важность с точки зрения обеспечения идентификации и оценки качества электронной учебной продукции. Это может объясняться тем, что нормативные требования на библиографическую запись для электронных документов в настоящее время распространены только на ту ее часть, которая относится к библиографическому описанию. Они определя-

ются ГОСТом 7.82–01 [2]. Что же касается других компонентов библиографической записи на электронные учебные издания, в частности, прежде всего, – аннотации, то на практике в силу отсутствия адаптированных нормативных требований имеет место механический перенос подходов к аннотированию традиционных документов [3] на электронные учебные издания. Не спасает положение и использование стандартов метаданных для описания сетевых ресурсов.

Это приводит к потере многих важных характеристик электронных учебных изданий, таких как: вид интерфейса, интерактивность, способы наглядного представления информации, частота актуализации, параметры программно-технической платформы, дизайн и т. д. Следствием этого является возникновение серьезных барьеров на пути от разработчика ЭУИ к пользователю.

В целях определения подходов к обеспечению полноты библиографической записи на электронные учебные издания с учетом их специфики, определяемой природой электронной информации, нами было проведено исследование, нацеленное на оптимизацию входящих в ее состав аннотаций. Базу исследования составили как первичные электронные учебные издания (включая их упаковку), так и используемые для их позиционирования различные источники информации о них: тематические планы, каталоги и проспекты издательств; электронные каталоги, представленные на сайтах издательств; сайты НТЦ «Информрегистр» и ОФАП (отраслевого фонда алгоритмов и программ); нормативная документация; информационные ресурсы, представленные на образовательных порталах и сайтах вузов. В задачи исследования входило выделение представленных в первичных и вторичных документах элементов, характеризующих электронные учебные издания с позиций содержания, дизайна и программно-технической реализации. В результате анализа этих элементов был сформирован исходный массив лексических единиц. Его нормализация (устранение дублирования элементов, выявленных из различных источников, а также синонимии), привела к получению откорректированного рабочего массива из пятидесяти трех лексических единиц (элементов).

Анализ лексики рабочего массива позволил осуществить ее дифференциацию на восемь блоков: идентификационных данных, пользова-

тельского назначения, семантической информации, структурной характеристики, формы представления, эргономической характеристики, программной реализации, сопровождения. При определении состава блоков, а также их наполнении соответствующей лексикой мы руководствовались требованиями, предъявляемыми к учебным изданиям в целом (соответствие конкретному государственному образовательному стандарту; наличие рекомендаций министерств и ведомств, сертификатов, наград; наличие хорошо продуманного справочного аппарата; структурирование и систематизация учебного материала и др.), а также требованиями, предъявляемыми к электронным учебным изданиям (возможность индивидуальной настройки интерфейса, наличие «открытой архитектуры», возможность одновременного использования группой пользователей и т. д.), продиктованными, в частности, критериями оценки электронных изданий Федерального экспертного совета по учебным электронным изданиям Минобробразования России, в соответствии с которыми проводится их комплексная экспертиза, включающая: содержательную, техническую и дизайн-эргономическую экспертизу.

Внутри каждого блока элементы были распределены на обязательные – требующие безусловного представления в составе характеристик электронных учебных изданий; условные – наличие которых зависит от особенностей конкретного издания; и факультативные – не требующие обязательного использования при характеристике издания. Такое деление было произведено с учетом подходов к категоризации информации, применяемой при описании потребительских программных пакетов в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9127–94 [1].

Систематизация лексики рабочего массива исследования в ходе дифференциации его элементов на блоки и группы позволила наметить подходы к структурированию текста аннотации на электронные учебные издания, и тем самым определить пути принципиального улучшения их информативности. При разработке методики составления реферативной аннотации на электронные учебные издания нами использовались, получившие распространение в области аналитико-синтетической обработки научно-технической информации формализованные методы анализа информации. Используя заложенную в данном подходе идею аспектно-маркерного моделирования текста вто-

ричного документа (аннотации, реферата) нами была разработана аспектно-маркерная модель реферативной аннотации на электронные учебные издания. В ней для каждого элемента (за исключением элементов, входящих согласно ГОСТ 7.82–01 [2] в состав библиографического описания) были определены маркеры, позволяющие идентифицировать данный аспект в составе исходного текста.

Формирование реферативной аннотации в соответствии с предлагаемым подходом может быть осуществлено в три этапа. На первом этапе выявляются аспекты реферативной аннотации исходя из информации, представленной на упаковке ЭУИ и в самом первичном документе с использованием аспектно-маркерной модели документа. При анализе первичного документа важнейшая роль отводится исследованию справочного аппарата издания: титульного листа, предисловия (введения), содержания (оглавления), инструкции пользователя. Результатом выполнения данной технологической операции должна стать совокупность фрагментов текста реферативной аннотации.

Второй этап состоит в построении текста аннотации с использованием выявленных на первом этапе аспектов в соответствии с установленной методикой последовательности.

На третьем этапе следует отредактировать текст реферативной аннотации с целью достижения четкости и ясности изложения. При этом следует соблюдать следующие правила:

- не допускается использовать громоздкие синтаксические конструкции;
- запрещается использовать шаблонные словосочетания, ничего не добавляющие к сведениям, содержащимся в тексте аннотации;
- нельзя повторять в тексте аннотации сведения из заглавия первичного документа без их дополнительных объяснений и толкований.

Реализация предложенного подхода к составлению реферативной аннотации приведет к снижению субъективности действий человека при анализе электронных учебных изданий, к повышению качества конвертирования первичных документов (ЭУИ) во вторичные и к снижению временных и интеллектуальных затрат на подготовку вторичных документов.

1. ГОСТ Р ИСО 9127–94. Документация пользователя и информация на упаковке для потребительских программных пакетов. – М.: изд-во стандартов, 1995. – 15 с.
2. ГОСТ 7.82–01. СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления. – М.: Изд-во стандартов, 2001. – 31 с.
3. ГОСТ 7.9–95 (ИСО 214–76). СИБИД. Реферат и аннотация. Общие требования. – М.: Изд-во стандартов, 1996. – 10 с.

И. Л. Скипор

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВУЗА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИХ КАЧЕСТВА

Модернизация российского образования, его интеграция в мировое образовательное пространство в особой мере обуславливают необходимость формирования надежного информационного обеспечения учебного процесса, которое включает как традиционные, так и электронные информационные ресурсы (ЭИР). Доля и востребованность в современной образовательной среде ЭИР неуклонно возрастает. Формирование фонда ЭИР вуза осуществляется путем приобретения ЭИР, заимствования свободно распространяемых ЭИР, генерации собственных ЭИР либо их корпоративного создания.

Особое место среди них занимают ЭИР, создаваемые в вузе, поскольку они учитывают специфику деятельности конкретного учебного заведения, реализуемые в нем образовательные программы, позволяют отразить результаты учебной, методической, научно-исследовательской и иной работы вуза. К числу самостоятельно генерируемых вузом относятся следующие виды ЭИР: учебные ЭИР (гипертекстовые учебные словари и справочники, электронные учебные пособия, электронные учебно-методические комплексы и др.); научные ЭИР (электронные научные журналы, электронные сборники научных трудов, электронные библиотеки научных публикаций, тематические электронные коллекции научных материалов и др.); справочные ЭИР

(электронные путеводители, мультимедийные летописи и др.); художественные ЭИР (виртуальные музеи, выставки, спектакли, концерты).

Формирование ЭИР в вузе осуществляется различными подразделениями: выпускающими и общенаучными кафедрами, специализированными научными и творческими подразделениями, вузовской библиотекой и т. п. В такой ситуации возникает объективная потребность в интеграции и координации работ по данному направлению. Важнейшим условием достижения необходимых показателей эффективности деятельности по разработке и использованию ЭИР в вузе, с нашей точки зрения, является наличие надежного нормативно-методического обеспечения.

Следует заметить, что вузы, выступая генераторами электронных информационных ресурсов, пытаются упорядочить свою деятельность по данному направлению и регламентировать ее путем разработки соответствующих документов: положений, стандартов вуза, инструкций, методических рекомендаций и т. п. Анализ таких документов свидетельствует о непропорциональности рассмотрения в них различных аспектов создания ЭИР. В наибольшей степени отражаются используемый понятийный аппарат, состав и последовательность этапов создания ЭИР, перечень допустимых форматов представления материалов для ЭИР, состав сопроводительной документации при проведении экспертизы, вопросы авторского права.

Кроме того, каждый вуз самостоятельно определяет вид регламентирующего документа, что ведет к ситуации, при которой один и тот же объект является предметом рассмотрения различных видов документов. Так, например, порядок присвоения грифа учебным электронным изданиям определяется утвержденными вузами положениями, в то время как на отраслевом уровне действует соответствующая инструкция. Причина такой ситуации заключается, с одной стороны, в отсутствии нормативных документов межотраслевого и отраслевого уровней в сфере создания ЭИР, а с другой стороны, в недостаточном теоретическом обосновании используемых концептуальных подходов к формированию ЭИР на уровне вуза.

Вместе с тем, общеизвестно, что достижение требуемого уровня качества ЭИР, как и любой другой продукции, тесно связано с управ-

лением качеством, которое распространяется на все стадии и этапы жизненного цикла продукции. При этом для каждой стадии, в соответствии с международными стандартами ИСО на системы менеджмента качества [1], важнейшим принципом обеспечения качества является влияние на процесс, а не на его результаты, то есть принцип процессного подхода. Отсюда – стратегической целью деятельности по производству любой продукции является постоянное улучшение составляющих ее жизненный цикл процессов.

Системное представление требований к качеству создаваемого электронного информационного ресурса на различных этапах его жизненного цикла должно обеспечивать нормативно-методическое обеспечение, включающее следующие компоненты: положения; стандарты; нормативы; инструкции; методики. Наличие каждого из перечисленных компонентов обусловлено их назначением, сущностными характеристиками и возможностями установления требований различного уровня [2, 3].

Так, положения устанавливают системно связанные между собой правила создания ЭИР. В связи с этим в положении объектами регламентации могут быть используемые термины и определения; виды ЭИР; состав стадий и этапов создания ЭИР; вопросы выбора программных средств реализации, обусловленные необходимостью обеспечения совместимости создаваемых ЭИР; состав разработчиков ЭИР и порядок их взаимодействия; вопросы авторского и имущественного права на ЭИР и т. п.

Как известно, стандарты устанавливают характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов ее жизненного цикла. В этой связи в качестве объектов стандартизации могут выступить используемые термины и определения; виды ЭИР; требования к ЭИР в целом и их отдельным видам; требования к структуре, формам представления информации в ЭИР; состав функциональных и эргономических характеристик; стадии и этапы создания ЭИР, а также правила оформления сопроводительной документации.

В зависимости от сферы действия различают стандарты, принятые на межотраслевом, отраслевом уровне или на уровне вуза. Среди

действующих национальных стандартов, которые могут быть использованы при создании ЭИР вуза, следует назвать ГОСТ 7.83–2001 «СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», ГОСТ Р ИСО 9127–94 «Системы обработки информации. Документация пользователя и информация на упаковке для потребительских программных пакетов», комплексы стандартов «Информационно-коммуникационные технологии в образовании», «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы», «Единая система программной документации». Поскольку данные стандарты приняты на межотраслевом уровне, они не учитывают специфику формируемых в вузе ЭИР, в том числе учебных ЭИР. Было бы закономерным принятие такого рода документов на отраслевом уровне, однако на сегодняшний день отраслевые стандарты на учебные ЭИР отсутствуют. В такой ситуации вузы вынуждены разрабатывать собственные стандарты, чтобы обеспечить соблюдение единообразных требований к генерируемым ими ЭИР и, прежде всего, к учебным электронным изданиям.

Если стандарты позволяют задать требования к электронному информационному ресурсу и полученным результатам на различных этапах его жизненного цикла, то инструкции регламентируют порядок осуществления определенных видов работ по созданию ЭИР. Инструкции устанавливают обязательные требования к выполнению отдельных видов работ, например, к оценке качества ЭИР, к рассмотрению и утверждению грифа на электронные учебные издания, к порядку тиражирования и распространения ЭИР и т. п.

В то же время совокупность принципов, приемов, правил, предложений, указаний по выполнению определенных видов работ по созданию ЭИР отражают методики, которые носят рекомендательный характер. В методиках могут быть конкретизированы требования, установленные стандартами, с позиций их практической реализации в ходе создания ЭИР конкретного вида.

Для того, чтобы определить масштабы работ по созданию ЭИР, необходимо иметь соответствующие нормативы, устанавливающие расчетную величину временных, трудовых затрат на выполнение определенных видов работ по созданию ЭИР. К сожалению, в настоя-

щее время нет утвержденных типовых норм в данной сфере. Поэтому отдельные вузы пытаются опытным путем установить такие нормы. Как правило, нормы приводятся в составе рекомендуемых методик создания учебных электронных изданий.

В обобщенном виде предлагаемая нами структура нормативно-методического обеспечения создания ЭИР вуза с точки зрения приоритетного отражения в нем объектов регламентации представлена в таблице.

Структура нормативно-методического обеспечения создания ЭИР вуза

Компоненты нормативно-методического обеспечения Объекты регламентации	Положения	Стандарты	Нормативы	Инструкции	Методики
<i>1. Общие характеристики ЭИР</i>					
Термины и определения	+	+			
Виды ЭИР	+	+			
Регулирование вопросов авторского и имущественного права	+				
Расчет затрат на создание ЭИР			+		
Состав и полномочия разработчиков ЭИР	+				
<i>2. Организация контента ЭИР</i>					
Структура ЭИР		+			+
Представление содержательной и графической части ЭИР		+			+
Формы представления информации в ЭИР		+			+
Функциональные характеристики ЭИР		+			+
<i>3. Программная реализация ЭИР</i>					
Эргономические характеристики ЭИР		+			+
Выбор программных средств реализации ЭИР	+				+
Документация пользователя ЭИР		+			+
<i>4. Стадии и этапы жизненного цикла ЭИР</i>					
Состав и последовательность стадий и этапов создания ЭИР	+	+			
Редакционно-издательская обработка ЭИР				+	
Экспертиза, оценка качества ЭИР				+	
Регистрация, сертификация, грифование ЭИР				+	
Тиражирование, распространение, обеспечение доступа к ЭИР				+	
Поддержка в рабочем состоянии, актуализация ЭИР				+	

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что ряд объектов регламентации может быть отражен в различных видах нормативно-методических документов. Это обусловлено особенностями объектов, а также возможностями установления различного с точки зрения степени регламентации уровня требований: обязательных (определяют стандарты, положения, нормативы и инструкции) или рекомендуемых (содержат методики, методические рекомендации).

В целом предложенная структура нормативно-методического обеспечения позволяет ответить на ряд принципиальных вопросов, возникающих в ходе организации и реализации работ по формированию ЭИР: ЧТО мы хотим получить в процессе разработки ЭИР, КАК это сделать и КТО участвует в процессе создания электронного информационного ресурса? Ответ на вопрос «ЧТО?» позволяет задать требования к конечному результату, т. е. ЭИР конкретного вида. Ответ на вопрос «КАК?» определяет требования к стадиям и этапам жизненного цикла ЭИР, а ответ на вопрос «КТО?» формулирует требования к коллективу разработчиков (персоналу).

Таким образом, формирование полноценного нормативно-методического обеспечения, как нам кажется, позволит создать действенный инструментарий, дающий возможность организовать централизованное управление процессом формирования ЭИР вуза; задать единые требования, предъявляемые к качеству ЭИР; обеспечить технологичность процесса создания ЭИР. В совокупности все эти мероприятия направлены на решение важнейшей задачи – повышение качества электронных информационных ресурсов и эффективности их применения в деятельности вуза.

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2008 Система менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2008. – 65 с.

2. Делопроизводство: Образцы, документы. Организация и технология работы / В. В. Галахов, И. К. Корнеев и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 456 с.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М., 1988. – 750 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ БИБЛИОТЕКИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

На протяжении всей истории человечества параллельно существуют и развиваются процесс постоянного возрастания роли и увеличения объема информации, необходимой для обеспечения жизнедеятельности человеческого общества, и процесс развития и совершенствования технологии накопления и распространения информации [3, с. 59]. В Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой странами «Большой восьмерки» 22 июля 2000 г., отмечено, что информационные технологии стали одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в. [2].

Сегодня образовательный процесс ориентирован на использование новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий, способствующих продвижению человека в информационное пространство. Технологичность учебного процесса состоит в том, чтобы сделать учебный процесс полностью управляемым. При этом понятие «технология обучения», не являющееся общепринятым в традиционной педагогике, в документах ЮНЕСКО рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего учебного процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических, человеческих ресурсов и их взаимодействия. Понимание действительно революционной роли информационных технологий позволяет осознать, что новая технология вовсе не оптимизирует старое производство, а создает принципиально новую техническую базу цивилизации [3, с. 66].

Значительную роль в формировании информационного пространства играют возрастающие технические возможности, определяющие процесс кодирования-декодирования, формализации, накопления, хранения, передачи информации, а также доступности и относительной дешевизны информационных ресурсов. Кроме того, все более широкое развитие системы доступного высшего образования позволило в значительной степени расширить круг информационного

потребления. Таким образом, высокая технологичность информационного пространства характеризуется, с одной стороны, применением высоких технологий, а с другой – доступностью информации для потребителей и пользователей.

В информационный ресурс входят: информация и информационные носители, технология получения, передачи, сбора, обработки, хранения и использования информации; инфраструктура, включающая центры информации, средства автоматизации информационных процессов, коммуникационных сетей и сетей передачи данных; программно-математические средства для управления информацией; административные органы управления информационными процессами, научные кадры, создатели баз данных и знаний, а также кадры по обслуживанию средств информатизации [3, с. 60–61].

Говоря об электронных ресурсах, мы невольно признаем свою неспособность охватить одним понятием тот поток цифровой информации, который проходит через современный информационный рынок. Действительно, многообразие этих ресурсов непостижимо; здесь существенно различие носителей от компакт-дисков до сетевых коммуникаций, различие форматов, различные виды файлов и программных сред, наконец, различие режимов доступа к ресурсам: онлайн или офлайн. Каждое из такого рода различий подразумевает специальные условия использования, к которым нужно приспосабливаться и которые нужно знать [1, с. 60].

Подтверждением этому стал пункт 7.17. Приказа Минобрнауки России об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта ВПО (от 2008 г.): «7.17. Каждый обучающийся должен быть обеспечен доступом к электронно-библиотечной системе, содержащей издания по основным изучаемым дисциплинам и сформированной по согласованию с правообладателями учебной и учебно-методической литературы. ...Электронно-библиотечная система должна обеспечивать возможность индивидуального доступа для каждого обучающегося из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет».

16 декабря 2009 г. поступило еще одно уточнение в развитие сказанного ранее: «Указанными требованиями предусмотрено обес-

печение учащихся доступом к электронно-библиотечной системе, содержащей издания по основным изучаемым дисциплинам и сформированной по согласованию с правообладателями учебной и учебно-методической литературы. Данная форма обязательна для всех образовательных учреждений высшего профессионального образования и может быть обеспечена за счет сокращения затрат на формирование библиотечного фонда (на бумажных носителях). В течение 2010 г. вузам необходимо обеспечить выполнение всех установленных ФГОС ВПО требований...» Библиотеке вуза непросто выполнить данные требования, если она в своей работе недостаточно внимания уделяла технологиям электронных ресурсов. Она должна в кратчайшие сроки решить проблему внедрения в сетевые магистрали информации и принять на себя основной информационный поток, обеспечивая тем самым вузу выход в информационное пространство страны и единство образовательного пространства государства.

Электронные ресурсы, предназначенные для использования в вузовской библиотеке, комплектуются по специальным каналам и технологиям. Так, библиотеке для научной работы требуются собранные на одной площадке крупные специализированные блоки литературы с оперативным доступом, оснащенные мощным поисковым функционалом. Такие сервисы принципиально не могут возникнуть на просторах сети Интернет, имеют под собой солидную базу и опираются на плоды многолетней работы. Такой рынок ориентированных на библиотеки электронных ресурсов постепенно захватывает и информационное пространство России. Частично он является новым сегментом, дополняющим традиционный рынок информационных ресурсов, но где-то он работает на полное замещение традиционных форматов новыми [1, с. 61]. Его неотъемлемые составляющие:

– Информационные базы данных, собирающие воедино юридические документы, статистические данные, справочную, в том числе библиографическую, информацию. Эти ресурсы представляют собой новый набор и не конкурируют с традиционным. Среди них для библиотеки вуза особо выделяют научные информационные ресурсы, такие как базы данных диссертаций РГБ или реферативных материалов ВИНТИ.

– Базы данных периодики, как и любой информационный ресурс, складывающийся на основе меняющегося новостного временного потока и составляемый из малообъемных текстовых единиц, предоставляют возможность держать под контролем и использовать множество информационных источников, газет и журналов. Существенно, что электронная периодика выступает мощной замещающей силой на рынке научной периодики.

– Наиболее внушительный сегмент – учебная литература. Электронные книги и учебные ресурсы постепенно замещают традиционную учебную литературу, поэтому здесь библиотеку ждут наиболее стремительные изменения. В России в последние годы возник целый ряд электронных книжных проектов для научных библиотек, каждый из которых имеет свою специализацию, свои технологические модели и свою коллекцию.

Доступ к национальным электронным ресурсам имеет для вуза огромное значение и является показателем технологичности его информационного пространства; «образовательный компонент библиотеки может просто раствориться в образовательном процессе, став еще одной кафедрой или информационным центром при кафедре, когда учебники и учебные пособия находятся на сервере в электронном виде» [4].

Библиотека будущего, имеющая фонд разнородных документов, в зависимости от читательской аудитории и направленности, должна разумно сочетать те или иные формы обслуживания, должна быть библиотекой с высоким уровнем использования информационных технологий, с доминирующей ролью Интернета, с использованием корпоративных и коллективных ресурсов. Таким образом, участие вузовских библиотек в корпоративных электронных библиотеках обеспечивает принципиально новое качество общего информационного ресурса.

Библиотека вуза через открытость и доступность информационных ресурсов позволяет информационному пространству учебного заведения взаимодействовать с мировым информационным пространством; является инструментом расширения и увеличения его объема и плотности, обеспечивая документационное сопровождение образовательного процесса.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Рассуждения о значимости интернет-коммуникации в повседневной жизни людей сегодня являются неотъемлемой частью практически любой научной дискуссии, связанной с современностью и ее проблемами. Примем как данность высказывание М. Кастельса о действительной сущности проблемы Интернета: дело не в том, плох он или хорош, дело в том, как жить дальше с Интернетом.

Довольно часто в дискурсе массовой коммуникации Интернет называют *средством*, между тем как это утверждение ошибочно. Средствами массовой коммуникации являются конкретные программно-аппаратные решения – интернет-пейджеры и мессенджеры, форумы, социальные web-сети, видеочаты, файлообменные сети и пр. Интернет как технология (совокупность программных и аппаратных решений) является скорее *средой*, в которой возникает *ситуация* коммуникации.

Научные мероприятия во всех своих многообразных формах аналогично являются своеобразной средой, в которых возникает ситуация научной коммуникации. Правда, существующие на сегодняшний день в Российской Федерации практики проведения научных мероприятий (симпозиумов, конгрессов, форумов, конференций и т. д.) во многом девальвируют именно их коммуникационный смысл. Низкая степень доступности материалов этих мероприятий (малый тираж сборников, которые на практике можно достать практически исключительно у автора и в месте проведения конференции), ограниченность во времени проведения, что в результате предполагает жесткую регламентацию продолжительности возникающих дискуссий, – все это приводит к ситуации, в которой иначе кроме как «местечковой» конференцию не назвать. Действительной дискуссии (конструктивно-конфликтной коммуникации) не возникает, либо она проходит «в ку-

луарах», «после официальных прений» и т. д. Научные конференции, таким образом, утратили свой главный родовый признак – повышение интенсивности коммуникации, взаимодействия между отдельными представителями научного сообщества.

Возникает резонное предположение – если научное мероприятие, которое должно служить задачам научной коммуникации, поместить в среду массовой коммуникации, то автоматически возникнет ситуация, которая и приведет к достижению необходимых результатов. Однако некоторая практика организации научных мероприятий в среде Интернет и личное в них участие показывают, что создание форума конференции само по себе не является панацеей.

Перечислим некоторые проблемы организации интернет-конференции таким образом, чтобы среда Интернета гарантированно играла роль «спускового крючка» началу научных дебатов и широкому распространению результатов этого мероприятия:

1. *Низкий уровень культуры интернет-коммуникации в целом и компетентности в вопросах «высоких технологий» в научной среде.* Вследствие этого интернет-конференции превращаются в «заочные» публикации – автор не следит за обсуждением собственных материалов и т. д. Введение условия обязательного участия в обсуждениях авторского материала способно хотя бы отчасти решить эту проблему.

2. *Малое разнообразие форм и способов коммуникации, реализованных в «онлайн-версии» мероприятия.* Как правило, все многообразие способов интернет-коммуникации исчерпывается обсуждением форумного типа (в компьютерно-коммуникационной семантике этого понятия), и периодически действующим чатом, привязанном к местному или московскому времени, что является потенциально-неудобным фактором для участников из других регионов и государств. Между тем деятельность онлайн-конференции вовсе не обязательно должна быть привязана к интернет-браузеру и сайтовой структуре. Использование сторонних программных решений видео- и аудиосвязи, массово-популярных интернет-мессенджеров и т. д. способно сделать конференцию действительно «непрерывно-действующей», постоянной.

3. *Низкий уровень организационной и «провоцирующей» активности самих «администраторов» онлайн-мероприятий.* Организато-

ры не должны считать, что на создании сайта и модерировании содержания сообщений участников их роль исчерпывается. На деле они должны не только создать и редактировать, но и постоянно «провоцировать» участников на новые дискуссии, принимать в них самое активное обсуждение и пр.

4. *Низкий уровень информационного освещения проходящего мероприятия.* Принимаемая по умолчанию установка организаторов заключается в том, что создание сайта (а чаще – его встраивание в действующий сайт организации, форум какого-либо сообщества, шаблонное конструирование средствами сторонних сервисов) в сочетании с рассылкой информационных писем решает проблему привлечения ученых и пользователей к его деятельности. На деле сайт научного онлайн-мероприятия не менее, чем иные сайты, нуждается в реализации процедур его «раскрутки», PR-освещения, тем более сложного и проблемного, чем более это мероприятие привязано к сфере интересов узких специалистов.

5. *Ограничение индивидуальных форм работы презентацией текста тезисов (реже представлены иллюстрации к докладам), массовых форм работы той или иной формой обсуждения.* Между тем, программы видеоконференций, mind-map, формы тестирования и др. позволяют реализовать такие формы работы, как проведение социологического опроса, мозговой штурм, опрос экспертов по методу Делфи, форсайт и пр. Столь же мало популярны видеодоклады, интерактивные онлайн-презентации и т. д.

Естественно, что перечисленные проблемы и возможности их решения не исчерпывают всего действительного перечня. Может быть, самым актуальным и эффективным способом решения проблемы организации и методики проведения научных онлайн-мероприятий было бы создание постоянно-действующей, экспериментирующей с формами работы и совершенствующейся многопрофильной конференции, к участию в деятельности которой были бы привлечены PR-специалисты, маркетологи, web-программисты, психологи и социологи, специализирующиеся на проблемах интернет-коммуникации и т. д. Такой проект не будет «утопией», а позволит вернуть научным мероприятиям их родовой коммуникативный смысл.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОНЛАЙН-АНАЛИЗА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

На сегодняшний день трудно представить себе учебный процесс в вузе без использования в нем информационных технологий. Студенты всех специальностей и направлений должны в полной мере иметь возможность быть в курсе достижений в области ИКТ и применять эти знания в своей учебной и профессиональной деятельности.

Специалист-социолог изначально имеет дело достаточно с большим объемом информации, которая требует тщательной обработки и анализа. Процесс подготовки студентов-социологов предусматривает освоение ими компьютерных программ, специализирующихся на статистическом анализе социальной информации. Безусловно, самой популярной и востребованной программой в социологической среде является SPSS (версии от 13.0 до 18.0). Умение работать с этой программой давно стало необходимым атрибутом успешной профессиональной самореализации социолога. Однако не менее важным показателем эффективной работы с социологическими данными служат навыки получения их из единого информационного пространства. В области социологического знания глобальное информационное поле, на наш взгляд, формируют разнообразные архивы данных специально созданных учреждений, предназначенные для их сбора, хранения и распространения информации, обеспечивающие высокое качество, научное обоснование, сопоставимость информационных массивов, а также возможность проведения анализа в режиме онлайн. В России такой организацией может считаться «Единый архив социологических и экономических данных» (ЕАСЭД).

ЕАСЭД начал свою историю в сентябре 2000 г. Инициатором его создания выступил ВЦИОМ под руководством Ю. А. Левады, самую действенную поддержку развитию проекта оказала Т. И. Заславская. К проекту присоединились ведущие исследовательские организации, ставшие первыми депозиторами архива: Институт социологии

Российской академии наук, Фонд «Общественное мнение», Институт комплексных социологических исследований, РОМИР, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, безвозмездно передавшие в ЕАСЭД свои исследования. С 2002 по 2009 г. ЕАСЭД осуществлял свою работу как структурное подразделение Независимого института социальной политики (НИСП). Финансовую поддержку проекту оказали Фонд Форда (с 2000 г.) и Фонд Макартуров (с 2006 г.). Коллекции социологических данных ЕАСЭД с первых дней работы были представлены в сети Интернет, что обеспечивало свободный доступ к данным [1].

На современном этапе в базе архива уже находится больше 750 различных исследований. Их можно разделить на 3 группы: тематические исследования; мониторинговые (1975–2009 гг.); компаративные (модули ISSP и CRRC). Основными депозиторами фонда, предоставляющими данные для пользования, сегодня являются такие ведущие социологические центры, как: Аналитический центр Юрия Левады («Левада-центр»), ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Институт Социологии Российской академии наук, «КОМКОН», «РОМИР» (Российское общественное мнение и исследование рынка), Московский центр Карнеги, ФОМ (Фонд «Общественное мнение»), Фонд «Индем», ГфК «Русь», Центр «Стратегия».

Помимо основных функций – сохранения данных для последующих поколений и их дистрибьюция для пользователей, – ЕАСЭД выполняет еще и методическую, т. е. обеспечивает эффективность образовательного процесса специалистов-социологов. Любой преподаватель или студент путем несложной регистрации может запросить интересующие его данные для работы с ними в своих педагогических или исследовательских целях. Также ЕАСЭД предлагает своим пользователем осуществлять вторичный анализ данных и в онлайн-режиме, что, несомненно, благоприятным образом может отражаться и на качестве работы преподавателя. Однако для работы с данными в онлайн-режиме пользователь уже работает с помощью специально созданной программы NESSTAR.

Проект NESSTAR (Networked European Social Science Tools and Resources) был инициирован Европейским Союзом в рамках про-

граммы информационного инжиниринга как совместный проект Архива данных Великобритании, норвежских служб социологических данных и Архива данных Дании. Работа осуществлялась в течение трех лет в 1998–2000 гг., в июле 2001 г. в Интернете появилась его полностью оформленная версия. Авторы назвали проект «инфраструктурой для распространения данных через Интернет, инструментом для локального доступа к глобальным интеллектуальным ресурсам» [2]. Его основная цель формулировалась как предоставление лидирующим архивам социологических данных и их партнерам возможности пользоваться радикально продвинутыми интерактивными услугами, которые могут позволить: находить многочисленные и разнообразные источники данных, минуя организационные и национальные границы; просматривать детальную информацию, иначе известную как метаданные, включая полные словари и кодировки в диалоговом режиме; осуществлять простой анализ и графическое представление данных, находясь в сети.

Система NESSTAR является интегрированным набором программного обеспечения, облегчающим расположение, обнаружение и использование социально-экономических и других структурированных данных. Она позволяет пользователям просматривать распределенные каталоги данных в Сети, исследовать детальную информацию относительно данных (метаданные), выполнять несложный анализ данных (например, таблицы сопряженности, регрессионный анализ и графические представления), и затем загружать полные или частичные подмножества данных, по выбору, в одном из целого ряда популярных форматов (например, SPSS).

Отличительной особенностью проекта NESSTAR является и разработка таких программных средств, которые предоставили возможности быстрого просмотра данных и сопутствующей документации, а также осуществления в интерактивном режиме, не отрываясь от процесса поиска, их беглого анализа, что, безусловно, открыло ценнейшие информационные источники более широкому кругу пользователей.

ЕАСЭД предлагает на сегодняшний день с помощью пакета NESSTAR поработать с такими базами данных, как «Курьер» и «Мониторинг социально-экономических перемен» – исследований омнибусно-

го типа, проводящихся ВЦИОМ и включающих в себя: анализ трендов социального самочувствия; оценки населением России своего нынешнего положения и перспектив его изменения; оценки нынешнего положения и перспектив развития экономической и политической ситуации в России и регионах; уровень доверия институтам власти, политическим партиям и политикам; анализ протестного потенциала различных социальных групп и многих других; потребительское и сберегательное поведение населения; динамику формирования среднего класса России. С помощью пакета Nesstar, мы можем осуществить онлайн-анализ данных этого исследования с 1992 по 2008 г. Также ЕАСЭД предоставляет уникальную возможность пользователям осуществить вторичный анализ данных ставшего классическим лонгитюдного бисезонного исследования «Бюджеты времени сельского населения» с 1975 по 2005 г.

Таким образом, мы можем констатировать, что современное российское социологическое пространство интегрируется с помощью Единого архива социологических данных и программы Nesstar в глобальное, позволяя каждому специалисту почувствовать себя его полноценным членом.

1. СОФИСТ – Система Организации Фактографической Информации по Социологической Тематике. – URL: <http://www.sophist.hse.ru>

2. Жукова Т. И. На пути к объединению интеллектуальных ресурсов мира. Современный этап развития архивов социологических данных. – URL: <http://lab1-3.narod.ru/>

Л. А. Пронина

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

**ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА
«СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ О НАСЕЛЕНИИ И ПРИРОДЕ
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ XIX – XX вв.»: ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ**

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного
научного фонда, проект № 08-01-12107

Первый этап в разработке нового информационного ресурса начинается с поиска идей. Мы исходим из следующих утверждений: на

информационном рынке следует ориентироваться на нужды потребителя, имеющиеся информационные ресурсы и собственные информационные и технологические возможности. Здесь представляется крайне важным выявить, проанализировать и оценить нужды реальных и потенциальных потребителей. Одновременно целесообразно осуществить анализ и оценку текущего состояния регионального информационного рынка, спрогнозировать его ближайшее развитие, изучив существующую информационную продукцию, принципы формирования ассортиментной политики и т. д.

Мы определили краеведение как сферу приложения своих сил ввиду того, что именно краеведческие информационные ресурсы позволяют сохранять и передавать из поколения в поколение богатое культурное наследие регионов: научные достижения, произведения художественного творчества, традиции, обычаи, обряды и др., способствуют производству новых культурных ресурсов, обеспечивают устойчивость и продвижение региона в мировом сообществе. Поэтому они востребованы различными категориями пользователей.

Нам необходимо было выявить и уточнить краеведческие информационные потребности. Исследование проводилось методом анкетирования населения областного центра (г. Тамбов) и одного из районных центров Тамбовской области (г. Моршанск) в 2005–2006 гг., затем ежегодно опрашивались контрольные группы (50–80 человек) для определения устойчивости и стабильности потребностей. Далее мы проанализировали имеющийся ассортимент информационных ресурсов на информационном рынке Тамбовщины. Выяснили, что на региональном информационном рынке присутствуют краеведческие сетевые ресурсы, мультимедийные ресурсы, библиографические базы данных (краеведческие каталоги и картотеки), гипертекстовые издания. Полнотекстовые электронные ресурсы представлены ограниченно, из них справочных изданий – единицы.

Сопоставление реальных информационных потребностей и имеющегося ассортимента информационных продуктов позволило нам сформулировать идею информационного ресурса: создать информационно-поисковую систему краеведческой направленности (население и природа края), обладающую следующими характеристиками: она долж-

на быть полнотекстовой (тексты справочных изданий), с достаточной хронологической глубиной (200 лет), с возможностями использования в научно-образовательной, практико-производственной деятельности. Изучение состояния регионального сегмента электронного пространства показало, что подобных электронных ресурсов нет, в то же время потребность в подобном информационном ресурсе очевидна.

Далее мы выделили три этапа в реализации данной идеи: подготовительный (разработка концепции системы, выбор методических, технологических и технических решений, сбор рабочих материалов, создание основной структуры «оболочки», определение принципов дизайна); основной (оцифровка изданий, создание именного, географического, предметного указателей, создание дидактических материалов, заполнение контента); заключительный (тестирование системы, обучение пользователей, продвижение продукта на региональном информационном рынке). Впервые в нашем регионе создается информационно-поисковая система, содержащая тексты или фрагменты текстов справочных изданий о населении и природе Тамбовской области XIX – XX вв. с широкими поисковыми возможностями и учебно-методическими указаниями.

Нами предлагаются следующие методы и подходы к решению проблемы. Впервые предполагается оцифровка незащищенных авторскими правом постоянно востребуемых справочных изданий о Тамбовской области (географические словари, административно-территориальные справочники, сборники статистических сведений, обзоры Тамбовской губернии и т. п.). Составной частью системы являются вузовские и школьные учебные программы дисциплин регионального компонента образования (географического, исторического, литературного, библиотечного краеведения, регионоведения, региональной экономики и др.), связанные с электронными текстами справочников и дополненные оригинальными методическими указаниями по использованию справочных изданий в учебном процессе. Таким образом, ИПС обладает дидактическим эффектом. Проверка замысла товара осуществлялась нами путем опроса будущих пользователей и представителей учреждений (в частности библиотек), которые будут предоставлять наш продукт пользователям.

Далее мы приступили к разработке информационно-поисковой системы. Наиболее сложная проблема на данном этапе – выявление и отбор документов. Было принято решение максимально полно выявить издания, которые являются справочными и издания, которые содержат справочную информацию. Задача максимальной полноты решалась нами следующим образом. В качестве основных источников выявления документов использованы сводный краеведческий каталог Тамбовской областной универсальной научной библиотеки, каталоги и картотеки научной библиотеки Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, каталоги Областного краеведческого музея, справочно-поисковый аппарат Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), каталоги центральной библиотеки имени Н. К. Крупской централизованной библиотечной системы г. Тамбова. Дополнительными источниками послужили каталоги Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Государственной исторической библиотеки; государственные библиографические указатели «Ежегодник книги» и «Книжная летопись».

Далее происходил отбор справочных изданий для системы по качественным параметрам с использованием и формальных признаков. В связи с этим все документы мы разделили на две группы: те, которые подлежат оцифровке и дополнительные источники, которые будут представлены только библиографическим описанием. Во вторую группу попали документы, дублирующие информацию или те, которые не подлежат оцифровке по ряду причин (например, нам было отказано в оцифровке «Обзора Тамбовской губернии за 1902 год» Российской государственной библиотекой в связи с ветхостью издания). В настоящее время происходит оцифровка соответствующих разделов универсальных, отраслевых и специализированных справочных изданий федеральных и местных издательств. Списки электронных копий отдельных справочных изданий систематизируются в соответствии с ББК и УДК, что обеспечит их удобный поиск в любых целях: научных, производственных, образовательных, самообразовательных и т. д. Каждое издание сопровождается справочной аннотацией, предметным, географическим и именованными указателями. Терри-

ториальные границы области неоднократно менялись. Поэтому с учетом различных временных изменений был составлен географический указатель. В именной указатель решено включать имена собственные, которые есть в библиографическом описании документа, имена выдающихся жителей нашей области, имена из текста издания, если оно представляет исторический интерес. Предметный указатель создается к каждому конкретному изданию на базе выявления основных ключевых слов и словосочетаний. Нами было принято решение создать примерную схему из таких ключевых слов и словосочетаний, используя Библиотечно-библиографическую классификацию, предметные вспомогательные указатели к выпускам библиографического указателя Института научной информации по общественным наукам «История, Археология. Этнография» и собственные предметные «ключи» к нескольким изданиям.

Параллельно решались технологические проблемы. «Переходным звеном» от содержательной к технологической составляющей проекта стало построение логической структуры гиперсвязей электронных текстов справочных изданий с аннотациями, указателями, учебными программами, методическими указаниями. Важнейшими элементами технологии реализации проекта являются создание программной «оболочки» и дизайна информационной системы, заполнение информационно-справочной системы, которые могут осуществляться по ходу оцифровки изданий и их библиографического описания. При создании оболочки использовалась программная среда Delphi и СУБД Paradox. Программная оболочка Delphi является одним из лидеров визуальных систем программирования и сочетает в себе значительный потенциал как для работы с графикой, что немало важно для создания дизайна и обработки оцифрованного справочного материала, так и для работы с базами данных. В качестве БД, как уже говорилось, была выбрана система Paradox, со своей простотой структурирования данных, и что не менее важно распространенностью в Windows-системах. Драйверы БД Paradox включены в стандартную поставку операционных систем Windows 2000 – Windows Vista. Взаимосвязь среды программирования и БД осуществляется посредством мощнейшей в своем роде среды Borland Database Engine (BDE). Про-

граммная оболочка в автоматизированном режиме проверяет установку BDE в системе и устанавливает в случае ее отсутствия, а также прописывает алиасы БД в случае первичного запуска диска.

БД информационного ресурса состоит из нескольких ключевых таблиц: таблица авторов, таблица ББК, таблица указателей, основной таблицы “main”, где хранится название и идентификационный индекс элемента по которому осуществляется привязка составляющей информации и др. Таблица указателей разбита на категории: географические, предметные, именные, что позволило добавить дополнительные возможности при осуществлении поиска необходимой информации. Для отображения оцифрованного материала используется формат pdf. Последним из этапов является разработка пользовательского интерфейса. Его структура: руководство пользователя, библиографические списки оцифрованных и дополнительных источников, учебные программы, методические советы по их реализации, географический, предметный и именной указатели, сведения о проекте и авторском коллективе.

Структура оболочки позволяет осуществлять поиск одного и того же источника различными способами. Поиск можно производить по названию, автору, ББК, году издания, но можно подойти и со стороны указателя (предметного, географического, именного). Все оцифрованные материалы созданы путем наложения на распознанный текст изображения страницы, что позволило добавить полнотекстовый поиск по конкретному изданию. Раздел «Оцифрованные источники» представляет полный список изданий, входящих в БД, с библиографическим описанием, ББК, местом хранения книги и т. д. Путь через указатели позволяет сделать выборку материалов соответствующих запросу пользователя и уже по конкретному изданию осуществить быстрый переход на нужную страницу. Переход к конкретному изданию сопровождается выборкой указателей соответствующих данному материалу. Отдельный блок в системе занимают программы и методические рекомендации по работе с ними.

Первая версия продукта – информационно-поисковая система зарегистрирована в «Информрегистре». Таким образом, продукт делает первые шаги на региональном информационном рынке. Кон-

кретным итогом работ по проекту станет тиражирование информационной системы на CD для библиотек, архивов, музеев, административных учреждений, учебных заведений области. Круг пользователей у данного ресурса достаточно широкий: это ученые, сотрудники библиотек, архивов, музеев, преподаватели, студенты, учащиеся общеобразовательных учебных заведений. Наш проект направлен на создание качественного сегмента регионального электронного документного пространства и оптимизацию использования информационных технологий для поддержки научных, научно-производственных и образовательных процессов в регионе.

Т. П. Степанова

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВОГО ОБЩЕНИЯ

Современное общество характеризует глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Глобализация выступает как объективный, объемлющий все происходящие процессы и явления фактор, обуславливающий их диверсификацию. Образуя целостность всемирного масштаба, системе, определяющую взаимосвязь, взаимообусловленность всех входящих в нее элементов, глобализация детерминирует специализацию и высокую степень изменчивости, разностороннего развития данной системы, характеризующейся высокой степенью самоорганизации. В условиях становления транснационального мира изменяется сам человек, трансформируются его ценности, мировоззрение, способы взаимодействия с другими людьми, с миром.

Глобализация является предметом исследований различных наук, поскольку самые разноплановые явления испытывают ее воздействие, она выступает в качестве фактора их функционирования и развития.

Одним из эффектов глобализации является создание единого информационно-культурного пространства, характеризующегося по-

ликультурной насыщенностью, унификацией, ставящей под угрозу самобытность этнических, национальных (локальных) культур; высокой степенью синергейности данного пространства, что обуславливает неограниченную свободу самоопределения личности и, одновременно, затрудняет ее.

Создание глобального информационного пространства в значительной степени связано с революционными преобразованиями в области коммуникационных технологий: развитие Интернета, широкое внедрение мультимедийных средств в практику социально-культурной деятельности. Развитие данных технологий детерминируют изменения, характеризующие досуговое общение:

- развитие информационных коммуникационных технологий обуславливают высокую степень диверсификации досугового общения;

- формирование общества как открытой системы детерминирует поликультурность, смысловое разнообразие содержания досугового общения, свободу выбора культурных смыслов и субъектов данного процесса;

- развитие глобального информационного пространства, медийных, компьютерных технологий снимают ограничения территориального характера, обеспечивают эффект присутствия «здесь и сейчас», причастности к происходящим событиям и их участникам;

- развитие Интернета обусловило новые реалии досугового общения, его виртуализацию, диверсификацию содержания, форм, технологий, средств (языка, в частности);

- диверсификация оснований солидарности людей в условиях глобализации, развитие общностей, креативных субъектов (индивидуальностей), принимающих, уважающих друг друга, готовых к сотрудничеству;

- глобализация как новая парадигма развития информационного общества эпохи постмодерна обуславливает широкое разнообразие событий, выступающих в качестве культурных, информационных, социальных поводов для досугового общения.

Вместе с тем создание единого информационного пространства определяет ряд проблемных зон, создающих сложности для участников досугового общения:

– недостаточность культурного опыта затрудняет выбор субъектами культурных смыслов досугового общения (вплоть до потери ориентиров в диверсифицированном культурно-смысловом пространстве, замещения конструктивных смыслов деструктивными);

– развитие интернет-технологий, возникновение категории «интернет-жителей» обусловило проблему интернет-аддикции его пользователей, для которых виртуальная реальность заменяет социальную и дезадаптирует человека в социуме; отмечаемая исследователями Интернета криминализация интернет-пространства (обман, мошенничество и т. п.) становится угрозой для безопасности пользователей; подмена реальной идентичности вымышленной (приукрашенной, не соответствующей реальной) создает барьеры для перемещения участников досугового общения из виртуального в реальное пространство;

– наднациональный характер глобального информационного культурного пространства, развитие массовой культуры унифицирует участников досугового общения (отрицание этнических, национальных корней отрывает субъектов от культурного опыта прошлого, нарушает преемственность поколений);

– развитие, культивирование креативности как ключевой характеристики современного человека, делающей его способным к принятию нестандартных решений, преобразованиям и, тем самым, самодостаточным, не зависящим от других, существенно ослабляют социальные связи и требуют поиск креативных оснований, содержания и технологий для консолидации креативных субъектов в процессе досугового общения;

– глобализация, проявляющаяся в диверсификации артефактов досугового общения детерминирует необходимость моделирования культурных событий, концентрирующих в себе культурный опыт как по вертикали, обеспечивающей его преемственность, так и по горизонтали, учитывающей его разнообразие – как условия сохранения целостности и развития культурного опыта субъектов данного процесса.

Таким образом, досуговое общение в условиях глобализации мирового культурно-информационного пространства, с одной стороны, характеризуется высокой степенью диверсификации, обуславливающей его культурно-смысловое, ценностное разнообразие, возможно-

сти развития креативного потенциала и консолидации его субъектов, а с другой – недостаточным использованием ресурсов досугового общения в интенсификации данных процессов.

Технологический прогресс обусловил динамику практически всех форм и способов жизнедеятельности современного человека, а также проведение им досуга. На смену традиционным пришли инновационные формы досугового общения, обусловленные широким внедрением мультимедийных технологий.

Мультимедиа (лат. *Multum + Medium*) интерпретируется как одновременное использование различных форм информации и ее обработки в едином объекте-контейнере. В последнем может содержаться текстовая, аудиальная, графическая и видеoinформация, а также возможность интерактивного взаимодействия с ней. Развитие мультимедийных средств обусловило инновационные сдвиги в этой сфере жизнедеятельности: выход в Интернет и связанный с ним свободный доступ к информации; неограниченные временем и территорией возможности общения в глобальных социальных интернет-сетях, путешествий по культурному пространству, компьютерные игры в режиме онлайн и т. д. Значительные трансформации претерпевает досуговое общение: существенно расширилась его предметная область, обусловленная производством разнообразных досуговых событий как поводов досугового взаимодействия. Развитие мультимедийных средств существенно изменили технологии досугового общения. Использование компьютерных технологий, их широкое внедрение в деятельность современных учреждений культуры, стимулирует создание инновационных центров досуга¹.

¹ Одним из таких центров, уникальный опыт которого демонстрирует возможности использования современных технологий в организации развивающего досуга, является сеть Транс-Форс центров в Санкт-Петербурге, предлагающих своим посетителям ряд услуг: культурно-образовательные виртуальные путешествия по странам и континентам, участие в командных викторинах, закрепляющих полученную информацию; виртуальные путешествия по сказкам и литературным произведениям других жанров; организацию виртуально-реальных тематических досуговых событий. Наличие мощных технических эффектов, создающих уникальные впечатления (эффекты синхронных перемещений, присутствия во времени и пространстве, реальности происходящего и т. д.), их одновременная направленность на решение культурно-образовательных задач на инновационном уровне детерминирует высокую эффективность данных технологий.

Технологические преобразования обусловили создание индустрии досуга, которая становится самостоятельным сегментом российской экономики. Ее возникновение и развитие являются также следствием роста уровня доходов населения, когда, помимо удовлетворения базовых нужд, возникает потребность в дополнительных услугах и появляются свободные средства для того, чтобы этими услугами пользоваться. С индустрией досуга тесно связаны многие направления предпринимательской деятельности – туристический, строительный бизнес, компании пищевой промышленности и т. п.

Если в прежнюю эпоху культурная среда ограничивалась традиционными учреждениями культуры (Дворцы, Дома культуры, библиотеки, парки, музеи и т. п.), то с развитием индустрии досуга появились кинотеатры нового образца, концертные залы, гольф-клубы, парки, аттракционы, аквапарки, интернет-кафе, спортивные и оздоровительные центры и клубы, роллердромы, катки, картодромы, караоке-клубы, ночные клубы самого разнообразного содержания и направлений деятельности, среди которых одним из популярных является караоке. Следует отметить, что караоке как форма досуга широко внедряется в сферу семейного досуга, а также в деятельность учреждений культуры различного типа (караоке-залов и т. п.).

В караоке-клубах создаются условия для досугового общения посетителей, реализации их потребностей в творческом самовыражении, апробации артистических способностей, в выражении музыкальных предпочтений, в общении с людьми, разделяющими их интересы, в удовлетворении потребности в новых впечатлениях, которые предоставляют мультимедийные технологии. Возможность удовлетворения данных потребностей обуславливает высокий интерес к данной форме досугового общения. Российский менталитет и образ жизни (общение, любовь к застольному пению и т. д.) представляются теми факторами, которые говорят о больших перспективах развития такой формы досуга, как караоке.

Как утверждает большинство специалистов, открыть специализированный караоке-клуб стоит примерно столько же, сколько открытие ресторана – точно так же необходимы специальное помещение

(желательно в центре города), хорошо оснащенная кухня, стильный дизайн, а также профессиональное звуковое оборудование (усилители, колонки, караоке-установка), что требует серьезных финансовых вложений. Более экономичным проектом представляется создание зала караоке в уже существующем учреждении культуры, наиболее оптимальным среди которых является ночной клуб, располагающий достаточной для этого материальной базой, опытом создания непринужденной атмосферы, способствующей самораскрытию и общению посетителей. Вместе с тем караоке как форма организации досуга активно используется в различных учреждениях культуры, в санаториях, Домах отдыха, развлекательных комплексах и т. д. Привлекательность данной формы досуга позволяет прогнозировать экономические перспективы, связанные с производством данной услуги.

В этой связи необходимо проведение маркетинговых исследований с целью изучения рынка услуг, запросов и потребностей населения, выделения групп потенциальных потребителей по их культурным предпочтениям, материальному уровню, определяющему их потребительские возможности.

План маркетинга предполагает использование PR и рекламных технологий, предусматривающих распространение сведений об организации в целом, предлагаемых ею услугах; позитивных сведений о ведущих специалистах и руководителях; популяризацию клуба и его территории как привлекательного места отдыха; поддержание идеи обеспечения хорошего настроения, самочувствия, условий для развития и общения людей.

Следует отметить, что не все участники караоке одарены слухом и голосом, имеют опыт обращения с микрофоном, что значительно снижает позитивный эффект восприятия их «музыкальных упражнений» для окружающих. Однако уникальная атмосфера караоке-клуба состоит в конвенциональном соглашении его участников в доброжелательном, толерантном отношении, в эмоциональной поддержке друг друга, что способствует созданию доверительной атмосферы, культурно-смысловой «ткани» новых граней отношений. В этой связи досуговое общение, опосредованное караоке, приобретает характер взаимодействия креативных индивидуальностей, совместными усилиями создаю-

щих консолидирующий паттерн – культурно-смысловую, когнитивно-аффективную модель общения.

Учитывая то обстоятельство, что 40 % посетителей караоке-клубов приходят туда целенаправленно – для удовлетворения потребности в пении, но далеко не у всех из них развиты данные способности, то обучение технике пения посетителей будет способствовать повышению качества удовлетворения данной потребности и позволит расширить перечень предлагаемых услуг. Часть посетителей хотела бы запечатлеть на память свои «артистические опыты» или сделать музыкальный подарок в собственном исполнении близкому человеку, что обуславливает перспективу развития еще одной услуги, которая вполне может стать популярной среди аудитории караоке-запись исполненной гостем песни на CD.

Не менее привлекательной для участников караоке могут стать тематические караоке-программы: ретро-караоке, рок, диско-караоке, караоке в стиле вестерна, шансон-караоке, караоке-романс, семейное, корпоративное караоке и т. д., – что позволит точно привлечь целевую аудиторию, способствовать удовлетворению ее потребностей, организации ее досугового общения.

С технологической точки зрения караоке выступает в качестве комплекса мультимедийных средств, включающего в себя аудиальные, визуальные средства, обеспечивающие интеракции субъектов; с экономической – караоке представляется как услуга, удовлетворяющая потребности субъектов и приносящая доход предприятию, производящему данную услугу; с культурологической позиции караоке образует предметное поле досуга, культурно-смысловые основания досугового общения, консолидирующего субъектов данного процесса (имеющего в значительной степени спонтанный характер); педагогический аспект данной формы досуга связан с использованием потенциала инновационных мультимедийных технологий, привлекательных для субъектов, с созданием навигационных, развивающих караоке-программ.

Успех, экономическая эффективность, педагогическая результативность караоке как формы досуга зависит от профессиональной подготовки специалиста-менеджера социально-культурной деятель-

ности, его междисциплинарного, интегративного мышления. Менеджер одновременно выступает в качестве исследователя, изучающего современный рынок досуговых услуг, потребности потенциальной аудитории; экономиста, создающего культурную услугу; культуролога, проектирующего векторы культурно-смыслового текста досугового события; педагога, корректно направляющего субъектов данного процесса. Караоке – комплексное, многогранное явление, однако его стержневое основание составляет мультимедийная технология, что позволяет считать досуговое караоке-общение мультимедийным проектом, требующим от его создателей технической компетентности.

А. Ю. Посохина

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КЛУБНОГО ТИПА

В настоящее время культурно-досуговая сфера в России реализует одну из определяющих потребностей человека – потребность в общении. Информационные и коммуникационные технологии расширяют возможности общения: в реальном времени, в текстовом, аудио- и видео- режимах, мы можем передавать и получать интересующую нас информацию, разрушая при этом географические, возрастные, социальные и культурные границы.

Для эффективной деятельности любого учреждения социально-культурной сферы необходимо использование информационных технологий в широком объеме, но до сих пор возникают проблемы, связанные с незнанием технологий в среде кадровых работников учреждений культуры, остается проблема «языкового барьера» в сотрудничестве с зарубежными партнерами.

Значительные изменения в социально-культурной деятельности направлены на расширение сферы предоставляемых услуг и развитие конкуренции, муниципализацию культурно-досуговых учреждений, переход на автономность, разработку и внедрение федеральных и ре-

гиональных культурных программ по развитию культурного пространства страны, а так же подготовка мер по информатизации культуры.

Возможность использования современных информационных и коммуникационных технологий способствует созданию единой информационной системы учреждений культуры, предусматривающей возможность проведения акций, проектов, программ, участие в практических семинарах, конференциях, выставках, что, в свою очередь, определяет основу для открытого партнерства.

В современной России наблюдается значительный подъем в деятельности разнообразных клубов по месту жительства, работающих по различным направлениям, имеющих собственные информационные ресурсы – web-сайты. Они, как правило, содержат всю необходимую информацию об основных направлениях работы клуба, последних событиях, руководителях объединения, партнерах и спонсорах, нормативных документах и так далее. Аналогичная информация размещается и по деятельности некоторых библиотек, музеев, дворцов и домов культуры и других учреждениях социально-культурной сферы. К сожалению, данными ресурсами располагают только областные или городские учреждения культуры и порой качественные культурно-досуговые мероприятия проходят без внимания и должного участия со стороны населения.

Благодаря использованию учреждениями клубного типа «высоких информационных технологий» увеличивается реализация одной из основных потребностей человека – потребности в общении. Информационные и коммуникационные технологии способствуют накоплению информации, презентации деятельности учреждений социально-культурной сферы для широкой аудитории, организации свободного общения между любыми группами населения.

Раздел IV.
**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ**

Е. Б. Артемьева

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН;

Новосибирский государственный педагогический университет

**СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ ПО БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Профессиональная деятельность любого специалиста меняется в контексте системных трансформаций социума; не являются исключением и сотрудники библиотечной сферы. На современном рынке труда востребованными становятся информационные специалисты, умеющие эффективно решать профессиональные задачи, гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, творчески мыслить, самостоятельно приобретать необходимые знания и применять их на практике. Этому надо учиться.

Чтение профессиональной литературы является одним из компонентов образовательного процесса. Информацию, нужную и полезную для библиотечного сообщества, можно получить в изданиях, на различных форумах (научных конференциях, семинарах), которые регулярно проводят библиотечно-информационные учреждения, вузы России, размещают ее и в электронной среде на сайтах, порталах. Акцентируем внимание на представленных в Интернете электронных ресурсах (ЭР) по библиотечно-информационной деятельности (БИД), которые можно использовать в образовательных целях.

Ресурсов в электронной среде достаточно. Было бы идеально, если бы изначально учреждения/организации или заинтересованные

лица создавали их на основе координации деятельности. Но поскольку в нашей стране соответствующие механизмы для эффективной координационной работы недостаточно хорошо работают, целесообразно, с нашей точки зрения, уже созданные ЭР найти, зафиксировать и представить для дальнейшего эффективного использования. Решающее значение приобретает в этом случае процесс управления знаниями. Библиотекари, а ими мы как раз и являемся, должны структурировать бесформенные потоки информации, придать им разумные очертания и предложить пользователям.

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), которую мы представляем, генерирует различные ресурсы, в том числе – по библиотечно-информационной деятельности. Это электронная коллекция по проблемам библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики, которая формируется в рамках деятельности Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования¹, обеспечивающего повышение квалификации сотрудников библиотек Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов. Эти ресурсы входят в состав Электронной библиотеки (ЭБ) ГПНТБ СО РАН под названием «Базы данных и учебно-методические комплексы по библиотечно-информационной деятельности» (URL: http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/index_2i4.html). Они включают две библиографические базы данных (БД) – «Труды сотрудников ГПНТБ СО РАН», «Статьи по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике» (с 1992 г.), две фактографические – «Лектор», «Учреждения библиотечного образования РФ» (сведения обо всех образовательных учрежде-

¹ Центр включает два подразделения: 1) Учебно-методический кабинет библиотековедения (3 шт. ед.) занимается формированием фонда и библиографических БД по библиотековедению, библиографоведению, книговедению, информатике; осуществляет библиотечно-информационное обслуживание читателей; является базой для проведения научно-исследовательской и методической работы по профилю; здесь проводятся обучающие мероприятия ГПНТБ СО РАН; 2) Группа организации повышения квалификации (1,5 шт. ед.) занимается организацией деятельности системы непрерывного библиотечного образования на уровне региона и формированием фактографических, полнотекстовых баз данных, учебно-методических комплексов профильной тематики. Преподаватели – сотрудники ГПНТБ СО РАН – привлекаются к работе центра на условиях почасовой оплаты труда из средств, полученных от проведения обучающих мероприятий.

ниях РФ, осуществляющих подготовку, повышение квалификации и переподготовку библиотечных кадров; все ссылки активные; с 2003 г.), две полнотекстовые – «Учебники» (тексты учебно-методических пособий, разработанных сотрудниками ГПНТБ СО РАН: с 1999 г.) и «Издания ГПНТБ СО РАН» (тексты монографий, сборников научных трудов; с 1999 г.) и два учебно-методических комплекса (УМК) – «Обучающие семинары» (материалы 30 семинаров; с 2004 г.) и «Высшие библиотечные курсы» (учебные программы, лекции-презентации, тексты учебных пособий, списки рекомендуемой литературы – по 15 дисциплинам библиотечного профиля; с 2004 г.). Последний УМК является также кратким конспектом лекций для студентов, обучающихся по профильной специальности. Кроме того, в ЭБ входит навигатор по профессиональным ресурсам (доступ к различным электронным периодическим изданиям); здесь можно найти ГОСТы, законодательные акты, другие материалы, находящиеся в свободном доступе в Интернете. Эти ресурсы систематически актуализируются. Объем их, с нашей точки зрения, достаточный [1–4].

Пользуются ли они спросом? Можно ответить утвердительно, поскольку их, по меньшей мере, успешно используют те, кого мы обучаем – слушатели Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования (Центр на протяжении ряда лет имеет лицензию на образовательную деятельность в сфере дополнительного профессионального обучения; ежегодно в нем обучается около 400 слушателей), а также студенты Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ), обучающиеся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (факультет культуры и дополнительного образования, кафедра социально-культурной и библиотечной деятельности). Профильные дисциплины в указанном вузе преподают специалисты ГПНТБ СО РАН (кандидаты и доктора наук), являющиеся сотрудниками НГПУ, занятия проводятся на базе ГПНТБ, являющейся крупнейшей научной библиотекой в регионе и, одновременно, информационным, научно-исследовательским, издательским центром в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Хорошо востребованы библиографические БД, включающие описания профильных изданий, статей из журналов,

сборников научных трудов, поступающих в ГПНТБ (библиотека получает обязательный экземпляр печатной продукции), которые можно использовать студентам и слушателям системы непрерывного библиотечного образования при подготовке курсовых, дипломных, других научных работ, аспирантам, научным сотрудникам, специалистам – при осуществлении научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Полнотекстовые ресурсы, лекции-презентации, естественно, находят наибольший спрос, в том числе и у удаленных пользователей. Так, например, ресурсы электронного учебного комплекса «Обучающие семинары» за август 2010 г. были востребованы 239 раз (заметим, что это летний месяц, учебный год еще не начался), а в сентябре посетителей было уже 390, которые осуществили 698 просмотров.

Но ресурсов, генерируемых ГПНТБ СО РАН, для осуществления полноценного образовательного процесса, по нашему мнению, недостаточно. В 2010 г. мы провели мониторинг размещенных в Интернете ЭР по БИД в целях выявления материалов, которые можно использовать в образовательной деятельности. Кратко приведем их описание.

Условно можно выделить несколько групп организаций (или учреждений), формирующих или предоставляющих электронные ресурсы по БИД.

1) ЭР по БИД представлены **на информационно-справочных и образовательных порталах**: *Информационно-образовательный портал «Культура и искусство»* URL: <http://www.educulture.ru/kportal/faces/public/kportal/>, *Информационно-справочный портал о библиотеках и для библиотек LIBRARY.RU* URL: <http://www.library.ru/>, *Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU* URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>, др.

2) Электронные ресурсы по БИД формируют и представляют **крупнейшие научные библиотеки РФ**: *Российская национальная библиотека (РНБ) – БД «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации»* URL: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/>; *Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино (ВГБИЛ), Центр международного библиотековедения – Профессиональные иностранные периодические издания, библиографическая БД по библиотечному делу и библиографии* URL:

<http://www.libfl.ru/about/dept/librarianship/links3.php>; *ГПНТБ России – Научная электронная библиотека (НЭБ)* URL: <http://ellib.gpntb.ru/>, уже упоминаемая нами ГПНТБ СО РАН, др.

3) Профильные ЭР формируют **вузы, осуществляющие подготовку специалистов в области БИД**. Наиболее представительные коллекции, с нашей точки зрения, в *Московском государственном университете печати (МГУП)*, *Институте открытого образования* URL: http://www.hi-edu.ru/cpec_021600.html; ряд ресурсов предлагают *Кемеровский государственный университет культуры и искусств* и научная библиотека вуза (например, URL: <http://library.kemguki.ru/production/prod.html>), *Московский государственный университет культуры и искусств* URL: <http://www.msuc.org/links>; *Удмуртский государственный университет* (например, электронная библиотека – URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/934>); *Арктический государственный институт искусств и культуры* URL: http://agiki.ru/docs.aspx?id_category=6; *Челябинская государственная академия культуры и искусств* URL: <http://www.chgaki.ru/index.php?menu=14&submenu=12>; *Уральский государственный технический университет – УПИ. Институт образовательных информационных технологий* совместно с *Зональной библиотекой* URL: <http://library.ustu.ru/zona/> и др.

4) ЭР по библиотечно-информационной деятельности формируют и **центральные библиотеки субъектов РФ** (областные, краевые, национальные библиотеки Республик). Лидерами по формированию профильных ЭР являются Белгородская, Брянская универсальные научные библиотеки, достаточно ресурсов представляет Дальневосточная государственная научная библиотека; можно обратиться к методическим материалам Омской и Томской, Новосибирской и Кемеровской областных научных библиотек, Алтайской краевой научной библиотеки и др. В принципе, на сайте каждой центральной библиотеки субъекта РФ имеется хотя бы один электронный ресурс, который может быть использован для повышения квалификации библиотечных работников (доступ можно осуществить через уже упоминаемую БД РНБ «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации»).

Представлены в Интернете и электронные ресурсы по БИД, формируемые библиотеками других организационно-правовых форм. Инте-

ресен сайт Центральной *публичной* библиотеки Новоуральского городского округа (штаб-квартира секции публичных библиотек РБА), на котором также выложены профильные ЭР. Именно отсюда можно осуществить поиск по сайтам публичных библиотек (URL: <http://www.publiclibrary.ru/searchpubliclibrary.htm>). Научные библиотеки Томского политехнического университета (URL: <http://fet.lib.tpu.ru/course.xml>), Уральского государственного университета (URL: http://lib.usu.ru/rus/about/metodical/prof_resources/#) также представляют свои электронные коллекции.

Можно найти и ресурсы, полезные для школьных библиотек, например, Учебно-методический комплект для повышения квалификации библиотекарей образовательных учреждений, представленный в Единой коллекции цифровых образовательных ресурсов URL: <http://school-collection.edu.ru/>; библиотек для молодежи – например, сайт виртуального методического объединения библиотек, работающих с молодежью, формируемого Российской государственной библиотекой для молодежи URL: <http://vmo.rgub.ru/sections/libs.php>. Нельзя забывать и о персональных сайтах профессионалов, где содержится порой уникальная информация, которую можно использовать при обучении, повышении квалификации кадров.

Как видим, ресурсов по библиотечно-информационной деятельности, выставленных в Интернете, достаточное количество. Их надо грамотно структурировать, создать **инфологию** и предоставить в пользование библиотечному сообществу, желательно – из единой точки доступа. Речь идет о создании навигатора по ЭР, снабженного активными ссылками. Центр непрерывного образования ГПНТБ СО РАН приступил к такой работе.

Структура инфологии видится таковой: 1. Ресурсы базовых федеральных порталов (в этом разделе будет прописан доступ и к общеизвестным ресурсам, таким как Федеральный портал «Российское образование», «Российский общеобразовательный портал», «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов», «Российский портал открытого образования»); 2. Ресурсы крупнейших научных библиотек РФ, Центров дополнительного профессионального образования; 3. Ресурсы, генерируемые вузами (подготовка, повышение ква-

лификации и переподготовка кадров в области БИД); 4. Ресурсы Центральных библиотек субъектов РФ; 5. Прочие.

Представленные в «едином окне доступа» ЭР будут эффективно служить библиотечному сообществу в деле развития кадрового потенциала. Предполагаем, что ресурс будет сформирован специалистами ГПНТБ СО РАН к концу 2010 г., доступ к нему будет обеспечен через сайты библиотеки и Российской библиотечной ассоциации, секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования.

1. Артемьева Е. Б. Образовательные ресурсы Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук / Е. Б. Артемьева // Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 9–12 нояб. 2009 г. – Новосибирск, 2010. – С. 131–133.

2. Артемьева Е. Б. Электронные ресурсы для дистанционного образования библиотечных специалистов / Е. Б. Артемьева, Г. Б. Паршукова // Электронные ресурсы библиотек региона: материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 258–261.

3. Артемьева Е. Б. Библиотечное образовательное пространство Сибирского федерального округа / Е. Б. Артемьева, А. Л. Полякова // Кадровый потенциал библиотек: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2006. – С. 65–76.

4. Положение о библиографических базах данных, генерируемых отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН; Положение о фактографических базах данных, генерируемых отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН; Положение о полнотекстовых базах данных, генерируемых отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН; Положение о базе данных «Издания ГПНТБ СО РАН» // Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН. Система электронных каталогов и баз данных. Новосибирск, 2005. С. 36–48.

М. А. Алексеенко, М. В. Денисенко

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Современные культуры – это динамичные, открытые системы. Если ранее культура считалась чем-то единым, территориально-ограниченным и стабильным, то в современном обществе изменилась

система координат. Сегодня невозможно найти такие нации и народности, которые не испытали бы на себе политическое, социальное и культурное влияние других народов. Это влияние осуществляется посредством обмена достижениями культур, научного сотрудничества, туризма и т. д. А так как главным средством общения людей является язык, то важнейшим фактором развития человеческого общества является «взаимодействие, взаимозависимость, взаимосвязь языка и культуры. Взаимопонимание во всех его аспектах – языковом, социокультурном, аксиологическом (осознании и понимании ценностей другой культуры по диалогу) и многих других – это основа и цель диалога культур» [6, с. 20]. Стремление понять чужие культуры и поведение их представителей, разобраться в причинах культурных различий и совпадений существует столько же времени, сколько существует культурное и этническое разнообразие человечества [3, с. 81].

Как нельзя лучше наиболее плодотворному диалогу культур способствует сегодня глобальная информационная сеть. Интернет сблизил людей, сделал мир настолько тесным, что взаимодействие стран, народов и культур стало неизбежным и постоянным. Язык и культура – неразделимы.

Знание иностранного языка как средства общения людей является обязательным для специалистов всех отраслей на сегодняшний день. Внедрение интернет-технологий в процесс обучения иностранному языку представляется процессом естественным и своевременным. Постепенно Интернет становится повседневной реальностью. Наша задача – помочь студентам овладеть умением общаться в бытовой и профессиональной сферах, а также бегло читать страницы Internet и с их помощью глубже знакомиться с миром изучаемого языка через обычаи и традиции англоговорящих жителей планеты [2, с. 5].

Одной из целей обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции во всем многообразии ее компонентов (языкового, дискурсивного, социокультурного, учебно-познавательного). Уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов сегодня определяется не только умением общения на иностранном языке при личном присут-

ствии участников общения, но и умением общаться посредством всевозможных сервисов и служб сети Интернет [4].

В настоящее время весьма актуальной является проблема интеллектуализации учебного процесса, ориентированного не на передачу готовых знаний, а на формирование способа и стиля мышления, т. е. на развитие способности к самостоятельному освоению культуры и языка данной культуры. Этому способствует использование интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку. Эффективность этого метода очевидна, так как студенты не просто получают готовые ответы на вопросы, а решают самостоятельно определенные интересные познавательные задачи, путешествуя по сети Интернет.

Использование интернет-ресурсов развивает не только воображение, но и мышление студентов, «поскольку приучает соотносить знаковые и образные представления ситуаций и формирует обобщения более высокого порядка» [7, с. 80].

Работая в Интернете, студенты и преподаватели получают возможность просматривать текст, графику, видео, получать ответы на свои запросы, просматривать каталоги и т. п., а также создавать авторские ресурсы (например, сетевые дневники или блоги). Ресурсы Интернета обладают наибольшей степенью интерактивности, так как обеспечивают оперативную обратную связь, высокую динамику взаимодействия и сотрудничества, различное графическое и текстовое оформление и презентацию письменной работы.

«Сеть Интернет – это необъятный источник ресурсов *на* изучаемом языке и *об* иностранном языке и культуре страны изучаемого языка. Однако фактическая информация, представленная на многих интернет-сайтах, не всегда проверена, качественна. В сети Интернет можно найти массу материалов на иностранном языке, в котором присутствуют грамматические, орфографические, лексические ошибки» [5, с. 8], так как для большинства создателей сайтов используемый язык (чаще всего английский) является иностранным. Таким образом, работа с ресурсами подобного качества требует от преподавателей и студентов развития умения наблюдать, распознавать и критически анализировать языковой материал для наиболее эффективного использования ресурсов всемирной паутины.

Особую актуальность приобретает формирование информационной компетенции студентов и преподавателей. Информационная компетенция включает владение новыми информационными технологиями и критическое отношение к распространяемой информации [5, с. 8].

Каковы же критерии оценки интернет-ресурсов? Можно выделить несколько подобных критериев для преподавателей. Это:

- языковая и культурная сложность материала (соответствие уровню языковой и общекультурной подготовки студентов);

- источник информации (ее надежность, так как в сети Интернет можно встретить материал, созданный и профессором университета, и ребенком);

- актуальность и объективность изложенной информации (важно показать разные взгляды на одно и то же событие или явление и объяснить, чем каждое из них аргументировано).

При разработке критериев оценки интернет-ресурсов для обучающихся иностранному языку П. В. Сысоевым и М. Н. Евстигнеевым выделено три важных аспекта: содержание сайта, источник информации и данных, структура сайта [4]. Этот перечень позволяет обратить внимание студентов на источник информации, полноту и достоверность данных, новизну материала, информационную и культуроведческую ценность, альтернативные источники (в том числе и печатные), мультимедийные возможности, дизайн сайта, посещаемость и прочее. Это помогает изучающим иностранный язык оценить качество найденной информации и отобрать надежные ресурсы для образования и самообразования. После отбора интернет-сайтов по конкретной теме можно переходить к созданию учебных интернет-ресурсов по принципам, изложенным П. В. Сысоевым и М. Н. Евстигнеевым [5, с. 12].

На занятиях иностранного языка с помощью глобальной сети Интернет можно решать целый ряд дидактических задач: совершенствовать навыки и умения чтения и письменной речи студентов, используя материалы глобальной сети; пополнять словарный запас и формировать у студентов устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка.

Таким образом, является общепризнанным факт использования интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку как одного из самых эффективных способов формирования коммуникативной компетенции студентов, пополнения словарного запаса лексикой современного английского языка, отражающего определенный этап развития культуры народа, социального и политического устройства общества. Кроме того, международная информационная сеть позволяет знакомиться с культуроведческими знаниями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка. Это является весьма существенным фактором для активного внедрения интернет-ресурсов при обучении иностранному языку в первую очередь в вузах культуры и искусств.

-
1. Крюкова О. П. Самостоятельное изучение иностранного языка в компьютерной среде (на примере английского языка). – М., 1998. – 128 с.
 2. Кутькова А. С., Ковалева Т. А., Москалец Л. С. Интернет в жизни планеты: учеб.-справ. пособие по англ. яз. – М., 2004. – 143 с.
 3. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М., 2004. – 288 с.
 4. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Внедрение новых учебных интернет-материалов в обучение иностранному языку (на материале английского языка и страноведения США) // Эйдос. – 2008. – 1 февр. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2008/0201-8.htm>. – Дата обращения: 15.01.2010.
 5. Сысоев П.В. Разработка авторских учебных интернет-ресурсов по иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 2. – С.8–18.
 6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. – М., 2007. – 286 с.
 7. Трушкова И. Н. Использование интернет-ресурсов в обучении письменному выражению мыслей в вузе // Иностр. яз. в шк. – 2008. – № 7. – С. 76–82.

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА
КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ**

На наших глазах происходит изменение социальной ситуации развития, которая определяется, в том числе, цифровой революцией, выступающей катализатором процесса полного переосмысления методов обучения и преподавания. Современная педагогическая коллизия состоит в том, что, как заметил Алан Кей, сотрудник компании «Apple», «...технология является «технологией» только для тех людей, которые родились до ее изобретения» [1, с. 117]. Сегодняшние информационные технологии – это ПК и Интернет. Задача соединения систем электронной связи с новыми обучающими методиками – пространство для педагогического творчества, поиск ответов на вопрос «как учить?».

Студенты пятого курса Института заочного обучения (ИЗО) специализации «Музееведение» изучают музейную педагогику в течение двух семестров – восьмого и девятого. В период сессии восьмого семестра основной целью работы является ознакомление с предметом изучения, девятого семестра – выход на уровень музейно-педагогического моделирования, основой которого являются с одной стороны, овладение системой знаний в области музейной педагогики, а с другой, – знакомство с опытом деятельности современных музеев, в частности, детских. «Детские музеи, как новое создание культуры человечества» [А. Зеленко; цит. по 5, с. 54] были выбраны не случайно: 70 % студентов этой специализации работают с детской и юношеской аудиторией. Итогом работы в восьмом семестре является выполнение задания, в основу которого положены ведущие идеи педагогики сотрудничества, обеспечивающие реализацию лично-ориентированного подхода, и новейшие исследования в области изучения мозга, определившие приемы работы с информацией.

Идеей педагогики сотрудничества, обусловившей выбор формы межсессионной работы, стал опорный конспект, автором которого считается украинский учитель математики Шаталов. Шаталов создал и апробировал в течение полувековой практики естественную для усвоения последовательность изложения – сначала общую схему, затем ее детализацию. Система Шаталова включает визуальное средство для облегчения восприятия знаний – «опорные сигналы» [2].

При формулировании задания на межсессионный период мы исходили из того, что основным принципом в образовании «является то, что люди учатся лучше, если вовлечены в процесс обучения, и быстрее, если в процессе обучения задействованы все их органы» [1, с. 195]. Составление опорных конспектов по основным проблемам изучаемого курса основывалось на использовании принципов «умного чтения» в виде «карты памяти». В основе принципов составления опорных конспектов лежат принципы хранения информации мозгом. Составление конспектов на основе «карт памяти» (Нэнси Моргулис, Тони Билозен) [цит. по 1, с. 206–208] позволило студентам создать целостную картину учебного предмета. Работа с опорными конспектами на занятии дополняла уже усвоенную систему новой информацией, обогащая и раскрывая ее.

Во время сессии девятого семестра основной формой работы стало использование возможностей электронного обучения. Как заметил профессор А. Ронки (секретарь программы сотрудничества MEDICI, Италия), «с онтологической точки зрения мы имеем дело с новым классом объектов» [3, с. 53]. Обращение к сайтам детских музеев разных стран в процессе обсуждения темы «Принципы работы детского музея с аудиторией» не вызывает сложностей, так как программное обеспечение позволяет перевести тексты на русский язык. Новой эта работа стала для 75 % аудитории. Для включения элементов электронного обучения в процесс необходимыми условиями являются работа с ПК, подключение к Интернету. Подобные условия не всегда имеют место при работе со студентами не только заочной формы обучения, но и дневной. Вместе с тем, расширение образовательных возможностей за счет электронного ресурса позволяет не только актуализировать ранее усвоенные знания (например, в процес-

се анализа профессионального опыта), но и выйти на новый творческий уровень их освоения и использования. Эта задача является основной в процессе формирования педагогической культуры, позволяющей специалисту музейного дела ориентироваться в современной социокультурной ситуации и соответствовать усложняющимся требованиям процесса формирования личности.

Особенность работы со студентами ОЗО в данном случае заключалась в том, что они были готовы к ней на разных уровнях:

- на когнитивном уровне: изучены учебные материалы и материалы монографии; структурированы и систематизированы большие объемы информации, составлены опорные конспекты на основе «карт памяти»;

- на эмоциональном уровне: включенность в профессиональную деятельность, переживание успеха или неуспеха в достижении ее целей, решение профессиональных задач, привлекательность профессии;

- на мотивационном уровне: потребность в достижении значимых результатов, стремление к самообразованию в интересующей профессиональной сфере; наличие ценностных ориентаций, направленных на самосовершенствование и саморазвитие.

Постановка учебных задач не в традиционной логике предметного материала, а в логике актуальных проблем профессиональной, социальной, социокультурной сторон реальности, невозможна вне использования существующих моделей, возможностей и видов коммуникации. Профессор А. Ронки подчеркивает, что «в качестве расширения этих возможностей интерактивная виртуальная реальность предоставляет мощный инструмент для передачи знаний и сложноструктурированной информации» [3, с. 56].

Анализ публикаций по проблемам информационного общества обнаруживает расхождения между идеей «общества знаний» и реальной практикой осуществления учебного процесса в аудиториях. Если сегодня обсуждаются на страницах изданий проблемы широкополосных технологий и цифровых объектов, представляющие новый, третий этап в развитии информационно-коммуникационных технологий, то реальная практика такова, что надлежащий способ использования технологических инструментов для применения их в образовательном процессе

отсутствует. Наш опыт показывает, что вхождение ИКТ в процесс обучения обеспечивает решение задач профессионального становления. Данный процесс находится на этапе эры «Интернет» («I» эры), не дошел до «электронной эры («e» эры) и не вошел в эру «вездесущего» («u» эру; от англ. ubiquitous – вездесущий, повсеместный [3, с. 56]). Подавляющее большинство занятий в классах, оборудованных компьютерами, предназначено для овладения студентами основами компьютерной грамотности и программирования. За пределами учебного процесса остаются большие массивы эмпирического материала, представленные на разных сайтах. Этот материал с дидактической точки зрения представляется чрезвычайно важным по следующим параметрам:

- отобран тематически;
- структурирован;
- обеспечивает соответствующую «добавочную стоимость»¹;
- способствует организации людей в сообщества, в т. ч. профессиональные;
- обеспечивает обмен опытом и навыками.

«Идея «общества знаний» – пишет А. Ронки – состоит в том, чтобы добавлять стоимость к идеям, творческому потенциалу и взаимодействиям» [3, с. 56]. Еще десятилетия назад образовательная цель – составление студентами заочной формы обучения опорных конспектов, облегчающих целостное представление об учебном предмете могла бы в полной мере считаться оптимальной и достигнутой.

В контексте компетентностного подхода, определившего образовательные стандарты третьего поколения, перед педагогами стоят важные задачи содержательного и инструментального обеспечения профессиональной подготовки выпускников вузов. Это побуждает нас, педагогов, к обращению к электронному ресурсу и активному его использованию.

1. Драйден Г., Вос Дж. Революция в обучении. – М.: Парвинэ, 2003. – 672 с.

2. Подготовка к ГИА и ЕГЭ за 7 дней. Шаталов – шарлатан или новатор? // Новая газ. – 2010. – № 15.

¹ Знание – это не просто распространение информации, это увеличение стоимости идей [3, с. 57]

3. Ронки А. Сотрудничество в сфере обмена цифровыми коллекциями и культурным контентом // Информационное общество. – 2010. – № 3. – С. 50–64.

4. Рортунарти Л. От пользователя Интернет до электронного актора широкополосных технологий // Информационное общество. – 2010. – № 2. – С. 22–31.

5. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 2004. – 216 с.

К. Ю. Баннов, Н. Н. Штолер, К. Л. Япринцева

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Информационные технологии (ИТ) в процессе обучения традиционно рассматриваются в двух аспектах: с одной стороны, как средство, целенаправленное использование которого позволяет повысить эффективность взаимодействия преподавателя и студентов; с другой – как предмет (содержание), освоение которого призвано сформировать компетенции по эффективному поиску и анализу разнородной информации, применению современных технологических решений. Данные аспекты взаимосвязаны, поскольку формирование навыков применения ИТ является не только результатом изучения профильных учебных дисциплин, но и результатом расширенной практики их использования в различных формах учебно-познавательной активности студентов, обучающего освоения разнообразных направлений будущей профессиональной деятельности.

Проблемы, возникающие в использовании информационно-коммуникационной инфраструктуры вуза, включении ИТ в учебный процесс, предопределили целесообразность анализа данного компонента образовательной деятельности академии. В 2009–2010 учебном году учебно-методическим управлением ЧГАКИ совместно с социологической лабораторией вуза было проведено два исследования, целью которых стало выявление текущего состояния и определение

барьеров, ограничивающих интеграцию ИТ в образовательный процесс. В ходе первого исследования (октябрь – ноябрь 2009 г.) респондентами опроса выступили преподаватели академии (198 штатных педагогов, более 88 % от общего числа), во втором – студенты разных специальностей и направлений факультетов и курсов обучения (выборка составила 357 человек, около 16 % общего контингента дневного отделения).

Важным результатом исследований явилось осознание значимости и готовности применения современных ИТ в процессе обучения в вузе культуры и искусств. Так, 96,4 % педагогов академии согласны с утверждением, что «современные тенденции в образовании требуют внедрения в учебный процесс ИТ и компьютерной техники». При этом 82,9 % студентов считают, что использование ИТ влияет на качество обучения.

Оценивая преимущества использования в ходе учебных занятий мультимедийных устройств, преподаватели академии ранжируют их в следующем порядке (по мере уменьшения частоты ответов): наглядность подачи материала – 77,7 %; стимулирование студентов к самостоятельной творческой работе – 46 %; постоянное экспериментирование с целью совершенствования методики преподавания – 40,4 %; ускорение темпа учебного занятия – 38,3 %; дополнительный интерес к предмету, заинтересованность студентов, качество усвоения материала – 1,5 %. При этом лишь 2,5 % опрошенных педагогов не видят никаких преимуществ расширения учебного инструментария.

Формы подобного использования, по мысли преподавателей, разнообразны. В процессе подготовки к учебному процессу (формирование методических материалов по изучению учебной дисциплины, массивов графических, мультимедийных материалов и т. д.) 100 % педагогов используют внутривузовские и внешние информационные ресурсы. С точки зрения оценки нагрузки и определения перспектив развития информационно-коммуникационной инфраструктуры вуза принципиально выявление форм непосредственного использования различных компонентов ИТ: компьютерной и мультимедийной техники, программного обеспечения – в учебном процессе. Варианты подобных решений распределяются преподавателями академии следующим образом (по мере

уменьшения частоты ответов): показ иллюстративного материала по теме учебного занятия – 61 %; показ видеоматериалов (ролики со сценами спектаклей, фильмов и т. д.) – 50,9 %; тестовый компьютерный контроль – 21,6 %; демонстрация электронного конспекта лекций – 19,6 %. Особое значение при выборе варианта информационно-технологического решения приобретает масштаб студенческой аудитории, отражение специфики образовательного направления. Так, по оценкам студентов формы включения компьютерной и мультимедийной техники в процесс обучения распределяются в следующем порядке: показ графических и видеоматериалов по теме учебного занятия – по 77,7 %; демонстрация электронного конспекта лекций – 47,8 %; контроль знаний – 24,3 %; проверка контрольных работ – 3,4 %; выполнение практических заданий – 2,7 %.

В настоящее время можно говорить об экстенсивном расширении сферы использования ИТ в учебном процессе вуза: увеличивается количество учебных дисциплин, в методическом обеспечении которых заявляется создание и применение электронных и мультимедийных решений. Так, студенты назвали более 100 различных учебных курсов (при этом, количество учебных дисциплин, преподаваемых в Академии составляет более 700). При этом в ответ на вопрос о дисциплинах, в рамках освоения которых целесообразно более активно использовать ИТ, студенты обозначили более 70 позиций. Интенсивное включение компонентов ИТ в образовательную деятельность предполагает расширение и используемого инструментария, и форм и сфер его применения, глубины проникновения (от отдельных тем к исчерпывающему содержанию дисциплины, включая аудиторные занятия и самостоятельную работу). На сегодняшний день количество педагогов, использующих ИТ при изучении отдельных тем, составляет более 60 % от общего числа преподавателей, заявивших о примени данных инструментов. Фактически можно говорить о 15 % учебных дисциплин вуза, в учебно-методическом обеспечении которых сформирован и используется полноценный комплекс информационно-технологических средств и решений.

Препятствия, ограничивающие практику включения отдельных компонентов ИТ в учебный процесс, обозначенные преподавателями

академии, можно условно разделить на две группы. Первую группу – организационно-технические барьеры – формируют проблемы, разрешение которых возможно путем совершенствования информационно-коммуникационной инфраструктуры вуза, процессов администрирования учебного процесса (необходимость подготовки технических устройств, дефицит оснащенных аудиторий, отсутствие необходимого программного и аппаратного обеспечения, сбои в работе техники, ограниченность электронных учебных ресурсов вуза и т. д.). Вторая группа – компетентностные лакуны – является следствием ограниченности навыков подготовки учебных материалов в электронном формате, высокой трудоемкости и нехватки времени, отсутствия опыта и представлений о возможностях использования ИТ в учебном процессе. 40 % опрошенных педагогов обозначили готовность в освоении программных продуктов, но только 26 % указали конкретные прикладные программы, необходимые для осуществления учебного процесса. При этом в перечень наиболее востребованных программ было включено 5 продуктов (Power Point, Move Maker, Adobe Premiere, Corel Draw, Visio), четыре из которых сравнительно давно были приобретены академией.

Анализируя результаты проведенных исследований, можно констатировать, что процесс интеграции ИТ в образовательную деятельность академии находится на начальном этапе. Повышение эффективности созданной и развиваемой информационно-коммуникационной инфраструктуры вуза должно строиться путем расширения возможностей, их реализации научно-педагогическим коллективом академии. В первую очередь целесообразно создание каталога лицензионных программных продуктов, которыми располагает Академия с краткой характеристикой каждого и обозначением возможностей использования в учебном процессе, местом его расположения, а также методических материалов для пользователей наиболее востребованных прикладных программ. Необходимо разработать целенаправленную систему обучения профессорско-преподавательского состава, обобщения и обмена опытом, признания лучших практик использования ИТ в учебном процессе (обучающие семинары по отдельным программным продуктам, открытые занятия, подготовка учебно-

методических рекомендаций и материалов, внутриакадемические конкурсы соответствующих проектов). Фактически речь должна идти о создании стимулирующих условий и декларации конкретных методических требований, задающих приоритетность и необходимость («технологические коридоры») решения задач включения различных компонентов ИТ в учебный процесс, формирующих качественно новую образовательную среду академии.

Т. Д. Рубанова

Челябинская государственная академия культуры и искусств

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В КУРСЕ
«БЕСТСЕЛЛЕР В СОВРЕМЕННОМ КНИГОИЗДАНИИ»**

Курс «Бестселлер в современном книгоиздании» является дисциплиной специализации и отражает актуальные проблемы современного отечественного книжного рынка в конце XX – начале XXI в. и читательской ситуации в стране [1]. Его актуальность вызвана серьезными переменами, произошедшими в структуре и содержании российского книгоиздания и изменениями в читательских предпочтениях россиян. Курс должен дать студентам знания о месте популярной художественной литературы на книжном рынке и особенностях произведений литературы «легких» жанров.

Обращение к электронным ресурсам и информационно-коммуникационным технологиям в преподавании курса определено следующими обстоятельствами. Во-первых, ситуация на книжном рынке динамично меняется, наблюдаются существенные колебания спроса и предложения, идет постоянный поиск новых способов продвижения товара различными игроками книжного рынка, книжный ассортимент находится в постоянном движении. Обращение к электронным ресурсам в этой ситуации позволяет получить самую актуальную информацию о состоянии рынка.

Во-вторых, многие темы, изучаемые в курсе, слабо обеспечены публикациями, и информацию можно выявить только в Интернете.

В-третьих, проведение практических занятий по курсу «Бестселлер в современном книгоиздании» с использованием электронных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий, позволяет закрепить знания и умения, полученные студентами в курсе «Информационные технологии в книжном деле», делает занятия более интересными и творческими.

Важное место в курсе занимает тема «Институт бестселлера как инструмент эффективного книгораспространения». По данной теме предусмотрено проведение практического занятия «Списки бестселлеров по версии различных источников», предполагающего знакомство с различными версиями составления списков бестселлеров: традиционными, которые публикуются в профессиональной периодике, и электронными списками, представленными на различных сайтах.

По материалам статьи «Составляем список вместе» [2] студенты знакомятся с назначением, структурой и технологией создания списка USA Today. Используя материалы лекции, они сравнивают его с традиционными списками бестселлеров, публикуемыми в зарубежной и отечественной профессиональной периодике (в газете «Книжное обозрение» и журнале «Книжный бизнес»). В Интернете выявляются электронные версии списков бестселлеров (например: сводный рейтинг бестселлеров по версии портала Pro-Books.ru Книжный бизнес Online <http://pro-books.ru/rating>.; рейтинг авторов и произведений на портале Русская фантастика <http://www.rusf.ru>; рейтинг книг на сайтах Рейтинги 7я.ру <http://ratings.7ya.ru/books/>, Московского дома книги <http://www.mdk-arbat.ru>; лидеры продаж на сайте Торгового дома Библио-глобус <http://www.biblio-globus.ru>; рейтинг книг на сайтах книжных интернет-магазинов Озон www.ozon.ru; «Топ-книга» <http://shop.top-kniga.ru>; «Лабиринт» <http://www.labyrinth-shop.ru>. и др.).

Студенты сопоставляют списки по технологии их формирования (на основе данных о продажах в одной торговой точке, сети магазинов; на основе выбора читателей-посетителей сайта; другое), по объему, структуре и содержанию, полноте охвата текущего книжного ре-

пертуара (по всему книжному контенту или по одному литературному жанру, тематическому комплексу), регулярности.

По итогам занятия студенты составляют письменное аргументированное заключение о состоянии публикации списков наиболее продаваемых книг в России.

Большие возможности использования интернет-ресурсов предоставляет изучение темы «Основные тенденции издания художественной литературы в России на современном этапе». В частности, в ходе практического занятия студентам предлагается на основе изучения публикаций в профессиональной печати, выявить издательства-лидеры в данном сегменте книжного рынка, а затем проанализировать ассортимент этих издательств, представленный на издательских сайтах. В ходе занятия студентам рекомендуется определить долю массовых художественных изданий в ассортименте издательства; выявить «топовых» авторов; обратить внимание на существующие серии массовой литературы, их концепцию, оформление; познакомиться с рекламными акциями издательства; оценить простоту и удобство навигации по сайту, оперативность обновления данных, оформление сайта. Полученная информация дает богатый фактический материал, наглядно подтверждающий современные тенденции издания массовой художественной литературы: стабильно лидирующее место беллетристики в общей структуре книжного рынка; доминирование в издательском ассортименте детективов, любовных романов и фантастики; преимущественное издание книг этих жанров в серийном оформлении; наличие наряду с авторскими проектами значительного количества «клишированных» изданий; изменение соотношения отечественной и переводной художественной литературы; «инфляция названий» и т. д.

Значительная часть учебного времени в курсе отводится под изучение темы «Массовая литература как жанровая парадигма». Студенты знакомятся с особенностями жанров массовой художественной литературы, классическими образцами приключенческого жанра, детективов, мелодрамы, фантастики, исторической беллетристики и комиксов. Каждому жанру посвящена отдельная тема. При изучении фантастики и комиксов предусмотрено проведение практических за-

нятий, так как эти жанры наиболее полно и разнообразно представлены в Интернете.

В ходе занятия «Фантастика в Рунете» студенты имеют возможность познакомиться с интернет-ресурсами фантастики. В русском сегменте Интернета сейчас можно найти около 3000 страниц, так или иначе связанных с фантастикой: это коллекции произведений, страницы организаций (в том числе и неформальных), специализированные страницы писателей, страницы изданий, поисковые сервера, коллекции ссылок, рейтинги.

На первом этапе практического занятия студенты изучают несколько путеводителей интернет-ресурсов фантастики (Архив Кубика – Путеводитель по мирам фэнтези и фантастики <http://www.kubikus.ru/links.asp>; Фэнтези-онлайн <http://fantasy-online.ru/>; <http://www.library.ru/>). На основе аннотаций путеводителя студент выбирает из всего многообразия один-два ресурса для более глубокого изучения. На втором этапе занятия следует определить тип ресурса и сформулировать его концепцию, оценить замысел и степень его реализации; изучить контент сайта; ознакомиться с его структурой и поисковыми возможностями; попытаться уточнить потенциальных пользователей; выяснить регулярность обновления сайта; установить наличие форума и других форм обратной связи. По итогам работы каждый студент готовит небольшую презентацию избранного ресурса по фантастике и фэнтези.

Содержание практического занятия, посвященного комиксу, в значительной степени определено спецификой положения данного жанра в российском книгоиздании. Относительно новый для нашей страны жанр представлен преимущественно переводными комиксами. Оригинальных отечественных комиксов в репертуаре издательств немного. Качественный отечественный комикс сложно найти в книжных магазинах, преимущественно он представлен в электронной среде на специализированных сайтах. Кроме того, в последнее десятилетие стремительно формируется своеобразная молодежная субкультура со своими фанклубами, интернет-антуражем, выставками, фестивалями, конгрессами.

Комикс представлен в интернет-среде сайтами-путеводителями по комиксам, каталогами комиксов; сайтами издательств, специализирую-

щихся на комиксах; web-комиксами (ComixArt); сайтами авторов комиксов (авторский сайт В. Сахнова Мормышка, арт-группы ЛАМП); сайтами фестивалей «КомМиссия» (Москва) и «БУМФЕСТ» (Санкт-Петербург); сетевыми журналами; комикс-клубами; рейтингами комиксов.

В ходе практического занятия по одному из путеводителей-каталогов по комиксам (Харитонов Е. В. Графическая проза: путеводитель по миру комикса // http://www.fandom.ru/about_fan/comics/; Комикс-каталог.ру // <http://comics-catalog.ru/>; Ссылки на сайты о комиксах // <http://www.comics.com.ua/links>) студентам предстоит выбрать и ознакомиться с различными видами интернет-ресурсов и охарактеризовать их по предложенной преподавателем схеме.

В курсе «Бестселлер в современном книгоиздании» есть тема, посвященная поддержке и продвижению чтения. Это направление деятельности библиотек, издательств, книготорговых организаций, образовательных учреждений включает в себя богатый арсенал форм содействия, помощи в продвижении книги, социального признания и одобрения чтения. Современные технологии поддержки и продвижения чтения разнообразны: от элементарной рекомендации-совета книги к прочтению до сложных форм медийной поддержки. Такого рода информация широко представлена в социальных книжных сетях, на сайтах интернет-книжных магазинов, в библиотечных и книжных блогах.

Цель практического занятия «Продвижение книги и чтения в Интернете» – закрепление информации, представленной студентам в лекции. Под руководством преподавателя студенты знакомятся с особенностями каждого интернет-ресурса, проводят их сравнительный анализ с точки зрения назначения, количественной характеристики ресурса, его поисковых возможностей и дополнительных функций. В ходе занятия изучаются: социальные книжные сети (Imhonet <http://imhonet.ru/>; Моя библиотека <http://my-lib.ru/>; BookMix.ru <http://www.bookmix.ru/>; X-libris: что почитать, обсуждение книг <http://www.x-libris.net/>), сайты интернет-книжных магазинов (ОЗОН www.ozon.ru; Лабиринт www.Labirint.ru; ТОП-КНИГА www.shop.topkniga.ru; Книжный клуб www.bookclub.ua), блоги (библиотечные: Мышь Библиотечная rusu-library.blogspot.com; Как пройти в библиотеку? teenbook-ekaterinburg.blogspot.com; Лампа. Ночь. Библиотека.

<http://kotbibliofil.blogspot.com/>), книжные: (Читаем вместе: навигатор в мире книг <http://www.chitaem-vmeste.ru/>; Pro-books.ru: Книжный бизнес Online <http://www.pro-books.ru/>; LAZZY.ru – рецензии на книги. Что читать? <http://lazzy.ru/>). Студенты могут наглядно видеть разные формы рекомендательного сервиса (от «исповедальной» библиографии в библиотечных блогах до персонализированной выборки лучших для каждого человека рекомендаций, которые, например, автоматически формируются в Imhonet; от квалифицированного мнения критика или рекомендации рядового читателя). Важно, что студенты имеют возможность проявить собственную коммуникативную активность, отобрать книги для чтения.

Таким образом, использование электронных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в преподавании курса «Бестселлер в современном книгоиздании» позволяет сделать курс более информационно насыщенным и профессионально ориентированным.

1. Бестселлер в современном книгоиздании: учеб.-метод. комплекс для студ. дневного и заочного отделений, обучающихся по специальностям 030901 Издательское дело и редактирование, 030903 Книгораспространение / сост. Т. Д. Рубанова; ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск, 2008. – 59 с. – (Учебно-методический комплекс).

2. Составляем список вместе: 150 бестселлеров // Новая деловая книга. – 1996. – № 17. – С. 14–15.

Ю. В. Гушул

Научно-образовательный центр «Информационное общество»

Челябинской государственной академии культуры и искусств

ОПЫТ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУРСА «ОТРАСЛЕВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ»

Новое структурное подразделение ЧГАКИ – научно-образовательный центр «Информационное общество»¹ – призван способствовать преподавателям системы образования в сфере культу-

¹ <http://www.noc.chgaki.ru>

ры (как высшего/среднего профессионального, так и школьного – классы гуманитарного направления; так и библиотечно-библиографического – в рамках повышения квалификации, формирования информационной грамотности) не только овладеть содержанием новых курсов, но и предоставить в пользование формы для проведения практических занятий¹. Так, нами в рамках учебного курса «Информационное обеспечение отраслевых наук», бытующего в образовательном стандарте второго поколения и трансформируемого в образовательный стандарт третьего поколения как «Отраслевые информационные ресурсы», были разработаны Учебные тетради для организации практической, в том числе, – самостоятельной (заочное обучение), работы студентов.

Рабочая тетрадь ориентирует в навигации в информационном пространстве фундаментальной/отраслевой науки/отрасли; включает теоретические вопросы, задания по поиску в ресурсах Интернета, списки рекомендуемой литературы. Рабочая тетрадь составлена таким образом, что студент должен вписывать ответы на вопросы/задания в видимые пропуски на странице, после/внутри формулировки вопроса/задания. Важное место отведено Приложениям, ориентирующим в центрах-генераторах и центрах по переработке и предоставлению пользователям отраслевой информации. Приведены фрагменты публикаций по теме с соответствующими ссылками на ресурсы Интернета.

Работа с тетрадью позволяет закрепить знания о типах и уровнях научных учреждений: центральный НИИ, отраслевой институт при вузе, низовые учреждения (заводские лаборатории, опытные станции), региональные институты; дифференцировать научные организации по стадиям выполнения исследований и разработок: научно-исследовательские, конструкторские, проектные и технологические; определить академический, вузовский, отраслевой и заводской сектора науки; сформировать представление о модели отраслевой науки: фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские и технологические разработки.

¹ <http://noc.chgaki.ru/?page=umr>

Рабочая тетрадь входит в комплекс, который включает собственно УМК¹, Рабочую тетрадь № 1² и презентруемую – № 2. Каждое издание дополняет одно другое, способствуя закреплению теоретических знаний об источниках отраслевых информационных – первичных и вторичных – ресурсов (как традиционных, так и электронных). Кроме того работа с ними формирует профессиональное знание отраслевой информации, навыки ее поиска и экстрагирования из традиционной и электронной сред в целях осуществления информационного обеспечения специалистов отраслевых наук. Заполнение соответствующих разделов после ознакомления с теоретическим материалом способствует развитию умения довести результаты анализа ресурса/источника отраслевой информации – так называемую экстрактную информацию – до потребителя в виде аналитической справки или презентации.

Рабочая тетрадь разделена на варианты. Студент выполняет один вариант, выбирая его из всех предложенных по своему усмотрению. В основе работы лежит поиск и анализ сайтов учреждений/организаций, генерирующих или предоставляющих информацию по той или иной отрасли. Варианты состоят из заданий, приведем некоторые из них на примере задания по информационному обеспечению специалистов-физиков.

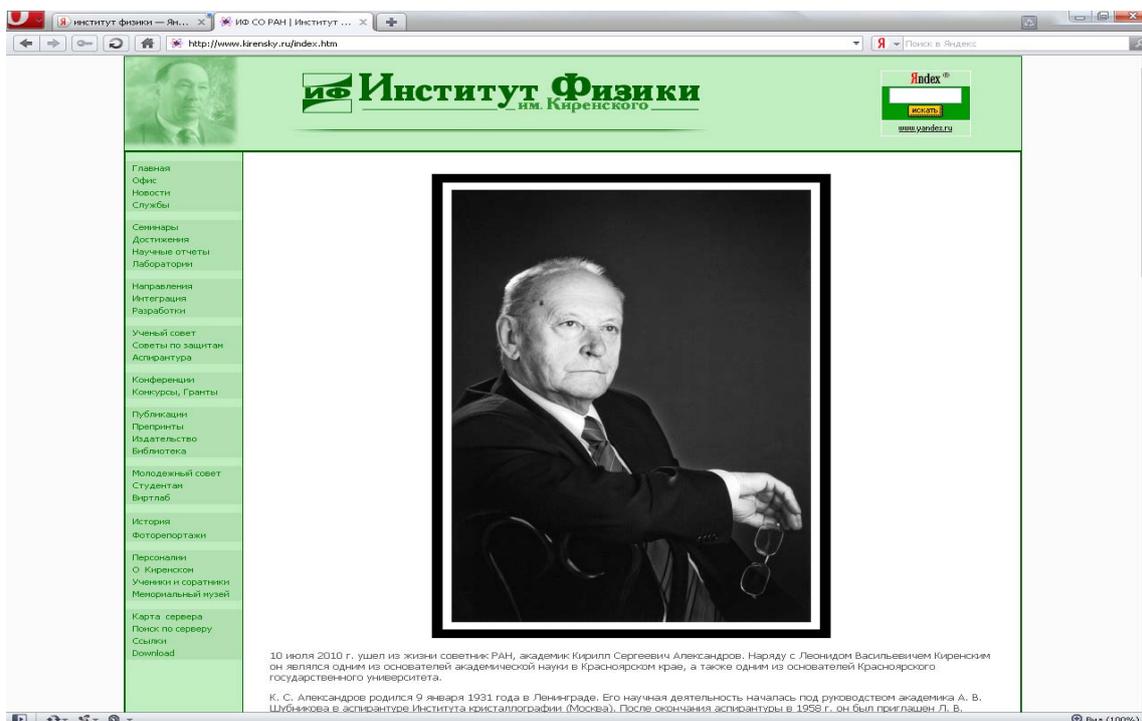
Задание 1. Дайте краткую характеристику настоящей ситуации в физике; приведите некоторые основные направления исследований; назовите имена ученых, теоретиков, практиков. Предполагается, что здесь студенты экстрагируют информацию из всего массива, предоставляя потребителю аналитическую справку «персоналия – направления исследований – учреждение».

¹Информационное обеспечение отраслевых наук: учебно-методический комплекс дисциплины для студ. заочного отделения, обучающихся по специальности 071201 Библиотечно-информационная деятельность квалификация Библиотекарь-библиограф, преподаватель / ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств»; Ю. В. Гушул. – Челябинск, 2010. – 82 с. – (Учебно-методический комплекс).

²Информационное обеспечение отраслевых наук: рабочая тетрадь № 1 для студ. заочного отделения, обучающихся по специальности 071201 Библиотечно-информационная деятельность квалификация Библиотекарь-библиограф, преподаватель / ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств»; Ю. В. Гушул. – Челябинск, 2010. – 31 с. – (Учебно-методический комплекс).

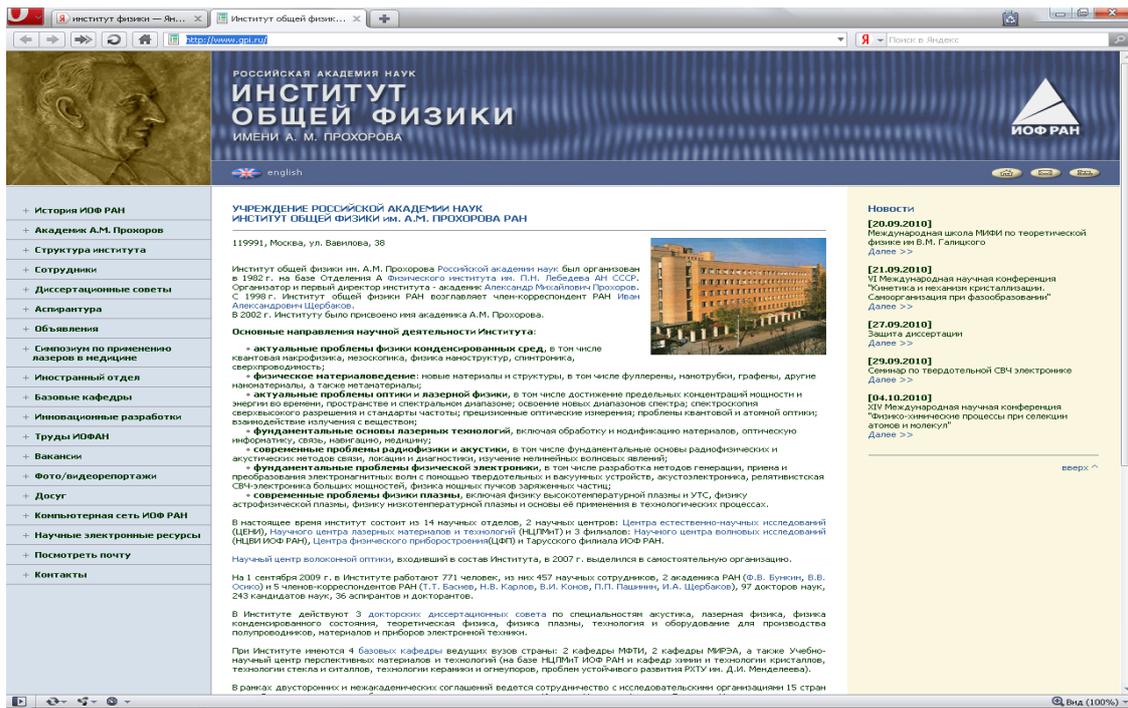
Задание 2. Выявите и дайте характеристику первичным информационным ресурсам по физике, их видовому разнообразию, а также генерирующим их Центрам:

(например) Институт физики им. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук <http://www.kirensky.ru>

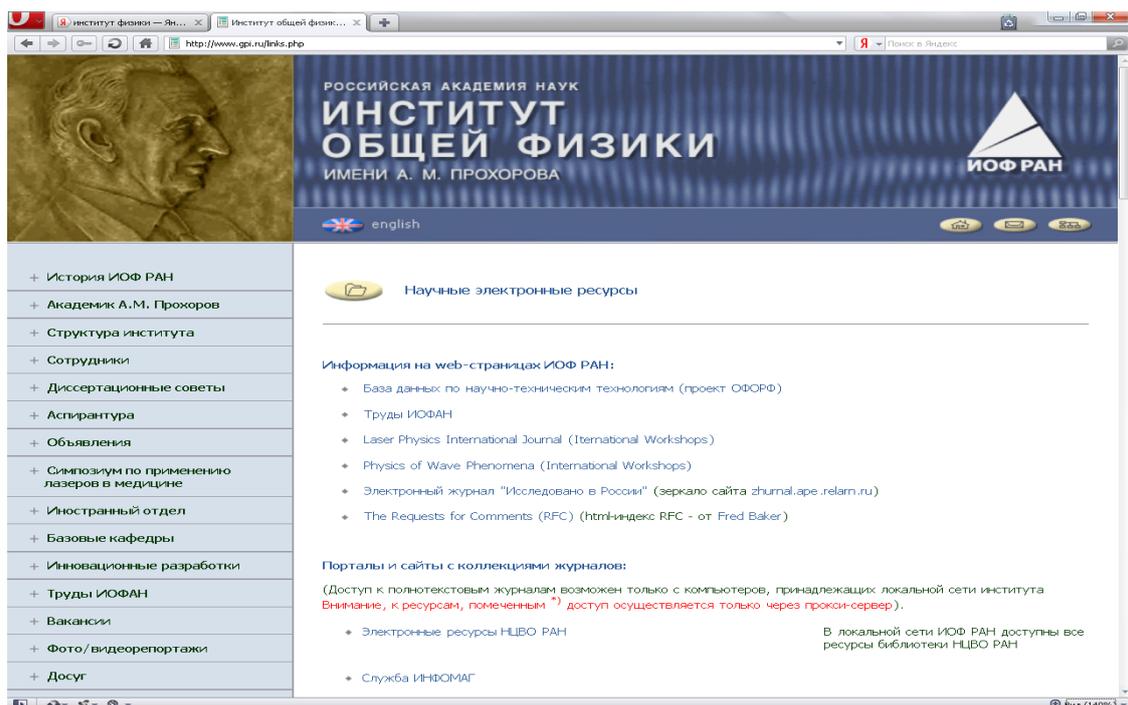
Здесь и далее на аналогичных выявленных сайтах институтов студенты должны выделить и проанализировать разделы: Новости, Семинары, Библиотека, Научные отчеты, Разработки, Советы по защитам, Ученый совет, Конференции, Публикации, Препринты, Издательство и др. Эта часть работы покажет, какие первичные информационные ресурсы генерирует данный институт/организация/учреждение (препринты, монографии, научные статьи и др.). В разделах «Советы по защитам», «Ученый совет» из названий диссертаций, из текстов авторефератов (особенно Введения) студенты увидят и экстрагируют новые актуальные направления исследований в области физики, имена ученых, научную новизну разработок и т. д.

(например) Учреждение Российской академии наук Институт общей физики им. А. М. Прохорова РАН <http://www.gpi.ru/>

Следует обязательно проработать разделы: Диссертационные советы, Инновационные разработки, Труды ИОФАН, чтобы качественно ответить на вопросы: какого рода информация доступна с сайта этого института, в отличие от ресурсов БРАН, БЕН РАН, ГПНТБ и др. библиотек, насколько она доступна удаленному пользователю, каков информационный разрыв для ресурсов института.

Следует обратить внимание на раздел Научные электронные ресурсы:

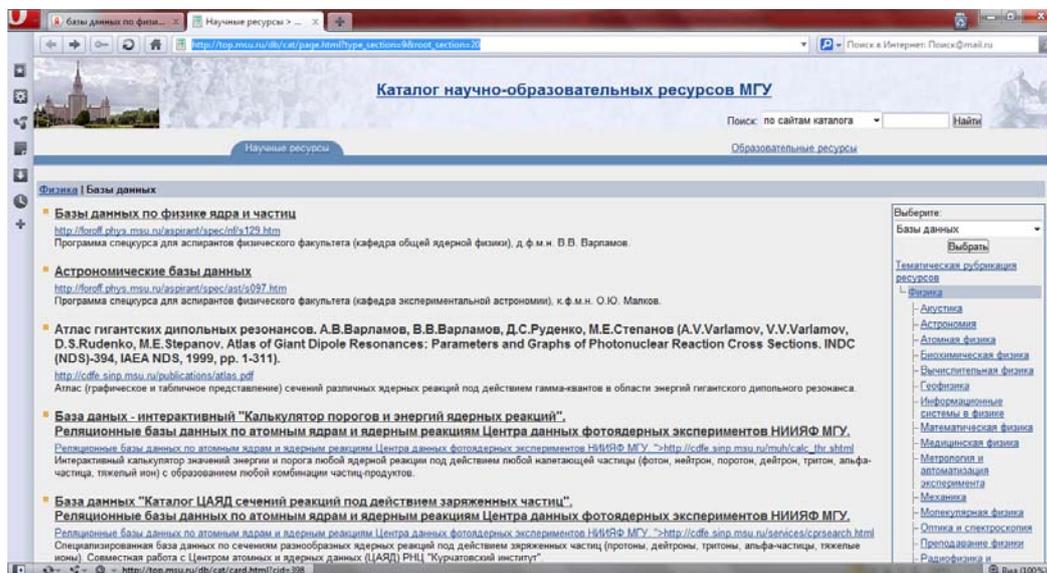
Задание 3. Приведите адреса учреждений и организаций, выявленных самостоятельно. Обозначьте путь поиска. Дайте характеристику одному из выявленных Вами институтов (организации/учреждению), генерируемым им информационным ресурсам по физике. Здесь мы рекомендуем воспользоваться выявленными нами адресами, обобщающими ресурсы:

<http://nuclphys.sinp.msu.ru/> – Проект кафедры общей ядерной физики физического факультета МГУ «Ядерная физика в Интернете»,

<http://fizkaf.narod.ru/fizlinks.htm>, где даны ссылки на сайты по физике, которые, в свою очередь, заимствованы из коллекции ссылок на <http://allbest.ru/fiz.htm>).

Задание 4. Ресурсы вторичной информации. Перечислите выявленные Вами (не менее семи), дайте характеристику трем из них. Здесь также можно обратиться к Программе курса «Базы данных по физике ядра и частиц» доктора ф.-м. наук В. В. Варламова (кафедра общей ядерной физики), где он перечисляет названия важных для специалистов-физиков Баз данных: http://aspirant.phys.msu.ru/special_courses/ojf/01.htm,

К каталогу научно-образовательных ресурсов МГУ: http://top.msu.ru/db/cat/page.html?type_section=9&root_section=20. Особое внимание здесь следует обратить на поиск по тематической рубрикации ресурсов по запросу «Базы данных». Здесь можно познакомиться с БД не только по физике, но по всем научным направлениям, обозначены выходы на соответствующие сайты

http://www.benran.ru/Magazin/inaros/bd_fp.htm – опишите возможности работы с библиографической базой данных «Физика плазмы»:

Задание 6. Перечислите периодические профессиональные издания по физике либо содержащие разделы по физическим направлениям, согласно закону С. Брэдфорда (можно выделить согласно каталогу Роспечати; электронные журналы – на сайтах профильных учреждений и организаций): Ядерная зона; Журналы смежной тематики; Журналы, тематически не связанные с данной темой.

Далее мы вводим в тетради раздел «Теоретический минимум», в который включаем статьи по теме со ссылками на соответствующий ресурс Интернета, либо дайджест; к примеру: Зайцев А. Н., Петров В. Г., Одинцов В. И., Жердев А. А. Электронные библиотеки и базы данных по солнечно-земной физике в российском секторе Интернета / ИЗМИРАН. – URL: <http://www.iki.rssi.ru/magbase/RESULT/ELLIB99R.HTM>. Особого нашего внимания заслуживают статьи, которые, в свою очередь, ориентируют потребителя/студента в ресурсах, содержащих ссылки/перечисление ресурсосодержащих серверов:

Адреса сайтов ведущих институтов и центров по солнечно-земной физике:

www.rssi.ru – сервер российской части сети RISSI

www.iki.rssi.ru – сервер Института космических исследований РАН

www.iziran.rssi.ru – сервер Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн РАН

alpha.npi.msu.su – Институт ядерной физики МГУ

pgi.kolasc.net.ru – Полярный геофизический институт КФ РАН

geo.phys.spbu.ru – Отделение геофизики физического факультета СПбГУ

www.aagi.nw.ru – Институт Арктики и Антарктики Гидрометслужбы РФ

teor.usn.ru/rswi – Институт космофизики и аэронавтики ЯФ РАН

www.troitsk.ru – сервер научного центра РАН в г. Троицке.

В заключение варианта мы предлагаем студентам список дополнительной литературы.

Таким образом, выполнив все задания выбранного варианта рабочей тетради, студент закрепляет знание системы отраслевых информационных ресурсов; приобретает навыки анализа информационного ресурса/источника; получает практический опыт выявления, характеристики и использования отраслевых информационных ресурсов; апробирует систему и методы информационного обеспечения специалистов различных сфер деятельности и доведения до них информации об объекте.

С. В. Буцык, С. Ю. Бантуров

Челябинская государственная академия культуры и искусств

**ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ МЕДИАТЕКИ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

Вузы культуры и искусств обладают целым рядом особенностей, которые связаны с наличием специфических для данного типа вузов направлений, таких как: музыкальное, театральное, хореографическое и т. п. Данные направления, часто называемые творческими, по нашему мнению, должны обязательно учитываться и при организации технологических процессов вузов.

Наличие специальностей, так называемой, музыкальной группы раздела «Культура и искусство» по классификатору ОКСО (перечислены ниже с кодами по классификатору) является одной из таких особенностей:

- 070100 – Музыкальное искусство;
- 070101 – Инструментальное исполнительство (по видам инструментов);
- 070103 – Вокальное искусство (по видам вокального искусства);
- 070105 – Дирижирование (по видам исполнительских коллективов);
- 070107 – Композиция;

- 070108 – Музыкальное искусство эстрады (по видам эстрадного искусства);
- 070110 – Музыкальная звукорежиссура;
- 070111 – Музыковедение;
- 070112 – Этномузыкология.

Преподавание профильных дисциплин любой из этих специальностей предполагает использование различных видов информации и, как следствие, *разнообразия средств ее отображения*. Это и обычный текст (основа всякой информационной системы), и нотный текст (фиксирующий музыкальное исполнение в условной записи), и наглядные пособия (портреты композиторов, разнообразные схемы и т. п.), и фонограммы (как звуковая интерпретация нотного текста), и видеозаписи (концертных выступлений, музыкальных спектаклей и даже занятий в другом учебном заведении).

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать некоторые принципы построения электронной библиотеки, ориентированной на музыкальные специальности вуза культуры и искусств (т. е. музыкальной медиатеки):

1) Каждый электронный ресурс должен быть представлен не одним, а несколькими типами, такими как:

- полнотекстовые документы для отображения экранных копий текстов (например, в форматах PDF или HTML);
- полнотекстовые документы для отображения нотного текста с интерактивными возможностями по проигрыванию фрагментов (например, HTML + Java-scripts)
- электронный каталог, библиографический справочник или поисковая система;
- рисунки для изображения наглядных пособий (например, в форматах JPG, GIF или BMP);
- аудиозаписи и музыка (например, в форматах MIDI или MP3);
- видеозаписи (например, в форматах DVD или MP4).

2) Должна быть предусмотрена возможность использования различных типов электронного ресурса, как в отдельности, так и в комплексе.

Во втором случае, исходя из вышеописанной классификации, электронный ресурс выступает уже как полноценный мультимедийный материал, совмещающий, например, текст (в том числе нотный) и звук или текст, изображение и звук.

Современное развитие мультимедиа-технологий позволяет реализовать все вышеперечисленное в виде электронной информационной системы, имеющей интерактивные возможности. Проект «Музыкальная медиатека ЧГАКИ» – попытка создания такой системы.

По структуре «Музыкальная медиатека» разделена на три логические части: тексты (литературные произведения музыкальной тематики), ноты (музыкальные произведения) и курсы (учебные материалы по музыкальным предметам). Причем третий раздел представляет собой надстройку над первыми двумя, указывая курс (направление движения) при изучении текстовых и нотных материалов (рис. 1).

Рис. 1

Каждый раздел имеет *навигационные средства*, создающие аналогию систематическому и алфавитному каталогам традиционной библиотеки. Так, тексты сгруппированы по темам и по авторам, ноты — по составу и по композиторам, а курсы — по предметам и по преподавателям. В каждом разделе навигация содержит дополнительную рубрикацию, уточняющую и тем самым направляющую поиск в нужную сторону (рис. 2).

Соло	
Ансамбль	АНСАМБЛЬ Для виолончели и фортепиано Для фортепиано в 4 руки
Хор	ХОР Для женского хора (академического)
Оркестр	
Смешанный	СМЕШАННЫЙ Для вокального ансамбля и фортепиано Для голоса, детского хора и фортепиано Для голоса и вокально-инструментального ансамбля Для голоса и инструментального ансамбля Для голоса и фортепиано
Академический	
Народный	Для детского хора и фортепиано
Эстрадный	Для женского хора и фортепиано Для мужского хора и фортепиано
Смешанный	Для смешанного хора и фортепиано

Рис. 2

Конечной целью навигации является *список произведений*, соответствующих данному автору (композитору) или данному тематическому признаку. Каждое произведение в таком списке представляет собой совокупность двух строк: строки с «паспортными данными» произведения (название и сопутствующая информация) и строки меню, состоящего из нескольких гиперссылок, активизация которых приведет к открытию (появлению на экране) медиаобъектов.

Медиаобъектом будем называть файл определенного формата (а в случае HTML – группу файлов), призванный отобразить информацию (произведение) специфическим, только ему присущим образом. Любое произведение может быть отображено в нескольких медиаобъектах. Каждый из них обладает своими достоинствами и недостатками, поэтому использование множественного представления произведения позволяет донести его до пользователя (читателя) наилучшим образом.

В разделе «*Тексты*» предлагаются два вида медиаобъектов: файл PDF (Portable Document Format), являющийся образом печатного издания; файл HTML (Hypertext Markup Language), создаваемый специально для экранного отображения текста. В разделе «*Ноты*» предлагаются четыре вида медиаобъектов: файл PDF; файл HTML – для экранного отображения нотного текста; файл MIDI (Musical

Instrument Digital Interface), призванный озвучить нотный набор с помощью синтезатора, встроенного в компьютер; файл MP3 (MPEG Layer 3), представляющий собой фонограмму с живым исполнением данного произведения. Это позволяет комплексно воспринимать музыкальное произведение (рис. 3).

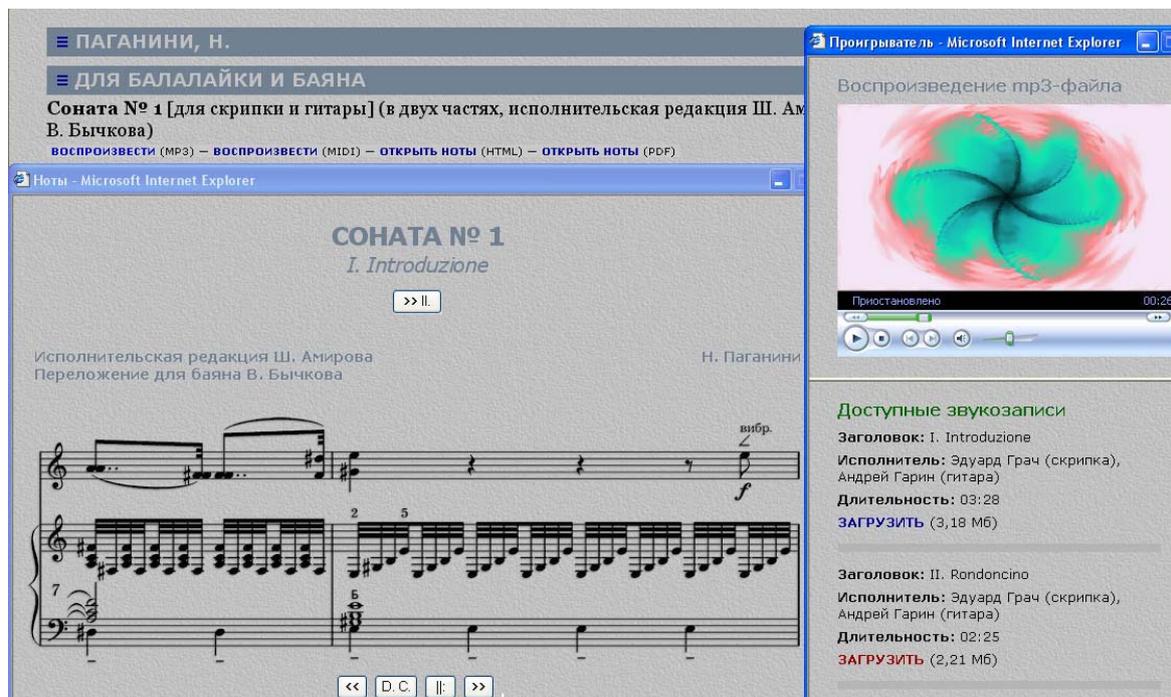

Рис. 3

Как уже было сказано, раздел «Курсы» содержит ссылки на медиа-объекты двух предыдущих разделов. Вместе с тем, каждый курс может содержать немало дополнительных объектов любых форматов (тексты, ноты, схемы, фотографии, видеозаписи, интерактивные тесты и т. д.).

На сегодняшний день акценты в системе подготовки студентов в целом уже значительно смещаются от проведения аудиторных занятий к самостоятельной работе с учебными материалами. Роль библиотеки с ее дополнительными источниками информации значительно возрастает, а использование электронной библиотеки облегчает студенту поиск и анализ информации, применение найденных знаний при осмыслении того или иного предмета.

В свою очередь, вышеописанная музыкальная медиатека, являясь специфическим дополнением электронной библиотеки вуза культуры и искусств, позволяет существенно повысить качество само-

стоятельной работы студентов по дисциплинам музыкально-теоретического цикла, который предполагает:

- использование большого количества учебников и учебных пособий (которых часто не достаточно);
- разбор за фортепиано разнообразных примеров по сольфеджио и гармонии;
- прослушивание музыкальных произведений по нотам и т. п.

1. Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки: науч.-метод. пособие. – М.: Либеря-Бибинформ, 2007. – 240 с.

2. Буцык С. В., Бантуров С. Ю. Музыкальная медиатека ЧГАКИ // Вуз культуры и искусств в образовательной системе региона: материалы V Всерос. электронной науч.-практ. конф. (Самара, октябрь – декабрь 2007 г.) / Самар. гос. акад. культуры и искусств. – Самара, 2008.

3. Воройский Ф. С., Колосов К. А. Основные технологические принципы разработки электронных библиотек гуманитарных вузов России // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 2. – С. 85–101.

4. Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронные библиотеки: учеб. пособие. – М.: Изд-во ГПНТБ, 2001. – 91 с.

5. Кемпель Г. Н. Электронная библиотека вуза в помощь самостоятельной работе студентов // Библиотеки и образование: управление изменениями и социальное партнерство: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. «Библиотеки и образование» (Кострома, 25–28 марта 2008 г.). – Ярославль: МУБиНТ, 2008.

6. Шрайберг Я. Л. Библиотеки и университеты в электронно-информационной среде: первые шаги на пути от информационного общества к обществу знаний. – Судак-М., 2005. – 18 с.

С. В. Олефир

Челябинский институт повышения педагогической квалификации работников образования

ИКТ-СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Современная школьная библиотека работает в сложных условиях становления информационного общества и общества знаний, модернизации системы образования на основе внедрения новых образовательных стандартов и информатизации образования. Информатиза-

ция образования оказывает значительное влияние на систему подготовки кадров для школьных библиотек, повышения их квалификации. Обучение школьных библиотекарей с 2009 г. в ЧИППКРО проходит по учебно-тематическому плану «Организация работы библиотеки в информационно-образовательном пространстве общеобразовательного учреждения» (108 часов). Цель обучения: систематизация теоретических представлений о содержании и основных направлениях профессиональной деятельности школьного библиотекаря, развитие способов ее эффективного осуществления в ИКТ-насыщенной образовательной среде.

Уже на первом – теоретическом этапе – в преподавании используются информационно-коммуникационные технологии. С 2009 г. все лекционные аудитории ЧИППКРО оснащены интерактивными досками, создана локальная сеть, обеспечен доступ в Интернет. На сервере ЧИППКРО размещены электронные ресурсы, доступные как преподавателям, так и обучающимся. Банк инновационного опыта педагогов – победителей конкурсов ПНПО – в виде медиатеки видеороликов, успешно используется в системе курсовой подготовки.

Тридцать часов выделено блоку «Содержательные и процессуальные аспекты профессиональной деятельности» школьного библиотекаря. В ходе теоретической подготовки изучаются: вопросы становления информационного общества, информационная культура (ИК) общества и региона, ИК субъектов образования, идея всеобщего доступа к информации, являющейся общественным достоянием. Эти идеи представлены в документах ЮНЕСКО «Информация для всех» и «Образование для всех». В теоретической части данного блока определяются функции школьного библиотекаря в обеспечении доступа участников образования к информационным ресурсам, направления и условия взаимодействия учителей и школьных библиотекарей по формированию информационной культуры учащихся, воспитанию гражданского самосознания и помощи в социализации личности.

В практической части данного блока обсуждается роль школьного библиотекаря в формировании информационно-образовательной среды школы, поддержке самообразования школьников, развитии интереса ученика к чтению и познанию, использование новых информа-

ционных технологий. Учебные занятия проходят как творческое изучение эффективного опыта, его переосмысление и адаптация к собственным педагогическим условиям и профессиональным возможностям. Школьные библиотекари, обычно в форме презентации, демонстрируют свои достижения в педагогическом и информационном сопровождении исследовательской и учебной деятельности школьника, формировании общеучебных навыков работы с информацией (подготовка выступления, доклада) и навыков независимого библиотечного поиска, компетентностей в области критической оценки и аналитико-синтетической переработки информации. Групповые дискуссии, которые позволяют увидеть проблему с разных сторон, модели проектов продвижения чтения в школьной библиотеке, различные формы индивидуальной и массовой работы со школьниками и их родителями предоставляются слушателями в электронном виде и становятся доступны для последующего глубокого изучения. Ряд занятий данного блока проходит в компьютерном классе с выходом в Интернет, обеспечен индивидуальный подход к обучающимся. Например, вопрос «Электронная часть СБА: структура и методы совершенствования» предусматривает знакомство со сводным каталогом библиотек России программы ЛИБНЕТ, электронными каталогами крупных детских библиотек страны. Многие библиотекари впервые на этом занятии задумываются о дублировании библиографической деятельности в детских и школьных библиотеках, об экономической эффективности, о внутриведомственной и межведомственной кооперации и интеграции.

Для самостоятельной работы с ресурсами Интернета подготовлена коллекция ссылок: **«Что читать библиотекарю в Интернете»**, включающая разделы:

- В помощь комплектованию;
- Периодика для школьных библиотекарей
- Единое информационное образовательное пространство;
- Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) в сети Интернет
- Электронные каталоги библиотек
- Общероссийская сеть центров правовой информации.
- Коммуникативные ресурсы: библиотечные форумы и блоги

Ссылки по теме «Что читать детям в Интернете» включают разделы:

- Детские сетевые библиотеки
- Детская периодика в сети
- Сайты детских писателей
- Художник и книга – иллюстраторы детских книг
- Читаем лучшее? Литературные премии России:
- Коммуникативные ресурсы: читаем и обсуждаем
- Конкурсы детского литературного творчества

В занятии по ресурсам Интернета для школьников обращается внимание на информационную, образовательную направленность, а также на социализирующую роль Интернета для школьников. Обсуждаются интернет-ресурсы, выявляются особенности безопасных ресурсов для детей, задачи школьных библиотекарей по обеспечению навигации в океане интернет-ресурсов.

Основной раздел подготовки – блок **«Прикладные аспекты решения актуальных проблем профессиональной деятельности»** включает 58 ч. теоретических и 92 ч. практических занятий. Теоретические и практические занятия по развитию ИКТ-компетентности и технологии работы с автоматизированной библиотечной системой MARK-SQL сочетаются с выездными занятиями в библиотеки и медиатеки, позволяют познакомиться с практикой использования электронных изданий, формирования информационной культуры и медиаграмотности в образовательных учреждениях, областных и городских библиотеках для детей и юношества Челябинска. Занятия по теме «Модели и уровни взаимодействия ребенка с традиционной и электронной книгой, как факторы формирования культуры чтения», «Реализация концепции краеведческого образования в Челябинской области» и ряд других предусматривают обзоры электронных ресурсов на CD и DVD, интернет-ресурсов заданной тематики.

Блок прикладных ресурсов профессиональной деятельности ориентирован на работу на персональных компьютерах с программами Microsoft Office и системой автоматизации для школьных библиотек Marc SQL. Опыт работы с группами показывает значительный

разброс в навыках работы школьных библиотекарей с компьютерной техникой, что объясняется оттоком профессиональных кадров из школьных библиотек. Однако все библиотекари при тестировании выполняют обязательный минимум, необходимый для оценки их работы как «зачтено». В соответствии с анкетами итоговой диагностики слушателей, курсы повышения квалификации влияют на изменение их приоритетов в выборе целей профессиональной деятельности. Большинство планирует изменение в своей профессиональной деятельности в соответствии с полученными в ходе курсовой подготовки знаниями. Надеемся, что полученные в ходе обучения знания позволят превратить школьные библиотеки в полноправные педагогические подразделения школы, центры формирования информационный культуры школьников и педагогов.

Институт повышения квалификации последовательно и целенаправленно осуществляет внедрение системы повышения квалификации с использованием дистанционных образовательных технологий. Профессорско-преподавательским составом Института разработано 40 модульных курсов (2009 г. – 25, 2010 г. – 15), размещенных на сайте Института по адресу: <http://study.ipk74.ru>. За первое полугодие 2010 г. обучено с использованием дистанционных образовательных технологий более 400 слушателей. С прошлого учебного года организовано дистанционное обучение школьных библиотекарей по трем образовательным модулям, 24 часа каждый: «Технология работы библиотеки ОУ», «Информатизация библиотеки ОУ» и «Информационное пространство школьной библиотеки. Современные механизмы поиска информации». Курсы организованы на сайте ЧИППКРО в виртуальной среде обучения «Moodle». Мне, как преподавателю, пришлось впервые работать по данной системе обучения, освоить приемы и навыки организации такой деятельности. В курсы включены теоретические основы деятельности по указанным направлениям, практические занятия, задания для самостоятельного выполнения, тесты. Организован форум для обсуждения вопросов курса. Различный уровень доступа участников к Интернету требует индивидуального подхода, например, кроме ответов в системе moodle приходится рассматривать и ответы, присланные по элек-

тронной почте участниками, не имеющими свободного доступа к Интернету, обычно это библиотекари сельских школ.

С целью оперативного информирования работников образования о вводимых инновациях на сайте ГОУ ДПО ЧИППКРО открыты виртуальные методические кабинеты, где педагогам и руководителям ОУ доступна информация об адресах эффективного педагогического опыта, о нововведениях в содержании учебных предметов, оказывается необходимая консультационная помощь. На сайте организованы тематические форумы для обсуждения профессиональных проблем, в частности – по вопросам библиотечного обслуживания. Эта инновация становится формой организации профессионального библиотечного самосознания и рефлексии. В начале прошлого года на форуме активно обсуждались вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности школьных библиотек. Выработаны предложения в адрес полномочного представителя президента в УРФО по данному вопросу.

Система повышения квалификации библиотекарей общеобразовательных учреждений на базе ГОУ ДПО ЧИППКРО продолжает развиваться. С текущего учебного планируется обязательное обучение по модульной системе: сочетание очного обучения с дистанционным. Немало проблем преподавателям доставляет разброс уровня профессионального образования обучаемых, уровень их доступа к Интернету, владения информационными технологиями. Эти проблемы требуют индивидуализации обучения, вариативных подходов к реализации обучения библиотекарей общеобразовательных учреждений. Дальнейшее совершенствование системы повышения квалификации библиотечных специалистов школ требует оперативного и адекватного реагирования на запросы современной образовательной ситуации. Значительную роль в этом вопросе может сыграть и межвузовское взаимодействие ЧИППКРО и ЧГАКИ.

**ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ
КОНТАКТОВ СО СТУДЕНТАМИ И ВЫПУСКНИКАМИ
И ПРИВЛЕЧЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ**

В современном обществе информация является динамическим объектом, образующимся в момент взаимодействия объективных данных и субъективных методов. Доступность информации о деятельности, товарах и услугах предлагаемых учреждениями играет важную роль в обеспечении их конкурентоспособности [1].

Для учебных заведений важнейшей задачей в настоящее время является привлечение абитуриентов. Кроме того, возникает необходимость поддержания связи с выпускниками и студентами. Для решения поставленных задач очень удобным информационным ресурсом является сеть Интернет [3].

В настоящее время информирование о деятельности учебных заведений в сети Интернет осуществляется путем создания сайтов учебных заведений. Основное достоинство такого подхода – большая информационная емкость. Однако сайтам присущи также определенные недостатки, среди которых: необходимость размещения информации о сайте на сторонних сайтах, слабая обратная связь с посетителями. Последний недостаток связан с тем, что изменение контента требует применения специальных навыков. Это приводит к тому, что обновление происходит достаточно редко, с привлечением специалистов в области информационных технологий.

Решить указанные проблемы позволяют социальные сети и сайты блогов, которые имеют наиболее обширную аудиторию среди всех сайтов Интернета и позволяют создавать веб-страницы без применения специальных навыков. Основным их недостатком является существенно меньшая информационная емкость, чем у специально разработанного сайта. Однако это компенсируется такими достоинствами, как высокая доступность в социальных сетях и высокая интерактивность. Последний фактор представляется решающим, поскольку на

сайте невозможно предусмотреть все интересующие его посетителей вопросы, и необходим оперативный ответ на них специалистом.

Термин «блог» появился много позже, чем само явление. Как известно, блог – это онлайн-дневник. В марте 1999 г. в США открылся сайт LiveJournal.com, впоследствии ставший одним из наиболее популярных среди российских пользователей. В то же время в России стали появляться и конкурирующие блог-сервисы: Liveinternet.ru, Blogs.mail.ru, Diary.ru, Blog.ru. По данным поиска по блогам Яндекса на весну 2009 г. в русскоязычной блогосфере было 7,4 млн блогов: 6,9 млн личных дневников и более полумиллиона сообществ [4].

Социальные сети в Интернете зародились в 1990-х гг. (как профессиональное музыкальное сообщество), термин появился в 2004 г. К настоящему времени установилось понятие социальной сети в Интернете. Таковой считается программное обеспечение в Интернете, позволяющее пользователям создавать свои профили и связываться с другими участниками в виртуальном пространстве. Стандартные социальные сети позволяют пользователю присоединять людей к своей сети, выходить на других пользователей через своих знакомых, посылать сообщения, размещать фотографии, тексты и другой контент [2].

Для создания информационных веб-страниц кафедры Документоведения и музееведения ЧГАКИ были проанализированы возможности ряда социальных сетей (Одноклассники, Мой мир, В контакте, Мой круг) и сайтов блогов (Liveinternet.ru, Blogs.mail.ru, Diary.ru, Blog.ru).

Задачи, которые должны решать веб-страницы кафедры, представляются следующими:

1. Оперативное освещение текущей деятельности кафедры.
2. Интерактивное консультирование студентов.
3. Поддержание связи с выпускниками.
4. Привлечение абитуриентов.

Для создания веб-страниц кафедры были выбраны следующие способы:

- группа в социальной сети vkontakte.ru,
- блог на сайте blog.ru.

Выбор указанных сайтов обусловлен широтой охвата целевой аудитории, информационной емкостью страниц и простотой их создания.

Официальная группа кафедры Документоведения и музееведения ЧКАКИ в социальной сети [vkontakte.ru](http://vkontakte.ru/club14013958) (<http://vkontakte.ru/club14013958>) начала работу в декабре 2009 г. по инициативе преподавателей кафедры. Страница типа «группа» в социальной сети «В Контакте» состоит из следующих элементов:

- информация о группе,
 - новости,
 - поле для размещения сообщений по общим вопросам группы,
 - темы для обсуждения узких вопросов,
 - видеозаписи, аудиозаписи,
 - изображения, структурированные в альбомы.
- информация (перечислены основные контакты кафедры – почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты, дана ссылка на блог кафедры).

В разделе «Свежие новости» отражается информация о текущей деятельности кафедры: расписание работы преподавателей; расписание учебных занятий студентов; информация о заменах и переносах учебных занятий; информация о внеучебных мероприятиях; ссылки на различные интернет-ресурсы; поздравления с профессиональными праздниками; информация научно-популярного характера. Раздел «Стена» используется студентами для обратной связи с преподавателями кафедры, а также для обсуждения общих вопросов. В разделе «Обсуждения» преподавателями или студентами создаются узкие темы; он наилучшим образом подходит для налаживания обратной связи с выпускниками и студентами кафедры. Для раздела «Видео» инициативной группой студентов снят и смонтирован видеоролик по специальности «Документоведение и ДОУ», выпускаемой кафедрой. Раздел «Альбомы» является наиболее проработанным на данном этапе, в нем представлены различные фотоматериалы: по итогам деятельности кафедры, фотопортреты ведущих преподавателей. В альбоме «Фотоэкскурсия» приведены снимки интерьеров академии для абитуриентов.

В настоящее время в группе кафедры зарегистрировано 76 участников, из них: 25 выпускников и 4 преподавателей кафедры. Группа

является открытой, что дает возможность свободно просматривать информацию пользователям сети. Согласно статистике группы (с 01.09.2010 по 10.09.2010) ежедневно посещают страницу от 3 до 20 человек, часть из них не зарегистрированы как участники группы.

На платформе сайта blog.ru в августе текущего года был создан официальный блог кафедры Документоведения и музееведения <http://kdim.blog.ru/>. Данный ресурс позволяет размещать большую текстовую информацию, которая будет доступна всем пользователям сети Интернет. Он снабжен активной ссылкой на группу кафедры и выступает вспомогательным элементом.

В настоящее время при помощи социальных сетей «В Контакте» и «Блог» кафедра Документоведения и музееведения успешно реализует такие задачи как: оперативное освещение текущей деятельности, интерактивное консультирование студентов и поддержание связи с выпускниками. Однако еще предстоит работа по привлечению абитуриентов и оптимизации связи с выпускниками. Проанализировав работу двух социальных сетей, можно прийти к выводу, что блог менее структурирован по форме, имеет большую информационную емкость. Однако высокой посещаемости легче добиться на «ВКонтакте». В связи с этим предлагается структура информирования о деятельности кафедры в виде связанных взаимными активными гиперссылками группы и блога.

1. Берестова Т. Ф. Информационное пространство как результат развития инфопроцесса [текст] // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2005. – № 3. – С. 106–113.

2. Бондаренко Е. Социальные сети как инструмент развития: виды и возможности [электронный ресурс]. – URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=10067>

3. Федоров А. Примеры использования социальных сетей в обучении [электронный ресурс]. – URL: <http://ideafor.info/?p=694>

4. Шилина М. Г. Блог как ресурс социальных интернет-коммуникаций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2007. – № 4. – С. 18–24.

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Проблема повышения качества образования является на сегодняшний день одной из актуальных. Решение данной проблемы связано с модернизацией образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса, где изменение роли и значения информации, информационных технологий в развитии общества, что порождает новые требования к учебному процессу в вузе в целом и к компетенциям специалистов информационной сферы в частности.

Так, медиатехнологии сегодня играют исключительно важную роль в обеспечении взаимодействия между людьми, а также в системах подготовки и распространения информации. Сегодня в вузе используется система медиатехнологий, которая состоит из системы проведения телеконференций, медиапрезентаций, видеосистем, медиатехнологичных систем управления и т. д. Компьютеры, мультимедиа ресурсы, интерактивные доски активно используются и усиливают изобразительные, демонстрационные и аналитические возможности педагога, мотивируют самостоятельное мышление студентов, активизируют процесс познания [1].

Учебная деятельность – это информационно-коммуникационная деятельность, имеющая свои субъекты и объекты. Они строят взаимоотношения на принципиально новой методологической основе. И субъектам и объектам необходимы новые коммуникативные знания, навыки и умения. При этом нет простого взаимодействия между субъектами и объектами, между ними всегда есть посредники: информация, компьютеры, Интернет и т. п. Если одна из сторон (субъект или объект) не в полной мере овладел медиатехнологиями, то страдает весь процесс обучения. В связи с этим, актуальность медиатехнологий в образовании значительно возрастает.

Медиатехнологии, как средство обучения, отличается от других средств обучения, прежде всего, двумя основными дидактическими

свойствами: интегративным подходом в представлении информации в различных формах (текст, звук, видео и т. д.) и интерактивным взаимодействием с обучаемыми, которые позволяют решать многие современные дидактические задачи, а именно формировать ключевые компетенции, обозначенные нормативными документами как основа содержания современного образования:

- компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности;
- компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности;
- компетентность в сфере социально-трудовой деятельности;
- компетентность в бытовой сфере;
- компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности.

Медиатехнологии могут быть использованы при обучении студентов несколькими способами. В самом простом случае реальный учебный процесс идет по обычным технологиям, а медиатехнологии применяются лишь для промежуточного контроля знаний студентов в виде тестирования.

Другим способом использования медиатехнологий выступают интегрированные технологии организации учебного процесса, т. е. различные сочетания занятий в аудитории и дистанционных занятий. В этом случае лекторы и преподаватели, ведущие практические и семинарские занятия, до начала семестра составляют и размещают на сервере график учебного процесса, где детально описывают порядок изучения дисциплины в данном семестре. Основной фактический материал, заранее подготовленный лектором и снабженный необходимым количеством иллюстраций и интерактивных элементов, размещается на сервере вместе с методическими рекомендациями по его самостоятельному изучению. Часть же занятий, качественное проведение которых с применением сетевых информационных технологий пока не представляется возможным, планируется аудиторными [4, с. 232]

Возможности современных медиатехнологий позволяют решать следующие педагогические задачи:

- реализация социального заказа, обусловленного информатизацией современного общества (подготовка специалистов в области

информатики и вычислительной техники, подготовка пользователя средствами новых информационных технологий);

- развитие творческого потенциала обучаемого, его способностей к коммуникативным действиям, умений экспериментально-исследовательской деятельности, развитие культуры учебной деятельности;
- активизация студентов при усвоении учебного материала;
- положительная мотивация обучения за счет комфортных психологических условий работы студентов, объективности оценки;
- интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса, повышение его эффективности и качества [3, с. 268].

Применение современных медиатехнологий в профессиональной подготовке студентов раскрывает значительные перспективы и возможности качественного изменения учебно-воспитательного процесса:

- обеспечение каждому студенту возможности обучения по оптимальной индивидуальной программе, учитывающей его познавательные особенности, мотивы, склонности и другие личностные качества;
- оптимизация содержания учебных дисциплин с сохранением и обогащением знаний, включенных в государственную программу;
- оптимизация соотношения теоретической и практической подготовки будущих специалистов.

Таким образом, современные образовательные медиатехнологии из социально-технической инновации превратились в полноценную составляющую образовательной деятельности. Именно они усиливают процесс взаимодействия субъектов и объектов этой деятельности, повышают (или понижают) ее качество и существенным образом влияют на результаты.

1. Албегова И. Ф. образовательные информационно-коммуникационные технологии: суть, специфика и перспективы развития / И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонина // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2009. – № 8. – С. 50.

2. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Акад. проект, 2006. – 216 с.

3. Макарина Н. Г. Внедрение информационных технологий в учебный процесс вуза // Молодежь в современном мире: вызовы цивилизации: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. «Человек в системе коммуникации». – Ниж. Новгород, 2007. – С. 267–271.

4. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; заключ. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с. – (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»).

И. В. Лизунова

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения РАН; г. Новосибирск

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАСИСТЕМ

Современное общество переживает важный поворотный момент, который называют коммуникационной революцией. Новые электронно-цифровые коммуникации меняют не только окружающий мир, но и образ жизни, мышления, общения. Вслед за индустриальным развитием наступила эпоха коммуникаций со своими законами жизнедеятельности.

Вес информационных технологий, роль и значение массовой информации и ее разновидностей во всех сферах жизнедеятельности общества постоянно возрастает. По мнению ученых, с начала нашей эры для удвоения знаний понадобилось 1750 лет, второе удвоение произошло к 1900 г., а следующее – к 1950 г., при увеличении информации за эти пятьдесят лет в 8–10 раз. Причем эта тенденция усиливается, вследствие постоянно роста объема знаний, объем информации на Земле удваивается каждые пять лет. Это явление, получившее название информационного взрыва, свидетельствует о начале формирования информационного общества [3, с. 66].

Современный этап развития человечества все чаще характеризуется как постиндустриальное общество, где весьма велика власть знаний и информации. Приоритетным в этих условиях становится особый тип производства, который принято называть информационным. Возрастает роль и значение информационной инфраструктуры, к которой относятся информационные ресурсы страны.

В свете теории коммуникации новые средства передачи информации получают название медиасредств, а человека, пользующегося

этими средствами – медийным человеком. Сферу распространения и влияния средств массовой информации можно назвать медиапространством.

Определенным этапам истории развития медиа соответствовали определенные информационные технологии и коммуникации. По мнению известного исследователя медиасредств Я. Н. Засурского, собственно коммуникации остаются таковыми с древних времен до сегодняшнего дня, меняются средства ее осуществления – экономические, культурные обстоятельства, возможность общения с помощью различных технических средств [1, с. 3].

Говоря о том, что пока И. Гуттенберг не изобрел печать – не издавались газеты, пока не изобрели радио – его не слушали, пока не было телевизора – отсутствовало и телевидение, пока не появился Интернет – не возникли онлайн-СМИ, можно утверждать, что технологический детерминизм имеет место. Технические средства сами по себе не определяют содержательную сторону коммуникаций, но вместе с тем, они развивают медийную сторону коммуникационной деятельности.

Согласно известным теоретическим концепциям, в развитии культуры человечества поэтапно сменяют друг друга три эпохи. Третья, современная, является цифровой, в которой главным кодом является буквенно-цифровой код. Медиа-системы в данную эпоху играют важную роль, так как выбор средства определяет устойчивость коммуникации и ее результативность и эффективность для всего общества.

Новая электронная взаимосвязь воссоздает мир в образе «глобальной деревни». Электронная технология – по Маклюэну, это «средство разрешения культурных и идеологических разногласий и противоречий. Современное поколение живет в переходный период отказа от косности «эпохи Гуттенберга», развиваясь под воздействием направленного электронного взрыва» [2, с. 20]. По мнению ряда ученых, в настоящий момент общество переживает коммуникативную революцию – эпоху революционного технологического обновления массмедиа посредством внедрения цифровых технологий в деятельность медийных организаций – качественно преобразующую сферу массовых коммуникаций.

В конце XX в. началась очередная коммуникационная революция, кардинально изменившая сферу медиасистем. Стремительное совершенствование наукоемких технологий в области вычислительной техники, развитие спутниковых и кабельных телекоммуникаций, становление Интернета, мобильной телефонии, оказали огромное влияние на формирование глобального медиапространства.

Демассификация традиционных средств массовой коммуникации, интерактивность медиасистем стали возможны при их переводе на единую цифровую платформу. Под влиянием процессов дигитализации и конвергенции массмедиа приобретают свойства мультимедийности, способности к отражению событий в режиме реального времени и регулярному обновлению информационных ресурсов. Средства массовой коммуникации в определенной мере стали символом нарождающейся информационно-технологической эпохи, завоевав себе аудиторию на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях. Революционный этап технологического обновления массмедиа за счет внедрения цифровых технологий в массовые коммуникации создают новые условия для ускорения обмена информацией, возможности целевой доставки медийной информации определенным микроаудиториям и, в перспективе, индивидуальным потребителям.

Вместе с тем, совершающаяся на наших глазах революция сетевых компьютерных коммуникаций, цифровых технологий передачи и потребления информации, не отменила проблемы в социальном развитии и медийной сфере. По мнению Я. Н. Засурского, в настоящий момент, в мире происходит раскол общества на тех, «кто владеет новыми информационными и коммуникативными средствами и находится в центре цифровой культуры, – информационно богатых, – и на тех, кто не имеет доступа к этой цифровой культуре, – информационно бедных» [1, с. 11]. Другая проблема, возникшая не одномоментно, однако требующая специального подхода к решению, – проблема разработки информационной безопасности на местном и международном уровнях, защиты потребителя от недостоверной, негативной информации.

Подводя итог краткому экскурсу в историю коммуникационных систем, можно утверждать, что главную роль в изменении способов доступа к информации и использованию средств массовой информации

сыграли открытия в области информационных технологий. Учитывая, что основными носителями знаний и информации в современном обществе являются массмедиа, можно говорить об их лидирующем положении в управлении и влиянии на общество. Идеология культуры, передающаяся по каналам средств массовой информации – это не только идеология массового потребления продукции широкой культурной направленности. Это еще и проблемы взаимодействия в системе информационных каналов, формирования аудиторных предпочтений и, что, немаловажно, процессы управления этими предпочтениями.

Специалисты отмечают, что формирование национального медиапространства с развитыми средствами коммуникации не стоит рассматривать лишь как развитие информационно-коммуникативных процессов в обществе на базе современных информационно-технологических средств. В идеале становление медиапространства должно опираться на процессы социальной интеллектуализации, существенно повышать творческий потенциал человека и его информационной среды.

1. Засурский Я. Н. Роль технологий в истории развития печати // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 10. – Журналистика. – 2003. – № 2.

2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М.: Акад. прект, 2005. – 496 с.

3. Мрочко Л. В. Теория и практика массовой информации: учеб. пособие. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 240 с.

Е. Н. Малышева

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Для профессионального становления будущего выпускника одной из важных дисциплин, изучаемых студентами специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» является курс «Про-

ектирование информационных систем», в ходе изучения которого студенты знакомятся с основными понятиями Case-технологий, различными методологиями проектирования информационных систем.

В настоящее время профессиональная деятельность современного специалиста в области информационных технологий, неразрывно связана с использованием Case-технологий. Case-технология представляет собой совокупность методов проектирования информационных систем (ИС), а также набор инструментальных средств, позволяющих в наглядной форме моделировать предметную область, анализировать эту модель на всех стадиях разработки и сопровождения информационных систем и разрабатывать приложения в соответствии с информационными потребностями пользователя. Использование Case- средств на занятиях дает целостное представление о методологии разработки программных средств, способствуя повышению уровня профессиональной компетентности студентов.

Одним из основных подходов к проектированию сложных информационных систем является функционально-ориентированный подход¹. Его основные идеи к анализу и проектированию ИС:

- декомпозиция всех системы на множество иерархически подчиненных функций;
- представление информации в виде графической нотации.

С этим подходом студенты знакомятся с использованием методологии IDEF0, представляющую собой совокупность методов, правил и процедур, предназначенных для построения функциональной модели объекта какой-либо предметной области. Результатом применения методологии IDEF0 является концептуальная модель предметной области, представленная в виде диаграммы. Одной из наиболее важных особенностей этой методологии является постепенное введение все больших уровней детализации по мере создания диаграмм, отображающих модель.

Для более полного и качественного усвоения теоретического курса студенты выполняют ряд лабораторных работ, способствующих

¹ РД IDEF0–2000. Методология функционального моделирования. Руководящий документ. – М.: Изд-во стандартов, 2000. – 75 с.

щих формированию творческого профессионального мышления студентов.

Одна из основных проблем, возникающих в процессе обучения студентов, сосредоточена в выработке умения пользоваться полученными знаниями на практике, а также навыков самостоятельного обучения и развития, умения работать с информацией, работы в команде и профессионального общения.

Одним из путей ее решения является использование проектной деятельности. Так, при изучении функционального подхода к проектированию ИС в сочетании с традиционными методами обучения используется метод проектов. Такая форма организации обучения позволяет повысить его эффективность.

К основным принципам метода проектов следует отнести:

- получение прочных научных знаний в области будущей профессии;
- приучение к анализу полученной информации;
- приобщение к экспериментальной работе;
- формирование логического, критического, проблемно-ориентированного мышления.

Выделим основные стадии и этапы методики построения функциональных моделей, отвечающих методологии IDEF0, с применением метода проектов.

1. Разработка проектного задания.
2. Разработка самого проекта:
 - 1) планирование;
 - 2) исследование;
 - 3) обобщение результатов.
3. Предоставление результатов работы.

На стадии *разработки проектного задания* студенты объединяются в группы и выбирают бизнес-процесс для моделирования. Предлагаемый перечень бизнес-процессов для моделирования связан со сферой профессиональных интересов студентов:

- создание сайта общеобразовательного учреждения;
- создание прототипа экспертной системы в информационной сфере;

- разработка автоматизированного места специалиста в информационной сфере;
- создание автоматизированной информационной системы в области автоматизации учебного процесса;
- разработка учебно-методического комплекса по дисциплине;
- разработка компьютерной обучающей системы;
- создание базы данных в информационной сфере.

На этапе планирования студенты обсуждают вместе с преподавателем перечень документов, которые могли бы служить источниками информации при моделировании реального процесса. Первый этап исследования – составление контекстной диаграммы, которая определяет все необходимые связи моделируемого процесса с окружающим миром, предлагается провести самостоятельно.

Самостоятельная работа студентов наряду с аудиторной представляет одну из форм учебного процесса и является существенной его частью. Согласно учебного плану, при изучении курса «Проектирование информационных систем» на нее отводится порядка 60 % от общего учебного времени.

Построение контекстной диаграммы представляет собой верхний процесс декомпозиции системы, который отражает общие представления о ней. При декомпозиции бизнес-процесса важно обратить внимание студентов на входные и выходные данные для всей системы. В ходе анализа студенты самостоятельно выделяют факторы, оказывающие влияние на бизнес-процесс, средства, используемые для его выполнения (механизм) (рис. 1).

Рис. 1. Семантика блоков и стрелок

В результате такого исследования развиваются познавательные навыки студентов, развивается критическое мышление, умение самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве.

Далее каждый группа студентов защищает свою контекстную диаграмму. На практических занятиях по моделированию бизнес-процессов отводится время на разбор ошибок и демонстрацию наиболее удачных решений.

Это призвано способствовать развитию у студентов свободного, творческого мышления через «проблематизацию» и разнообразие заданий, а в процессе обсуждения получить возможность раскрыть и проявить свои способности, свой личностный потенциал.

Далее контекстная диаграмма декомпозируется на основные процессы, происходящие в системе. При построении диаграммы первого уровня важно проследить жизненный цикл блока – последовательность действий, приводящих к реализации функции. Для завершения модели и обобщения результатов исследования необходимо провести декомпозицию блоков диаграммы первого уровня. Эти этапы исследования студенты осуществляют в группах на практических занятиях.

Работая в составе группы, студент не только приобретает опыт социального взаимодействия в творческом коллективе единомышленников, формирует собственное представление о принципах сотрудничества и научной организации труда, но получает возможность осмысления собственного опыта, совершенствования своего профессионального мастерства.

Далее предусмотрено изучение инструментария и построение соответствующих диаграмм в программе Design/IDEF. Завершающим этапом является *предоставление результатов работы*: отчетов, предусмотренных программой Design/IDEF, а также презентации, освещающей все этапы проведенного исследования. Студенты участвуют в ходе оценки результата и процесса работы, определяя рейтинг участников проекта.

Следует отметить положительный эффект, который вносят подобные занятия в умение студентов системно мыслить.

Подобный анализ требует умения у студентов использовать различные логические приемы (анализ, синтез, абстрагирование, обоб-

щение), которые были заложены в таких курсах как «Логика», «Информационные системы», «Информационный анализ и синтез».

Таким образом, на занятиях формируется целостное представление о методологии разработки программных средств, и решаются следующие педагогические задачи:

- развитие творческого профессионального мышления;
- познавательная мотивация;
- профессиональное использование знаний в учебных условиях (овладение языком соответствующей науки, навыки оперирования формулировками, понятиями, определениями, овладение умениями и навыками постановки и решения интеллектуальных проблем и задач, опровержения, отстаивания своей точки зрения).

Н. Ю. Капустян

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ВИД КОМПЬЮТЕРНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из приоритетных задач современного образования является создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого человека, формирование активной позиции, субъектности в учебном процессе. В связи с этим большое значение приобретает не только разработка и совершенствование нового учебного содержания, но и исключение из практики непродуктивных стилей и форм общения, методов обучения. Современный мир пронизан потоками информации. «Не утонуть» в этом информационном море, а, точно ориентируясь, решать свои практические задачи должен помочь человеку компьютер. В современном динамично развивающемся обществе появляется необходимость применения инновационных подходов в образовательной системе [1].

Мультимедийные компьютерные технологии позволяют заменить почти все традиционные технические средства обучения. Однако необходимое программное обеспечение часто либо отсутствует, либо

по тем или иным причинам не удовлетворяет педагога. В этих случаях незаменимым помощником может оказаться Power Point. Это приложение позволяет педагогу самостоятельно подготовить мультимедийное пособие к занятию по любому предмету с минимальными временными затратами. При этом от преподавателя не требуется глубокой компьютерной подготовки, так как основные возможности приложения легко освоить всего за несколько часов самостоятельной работы с компьютером. Формы и место использования презентации (или даже отдельного ее слайда) зависят, конечно, от содержания занятия и цели, которую ставит преподаватель. Программы для создания компьютерных презентаций выводят на качественно новый, профессиональный уровень оформления творческих работ, способствуют возможности самовыражения обучаемых и их положительной мотивации к выполнению самой работы и использованию компьютера. Кроме того, они очень эффективны для наглядных иллюстраций (графических, текстовых, видео, аудио), при чтении лекций, проведении семинаров, уроков, конференций. С помощью графических редакторов можно самостоятельно проектировать компьютерные модели, иллюстрирующие различные процессы и явления. Работа обучаемого в графическом редакторе выявляет уровень развития образного мышления и помогает его совершенствованию [4].

Презентация (от англ. presentation) – способ наглядного представления информации с использованием аудиовизуальных средств. Презентация представляет собой сочетание компьютерной анимации, графики, видео, музыки и звукового ряда, которые организованы в единую среду. Как правило, презентация имеет сюжет, сценарий и структуру, организованную для удобного восприятия информации. Отличительной особенностью презентации является ее интерактивность, то есть создаваемая для пользователя современными компьютерными средствами возможность взаимодействия с изображением. Презентация – это обычно рекламный или информационный инструмент, позволяющий пользователю активно взаимодействовать с ним через меню управления. Презентация содержит в себе текст, иллюстрации к нему и выдержана в едином графическом стиле. Слайды – это отдельный кадр презентации, который может включать в себя заголо-

вок, текст, графику, диаграммы и спецэффекты, сопровождающие их демонстрацию; логически автономная информационная структура, содержащая различные объекты, которые представляются в виде единой композиции. В составе слайда могут присутствовать следующие объекты: заголовок и подзаголовок, графические изображения (рисунки), таблицы, диаграммы, организационные диаграммы, тексты, звуки, маркированные списки, фон, колонтитул, номер слайда, дата, различные внешние объекты [4]. К каждому слайду прилагается страница заметок, на которой находится уменьшенная копия слайда и отведено место для заметок докладчика. Страницы заметок используются в тех случаях, когда наряду со слайдами требуется представить и комментарии докладчика.

Весь процесс разработки презентации может быть разбит на несколько этапов: 1) разработка структуры презентации; 2) создание отдельных слайдов; 3) составление связанной последовательности слайдов; 4) создание вспомогательной поддержки презентации; 5) планирование демонстрации [2].

Использование компьютерной презентации на занятии позволяет 2–3 раза возвращаться к одному и тому же материалу с разных позиций. Рассказ преподавателя чередуется с ответами на вопросы, работой с рисунками и схемами, составлением таблиц и просмотром видеофильмов, что способствует эффективному восприятию знаний уже на занятии. Появление наглядного средства при использовании презентации строго определено во времени и хорошо видно даже с последней парты. Таким образом, использование презентации – это современный способ решить вопросы наглядности [3].

Перечислим лишь некоторые задачи, которые можно решить на занятии с использованием компьютерной презентации и компьютера: 1. Сообщить большее количество информации при одновременной проверке понимания самого главного в ней. 2. Осуществить связь теории с практикой. 3. Прорабатывать учебный материал по степени его значимости: Что запомнить, что проработать в ознакомительном плане, что необходимо уметь объяснять. 4. Добиваться прочности, осознанности и глубины знаний на основе принципа непрерывного повторения того материала, который должен быть прочно закреплен в долговременной па-

мяти. 5. Повысить уровень наглядности урока. 6. Повысить степень внимания и заинтересованности изучаемым материалом.

-
1. Бергер Н. Современная концепция и методика обучения музыке. – СПб., 2004. – С. 129. – (Серия «Модернизация общего образования»).
 2. Высоцкий И. Р. Компьютер в образовании // Информатика и образование. – 2000. – № 1. – С. 86, 87.
 3. Остенникова Е. В. Информационно-образовательная среда и методы обучения // Школьные технологии. – 2003. – № 3. – С. 31–43.
 4. Хеннер Е. К., Еремин Е. А., Шестаков А. П. и др. Основы компьютерной грамотности: базовый учебный курс. – М.: Обучение-сервис, 2008. – 392 с.

А. Ю. Исмаилов

Челябинская государственная академия культуры и искусств

КАРТЫ РАЗУМА И ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Вдумчивый преподаватель обязательно сталкивается с осознанием проблемного (узлового) момента своей деятельности. Заключается оно в наличии «ножниц» между тем, что он дает студентам и тем, что в конечном итоге они (студенты) «выдают на гора» на зачетах или экзаменах. Идеализация (идеал) этого процесса, предполагающего соразмерное совпадение объемов выданного в ходе аудиторных занятий и отвеченного в ходе контрольного мероприятия, не приносит безмятежности; можно констатировать, что подавляющее большинство обучающихся (не менее 90 %) «забывает» пройденную (сданную) дисциплину уже на следующий день, после приобретения заветной отметки в зачетке.

Причин для этого множество. Это и «вал» разнообразия информации, который обрушивается на студента и с которым он не справляется; и отсутствие должной мотивации; и нежелание самого студента усвоить все то, что ему дается. Одной из причин можно назвать и качество самого преподавания, которое должно рассматриваться в комплексном соотношении профессиональных и личностных качеств преподавателя.

Процесс одинаковости, одномерности составления конспектов семинарских выступлений, а тем более лекций, затрагивает такой аспект процесса образования, как правильное и эффективное усвоение студентом преподнесенной или добытой им самостоятельно, информации. Под правильностью и эффективностью можно понимать, во-первых, правильную интерпретацию полученного, сказанного (сообщенного), следствием чего становится аутентичное усвоение знаний. Во-вторых, эффективность полученных знаний есть эффективность вспоминания востребованного в нужном месте и в нужное время. Все это порождает разговор о необходимых информационно-образовательных технологиях; а на поверку оказывается, что забыт самый главный завет великого русского педагога Л. Н. Толстого, чей опыт «по-настоящему» внедрен в японских школах – «учить учиться». Сегодняшний студент не обучаем (не по его вине) технологиям обработки, запоминания и применения информационных потоков. Наши сетования на отсутствие необходимого минимума несколько не могут и не должны умалять значения того парадоксально звучащего факта, что востребованным итогом образовательного процесса является специалист, не столько обладающий огромными и разнообразными знаниями в различных областях, а тот, кто научен и умеет в быстро развивающемся и динамичном мире быстро учиться и переучиваться, находить нужную ему информацию и уметь эффективно ее применять в практической деятельности. Данное предположение, отражает суть понятия «компетенция».

Следует заметить, что сама проблематика вопроса о «правильной и здоровой пище» в отношении информации и умении ее обрабатывать для принятия решения, была поставлена еще в конце 50-х гг. прошлого столетия. В 1970-е гг. произошел существенный прорыв в данном направлении, когда было предложено сразу несколько различных концепций. Так появились: диаграмма связей, она же – интеллект-карта или ассоциативная карта (с англ. mind map), древовидная диаграмма, диаграмма Исикавы, матрица связей, диаграмма Ганта, гроздовая туча Голдратта и др. И в первую очередь, как средство правильного обучения, на сегодняшний день заслуженно считается метод, предложенный Т. Бьюзенем и обозначенный им как

«mindmap». Кроме представленных переводов этого слова, достаточно распространенными являются: карта памяти, карта ума, карта разума, карта мышления.

Основные идеи, заложенные Т. Бьюзеном, заключаются в следующем. Существующая распространенная линейная структура записи информации на самом деле является «нелегальным» образованием по отношению к сущности нашего мышления. Линейность – это ситуация, при которой записи подлежит вся информация, которая укладывается, в лучшем случае, в древовидный список (главы, подтемы, просто списки). Иерархичность информации при этом существенно нарушается, так как за большим объемом информации главные мысли теряются, перемешиваясь с второстепенными. Чередующийся калейдоскоп главных, второстепенных, ненужных мыслей позволяет получить фрагментарность знаний, а не их целостность. Попытка человека вспомнить в нужном месте нужную информацию вследствие этого оказывается чаще всего провальной. Обработка данных в виде текста, таблиц, списков для мышления неестественна, а значит, требует дополнительных мыслительных усилий для преобразования в понятный язык.

Наоборот, наше мышление всегда ассоциативно («радиантное» мышление). Запоминается хорошо то, что значимо, существенно, мотивировано для самой личности; что обладает строгой иерархией, предполагающей выделение центральной идеи, от которой, как лучи от солнца, исходят ассоциативные. Усваивается и великолепно запоминается трехмерность, цветность, красочность, несурзанность (!), несерьезность, красивость представляемого образа. Само понятие «образ» предполагает наличие целостной (законченной) картины информации. Такая цельность и целостность посредством подлинного творчества, легко укладывается в одну картинку (карту).

Принципы построения mindmap (карты разума), следующие. Во-первых, используется эмпфаза (с греч. *emphasis* – выразительность) и синестезия (комбинирование всех видов эмоционально-чувственного восприятия). Всегда используется центральный образ, для которого предусмотрено три и более цветов. Как можно чаще используются графические образы и придание объемности изображениям;

выпуклые буквы, их масштабность, размерность. Во-вторых, используется непрерывный поток ассоциаций, который при показе изображается при помощи стрелок (для связей между элементами), цвета (не слишком много, 5–10 достаточно), а также с применением кодирования информации. В-третьих, стремление к ясности мысли подразумевает использование печатных букв. Немаловажным, в-четвертых, остается требование выработки собственного стиля, отличного от других. Пятый принцип – соблюдение иерархии мыслей и использование номерных последовательностей в их изложении.

Применение предложенного Т. Бьюзеном метода позволяет повысить эффективность интеллектуального труда на 10–15 %. Кроме этого, такой процесс записи входящей информации сокращает общие усилия человека и экономит до 90 % рабочего времени. А это в свою очередь, сокращает время на повторение материала до 90 %. В ситуации, когда на представление информации существует строгое ограничение по времени, карты разума оказываются наиболее эффективными, так как при таком структурировании информации можно без потерь для основного изложения главной мысли сокращать/увеличивать дополнительный массив информации. Все это говорит о больших возможностях по управлению информацией.

Область применения карт разума достаточно обширна: от ведения личного дневника, генерации идей, конспектирования лекций и семинарских заданий, до проведения профессиональных презентаций и запоминания большого массива информации. Развитие компьютеризации позволило внедрить идеи mindmap на уровень программного обеспечения.

Одними из самых известных для построения карт разума считаются mind manager, freemind. Кроме них, используют еще vum, freeplane, kdissert. Поподробней остановимся на freemind. В отличие от mind manager, данная программа интересна своей доступностью (бесплатна), а по своему функционалу отстает от коммерческого решения (mind manager) не намного. Кроме этого, она «кроссплатформенна», то есть работает в различных операционных системах (Linux, Windows, Mac OS, семейства BSD), не очень «прожорлива» (занимает порядка 70–90 MiB оперативной памяти в операционной системе Debian), с первого применения

достаточно понятна, переведена на русский язык (в том числе и help), может быть портирована на съемный носитель (флешку). Обладает основными возможностями для составления карт разума: добавление и сворачивание ветвей (идей), изменение шрифта и добавление цветовой гаммы, наглядное изображение связей (через стрелки), около 30 иконок (основных) и доступность вставки рисунков, способность делать ссылки на другие файлы и электронные ресурсы, техника облака и многое другое. Очень полезной остается возможность программы конвертировать информацию в html (xml), pdf, ODT. И самое главное, обладая достаточной наглядностью, очень неплохо смотрится на большом экране. Последнее ее достоинство в области преподавательской деятельности трудно переоценить.

Собственный опыт применения технологии mindmap и его программного обеспечения (freemind) показывает, что это действительно достаточно эффективное решение. Лекции стали намного информативнее, при этом объем записей студентов сократился с 8–9 страниц (за два занятия) до 4 (а это косвенный показатель снижения их общей усталости). Примерно в 1,5 раза уменьшился временной график раскрытия той или иной темы курса. Метод подтвердил свою универсальность, так как нашел применение в разнообразных гуманитарных курсах (различные разделы юриспруденции, философия).

Однако есть негативные моменты. Во-первых, дискомфорт в тех аудиториях, где отсутствует возможность выводить информацию на большой экран. (Думается, что в недалеком будущем это перестанет быть проблемой). Во-вторых, теряется визуальный контакт со студентами когда они старательно «копируют» материал с доски либо когда делаются принудительные остановки (примерами из практической части курса или разговорами вообще, на посторонние темы), либо лекция пишется (рисуеться) в режиме онлайн. А это требует уже дополнительных усилий со стороны самого преподавателя и очень высокого его педагогического и профессионального мастерства. В-третьих, студентами (в подавляющем большинстве) не выполняется требование о повторении пройденного материала по предложенной схеме в тот же день. Здесь решение пока не было найдено. Тем не менее, применение технологии mindmap будет шагом в личностном росте самого преподавателя.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Высшая школа остается одним из стратегических ресурсов любой страны. Информатизация как процесс перехода к информационному обществу сопровождается возникновением новых и интенсивным развитием существующих информационных технологий (ИТ). При этом информация превращается в ресурс, способствующий получению прибыли практически во всех сферах человеческой деятельности.

Система образования является важнейшим показателем развития страны, ее процветания и стабильности. В понятии «Индекс ИО», который фактически устанавливает стандарт измерения возможностей страны в доступе и использовании информации и ИТ, из 23 переменных напрямую с системой образования связано четыре, а остальные – опосредованно.

В настоящее время государство идет по пути расширения полномочий региональных органов власти. Российский регионализм демократизирует и диверсифицирует условия и сам процесс научно-технического развития, поскольку вносит в него элементы инициативы, конкурентной борьбы за перспективы своего развития. Для получения максимального эффекта необходимо следовать модели концентрированного развития перспективных регионов, способных обеспечить быструю модернизацию и возглавить процессы реформирования всей российской экономики. Эти процессы невозможно представить без опережающего развития образования в стране. Однако в последние годы произошло «расползание» высшего образования из крупных городов в мелкие, а также из крупных государственных вузов в мелкие частные, где нет сложившихся школ и квалифицированных кадров. В результате происходит падение общего уровня высшего образования в стране. Кроме того, система образования страны сохраняет в себе «признаки общества прошлого» (система управления, перепод-

готовки педагогических и руководящих работников, стареющая материально-техническая база и др.). Тем не менее, образовательная система (и это весьма похвально) вбирает в себя признаки открытости для мирового сообщества, интегрированности с экономикой, включенности в инновационные процессы (обучающиеся поколения next, внедрение ИТ, новые материалы и средства для обучения).

Одним из направлений изменения в новой образовательной системе можно считать поворот к такому вопросу, как качество образования. Его необходимо рассматривать в неразрывной связи с качеством преподавания как одного из основных слагаемых качества вообще. Одним из аспектов качества преподавания является оценочная деятельность педагога. Если оценку можно определить как отношение уровня знаний педагога к уровню знания обучаемого, выраженное в относительных единицах, принятых самим педагогом, то тогда можно определить пути повышения объективности этой оценки. Первое традиционное направление – разработка критериев выставления оценок, а второе – создание тестов. Чем отличаются эти два направления? Они отличаются принципиальным подходом. Первый путь – формальный и предполагает установление общих требований, таких как «ответ дан на вопрос полный, логически построен правильно, в достаточной степени аргументирован, на дополнительные вопросы даны исчерпывающие ответы». При другом подходе полностью исключена возможность оценить логику мышления обучаемого, возможность его аргументировать свой ответ. При этом исключается диалог, возможный спор.

Эти рассуждения говорят о необходимости внимательного изучения оценочной деятельности педагога, как одного из слагаемых системы качества преподавания. При этом педагогическую оценочную деятельность преподавателя можно представить как комплекс мероприятий, включающий в себя постановку задачи на проверку знаний, разработку билетов (контрольных вопросов), проведение оценки (сравнения уровней знаний), анализ и выставление оценки. Таким образом, оценочную деятельность преподавателя можно оценить только на основе имеющейся информации об уровне знаний студентов. А это – большие массивы данных, разные методики оценива-

ния (пятибалльная, десятибалльная, стобалльная и т. п.). И вот в этом вопросе нельзя обойтись без средств ИТ, которые способны хранить, перерабатывать, и представлять качественно новую информацию. Анализ же имеющихся в вузах информационных систем показывает, что они не предоставляют руководству достоверную информацию о состоянии уровня образования, как по отдельным предметам, так и по блокам, специальностям и по каждому преподавателю.

Попытки разработки такой автоматизированной информационной системы уже дали положительные результаты (рис. 1).

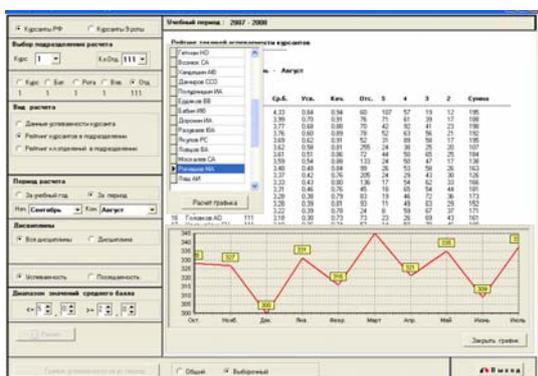

Рис.1. Информация для ППС

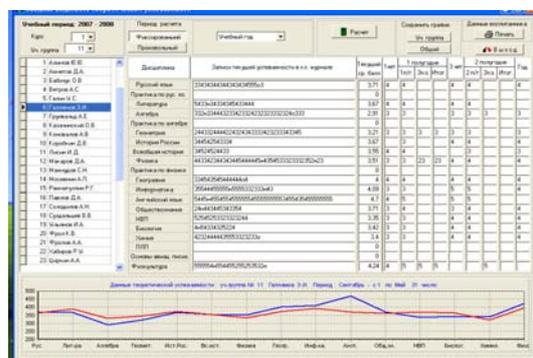

Рис.2. Информация для руководства

Примером такой работы является возможность получения оперативно-аналитической информации о состоянии успеваемости, как для преподавателя, так и для руководства (рис. 2). Эта информация формируется с помощью информационной системы управления учебным процессом. Мы всегда считали и рассматривали качество обучения, ориентируясь на полученные в экзаменационные сессии оценки. Но применение ИТ позволяет не только иметь информацию в реальном масштабе времени, но и наблюдать за тенденцией изменения параметра на определенном промежутке времени и рассмотреть вопрос качества преподавания самим педагогом. Таким образом, предложенный подход позволяет выполнить не только анализ качества обучения, но и прогноз обучения каждого студента, а также оценить деятельность профессорско-преподавательского состава кафедр и самого педагога.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО КАК ВАРИАНТ АУТЕНТИЧНОГО ОЦЕНИВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Россия (как и весь мир) вступает в информационное общество, и принято считать, что оно – высокоразвитое общество. Логично предположить, что человек в этом обществе должен быть высокоразвитым во всех отношениях и, прежде всего, в отношении к самому себе, к своему здоровью.

О важности формирования в информационном обществе **культуры здоровья** сегодня нужно уже не просто говорить, нужно кричать. Крайне важно переломить отношение молодежи к себе от культуры «нездоровья» к культуре здоровья; иначе – кто же будет жить на Земле.

Культура здоровья должна стать неотъемлемой частью общей культуры образованного человека. Она включает в себя многие компоненты: знание того, как поддерживать свое здоровье, какие спортивные упражнения могут способствовать формированию красивой фигуры или прекрасного самочувствия; умения создать мышцам достаточную нагрузку, чтобы психика могла выдерживать нагрузки информационного общества; навыки правильного питания и др.

Формирование культуры здоровья должно стать общегосударственным делом, потому что пропаганду здорового образа жизни в информационном обществе важно вести по всем каналам передачи информации, всеми доступными и доходчивыми и доходящими до молодого поколения средствами. А таковых в арсенале государства достаточно, в частности, в системе образования. И, обязательно подчеркнем, что в образовании в сфере культуры следует не менее, если не однозначно: более – обращать внимание на развитие достойной физической культуры студентов. Дело в том, что выпускники вузов культуры и искусств в будущей профессиональной жизни должны быть постоянно на виду, на сцене, впереди – они должны быть достойны того, чтобы на них смотрели.

Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ГОС ВПО) нового поколения действительно ориентируют на обновленное понимание ожидаемых результатов от, в том числе, (но, возможно, следует пойти дальше и сказать: «в первую очередь») занятий физической культурой в вузе. Государством при вхождении в информационное общество предусмотрено, что в подготовке современного специалиста социокультурной сферы значимыми характеристиками становятся креативность, готовность к самопознанию, ориентация в информационном поле, в широком спектре ценностей, мнений, позиций, точек зрения; умение вступать в творческий диалог с представителями разных сфер культуры и в сотрудничестве с ними достигать значительных результатов.

В международной программе TUNING, направленной на реализацию целей Болонской декларации, «понятие компетенций и навыков включает знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте). Компетенции представляют собой сочетание характеристик (относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственностям), которые описывают уровень или степень, до которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать». В. И. Байденко, Ю. Г. Татур отмечают, что предпочтение в документе отдается термину «компетенция» как включающему в себя не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную поведенческую стороны (результаты образования, знания, умения, систему ценностных ориентаций).

В ГОС ВПО нового поколения компетенции раскрываются отдельно для ступени бакалавриата и магистратуры. К числу ключевых компетенций относят социально-личностные и общекультурные, общенаучные, инструментальные и профессиональные.

В контексте образовательных задач физическая культура, как и художественная, духовно-нравственная, предполагает, прежде всего, формирование системы ценностей, на основе которых может эффек-

тивно выстраиваться соответствующая физкультурная и спортивная деятельность. Исследования свидетельствуют об огромных резервах реорганизации современного физического и спортивного воспитания, реализация которых позволяет коренным образом изменить его содержание и эффективность, изменить отношение личности к спортивным и физкультурным занятиям (А. С. Запесоцкий, Ю. М. Николаев).

Целевые установки ГОС ВПО нового поколения помогут выполнить требования по освоению общекультурных компетенций по физической культуре в образовательной программе бакалавриата: владение средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и самовоспитания для повышения адаптационных резервов организма, укрепления здоровья, коррекции физического развития (ОК-16).

Понятно, что возрастание требований к компетентному специалисту влечет за собою изменения в системе оценивания его действий. В основу критерия качества образования положен критерий освоения ГОС. Сопоставление текущих достижений с таким стандартом позволяет дать оценку качества знаний студентов. Формативная, или образующая, оценка служит для улучшения программ и учебных мероприятий посредством обеспечения информацией на разных этапах планирования и разработки. Суммативная, или совокупная, оценка определяет, функционируют ли программы и учебные мероприятия. Аутентичная оценка способствует более глубокому и полному пониманию студентами сущности результатов обучения.

Одним из вариантов аутентичного оценивания является электронное портфолио, как способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений студента в определенный период его обучения, как коллекция работ и результатов, демонстрирующих его усилие, прогресс и достижения в различных областях. Для оценки портфолио предлагаются таблицы с перечнем критериев и удельным весом каждого критерия в общей оценке.

Специфика ГОС ВПО нового поколения обуславливает вполне определенное понимание целей, задач и ожидаемых результатов образовательных программ, которые понимаются в логике компетентного подхода с позиции ключевых компетенций. Таким образом,

проектирование программы потребует определения компетенций и необходимости описания на языке компетенций целей и ожидаемых результатов программы по физической культуре.

А. А. Попов

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ ВУЗА

За последние годы произошло коренное изменение роли и места персональных компьютеров и информационных технологий в жизни общества. Человек, умело и эффективно владеющий технологиями поиска и обработки информации, имеет другой, новый стиль мышления, принципиально иначе подходит к оценке возникающих проблем, к организации своей деятельности. Сегодня важен не только качественный уровень использования компьютерной техники и современных информационных технологий, но и связанная с этим проблема здорового образа жизни (ЗОЖ) обучающихся в вузе.

Интенсификация информатизации¹ учебного процесса обусловлена активным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе: учебные лекции, тестирование, мониторинг, электронные учебники, электронные конспекты студентов и др. Проблемы интенсификации связаны со здоровьесбережением обучающихся. За прогрессивные компьютерные технологии недопустима плата здоровьем. Исследователи обеспокоены: отрицательное влияние ИКТ подтверждается многочисленными полученными результатами (А. П. Грачева, В. И. Ковалько, А. В. Молокова и др.).

¹ Определяя цель информатизации образовательного процесса, автор понимает его как «совершенствование на основе максимального использования всех возможностей информационных технологий стимулирования познавательной деятельности, повышения уровня обученности и воспитанности, самостоятельности и социализированности при обязательном условии охраны и укрепления здоровья детей» [5, с. 21].

В педагогическую науку введен принцип *комфортности* обучения в условиях информатизации образования (А. В. Молокова), в соответствии с которым требуется соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил использования технических устройств в обучении, наличие безопасных с эргономической точки зрения электронных учебных материалов. Тем не менее, медики бьют тревогу, говоря о заболеваниях¹, развивающихся у пользователей. Ученые убедительно доказали, что часы, проведенные перед экраном монитора, рано или поздно отзовутся расстройством нервной системы, снизят уровень иммунитета, скажутся на детородной функции организма и др. И это далеко не полный перечень возможных последствий.

Результаты, полученные нами, подтверждают их точку зрения. Анкетирование, проведенное среди студентов первого курса обучения Кемеровского университета культуры и искусств, свидетельствует о том, что 53 % студентов не знакомы со здоровьесберегающими технологиями работы на компьютере, с рекомендациями по снижению вредного воздействия ПК. Испытывали вредное влияние ПК все респонденты: необоснованную усталость – 43 %, головную боль – 51 %, боль в спине – 31 %, другие негативные проявления – 14 %.

Несмотря на то, что в вузе осуществляется строгий контроль эргонометрических параметров вновь приобретаемой техники (кондиционеры, ионные очистители воздуха, необходимые осветительные приборы и др.), как показали полученные результаты, в тех же группах через два года проблемы не уменьшились, а наоборот стали более серьезными; все показатели по негативному воздействию ПК возросли. Таким образом, уже сформировалась крайне острая необходимость интеграции ИКТ в здоровьесберегающее пространство вуза, поиска путей снижения их отрицательного воздействия на организм в условиях вуза.

Нивелировать негативное воздействие на студентов во время их работы на ПК необходимо в процессе формирования ЗОЖ на основе системы как организационных, так и содержательных мер. Здоровый образ жизни – это позитивный образ мыслей, стиль гигиенического

¹ Называя их «компьютерным вирусом».

поведения, а не только отказ от вредных привычек; это осознанное отношение к своему организму и др.

Факторами, способствующими формированию ЗОЖ, являются:

- *рациональное питание* (сбалансированное питание, регулярность и своевременность питания, правильный выбор продуктов);
- *повышение защитных сил организма* (закаливание, массаж, сауна, физические тренировки);
- *преодоление вредных привычек* (курение, алкоголь, наркотики, азартные игры);
- *высокая двигательная активность* (гимнастика, подвижные спортивные занятия, спортивные секции, активный отдых);
- *благоприятный психологический климат* (наличие нравственных ценностей, положительный настрой на жизнь, рациональная организация рабочего и свободного времени и др.);
- *организация быта* (разумный выбор места жительства, положительный микроклимат, экология жилища, культурный досуг).

Научно-технический прогресс, компьютеризация жизнедеятельности человека к числу факторов ЗОЖ добавили необходимость *разумного использования ПК, ИКТ с целью сбережения здоровья*. Безусловно, специальные упражнения во время работы за ПК имеют первостепенное значение; они позволяют улучшать мозговое кровообращение, снять утомление с плечевого пояса и рук, с туловища и ног, предотвратить утомление глаз и др.

Особую значимость приобретает проблема сохранения духовного, нравственного, психологического и психического здоровья студентов и необходимость формирования **культуры здоровья** не только во время учебных занятий в вузе, но и за его пределами. В результате многолетнего поиска мы пришли к выводу, что в образовательном учреждении можно создать безопасное интернет-пространство, способствующее формированию интернет-культуры и культуры здоровья студента, но за его пределами это сделать невозможно; что организация ЗОЖ студентов будет способствовать решению проблемы здоровья обучающихся.

Основными направлениями поиска для нас были:

- совершенствование воспитательно-образовательного процесса с использованием средств ИКТ с целью сохранения здоровья студентов;

- контроль здоровьесбережения в рамках реализации технологических систем обучения с использованием компьютерной техники;
- медико-профилактическое обеспечение здоровьесберегающего сопровождения процесса обучения;
- планирование здоровьесберегающего сопровождения воспитательно-образовательного процесса в области использования средств ИКТ;
- медико-биологическое обеспечение здоровьесберегающего обучения с использованием средств ИКТ;
- организация работы по отбору и использованию средств обучения, не наносящих вред здоровью студентов;
- организация ЗОЖ студентов вуза на основе программно-целевого подхода: разработка и реализация комплексных программ «Здоровье»; создание структур, способствующих организации ЗОЖ студентов: Центр здоровья, Координационный совет и др. Обновление содержания программ обучения в вузе, внедрение современных технологий (в том числе ИКТ) требует учета возможностей студентов (психологических, психофизиологических, физических и др.), предполагает корректное педагогическое воздействие на студента с целью развития и сохранения его здоровья.

Таким образом, организация ЗОЖ студентов, как показывают наши исследования, положительно сказывается на обучении студентов в вузе с использованием ИКТ, способствует подготовке здоровых специалистов для сферы культуры и искусства, способных выдержать немалые и непростые нагрузки сегодняшней профессиональной деятельности.

-
1. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии. – М.: Просвещение, 1995. – 336 с.
 2. Грачева А. П. Обучение учителей информатики мерам здоровьесбережения школьников при использовании образовательных ресурсов сети Интернет / А. П. Грачева // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. – 2006. – № 1. – С. 49–53. – (Серия «Информатизация образования»).
 3. Грачева А. П. Проблемы организации обучения информатике в условиях здоровьесберегающей среды школы // Вестн. Моск. гос. ун-та. – 2005. – № 2. – С. 21–25. – (Сер. «Информатика и информатизация»).
 4. Ковалько В. И. Здоровьесберегающие технологии. – М.: ВАКО, 2004. – 295 с.
 5. Молокова А. В., Молоков Ю. Г. Актуальные вопросы информатизации образования // Образовательные технологии: сб. науч. ст. / под ред. И. М. Бобко. – Новосибирск: СИОТ РАО, 1997. – С. 77–81.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ

Любой педагогический процесс носит информационный характер, безусловно связан с передачей/обменом информацией различными коммуникативными средствами. Следовательно, педагогический процесс как функционирующая система требует к себе информационно-коммуникативного подхода.

Информационный подход как фундаментальная методология становится все более актуальным и востребованным в социально-гуманитарных науках. Многие ученые – К. К. Колин, Э. П. Семенюк и др. – предлагают рассматривать информационный подход как дальнейшее развитие системного подхода, так как на современном этапе невозможно глубокое и адекватное понимание сложных, динамично развивающихся систем (в том числе и социальных) без учета их информационной составляющей. Суть информационного подхода заключается в том, что при изучении любого объекта, процесса или явления в природе и обществе в первую очередь выявляются и анализируются наиболее характерные для них *информационные аспекты*, которые существенным образом определяют их состояние и развитие [3].

Научная практика показала, что использование этого метода позволяет рассмотреть уже хорошо изученные объекты, процессы и явления в новом ракурсе/аспекте. При этом часто удается выявить их ранее незамеченные качества/характеристики, которые оказываются очень важными для понимания глубинной сущности рассматриваемых явлений и определения возможных тенденций их дальнейшего развития. Информационное основание рассматриваемого явления зачастую оказывается настолько информативным и наглядным, что позволяет ученому гораздо быстрее понять главные причины развития тех или иных процессов.

Обратим внимание на коммуникативную составляющую рассматриваемого нами информационно-коммуникативного подхода. Коммуни-

кация – в деятельностном подходе – совместная деятельность участников коммуникации (коммуникантов), в ходе которой вырабатывается общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия с ними. Современный словарь иностранных слов определяет термин как путь сообщения (воздушная, водная и т. д. коммуникация); форму связи (телеграф, радио, телефон); акт общения, связь между двумя и более индивидами, основания для взаимопонимания; процесс сообщения информации с помощью технических средств – средств массовой коммуникации (печать, радио, кино, телевидение) [7].

В Большой советской энциклопедии толкование дается в разных словарных статьях, что обычно характерно для омонимов: «Коммуникация... пути сообщения, транспорта, связи, сети подземного городского хозяйства...»; «Коммуникация, общение. Обычно коммуникация определяется как “передача информации” от человека к человеку. Общение может осуществляться как в процессе любой деятельности, напр. производственной, так и при помощи специализированной формы – речевой деятельности или другой деятельности, использующей знаки. У животных имеются более простые – не знаковые, а сигнальные способы коммуникации...» [1].

В учебном пособии под редакцией С. И. Самыгина педагогическая коммуникация рассматривается как специфическая форма общения, «подчиняющаяся общим психологическим закономерностям, присущим общению как форме взаимодействия человека с другими людьми, включающей коммуникативный, интерактивный и перцептивный компоненты» [6]. Аналогичный подход в формировании эффективных взаимоотношений в профессиональной деятельности с позиций психологии делового общения использован в учебнике Г. В. Бороздиной [2]. Здесь деловое и неформальное общение также исследуется в тесной взаимосвязи социально-психологических сторон (перцептивная, коммуникативная, интерактивная).

В философии коммуникация есть смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия [5]. Основная функция коммуникации – достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. До начала XX в. философский интерес к коммуникации был ограничен с одной сторо-

ны, исследованиями в области происхождения социальных норм, морали, права и государства (теория общественного договора), с другой – наличными средствами организации самой философской коммуникации (проблема диалога). Современный философский интерес к коммуникации определен тем сдвигом, который произведен общим изменением места и роли коммуникации и коммуникативных технологий в различных общественных сферах, интенсивным развитием средств коммуникации. Общим в интерпретациях лексического значения является процесс передачи информации, обмен чем-либо, движение. Это характеризует сущность рассматриваемого понятия. Действительно, любая коммуникативная деятельность, явление связаны с передачей, движением, обменом чего-либо.

Изначально обоснование коммуникативного подхода было предложено И. А. Зимней и получило развитие в работах И. Л. Бим, практическая же реализация этого подхода состоялась в рамках коммуникативного и ряда других интенсивных методов. Суть этого подхода состоит в том, что обучение носит деятельностный характер, поскольку реальное общение на занятиях и в повседневной жизни осуществляется посредством речевой деятельности, с помощью которого подростки стремятся решать реальные или воображаемые задачи. Коммуникативный подход в обучении означает также, что в центре обучения находится обучающийся как субъект учебной деятельности, а система обучения предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей личности обучаемого, а также его интересов.

Объектом обучения данного подхода является речевая деятельность в таких ее видах, как слушание, говорение, чтение, письмо, перевод. Коммуникативный подход ориентирует занятия на обучение общению, использование языка с целью обмена мыслями. Для этого основное внимание на уроке уделяется созданию и поддержанию у подростков потребности в общении и усвоению в процессе общения профессионально значимой и представляющей общекультурную ценность информации.

Названный подход реализует основные требования к современному учебному процессу: коммуникативное поведение преподавателя на

уроке; использование заданий, воссоздающих ситуации общения реальной жизни и предполагающих выполнение учебных действий в рамках таких ситуаций; параллельное усвоение грамматической формы и ее функции в речи; учет индивидуальных особенностей учащихся.

Методическим содержанием коммуникативного подхода являются способы организации учебной деятельности, связанные с широким использованием коллективных форм работы, с решением проблемных задач, с сотрудничеством между преподавателем и учащимися. Конечной целью обучения в рамках названного подхода является формирование и развитие коммуникативной компетенции, т. е. готовности и способности, учащихся к речевому общению.

Информационно-коммуникативный подход к обучению является, во-первых, актуальным, а, во-вторых, бесспорно универсальным для всех областей научного знания. В рамках методики преподавания различных дисциплин, ядро понятия «коммуникативный подход» составляет организация взаимодействия преподавателя с обучаемыми, в процессе которого обеспечивается понимание участниками коммуникативного процесса передаваемой информации и их адекватная ответная реакция на нее – в соответствии с нормами речевого и поведенческого этикета. При этом роль преподавателя понимается, прежде всего, как роль организатора общения, который постоянно побуждает обучаемых к ответной реакции, в любой ситуации общения обеспечивая обратную связь.

Суть информационно-коммуникативного подхода заключается в активном и постоянном расширении информационного поля подростков, что происходит в процессе непосредственного общения и обмена информацией в континууме «Учитель – ученик», а также «ученик – ученик» и предполагает использование прежде всего интерактивных средств подачи и закрепления информации, а также диалога. Данный подход неизбежно предполагает перестановку акцента с роли преподавателя как носителя практически всего объема необходимой для усвоения информации и носителя истины в последней инстанции на роль преподавателя как организатора коммуникативного процесса, не навязывающего ученикам готовые истины, но помогающего прийти к ним самостоятельно, путем продуманной и хорошо организованной

системы обучения, способствующей развитию коммуникативных навыков и навыков мышления подростков.

Очень важную роль в реализации информационно-коммуникативного подхода играет использование методических и учебных пособий, раздаточного материала, а также комплектов учебных материалов – электронных и, в особенности, интерактивно-мультимедийных, поскольку они отличаются эффективной подачей информации, гибкостью в ее отборе, подвижностью в структурировании материала – возможностью мобильного перестроения, расширения и замены целых тематических блоков.

-
1. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1973. – Т. 12. – С. 624.
 2. Бороздина Г. В. Психология делового общения: учебник. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 295 с.
 3. Колин К. К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания // Межотраслевая информационная служба / ВИМИ. – 1998. – Вып. 1. – С. 3–17.
 4. Колин К. К. Феномен информации и научная парадигма // Наука и науковедение. – 1998. – № 4. – С. 64–76.
 5. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Мн.: Кн. Дом, 2003. – 1280 с.
 6. Самыгин С. И. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 544 с.
 7. Современный словарь иностранных слов. – М., 1993. – С. 294.

Раздел V.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я. В. Кривоспицкая

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ
СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Виртуальная реальность уже полноправно присутствует в театральном искусстве и ее влияние на восприятие человеком реальности сценического пространства все более усиливается. Благодаря мощной активации ее творческого потенциала, на наших глазах начинается новый этап в театральном искусстве.

Принято, что театральное искусство – есть особый взгляд на мир, традиционно складывавшийся и видоизменявшийся веками. Изменения – неизбежны и сегодня виртуалистика признана одной из новых мировоззренческих систем. В традиционном мировоззрении принято считать, что существует одно (монизм), два (дуализм) или несколько (плюрализм) исходных, вечных, абсолютных, не сводимых друг к другу «начал» («видов бытия»). Эти исходные «начала» считаются истинными, реально существующими, а все остальное – порожденным, неистинным и даже нереальным. В виртуалистике считается, что порожденное обладает таким же статусом реальности и истинности, как и порождающее, что временность существования не делает событие менее существенным, чем породившее его «начало».

В традиционном театральном искусстве исходное «начало» («вид бытия») – материал для театра, драматурга, режиссера и актера, – реально. Созданный же творцами художественный результат воспринимается «как в жизни», оценивается как «жизненно верен» и «правдив», т. е. все по настоящему, но, одновременно, – «как будто». Мир современного театра виртуален, наполнен различными вирту-

альными реальностями; процесс отображения жизни в театре осуществляется при помощи средств чисто театрального характера [1, с. 19]: свет, звук, декорации, стилевые решения, технические возможности и т. д.

На современном этапе развития театрального искусства язык мультимедиа позволяет сделать заметный шаг на пути совершенствования творческого потенциала театра, соответствующего духу времени и влияющего на гармонизацию зрительского восприятия. Такой язык не только обеспечивает более полную передачу информации, но и формирует новое мировоззрение общества, осознавшего, что вселенная – это самообновляющийся и изменяющийся организм, а жизнь – постоянно преобразующийся сценарий. Мозаичное мировоззрение, фрагментарное мышление, фрактальность как принцип строения жизни – это понятия, характеризующие наше время. Человек, углубившийся в узкие области знания, осознал необходимость возврата к целостности. Стремление преодолеть дробность мира, свести его воедино, собирает все фрагменты в целое. Одним из результатов этих усилий становится новое, базирующееся на философской рефлексии и технических достижениях, искусство [2, с. 70].

Эпоха индустриализации дает творчеству возможность развиваться стремительно, вбирать в себя все научно-технические инновации; первыми реагируют, проявляясь особенно ярко, визуальные виды искусства: фотография и кино. Театральное искусство реагирует осторожно, выборочно, постепенно применяя и впуская «в святая святых» достижения технического прогресса. Этапом такой эволюции стало соединение художественной деятельности и компьютерных технологий, что обусловило колоссальный скачок возможностей человека, переводя искусство в качественно новую фазу. «Мы смело можем констатировать переход от классического статичного модерна к «жидкой современности», в которой все прошлые понятия растаяли в потоке хаоса» [3, с. 106].

Использование инновационного технического потенциала активизирует становление новой эстетики театрального искусства. Его объектом становится то, что ранее было недоступно, то, что невозможно было выразить, то, что размыло границы между реальным,

обыденным и сюрреальным, мистическим. Активным творческим началом выступает феномен сознания, интуиция, экзистенция.

Цифровая техника позволила визуализировать мир воображения, желаний и фантазий, позволила создавать образы, порождаемые механизмом бессознательного, фиксировать не изображение, а момент уходящего времени, видимые и невидимые его характеристики. Она же дала возможность связать две стороны сознания, отразить физическую и психическую жизнь человека, бинарность внешнего и внутреннего мира.

Здесь возникнет правомерный вопрос: можно ли считать искусством художественную визуализацию, используемую ныне театром в виде широкоформатных и плазменных экранов, всевозможного вида проекций и других технических средств, ту визуализацию, которая нередко делает возможным обойтись в спектакле без актера, без декораторов и художников? Предварительный ответ таков: живая игра актеров, замысел драматурга и режиссера в совокупности со всеми техническими возможностями имитировать жизнь на сцене: компьютерная графика, многоканальные системы передачи звука, мультимедийные и интерактивные технологии – открыли реальную перспективу возникновения нового визуального искусства. Последнее стирает грани между созданным на экране компьютера графическим изображением и подлинной жизнью.

Будущее – за основанным на новейших технологиях новым театральным «языком», понятным молодому поколению зрителей, увлеченных Интернетом. «По мнению Питера Гринуэя, информационные мультимедийные технологии перестают быть исключительно носителями информации, становятся эстетическим и творческим явлением. Будущее – за киберактивным кино» [4, с. 238]. Здесь мы можем перефразировать Гринуэя, утверждая: будущее – за киберактивным театром.

Использование всех новейших информационных технологий в театре позволило по-новому взглянуть на него с позиций виртуалистики. Оговоримся, что идея того, что искусство в основе своей представляет воображаемую, вероятную, возможную реальность, т. е. «виртуальную», – не нова. Но сегодня вопрос о наличии в искусстве

«виртуальной» реальности должен ставиться и решаться совсем иначе. Искусство сегодня, как никогда, должно учитывать изменения общественного сознания и привлекать в свои арсеналы все те возможности, которые дает виртуалистика.

В качестве репрезентативного примера виртуализации театрального действия можно назвать два проекта из множества уже воплотивших в себе идеи виртуалистики: это моноспектакль Э. Лакаскада «К Пентиселее» по пьесе Г. фон Клейста (Комедии де Канн, Франция) и массовый пластический спектакль-фантазия Ю. Луневоy «Твой мой мир» Кемеровского театра «Карман». Первый спектакль строится на контрасте возвышенно-патетической декламации оригинального стихотворного текста, выдержанной в классической, даже классицистской манере, и суперсовременных визуальных решений. Кажущееся гуттаперчевым тело актрисы, подвешенное на тонких шпагатах, перекручивается, коржится в невыносимых позах. Не только ее глаза, но и постепенно обнажаемая фигура в целом оказываются зеркалом мятущейся, страдающей души. В кульминационный момент спектакля нагое тело как бы превращается в монитор компьютера – на него проецируются цветные и черно-белые абстрактные картины, причудливо меняющиеся, переструктурирующие живую плоть. Пентиселея действительно «выходит из себя» – то в любовном экстазе, то в приступе безумия, ведущего к убийству возлюбленного. Не говоря уже о том, что ее мимика укрупняется на гигантском экране реального компьютера, а шепот многократно усиливается благодаря многоканальным звуковым технологиям.

Во втором спектакле мультимедийные технологии обеспечивают актеров и зрителей не только всевозможными постоянно меняющимися пространствами, декорациями и реквизитом, но и дают актерам шанс взаимодействовать с этими пространствами и компьютерными образами. Рядом с живым актером компьютерная проекция приобретает совершенно реальные черты, оживает в прямом общении и снова исчезает. Зрительское же восприятие под таким мощным воздействием со всех сторон, не угасает ни на секунду. Невозможное становится возможным.

Таким образом, толкование виртуальной реальности, включающее в себя объективную, существующую вне человека реальность да-

ет возможность понимать театр и пространство спектакля как виртогенез, рождающий реальность, существующую в сознании человека под влиянием психологических аспектов и новейших мультимедийных технологий.

-
1. Боровик О. Структурализм в театре. – СПб.: Искусство, 1997. – 218 с.
 2. Яцюк О. Культурологический аспект компьютерной виртуальности: мультимедиа как современный этап генезиса технических искусств // Вопр. культурологии. – 2008. – № 9. – С. 70–73.
 3. Малявин В. К философии корпоративного развития. – М.: 2006. – 147 с.
 4. Маньковская Н. Б. Хронотипологические этапы развития неклассического эстетического сознания // Эстетика вчера. Сегодня. Всегда: сб. – М., 2005. – 347 с.

Е. С. Ольховская

Севастопольский академический театр танца В. Елизарова (Украина)

ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ПЛАСТИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В ОБУЧЕНИИ ДРАМАТИЧЕСКОГО АРТИСТА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМУ МАСТЕРСТВУ

Теоретические представления режиссера и хореографа могут быть реализованы только путем воплощения исполнителями – актерами – их замыслов на сцене. Учить воплощению и импровизации и тех, и других – необходимо. На территории постсоветского пространства нет определенной школы импровизации; это направление только начинает развиваться, поэтому искусство импровизации необходимо развивать и внедрять не только в танцевальных коллективах, но и в драматических театрах, где с каждым годом растет роль танца и пластики в драматическом спектакле.

«Я стараюсь приучить своих актеров жить эмоциональной жизнью, положенной в танцевальную пластику. Тогда даже пауза будет наполнена смыслом» [Цит. по: 3, с. 188]. Очевидно, что в подготовке синтезированного спектакля (традиции + информационно-коммуникационные эффекты + хореография) эта проблема есть ключевая. Обучение (переучивание) актеров хореографическому мастерству

становится задачей воспитания единомышленников, креатива, «заинтересованности изнутри», призывом к новациям.

Новаторскими, может быть, – несколько сложными, выглядят предлагаемые методики выработки навыков воплощения и импровизации. Задачи видятся для автора следующим образом: воплощение – дело воспитания актера, он, как профессионал, искусству перевоплощения первого рода уже обучен; импровизация – более сложный методологически и трудозатратно, протяженный во времени процесс выработки навыков мастерства как высшей формы умения.

Здесь приходят в противоречие две противоречивые тенденции: с одной стороны, танец всегда ассоциируется со свободой выражения, то есть раскрепощением, с другой – уметь танцевать – значит, знать правильные движения и фигуры, уметь их исполнять. Это противоречие существует одновременно с противопоставлением двух различных тенденций внутри танца: импровизации и хореографии. Танец изначально рождался из импровизации, а хореография как таковая появилась тогда, когда возникла необходимость передачи определенного опыта, который был закодирован в танце. Таким образом, естественный эволюционный источник импровизации – радость движения и игры, а естественный эволюционный источник хореографии – определенное удовольствие от подражания и единения в движении.

Импровизация имеет под собой индивидуалистическое значение, а хореография все-таки основывается на коллективности. В случае импровизации у зрителя может возникнуть чувство сотворчества, а в случае удачной хореографии возникает чувство переживания и сочувствия. Для того, чтобы понять и освоить импровизационную технику, надо отвлечься от стереотипов преподавания хореографии. Импровизация направлена на второй структурный уровень, это – техника релаксации и осознания тела, более тонкого чувствования внутренних сигналов, импульсов движения, чувствование партнера, пространства и времени, элементов, рождающих композицию. Техника хореографии – это своеобразная техника структурирования, построенная из заранее выученных движениях и определенных связках. Импровизация и хореография в какой-то мере являют разные миры, которые можно совместить одному танцовщику, но гораздо труднее совместить в одном кол-

лективе. Импровизация часто используется балетмейстерами для нахождения нового хореографического языка, в котором самые удачные композиции и связки впоследствии могут быть повторены многократно. Импровизация на сцене – это своеобразный риск, поскольку никогда нельзя предугадать, чем закончится композиция.

Основные методы импровизации очень полезны для пластического тренинга драматического артиста, поскольку импровизация по своей сути в основе содержит технику расслабления, сходную по своим целям и задачам со сценическим движением и внутренним мускульным контролером; это техника расслабления изнутри, она имманентна сущности импровизации, в этом ее подавляющее преимущество.

Импровизация имеет свои разновидности, знание которых позволяет структурировать и лучше осмыслить само явление импровизации применительно к использованию хореографии, классики танца в драме:

Традиционная – импровизация внутри определенной стилистики, прямое либо формальное наследие фольклора, когда творчество танцора состоит лишь в выборе, соединении заранее заданных форм и фигур. Может существовать на просторах хип-хопа, бальных и народных танцев.

Модернистская – романтическая школа модерн-импровизации Айседоры Дункан. Представители этой ветви считают, что чувства и состояния могут быть напрямую выражены в движении. Язык движения и его обусловленность культурной памятью и контекстом в расчет не принимается. Всегда используется вдохновенная романтическая музыка, о композиции обычно забывают.

Постмодернистская – искусство танцперформанса, в котором, в свою очередь, можно выделить несколько линий:

а) импровизационный танцтеатр, имеющий корни в театре абсурда, использующий сильные визуальные и эмоциональные образы, простой, но при этом очень техничный язык движений, абстрактную либо парадоксальную музыку и нелинейную композицию.

б) контактная импровизация опирается на физиологию человеческого тела и целиком зависит от его законов. Здесь редко используется музыка и сам процесс значительно важнее результата. Использо-

вание контактной импровизации велико при физической и психологической подготовке танцоров и актеров.

в) импровизация Форсайта, представляющая изощренную композицию, сложный, ушедший от классического танца язык движения, современную авангардную музыку.

Чтобы постичь танец с двух сторон – осмыслить и действовать – можно использовать метод структурной танцевальной импровизации, которая акцентирует на процессе интеграции в трех областях: человека с группой, новых навыков с уже имеющимися и физическую изобретательность со структурной интуицией.

Таким образом, импровизация и хореография – два направления в танцевальном искусстве, которые взаимно обогащают друг друга. Без импровизации и хореографии в современном искусстве невозможно воспитать полноценных актеров, причем не только хореографов, но и драматических артистов.

В. И. Панфёров

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ХОРЕОГРАФА

Сегодня хореографический факультет Челябинской государственной академии культуры и искусств является одним из центров подготовки квалифицированных кадров в системе культуры и образования в России, главным центром – на Урале, представляя собой сложный и многообразный учебно-научный комплекс по подготовке художественных руководителей и педагогических кадров в области хореографии. Выпускников факультета можно встретить на всей территории России и за рубежом: они ведут художественно-творческую и учебно-воспитательную работу во всех звеньях системы искусства, культуры и народного образования: от любительских коллективов до профессиональных театров и ансамблей танца, от дошкольных учреждений до высшей школы и институтов повышения квалификации

педагогических и художественно-творческих кадров, руководят детскими и профессиональными коллективами, школами и кафедрами.

Замечено, что несмотря на трудности современной жизни, острые проблемы развития самой высшей школы, тяга у молодежи к знаниям, образованию в области искусства хореографии растет. В последние годы коллектив педагогов сосредоточил внимание на разработке концепции академического образования, соответствующего реалиям информационного общества, внедрении ее положений в практику, уже жидущуюся на активном использовании информационных технологий во всех сферах профессиональной деятельности.

Одним из важнейших направлений в развитии концепции академического образования является насыщение образовательных программ современными информационными коммуникативными технологиями. Проникновение последних в образовательную практику, в том числе, в подготовку педагогов-хореографов, хореографов-постановщиков и руководителей хореографических коллективов, открывает новые возможности для сферы культуры и искусства.

Потенциал современных технических средств позволяет более широко и полно использовать возможности зрительных и слуховых анализаторов, что делает инновационным начальный этап процесса усвоения знаний студентом-хореографом, этап ощущения и восприятия. Полученные через такой знакомый, привычный и доступный молодому поколению канал связи информационные потоки, закрепляемые в дальнейшем на практике и переходящие таким образом в закрепленные знания, обеспечивают в дальнейшем легкий переход к более высокой ступени обучения – пониманию, анализу, и теоретическим выводам.

После оснащения ЧГАКИ современными техническими средствами (видеомагнитофонами и компьютерами), в процессе обучения началось активное использование готовых образовательных ресурсов: мы комплектовали фонд кафедры видеокассетами и DVD по хореографии, научная библиотека – электронными изданиями на CD. В результате на факультете появилась своя **медiateка**, включающая видеофильмы, компьютерные программы, DVD, электронные учебные пособия и др., что позволило расширить возможности учебных про-

грамм, сделать занятия более интересными и эффективными и активизировать творческий потенциал студентов. Материалы этой видеотеки используются как дополнительный материал на лекциях, методических и практических занятиях по отдельным темам.

В настоящий момент фонд медиатеки имеет более ста названий. Оптимизировать его использование позволило составление каталога, в который вошли не только названия изданий, но и характеристика и рекомендации по использованию предоставляемых в пользование студентам находящихся на кафедре информационных средств. Выпуск каталога значительно облегчил использование накопленного материала, позволил более качественно организовать самостоятельную работу студентов. Итак, в каталоге медиатеки отражены: балетные спектакли, художественные фильмы, посвященные балету, мюзиклы, учебные фильмы, концертные программы, хореографические миниатюры; записи различных видов народных танцев и т. д.

Однако, при всех достоинствах информационных средств, они имеют свои недостатки, не позволяющие получить удовлетворение при их использовании. Прежде всего – это небольшое количество «обучающих» программ с последовательно изложенным материалом и необходимой терминологией, отвечающей потребностям специалиста информационного общества. Нам, преподавателям не хватает методических рекомендаций по информатизации содержания курса, соответствующего образовательному стандарту, нередко отсутствуют методические советы по адресному обучению определенной группы пользователей. Большинство CD представляют собой запись хореографического материала, который трудно включить в занятия.

В связи с этим педагоги нашего хореографического факультета попытались переосмыслить свою роль в подготовке специалистов хореографов, самостоятельно найти новые способы реализации одной из своих главных задач – предоставление доступа к хореографическому наследию. На факультете появилась необходимость создания собственных материалов на электронных носителях, отражающих потребности содержания образовательных стандартов. Первым шагом по созданию собственных коммуникативных технологий стали видеозаписи контрольных уроков, творческих программ студентов, концер-

тов учебных ансамблей. Так, например, на занятиях по народно-сценическому, классическому и историко-бытовому танцам использовался видеонализ исполнения движений студентами и анализ структуры уроков.

Следующим шагом в использовании современных информационных технологий явилось создание электронных учебников и учебных пособий. Такие пособия подготовлены педагогами факультета по народно-сценическому танцу и по основам композиции танца. Они удобны в использовании и содержат большой информационный материал.

Опыт применения информационных технологий подтверждает необходимость дальнейших разработок на основе уже изданных учебных пособий и поиска новых направлений в образовательной деятельности хореографа.

К результатам этой деятельности можно отнести:

- создание условий для получения учебной информации из различных источников (традиционных и новейших);
- приобретение компьютерной грамотности и оптимальное использование информационных технологий в учебном процессе;
- положительную мотивацию на занятиях по методике преподавания танца с применением ИКТ;
- возможность организации промежуточного и итогового контроля знаний с применением новейших компьютерных технологий.

Информационно-коммуникативные технологии играют важную роль в организации самостоятельной работы студентов. Поиск новых подходов к организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов в области образования хореографа дает свои преимущества:

- повышает активность студента, его самооценку как специалиста, способного частично реализовать свои знания на практике;
- уравнивает проблемное соотношение использования традиций и современных подходов к использованию наследия прошлого;
- укрепляются межпредметные связи по освоению современных технологий.

В современных условиях информатизации в сфере образования хореографов проблема познавательной деятельности студентов пере-

ходит на качественно новый уровень. Анализ исследований по проблеме использования информационных технологий в обучении студентов-хореографов позволил определить следующие основные направления активного включения информационно-коммуникационных технологий в образовательную среду:

- разработан способ приобретения знаний путем самостоятельной работы каждого обучаемого с новейшими техническими средствами (компьютер, DVD, видеомаягнитофон и т. д.);

- осуществлен подбор индивидуальных способов использования информационных технологий как фактора адаптации студентов к обучению, как системы построения визуальных образов и моделей в педагогической и постановочной деятельности, повышающих художественное образование;

- создана информационная среда, которая обеспечивает свободу развития студента факультета;

- организовано личностно-ориентированное обучение на основе сочетания традиционных педагогических постановочных и информационных технологий;

- обеспечено развитие самостоятельности студентов на основе средств интерактивных технологий по бальному танцу.

Учитывая сложившуюся конкурентную среду в реализации образовательных услуг, в области хореографии необходимо уделять особое внимание мотивационному фактору познания знаний студентами, определить методы, механизмы и инструменты процесса обучения и воспитания. В связи с этим можно выделить дидактические возможности информационных технологий в организации познавательной деятельности студентов:

- придание гибкости учебному процессу путем вариативности в изменении содержания и методов преподавания и форм организации учебных занятий (от получения знаний, навыков и умений на уроке к закреплению их на занятиях в учебном ансамбле танца); одновременного сочетания методик для различных групп обучающихся (окончивших специальные школы, лицеи и колледжи, училища культуры и искусств); возможности поэтапного продвижения к цели по линиям различной степени сложности, с варьированием для каждого обучае-

мого темпа, объема, меры самостоятельности (от учебного или творческого упражнения к проведению урока или создание хореографического произведения) и т. д. с использованием ИКТ:

- активизация учебно-познавательной деятельности студентов за счет творческой и концертной деятельности, повышенной динамичности, диалоговой формы обучения не только между педагогом и студентом, но и между студентами, между студентом и группой и т. д., включения элементов исследования в процесс подготовки педагога и хореографа-постановщика;

- усиление мотивации и познавательного интереса в учении за счет эффекта новизны, адаптации, возможности индивидуализировать обучение, реализации многочисленных технических возможностей ИКТ.

- организация гибкого управления учебным процессом на основе осуществления педагогической коррекции и непрерывной обратной связи, качественное изменение контроля учебной деятельности – осуществление контроля с анализом, обратной связью и мотивационной оценкой этапов с использованием ИКТ.

Внедрение информационных технологий в образование хореографа имеет ряд проблем:

- дороговизна технического оборудования;
- отсутствие специальных программ для применения в области педагогической деятельности хореографа;
- недоступность многих информационных ресурсов;
- большие материальные и временные затраты для подготовки электронных учебных пособий.

При использовании информационных технологий может появиться другая крайность – необходимо думать не только об его информационном наполнении, но и о том, как эту информацию представить, чтобы она легче усваивалась. Гонка за красочным оформлением может отвлечь обучаемого от его главной задачи – учиться по данной дисциплине. Необходимо все время придерживаться двух параллелей: учесть чувственное восприятие учебного материала и его осмысленного понимания содержания дисциплины обучаемым, добиться его наглядности и воспринимаемости. Особенно это важно при показе тех

хореографических произведений, которые можно посмотреть на балетной сцене. При этом необходимо учесть объем и длительность подаваемого материала.

Выигрыш во времени не есть выигрыш в понимании. Полученная информация от просмотра видео хореографических произведений должна полностью «перевариваться» мозгом и «осесть» в нем, но полное впечатление студент получает от «живого» общения с хореографическим произведением. Если студент нерадивый, не изучает теорию, не ходит в театр, не пытается разобраться в проблеме, то и «багаж» его знаний и впечатлений будет мал.

Кроме того, занятия по хореографии, как и по любому другому виду искусства, требует передачи информации «из уст в уста», т. е. присутствия педагога обучающего секретам мастерства, которые не возможно зафиксировать на электронных носителях.

Итак, для повышения эффективности использования информационно-коммуникативных технологий в обучении хореографа необходимы следующие требования:

- определение роли, места, назначения использования информационно-коммуникативных технологий в проведении практических и теоретических занятий по танцевальным дисциплинам;
- мотивированность использования информационно-коммуникативных технологий с учетом групповых и индивидуальных занятий, репетиций и концертов;
- ведущая роль преподавателя в проведении занятий с использованием информационно-коммуникативных технологий;
- использование в учебном процессе только таких информационно-коммуникативных технологий, которые гарантировали бы качество образования хореографа;
- соответствие методики применения информационно-коммуникативных технологий в подготовке хореографа общей цели задачам проведения учебного занятия;
- применение информационно-коммуникативных технологий влечет за собой пересмотра компонентов процесса обучения;
- способствует качеству индивидуального обучения;
- создает условия для устойчивой обратной связи в обучении.

Чтобы стать конкурентоспособным специалистом-хореографом, удержаться на должном уровне сможет только развивающийся специалист, владеющий современными информационными не только в области хореографического искусства, в области смежных искусств, но также и в других областях. Именно поэтому внедрение информационных технологий в учебный процесс обеспечивает переход от механического усвоения знаний к овладению умением самостоятельно приобретать новые знания.

В. К. Биче-оол

Уральский государственный университет физической культуры,

г. Челябинск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЭТНОХОРЕОГРАФИИ В ТАЙМЫРСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

В конце XX в. человечество вступило в стадию развития, которая получила название информационное общество. Осознание фундаментальной роли информации в общественном развитии и огромные темпы роста информационных технологий обусловили необходимость формирования особой информационной культуры личности.

Современный этап информатизации образования характеризуется использованием ПК, новых информационных технологий, мультимедиа-технологий. С появлением в процессе образования такой составляющей, как информатизация, стало целесообразным пересмотреть его задачи:

- повышение качества подготовки специалистов на основе использования в учебном процессе современных информационных технологий;
- применение активных методов обучения, повышение творческой и интеллектуальной составляющих учебной деятельности;
- совершенствование программно-методического обеспечения учебного процесса.

Информационные и коммуникативные технологии (ИКТ) – это широкий спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг. Применение ИКТ открывает новые перспективы в педагогической деятельности преподавателя, дает прорыв в хореографическом искусстве.

Для использования компьютерных технологий в жизни требуется новое мышление и творческий подход. Для нынешних студентов и выпускников, которым предстоит жить в информационном обществе, компьютер становится неотъемлемой частью жизни. Использование информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) в учебном процессе в Таймырском колледже является актуальной проблемой. Осознается противоречие между должным и действительным, а именно – недостаточной разработанностью внедрения информационных технологий в учебный процесс на занятиях по этнохореографии. Компьютеризация образовательного учреждения началась сравнительно недавно, и преподаватели испытывают ряд трудностей, среди которых едва ли не главная – недостаточно сформированное умение студентов пользоваться компьютером как средством работы с информацией для получения, освоения и творческого использования.

На основе тщательного изучения образовательных возможностей современных информационных технологий нами сформулирована задача по созданию электронного учебного материала (ЭУМ) по этнохореографии, направленного на изучение танцевальной культуры народов Севера России. Разработка ЭУМ строится на основе анализа практического опыта по проведению серии открытых уроков и мастер-классов в рамках учебного процесса и фестиваля «Калейдоскоп педагогических идей», проводимого ежегодно в колледже; участия в научно-практических конференциях и форумах разных уровней и масштабов со следующим темами: «Нганасанский танец», «Использование музыкальных инструментов народов Севера при постановке фольклорного танца», «Долганский танец», «Этномузыкальная культура нганасан», «Трудовые процессы в танцах народов Таймыра» и др.

При проведении занятий использовались ПК, проектор, экран, DVD, CD-записи; особое внимание при демонстрации уделялось по-

казу этнографических материалов, которые знакомят студентов с традиционным бытом коренных народов Севера, народным творчеством, национальными особенностями культуры северных аборигенных этносов. Во время занятий применялись следующие материалы, которые возможно использовать в практической работе на разных этапах урока: музыкальные диски «Мелодии тундры» (Камчатка), «Фольклорное наследие народов Таймыра», «Голоса тундры» (Таймыр), «Поют аборигены Таймыра» и др.; видео записи (DVD), документальные фильмы «Рисованное железо НЯ», «Народ НЯ», «Эвены: танец в жизни»; концертные записи «Золотые родники», «Северное сияние», «Вслед за солнцем», «Саяны» и др.; мультимедийные диски «Северная энциклопедия», «Фольклор нганасан».

Одним из направлений использования ИТ в образовательном процессе колледжа является организация тестирования в рамках итоговой или промежуточной проверок знаний. Тестирование проводилось в компьютерном классе колледжа, где студенты выполняли тесты на ПК или на распечатанных бланках.

Использование ИТ позволяет:

- по новому использовать на занятиях по этнохореографии электронный музыкальный материал, видеозаписи и ее источники;
- обогатить методические возможности занятия и придает ему современный уровень;
- сформировать интерес к танцевальной культуре народов Севера;
- сформировать высокий уровень идентичности (принадлежности) к своему этносу, его истории и богатой культуре;
- активизировать творческие способности студентов.

В заключение сделаем вывод, что использование ИКТ на занятиях по этнохореографии возможно при изучении практически любой темы. Применение компьютера и других ИКТ на занятиях позволит оптимизировать управление обучением, повысить эффективность и объективность учебного процесса при значительной экономии учебного времени преподавателя, мотивировать студентов на получение профессиональных знаний в области хореографии, расширить представления о богатейшей культуре Севера.

1. Всемирная энциклопедия. Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Минск: ХАРВЕСТ, 2002. – 976 с.

2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998. – 848 с.

3. Культурология XX век: словарь / ред. кол.: Л. В. Скворцов, Г. И. Зверева, Л. Г. Ионин и др. – СПб.: Университет. кн., 1997. – 640 с.

Г. Л. Панфёрова

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПРАКТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА ДЛЯ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Настоящий этап развития высшего профессионального образования связан с переходом к практической реализации новой образовательной парадигмы, которая направлена на создание целостной системы непрерывного образования, на формирование научного стиля мышления, на вооружение будущих специалистов мобильным информационным багажом. В государственных образовательных стандартах нового поколения большое внимание уделяется использованию современных информационно-коммуникативных средств обучения, в связи с чем возникает вопрос о теоретических и практических основах моделирования лекционных курсов.

Перечень современных информационно-коммуникативных средств, используемых в учебном процессе, на сегодняшний день достаточно разнообразен. К ним относятся уже давно бытующие в практике звуковоспроизводящие средства от проигрывателя и музыкального центра до компьютера, а также визуальные технические средства: видео, DVD и др.

В современной практике чтения лекций используются прослушивание грамзаписей, аудио дисков, просмотр видеофильмов, тематических и обучающих программ, в том числе (или уже: в первую

очередь) на DVD и CD подготовленных различными издательствами. Наряду с готовым материалом у педагогов появилась возможность самим подготовить иллюстративный материал, используя компьютерные технологии.

На сегодняшний день мультимедийные технологии являются наиболее востребованным направлением использования информационно-компьютерных технологий в сфере образования. Под «мультимедиа» широким смысле этого понятия сегодня подразумевается целый спектр информационных технологий, использующих различные программные и технические средства с целью наиболее эффективного воздействия на слушателя. Благодаря применению в мультимедийных продуктах и услугах одновременного воздействия графической, аудио (звуковой) и визуальной информации эти средства обладают большим эмоциональным зарядом и активно включаются в практику информационных учреждений.

Исследователи экспериментально установили, что при устном изложении материала обучающийся за минуту воспринимает и способен переработать до одной тысячи условных единиц информации, а при «подключении» органов зрения до 100 тысяч таких единиц. Поэтому высокая эффективность использования в обучении мультимедийных средств, основанных на зрительном и слуховом восприятии материала совершенно очевидна. Психологами установлено, что для наиболее эффективного усвоения информационного материала необходимо воздействовать на три уровня мышления человека: предметно-чувственный (иллюстрации), понятийно-логический (схемы, рисунки, диаграммы) и образно-эмоциональный (анимация, наглядность выводов, вербальных описаний). В связи с этим можно выявить ряд преимуществ использования мультимедиа при использовании их в учебном процессе:

- достичь интеграции информации, так как одновременно используются несколько каналов восприятия различными органами чувств;
- развить творчество самих студентов, включая в изучение материала самих студентов, побуждая их самим подготовить мультимедийную продукцию к семинарским занятиям.

– проводить различные эксперименты, используя возможности Интернета и привлекать к творческому процессу самих студентов.

В качестве основного информационно-коммуникативного средства мультимедийных технологий, безусловно, выступает компьютер, оснащенный необходимым программным обеспечением. Компьютер используется и как подсобный предмет, с помощью которого лектор показывает иллюстративный материал, и как активный помощник лектора. С помощью компьютера можно моделировать иллюстративный материал, создавать графические объекты (схемы, графики, надписи и т. д.), а также использовать возможности Интернета для создания презентаций. Благодаря своим возможностям и развитию технических средств, мультимедийные технологии могут применяться при проведении практически всех видов учебных занятий.

Анализ педагогической литературы и опыт преподавания на музыкально-педагогическом факультете Челябинской государственной академии культуры и искусств, позволили нам выделить несколько основных аспектов применения средств мультимедиа в образовательном процессе факультета при проведении различных видов занятий. Наиболее широкое применение мультимедийные технологии нашли при чтении лекций.

Чтение лекций такого предмета, как «Шедевры мирового искусства», основанного на демонстрации иллюстративного материала, показало, что эффективность применения современных технических средств очевидна. Для наиболее эффективного освоения этого курса могут быть использованы как традиционные информационно-коммуникативных средства, например, видео, DVD, так и мультимедийные технологии.

Создание новационных программ для вузов культуры и искусств – трудоемкий процесс, требующий не только большого времени, но и значительных средств. Практика показывает, что в процессе чтения лекций в творческом вузе наиболее целесообразно использовать презентации – набор слайдов, представляемых в определенном порядке. Презентация демонстрируется на большом экране и служит иллюстрацией к рассказу преподавателя. Очень важны при этом размеры экрана. Показ картины на маленьком экране искажает ее истин-

ные размеры. Мы не сможем приблизиться к настоящим размерам представляемого материала, но стремление к истине означает уровень профессионализма презентации.

Иллюстративный материал к чтению лекций – предмет особого разговора. Пользуясь услугами Интернета, мы можем показать студенту цветную иллюстрацию, подобрав цветовые соотношения, близкие к подлиннику.

В качестве информационного наполнения презентации могут быть использованы различные виды информации (текстовая, аудио, графическая, анимация, видео и др.).

Для подготовки слайдов по курсу лекций используются ресурсы Интернета. Доступность делает возможным использовать его ресурсы не только педагогическим составом, но и студентами для выполнения самостоятельных заданий. При этом существует ряд проблем: учащиеся и педагоги должны иметь компьютерную подготовку; обязательна постоянная проверка подготовленных презентаций педагогом, так как встречаются случаи неверных сведений. Но как недостаток, появившийся при общении преподавателя и студента при активном использовании ими Интернета, определим нежелание студентов просматривать книжный материал при самостоятельной работе и, отсюда, – развивающееся нежелание мыслить (можно перекачать имеющийся материал в Интернете, не осмысливая его). Это явление, отмечаемое многими специалистами в настоящее время, требует своего осмысления и предложение конкретных путей выхода из создавшейся ситуации, так как информационному обществу, безусловно, нужны мыслящие люди.

В качестве рекомендаций по применению презентаций на лекциях специалисты выделяют следующие положения:

- слайды презентации должны содержать только основные моменты лекции (основные определения, схемы, анимационные и видеофрагменты, отражающие сущность изучаемых явлений);
- общее количество слайдов не должно превышать 20–25;
- не стоит перегружать слайды различными спецэффектами, иначе внимание обучаемых будет сосредоточено именно на них, а не на информационном наполнении слайда;

– на уровень восприятия материала большое влияние оказывает цветовая гамма слайда, поэтому необходимо позаботиться о правильной расцветке презентации, чтобы слайд хорошо «читался»;

– необходимо четко рассчитать время на показ того или иного слайда, чтобы презентация была дополнением к лекции, а не наоборот.

При проведении групповых и практических занятий также уместно использование презентаций, однако здесь есть свои особенности. При проведении таких видов занятий целесообразно использование презентации как части занятия. В данном случае презентацией может управлять и не только преподаватель, но и обучаемый. Требования к презентациям для групповых и практических занятий практически те же, что и для лекций.

Педагогическая практика показывает, что любое новшество в процессе обучения приводит к существенным изменениям в планировании и организации учебного процесса. Нужен не отдельный метод или средство обучения, а целостная педагогическая технология как совокупность методов, средств и форм организации обучения, обеспечивающих достижение поставленных дидактических целей. Применение информационно-коммуникативных технологий в процессе обучения будет действительно эффективным, если в соответствии с изменяющимися возможностями компьютерной техники будет осуществляться отбор, структурирование и дозирование учебного материала, предъявляемого на лекциях и других формах теоретических занятий; компьютеризированные аудиторные занятия будут способствовать у обучающихся повышению познавательного интереса: сбора, хранения, систематизации и обработки информации с использованием современных технологий; будут разработаны соответствующие формы аудиторной и самостоятельной работы обучающихся по овладению компьютерной техникой.

В целом, современные информационные технологии являются перспективным и высокоэффективным средством при чтении лекций и подготовки домашних заданий студентами. Внедрение информационных технологий в учебный процесс обеспечивает переход от механического усвоения знаний к овладению умением самостоятельно приобретать новые знания.

Научное издание

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Материалы всероссийской научной конференции

Челябинск, 21 октября 2010 г.

Под общей редакцией Т. Ф. Берестовой
Составители Т. Ф. Берестова, Ю. В. Гушул

Технический редактор В. А. Макарычева

Сдано в РИО 14.10.2010

Подписано к печати 18.10.2010

Формат 60x84 1/16

Объем 19,75 п. л.

Заказ №

Тираж 500 экз.

Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф